

Авдусин Д.А., Археология СССР, М., 1977

Резюме публикации: Книга представляет собой очерк археологии Советского Союза. В ней показана методика и практика реконструкции исторического процесса по археологическим данным, роль археологии среди других исторических наук, важнейшие открытия советской археологии.

© Авдусин Д.А.; Издательство "Высшая школа", 1977; Портал "Археология России", 2004
Нумерация страниц соответствует печатному оригиналу

Настоящая работа воспроизводится на правах электронной публикации. Напоминаем Вам, что в соответствии с действующим Федеральным Законом ["ОБ АВТОРСКОМ ПРАВЕ И СМЕЖНЫХ ПРАВАХ" \(1993\)](#), Вы можете свободно пользоваться, копировать, распечатывать эту публикацию лишь для **собственных нужд**. В случае, если Вы используете настоящую работу для электронной, бумажной или какой-либо иной **републикации**, Вы обязаны полностью указать авторские права и источник, из которого Вами получена работа. В равной мере Вы должны указать источник, из которого Вами получена публикация, если Вы ссылаетесь на нее в любой – электронной или печатной – форме. Для этого используйте следующий текст:

© Авдусин Д.А.; Издательство "Высшая школа", 1977; Портал "Археология России", 2004
<http://www.archeologia.ru/Library/book/1e8daa7a4998>

Для указания в ссылке конкретной страницы добавьте к <http://www.archeologia.ru/Library/book/1e8daa7a4998> выражение /pageXXX, где XXX - это номер страницы, например: <http://www.archeologia.ru/Library/book/1e8daa7a4998/page12> .

стр.3

ПРЕДИСЛОВИЕ

Преподавание «Основ археологии» тесно связано с преподаванием всех исторических дисциплин от истории первобытного общества по средние века включительно. Стараясь не повторять материала соответствующих курсов, я стремился показать методы и итоги археологического исследования при изучении возникновения и развития социально-экономических формаций истории народов СССР.

Название учебника «Археология СССР» может быть понято как обязательство представить все без исключения культуры на территории нашей страны. Но осуществить это вряд ли возможно даже в энциклопедии. Любое исключение является прецедентом для других исключений, следовательно, название данной книги обязывает не к невозможной территориальной полноте, а к полноте отражения исторических закономерностей и исторического процесса. Я предпочел остановиться на изложении археологии в полном хронологическом диапазоне и ограничился материалами, полученными на территории СССР, выходя за ее границы лишь для показа единства законов мирового исторического развития, связи с мировыми цивилизациями, чтобы не урезать изложение той или иной темы и в тех немногих случаях, когда проблема не решается на материале СССР. Для изложения отобраны лишь основные археологические культуры, на которых можно показать главные направления исторического развития.

К настоящему времени вышел в свет ряд обобщающих работ по археологии отдельных республик и областей. Такова «История Сибири», удостоенная Государственной премии СССР, первый том которой посвящен проблемам археологии, «Археология УССР», «Археология Литвы», «Археология Белоруссии», «Археология Латвийской ССР». Читатели, интересующиеся проблемами археологии нашей страны, могут обратиться к указанным сочинениям и другим работам, или же к специализированным библиографическим указателям археологической литературы.

В учебнике принято обычное деление первобытной истории на каменный, бронзовый и железный века, *т. е. типологическая* периодизация, которая отражает изменения в хозяйстве, в социальной организации и других сторонах жизни общества, а следовательно, периодизация историческая. С появлением классов эта периодизация отходит на второй план, и далее изложение археологического материала по истории классовых обществ ведется по социально-экономическим формациям: рабовладельческой и феодальной.

В книге показаны задачи советской археологии, занимающей важное место в марксистско-ленинской исторической науке. Уделено внимание критике буржуазных теорий, притом в той мере, чтобы избежать дублирования с книгой *А. И. Перцица, А. Л. Монгайта, В. П. Алексеева* «История первобытного общества».

Учитывая, что студенты-историки, не специализирующиеся по археологии, изучают ее только в объеме предлагаемого курса, в учебник включен раздел «Археология

стр.4

как наука», чтобы дать представление не только об итогах археологических исследований по отдельным вопросам, но и познакомить (в самых общих чертах) с основами теоретических вопросов, с исследовательскими приемами археологов, значительно отличающимися от приемов изучения и анализа письменных источников.

Одна из целей этой книги — показать методику и практику реконструкции исторического процесса по археологическим данным, поэтому в ряде случаев дается не однозначное решение того или иного вопроса, а излагаются гипотезы и разночтения с показом позиций спорящих сторон. В учебнике нет историографического очерка, поскольку имеются «Очерки истории исторической науки в СССР» и ряд других книг, освещающих развитие археологии. Считаю возможным отослать студентов также к высококвалифицированной исследовательской статье *А. В. Арциховского* «Археология», опубликованной в третьем издании Большой Советской Энциклопедии.

На таблицах иллюстраций подобраны группы вещей, характерных для той или иной археологической культуры¹. В книге даны некоторые археологические карты. Считаю своим долгом выразить искреннюю благодарность *А. В. Арциховскому, Л. В. Греховой, Н. Я. Мерперту, С. А. Плетневой, Н. В. Рындиной, И. П. Русановой, Г. А. Федорову-Давыдову, А. А. Формозову, В. Л. Янину, И. В. Яценко* за советы, позволившие улучшить книгу.

ГЛАВА 1

ПРЕДМЕТ, ИСТОЧНИКИ, ЗАДАЧИ И МЕТОДЫ

Археология — отдел исторической науки. Разделение истории и археологии сложилось исторически и сейчас является условным. Марксистско-ленинская историческая наука

изучает прошлое человечества, развитие человеческого общества и закономерности этого развития. Археология имеет те же цели, а поэтому является частью истории. Слово «археология» происходит из двух слов: архайос по-гречески — древний, логос — наука или слово. Таким образом, слово «археология» следовало бы перевести как наука о древностях, что весьма мало отражает ее содержание. Историческая наука имеет в своем распоряжении два вида источников — письменные и вещественные. Отсутствие письменных источников для древнейшего периода истории, их малое число до появления печатной машины — одна из причин обособления археологии в особый отдел истории. Среди других причин — скудость сведений, сообщаемых древними письменными источниками о жизни непосредственных производителей материальных благ.

Для историка-марксиста жизнь трудового народа представляет первостепенный интерес. Наконец, подавляющая часть человеческой истории не знала письменности, возникшей менее шести тысяч лет тому назад.

стр.5

Чем ближе к нашему времени изучаемая эпоха, тем многограннее, полнее, богаче по содержанию письменные источники по ее истории. Поэтому археология изучает прошлое до той грани, когда сведения, полученные из письменных источников, подавляют сведения, извлеченные из вещественных источников. В хронологии объектов изучения археология редко поднимается выше XV—XVI вв.

Однако следует заметить, что археолог должен владеть методом источниковедческого анализа письменных документов. Эти документы он обязан использовать и соединить с данными вещественных источников при исследовании истории рабовладельческого и феодального обществ, *т. е. обществ* тех эпох, когда письменность уже существовала. В ряде случаев письменные источники привлекают и при исследовании истории доклассовых обществ.

Археология не относится к вспомогательным историческим дисциплинам. Археологи на своем материале ставят и решают широкие исторические проблемы. Археология — наука многосторонняя, которая изучает человека, пожалуй, полнее, чем любая другая, начиная с его физического строения и становления до проявлений форм общественного сознания. В своей деятельности археология вступает в контакт со многими смежными и несмежными науками и сама имеет несколько ответвлений. Такова нумизматика — наука о монетах, эпиграфика — наука о надписях на камне, сфрагистика — наука о печатях.

От древних эпох письменных источников дошло немного. Вещественные же источники встречаются повсеместно. Лишь небольшая их часть сосредоточена в хранилищах, значительно больше их осталось в земле. Сложным путем археологи добились умения анализировать древние вещи и сооружения, доказали возможность использования этих вещей как исторического источника. Методы анализа вещественных источников существенно отличаются от методов исследования письменных документов. Научное обоснование этих методов и сделало археологию исторической наукой.

Найденные вещи подвергаются тщательному изучению. Но изучение древних вещей не самоцель. Их ценность в том, что они выступают в качестве материала для исторических исследований, *т. е. в качестве исторического источника*. Прямое отношение к археологии имеет высказывание К. Маркса: «Таковую же важность, какую строение останков костей имеет для изучения организации исчезнувших животных видов, останки средств труда имеют для изучения исчезнувших общественно-экономических формаций».

Экономические эпохи различаются не тем, что производится, а тем, как производится, какими средствами труда. Средства труда не только мерило развития человеческой рабочей силы, но и показатель тех общественных отношений, при которых совершается труд»¹. Под средствами труда Маркс понимал главным образом орудия производства. Историю орудий производства изучают археологи, в распоряжении которых имеются не только орудия, но и вещи, сделанные этими орудиями.

Судить о производственных отношениях прямо по орудиям производства было бы неверно. Такое понимание положений исторического материализма привело бы к механистическим ошибкам, к вульгаризации марксизма. Вещи нельзя отрывать от общественной среды, в которой они созданы. Орудия труда должны изучаться, но реконструкция исторических явлений может быть произведена лишь на основе совокупности имеющихся в распоряжении исследователя исторических источников. Вещи, изучаемые археологами, разнообразны: орудия труда, оружие, украшения, посуда, монеты, древние печати, надписи на вещах, жилища, мастерские, укрепления и др.

Итак, археология — отдел исторической науки, изучающий развитие человеческого общества и закономерности этого развития

стр.6

преимущественно по вещественным историческим источникам. Имея в виду, что эти источники выкапывают из земли, археологию образно называют историей, вооруженной лопатой.

Вещи, изучаемые археологами, могут быть найдены или в древних погребениях, или на местах древних поселений. В погребения они попали как следствие веры в загробную жизнь: их клали вместе с покойниками в могилы, чтобы они служили умершим «на том свете».

Находки вещей в земле на местах древних поселений требуют более сложного объяснения. На месте, где никогда поселения не было, обычно имеется сравнительно тонкий слой почвы, покрытый растительностью, а под ним нетронутая порода, или, как говорят археологи, материк. Там, где люди никогда не жили, нельзя найти древних вещей. Первые же поселенцы на этом месте построили жилище. Если жилище было деревянным, то при строительстве остались щепки, хворост, солома, которые были втопты в землю. Из жилища выметали мусор, выбрасывали кости, рваную обувь, одежду, испорченные предметы домашнего обихода, битую посуду. Эти остатки заносила пыль, и со временем уровень земли незаметно повышался. При ремонте дома вновь образовывались строительные остатки, иногда жилища горели, и пожар оставлял в земле прослойку угля и пепла. Если же дом разбирали, когда он становился ветхим, то в земле оставались его нижние части. При строительстве нового дома возникали новые наслоения. Кроме выброшенных поломанных вещей в образовавшиеся наслоения попадали и целые утерянные или забытые вещи. Ничто не может само по себе уйти в землю — ни вещь, ни бревно, ни церковь, но около брошенного на поселении бревна, около построенного на поселении здания неизменно нарастают наслоения. Это и привело к появлению легенд об ушедших в землю кладах, о провалившихся в землю церквях, так как для глаза человека процесс нарастания слоев незаметен.

Находки в этих наслоениях отражают уровень культуры оставившего их общества, а поэтому образовавшийся таким образом слой называют культурным слоем. Следовательно, культурный слой — это исторически сложившаяся система

напластований, образовавшаяся в результате деятельности человека. Толщина культурного слоя зависит от многих причин и в разных поселениях различна, колеблясь от нескольких сантиметров до 30—35 м. В центре Москвы толщина культурного слоя 8 м, на окраинах Большой Москвы, где еще недавно были поля, его практически нет. Образование культурного слоя происходит и сейчас, хотя оно и видоизменилось. Например, при ремонтах мостовых можно заметить, что они уже имеют 3—4 слоя асфальта. Эти напластовавшиеся слои асфальта и есть не что иное, как разновидность современного культурного слоя.

Древние погребения делят на два основных типа. Погребение, находящееся в яме без насыпи над ней, называют могилкой, а скопления таких могил — могильниками. Если же над погребением, будь оно в могильной яме или без нее, сооружена земляная насыпь, то это курган; скопление курганов называют курганной группой. Но употребляют и неточный термин — курганный могильник.

Остатки древних поселений делят на несколько типов. Если поселение было укреплено земляными валами, то его остатки называют городищем — термин, вполне точно употреблявшийся русскими летописцами. На первобытных городищах валы земляные и низкие, валы городищ эпохи классового общества обычно очень высоки, а иногда их заменяют каменные стены. Остатки неукрепленного поселения, одновременного городищам, называют селищем. Этот термин также был известен летописцам. К поселениям, связанным с различными особенностями охотничье-собираетельского быта, применяют термин «стоянка». Это название неточно, оно возникло тогда, когда полагали, что первобытные люди ве-

стр. 7

ли бродячий образ жизни и недолго жили на своих поселениях. Стоянками называют как временные, так и постоянные поселения, а также места выработки орудий.

Вследствие неточности этих терминов все чаще употребляют универсальное слово «поселение», независимо от того, к какому времени это поселение относится и имеет ли оно укрепления или нет. Но встречаются и старые термины.

Каждое древнее погребение, поселение и каждая найденная в них вещь, а также древние изваяния, остатки древних зданий, горных выработок, дорог, загонов, оборонительных сооружений и другие древности являются историческим источником, памятником той эпохи, когда они были сооружены. Поэтому их часто называют археологическими памятниками. Этот термин, принятый в археологической литературе, несколько расплывчат. Многие исследователи предпочитают иное слово — древности. Термины «археологические памятники», «археологические источники», «древности» являются синонимами.

Наиболее характерными из археологических источников являются вещи, и для их изучения в археологии выработаны в значительной мере устоявшиеся приемы.

Вещей много в древних погребениях, еще больше — в остатках древних поселений. И те и другие чаще всего находят при осмотре местности. В расположении археологических памятников есть определенные закономерности. Так, в поисках стоянок нового каменного века бесполезно осматривать водоразделы, так как эти поселения обычно расположены у самого берега реки или озера. Могильники бронзового века в Средней России, напротив, занимали водоразделы. Городища раннего железного века той же местности расположены

у рек, но на высоких крутых мысах. Среди археологических памятников немного таких, которые легко обнаружить с первого взгляда. Сюда относятся те из них, которые имеют ярко выраженный рельеф: курганы, городища. Большинство же памятников требует поисков: они скрыты землей и не имеют наземных частей. Это могильники, стоянки, селища, святилища, древние дороги, каналы и др. Кроме того, насыпи многих курганов и валы некоторых городищ бывают распаханы и незаметны для глаза.

Такие незаметные памятники открываются прежде всего по вещам, выпавшим из культурного слоя вследствие его разрушения полыми водами, выдувания ветром, распахивания; по вещам, встреченным при разных земляных работах (так часто открывают могильники и клады; клады тоже изучаются археологами).

Археолог, зная топографическую закономерность расположения памятников, обходит места, где они могут быть расположены, и ищет древние вещи: черепки сосудов, орудия труда, украшения и пр.

На помощь археологу приходят и некоторые выработанные сравнительно недавно методы. К ним прежде всего относятся авиаразведка, впервые примененная в археологии еще накануне первой мировой войны. С высоты лучше видны на земле цветные пятна, оставленные древними сооружениями, могилами, особенности рельефа. Косые лучи солнца улучшают видимость древнего рельефа и даже утрируют его. Вылетая на тихоходном самолете или вертолете при низкостоящем солнце, археологи видят длинные тени, отбрасываемые курганами, валами городищ, изваяниями. С воздуха хорошо видны и остатки поселений, имевших глинобитные жилища. На месте таких жилищ растительность более скудная, чем вокруг них, так как корни растений не могут найти достаточной влаги и пищи. Вокруг курганов, напротив, растительность гуще и сочнее, потому что курганные насыпи часто окружены ровиками, откуда бралась земля для возведения насыпи. В остатках ровиков больше влаги, а поэтому даже разрушенные курганы часто окаймлены кольцами яркой зелени. Утоптаные караванные тропы, незаметные с поверхности земли, хорошо видны с само-

стр.8

лета. Деревья, выросшие на городище, повторяют и подчеркивают его рельеф, который становится видным сверху. Авиаразведка занимает все большее место в поисках археологических памятников.

Археологи используют и свойство различной электропроводимости слоев земли. Пахотный слой проводит электроволны лучше, чем остатки каменных построек. Особым прибором по специальной сетке измеряют электропроводимость слоев на данном участке, а результаты заносят на план и иногда еще до раскопок получают чертеж древнего сооружения — здания, склепа, стены.

В некоторых случаях границы древнего поселения определяют химическим анализом почвы. Древние поселенцы выбрасывали органические остатки, которые насыщали почву фосфатами. Беря пробу почвы во многих местах поселения и рядом с ним, по количеству фосфатов можно установить границу распространения культурного слоя.

Получили известность работы, носящие название подводной археологии. Археологи в аквалангах ныряют, обследуют дно моря, реки или озера (если позволяет глубина), собирают встречающиеся древности и заносят на план остатки построек. Раскопки при этом не производят — в воде они пока невозможны. Под водой находят вещи, редко

встречающиеся в целом виде на поверхности. Известны пока крайне редкие случаи находок затонувших древних кораблей и лодок, еще реже с грузом. Открыты части городов, опустившиеся на дно вследствие понижения морского дна. Установлено, например, что древний город Гермонасса (позднейшая Тмутаракань) лежит частично на дне Керченского пролива.

Обнаруженный разведками археологический памятник подвергают раскопкам. При раскопках важно не только найти сооружение или вещь, но и знать их точное расположение по длине, ширине и глубине. Нужно также выяснить состав культурного слоя во всех частях раскопа, соотношение слоев и сооружений, *т. е. хорошо* изучить археологическую стратиграфию данного памятника (по-латыни стратум — слой, по-гречески графо — пишу). Если же раскапывается погребение, то исследуются структура курганной насыпи, заполнение могильной ямы, обследуются ее стенки и, наконец, само погребение.

В древности вещи клали в погребение в строгом порядке, соответствующем их назначению, и это помогает уяснить ныне забытые функции и способ употребления многих из них. Некоторые вещи находят в целом виде только в погребениях. Предметы из погребений составляют комплексы одновременно существовавших вещей, а подробности строения могилы позволяют изучить детали погребального обряда и через них — древнюю религию, от которой можно перейти к идеологическим представлениям и мировоззрению древнего человека. Найденные костяки служат важным антропологическим выводом. Богатство погребального инвентаря является косвенным материалом для определения социального положения погребенного, но бедность инвентаря не является таким признаком, так как степень насыщенности предметами может зависеть от особенностей погребального обряда и от условий их сохранности. Найденные кости животных и семена растений служат материалом для выводов о системе хозяйства.

Культурный слой на поселениях образовывался год за годом, поэтому более древние слои должны лежать внизу, а более новые — наверху. Значит, последовательное изучение напластований, изучение археологической стратиграфии дает представление об относительной хронологии. Изучение культурного слоя — сложный труд, требующий внимания, осторожности и подробной научной документации, без которой полученный материал теряет научную ценность.

Представим себе, что курган или поселение раскапывается человеком, не имеющим археологической подготовки. Он роет яму в насыпи кургана или культурном слое,

стр.9

не изучая слоев, не делая чертежей, с недоумением глядя на находки и открытые сооружения. Выхватывая случайные, приглянувшиеся ему вещи, не понимая их назначения, он выбрасывает то, что с его точки зрения непонятно и неважно. Археологический памятник, раскопанный ради любопытства лицом, не имеющим нужных для этого знаний, бывает безнадежно испорчен. В СССР археологические памятники находятся на специальном учете, охраняются государством, и их самовольные раскопки запрещены законом. Для их производства нужен Открытый лист (разрешение на раскопки), выдаваемый Институтом археологии Академии наук СССР или академиями наук союзных республик.

Студентам-археологам читается специальный курс полевой археологии, после чего они в течение ряда лет изучают ее на практике. После успешной работы под руководством опытного археолога они могут просить разрешение на самостоятельные раскопки. Поэтому обзор принципов раскопок может служить только для общего представления о них, но отнюдь не руководством к самостоятельным действиям.

Раскопки кургана производятся со сносом всей насыпи. При этом оставляют нетронутыми стенки земли для изучения и зарисовки профилей, которые помогают изучению курганной насыпи. Насыпь снимается тонкими пластами одинаковой толщины. После снятия каждого из них зачищается горизонтальная поверхность и зарисовывается. Расчистка костяка или остатков трупосожжения и вещей около них производится ножами и кистью, а иногда и более мелкими инструментами, чтобы не сдвинуть с места ни одной кости, ни одной вещи. Когда костяк расчищен, его зарисовывают, фотографируют в целом и в деталях и лишь после этого убирают вещи, упаковывая каждую отдельно, снабжая каждую этикеткой.

Раскопки культурного слоя также производят горизонтальными пластами от 20 до 1 см, причем на каждый пласт составляется особый план. В дневниках, которые ведутся и при курганных раскопках, фиксируются состав слоя, его изменения в любом месте раскопа, описываются сооружения, регистрируются находки. Тщательно изучаются и зарисовываются вертикальные стены раскопа. Выброшенная земля внимательно просматривается, иногда перетирается руками, чтобы не пропустить ни одной вещи. Таким образом, процесс раскопок в ближайшее время не может быть полностью механизирован, так как ни одна машина не в состоянии отличить камешек от бусины, исцарапанную бересту от берестяной грамоты. Лишь просмотренная земля выбрасывается механизмами.

О методике археологического изучения вещей в данном учебнике даются самые общие сведения.

Одним из важнейших вопросов в археологии является хронология. Найдя вещь, археолог должен ответить на вопрос, когда эта вещь сделана. Время изготовления единичной находки часто определить трудно или вовсе невозможно. Поэтому важно составить хронологическую шкалу древностей. При этом не следует путать археологическую периодизацию и хронологию. Периодизация — деление истории человечества на большие, существенно отличающиеся друг от друга эпохи. Основная периодизация приведена ниже. Хронология — определение времени поселения, могильника, сооружения или вещи. Она может быть относительной, т. е. говорить о том, какое из сооружений старше, а какое — моложе. Хронология может быть и абсолютной, т. е. привязанной к нашему летоисчислению. Совокупность относительной и абсолютной хронологии составляет единую хронологическую систему.

Приемы изучения найденных вещей основаны в целом на статистическом методе, поэтому в археологии имеют наибольшее

стр.10

значение массовые находки похожих, одинаковых по назначению вещей. Их массовость ограничивает возможные ошибки. Для изучения истории уникальные находки часто могут дать гораздо меньше фактов, чем серия, казалось бы, рядовых вещей.

В процессе работы археологи распределяют древности по категориям, *т. е. по* назначению. Первоначально изучают отдельно каждую категорию: пилы, молотки, серпы, мечи, браслеты и *т. д.* *Внутри* каждой категории вещи распределяют по материалу: железные, бронзовые, деревянные. Полученную серию вещей, сделанных из одного материала, делят на типы по их внешним признакам. Тип — это группа похожих вещей одинакового назначения, отличающихся друг от друга некоторыми особенностями. Из вещей каждого типа составляется эволюционный ряд, внутри которого они распределяются от простых к сложным (иногда, напротив, от сложных к простым). Правильность составления рядов проверяется по совместным находкам в погребениях. В идеальном типологическом эволюционном ряду каждый тип вещей имеет общие признаки как с предыдущим, так и с последующим типом.

Проделав такую работу над всеми категориями вещей, встреченными в данном объекте, например в могильнике, сопоставляют типы вещей разных категорий, найденных в одном погребении. При этом оказывается, что, например, определенные топоры встречаются с определенными мечами. Поскольку все вещи положены в могилу одновременно, то эти типы топоров и типы мечей бытовали в одно и то же время. Другие топоры встречаются с другими мечами, кроме того, в могилах могли появиться типы предметов, неизвестные с первым сочетанием, например простейшие фибулы (застежки). Если форма этих фибул получает развитие в погребениях последующих типов, то погребения первого типа (без фибул), видимо, являются древнейшими.

Продолжая эти наблюдения, можно установить относительную хронологическую классификацию не только отдельных вещей, но и их совокупности, встреченной в данной могиле, в разрушенном жилище, в монетном или вещевом кладе. Совокупность вещей, одновременно попавших в землю, называется археологическим комплексом. Полнота комплекса является важнейшим условием его правильной датировки. Если из комплекса изъять хотя бы одну вещь, то определить его дату часто бывает невозможно или она будет ошибочной. Ошибка в дате произойдет, если в комплекс добавить постороннюю вещь. Например, время захоронения монетных кладов обычно определяется по позднейшим (самым новым) монетам. Если такую монету потерять, то датирующей окажется предыдущая монета, *т. е. клад* отнесут ко времени, на несколько лет (а иногда десятилетий) древнее момента его захоронения. Если же в результате небрежного хранения еще не описанного клада в него попадет более новая сходная монета (например, в клад русских копеек XVI в. копейка XVII в.), то клад омолодится на сто лет. Полнота и чистота комплекса — важнейшее условие не только для хронологических выводов, но и для этнических, для выводов о системе хозяйства, социальных и др. Поэтому археологи строго следят за тем, чтобы вещи не были перепутаны, чтобы ни одна из них не потерялась, а при раскопках тщательно выявляют следы старых и новых перекопов культурного слоя: ведь в засыпанных ямах новые вещи могли попасть на дно, а древние — оказаться наверху.

Абсолютная датировка археологического комплекса становится возможной, когда он содержит вещи или особенности, имеющие твердые даты. Иногда время определяется по найденным монетам, по надписям, по вещам, имеющим рисунки, идентичные рисункам на каком-либо предмете, дата которого уже известна. Труднее датировать комплексы, например, каменного века. Здесь на помощь археологу приходит дата геологического слоя, в котором зале-

гает стоянка или какие-нибудь другие остатки. В свою очередь, геологи часто уточняют хронологию геологических отложений на основании данных археологии.

В ряде случаев определению даты поселения помогают данные палеонтологии. Если на стоянке найдены кости вымерших животных, то, определив вид животного и зная, куда оно исчезло, можно установить дату стоянки.

В некоторых случаях используют данные палеоботаники. В почве иногда сохраняются оболочки споровых и пыльцевых зерен. Зерна и споры каждого растения по своему виду совершенно оригинальны, их можно определить, а по ним уже изучить состав растительности. Пробы грунта, содержащего пыльцу, берутся с разных глубин и на значительной территории. Потом составляются диаграммы, по которым можно изучить климат и водный режим, судить, был ли здесь лес или степь, луг или тундра. Все это позволило установить, что на территории, некогда занятой ледником, после его отступления сменилось шесть климатических периодов.

Изучение природной среды необходимо, чтобы установить, к какому из климатических периодов относится стоянка, понять условия жизни и хозяйства людей, выяснить закономерность расположения стоянок.

В настоящее время естественными и точными науками разработаны и иные методы датировок, все шире используемые в археологии. Радиоуглеродный метод основан на том, что в организме животного или растения накапливается радиоактивный изотоп углерода с атомным весом 14 (C^{14}). После смерти организма начинается распад углерода, время полураспада которого известно. Определив степень распада углерода в найденном дереве или в костях животных, можно узнать время, прошедшее со смерти животного или с момента рубки дерева. Правда, этим методом устанавливается не год, а иногда довольно широкий отрезок времени, внутри которого бытовал исследуемый образец. Радиоуглеродный анализ применим главным образом для эпох, значительно удаленных от нас (до 70000 лет).

Другой метод называется археомагнитным. Всякая горная порода, в том числе глина, содержит ферромагнитные примеси. При нагревании глины до 670° ее намагниченность исчезает, а при остывании появляется вновь и теперь по величине и направлению магнитных линий будет соответствовать магнитному полю Земли, существовавшему в момент остывания глиняного изделия. Магнитное поле Земли постоянно изменяется. Определяя направление магнитных линий в остывшем образце и зная кривые векового хода магнитного поля Земли, можно датировать этот образец. Наиболее удачными объектами для такой датировки служат остатки гончарных и металлургических горнов, остатки глинобитных печей, которые не смещались с момента последнего их использования.

Хронология может быть установлена и по годичным кольцам деревьев. У деревьев одной породы в одной и той же местности толщина годичных колец имеет совпадающие колебания. Выяснив эту закономерность, можно определить, на сколько лет раньше или позже срублено данное бревно по отношению к другому. Для этого делают спилы бревен деревянных сооружений, по которым устанавливают относительную датировку памятников. Абсолютная дата определяется в том случае, если один или несколько образцов точно датированы.

Кости могут быть датированы по содержанию фтора — чем древнее кость, тем больше в ней содержится фтора. Другой способ состоит в определении соотношений минеральной и

неминеральной частей кости: чем древнее кость, тем меньше » ней остатков органического вещества.

Естественнонаучные методы датировок неоднократно использовались археологами, Во многих случаях эти способы позволили сделать ценные выводы (они часто дают более точную дату, чем типологические ме-

стр.12

тоды датировок). Кроме того, с помощью этих методов проверялись даты, полученные типологическим путем, и они совпадали.

Выяснение даты памятника — лишь одна из необходимых предпосылок археологического исследования. Вопрос о месте производства вещи в этом исследовании имеет первостепенное значение. Наиболее простым и часто употребляемым приемом является картографирование находок. Если находки вещей одного типа густо легли на карту в определенном районе, это может быть истолковано как важный признак производства изучаемых вещей в данном месте. Однако исчерпывающим аргументом это служить не может: например, находки иранской сасанидской серебряной посуды сосредоточены на Урале, где эти вещи, несомненно, не производились.

Важным признаком местного производства литых вещей являются находки литейных форм, употреблявшихся для отливки изделий, определенного типа. Еще важнее находки вещей, испорченных в процессе производства — производственного брака. По дефектам серии одинаковых вещей, явившихся следствием дефекта или особенностей литейной формы, в которой они отливались, либо особенностей инструмента, которым они были сделаны, можно определить не только место их производства, но и район сбыта продукции ремесленника, изготовившего эти вещи. Решению вопроса о происхождении вещей помогает стилистический анализ изображений, имеющих на вещах. Например, на металлических сосудах бронзового века Закавказья изображены фигуры в одежде, хорошо известной по рельефам Хеттского царства. Это позволяет предположить хеттское влияние в Закавказье или хеттское производство вещей.

В определении места производства тех или иных вещей используются технические методы. Так, для изучения стеклянных изделий была применена спектрография, выявляющая их химический состав. Оказалось, например, что для русского стекла характерен совершенно иной состав, чем для византийского.

Металлографический анализ предметов как из железа, так и из цветных металлов позволяет выяснить технологические приемы изготовления изделий, что дает материал для изучения истории производства.

При исследовании поселений важно выяснить типы встречающихся там вещей, различных сооружений, планировку поселения, хозяйство жителей этого поселения. Тем самым можно ответить на вопросы, как жили эти люди, какие употребляли орудия, что производили, во что одевались.

В результате исследования вещей, поселений и погребений определенной территории часто выявляется общность находящихся на ней археологических памятников. Ограниченную во времени и пространстве группу памятников (*т. е. приблизительно* одновременную и занимающую ограниченную территорию), объединенных общими характерными чертами, выражающимися в общности типов жилищ, форм орудий,

украшений, керамики и в общности погребального обряда, называют археологической культурой. Некоторые археологи возражают против этого термина, справедливо отмечая, что разные исследователи придают ему различный смысл, тем не менее понятие археологической культуры основное в археологии.

Для древних эпох археологическая культура иногда понимается археологами как древнее племя. Но понятие археологической культуры применяется и для времени распада родоплеменных отношений, и даже к эпохе классового общества, когда племен уже не было, следовательно, археологическая культура и племя — не всегда одно и то же. Иногда археологической культурой называют кажущуюся общность, установленную на совпадении лишь одного типа орудий или керамики, не учитывая ни хозяйственных, ни социальных явлений, что неправильно.

стр.13

Большую роль при изучении этнических процессов играет сотрудничество археологии с антропологией и лингвистикой.

Изучение найденных костяков позволяет определить антропологический тип древнего населения, что важно не только для заключений о переселениях, но и для некоторых социальных выводов.

Лингвистический анализ названий рек, озер, урочищ (анализ топонимов) иногда дает возможность сделать заключение о языковой группе, к которой относятся эти названия. Сопоставив языковые группы современного и древнего населения, можно судить об его смене или автохтонности (местном происхождении), о древности возникновения у данного народа той или иной системы хозяйства; по скудным древним записям слов исчезнувшего народа — о его принадлежности к той или иной этнической группе, о взаиморасположении этих групп и больших этнических массивов, о влиянии их друг на друга и т. п.

Археологи в своей работе часто используют данные этнографии, изучающей пережиточные явления у первобытных племен и народов, сохранившихся или еще недавно сохранявшихся на земном шаре. Этнографы, в свою очередь, используют данные археологии для выяснения происхождения и развития этнографических явлений. Эти две науки в некоторой части взаимосвязаны.

Выше показаны примеры содружества археологических методов и методов антропологии, лингвистики, металлографии, спектроскопии, геофизики. Археологам приходится обращаться за помощью к экономическим наукам, они работают в контакте с геологами, агрономами, физиками, химиками, математиками, даже астрономами. Вряд ли существует такая наука, данные которой не могли бы быть использованы археологией.

Археология не была бы наукой, если бы ограничивалась изучением внешних форм вещей, их структуры, датировки, типологии, форм и конструкций жилищ, могил, иных сооружений и материальной культуры в целом. Она не была бы наукой, если бы не выходила за рамки изучения изменений вещей и археологических культур. Все это необходимо, но это лишь подготовительная работа для главной части исследования — изучения общественных отношений, конкретных вариантов первобытнообщинной, рабовладельческой и феодальной общественно-экономических формаций. Тем самым археология изучает историю человечества, историю народов во всей ее конкретности и многообразии. Таким образом, задачи археологии и истории общие, цель этого изучения

одна и та же — познание закономерностей исторического процесса для понимания настоящего и перспектив будущего.

Археологи в исторических реконструкциях руководствуются материалистическим положением, что между материальной культурой и социально-экономической жизнью общества существует определенная связь. Материальная культура различных обществ, развиваясь на основе общих закономерностей, приобретает черты формального сходства. Объяснения этого явления буржуазными историками, исходящими из идеалистических представлений, и советскими, стоящими на позициях марксизма-ленинизма, коренным образом различны.

Основные теории буржуазной археологии взяты из арсенала буржуазной этнографии. Такова теория диффузии, согласно которой каждое из важнейших явлений и открытий в области материальной культуры произошло только один раз и в одном месте, а оттуда уже распространилось по земному шару. Отсюда делался вывод, что главным фактором развития является географическая среда, якобы обусловившая эти изобретения и открытия. Отсюда же исходит теория культурных кругов, согласно которой теория земного шара делится на культурные провинции («круги»), отличающиеся друг от друга набором элементов культуры. Один «круг» взаимодействует с другими «кругами», и в этом якобы кроет-

стр.14

ся причина культурных изменений. Таким образом, отрицаются закономерности развития истории, а само развитие сводится к случайным влияниям, переселениям. Преувеличивая роль миграций и заимствований, диффузионисты создают почву для утверждений о превосходстве тех или иных рас и народов.

Главным содержанием исторического процесса археологи-марксисты считают внутреннее социальное развитие общества, которое не в силах изменить ни географическая среда, ни миграции, ни диффузии. Марксистско-ленинская историческая наука признает, что миграции, диффузии и географическая среда могли оказывать и оказывали влияние на ход развития того или иного общества, но они не составляли основного содержания исторического развития человечества. Прогрессивное развитие общества определяется закономерностями, общими для всех стран и коллективов.

Передовые западные ученые, стремясь к познанию исторических закономерностей развития общества, неизбежно отходят от идеалистических позиций буржуазной археологии.

С достижениями археологии знакомят прежде всего книги, которые в большинстве своем обращены к специалистам. Археология располагает еще одним мощным средством пропаганды ее достижений. Это археологические отделы музеев. Они пропагандируют археологические знания, ведут большую воспитательную, патриотическую работу.

Музеи — это не только выставка предметов и диаграмм. Музеи — это научные учреждения, ведущие исследовательскую работу, в данном случае — на археологических источниках. Многие из них издают сборники научных трудов своих сотрудников и коллективов. К ним относятся не только прославленные музеи, такие, как Государственный Исторический музей в Москве или Государственный Эрмитаж в Ленинграде, но и многие областные музеи, например смоленский и новгородский.

Немало музеев имеет огромные археологические коллекции, далеко не ограничивающиеся тем, что выставлено в витринах. Число вещей в фондах во много раз превышает число экспонированных предметов. Музейные фонды — это то же, что архивы письменных документов, то же, что хранилища древних рукописей. Сотрудники археологических отделов музеев ведут большую научную работу по изучению фондов, и эта работа — часть общего дела археологов по изучению прошлого человечества.

стр.15

РАЗДЕЛ I

КАМЕННЫЙ ВЕК

ГЛАВА 2 ПАЛЕОЛИТ

Зоологическая близость человека и обезьяны установлена естествоиспытателями еще в XVIII—XIX вв. Дарвин в своем труде «Происхождение видов» показал путь перехода от зоологического существа к человеку. Но Дарвин не смог указать главного отличия человека, которое не может быть сведено к биологическим факторам. Это отличие было установлено Энгельсом в его работе «Роль труда в процессе превращения обезьяны в человека». Энгельс пришел к четкому заключению: «Ни одна обезьянья рука не изготовила когда-либо хотя бы самого грубого каменного ножа»¹. Он ставит важнейший вопрос антропогенеза и отвечает на него: «... в чем же опять мы находим характерный признак человеческого общества, отличающий его от стада обезьян? В труде»². Но что такое труд? Ведь и обезьяны берут в руки палки или камни, чтобы достать лакомый плод. Энгельс отвечает и на этот вопрос: «Труд начинается с изготовления орудий»³.

Как показал Энгельс, процесс становления человека был длительным. Для того чтобы научиться делать орудия, предок человека должен был освободить себе руки, *т. е. научиться* ходить на двух ногах. С развитием трудовых навыков совершенствовался мозг, развитие которого, в свою очередь стимулировало развитие приемов труда. Эта эволюция проходила сотни тысяч лет. Видимыми признаками происшедших перемен должны были стать изменения в скелете, связанные с прямохождением, развитая кисть руки — ведь рука тоже продукт труда, развитый мозг и, наконец, результат труда человека — его орудия.

В 1960 г. в Танзании (Восточная Африка) Луис Лики открыл останки человекоподобного существа, теперь называемого *Homo habilis* («человек умелый»). Найдены были фрагменты черепа, нижняя челюсть, ключица, кости стопы и кисти. В этих же слоях лежали массивные и тяжелые каменные орудия, сделанные из крупных галек, у которых верхушка отбита по диагонали. Это первый этап изготовления орудий, их называют галечными орудиями, они использовались для резания. Следующий этап заключался в том, что гальку обрабатывали двумя-тремя ударами, в результате чего создавалось острие, которым можно рубить и резать. В зависимости от особенностей формы их называют чопперами, или чоппингами. Галечные орудия распространены не только в Африке, но в Азии и в Европе. Первые орудия человека и должны были быть такими грубо оббитыми камнями. Ими человек резал или рубил палки, которые служили ему более частым орудием, чем оббитые камни. При помощи каменных *Homo habilis* делал себе орудия

стр.16

деревянные. Его способности изготавливать орудия соответствует уровень антропологического развития: развитая рука, значительно больший, чем у обезьян, объем мозга (около 700 куб. см). «Человек умелый» ходил прямо. Возраст находки определен одним из методов естественных наук, он оказался равным приблизительно двум миллионам лет. Это вдвое превысило предполагавшуюся до открытия Лики древность антропогенеза, который, по мнению ряда советских антропологов, заходит в третичный период, ранее исключавшийся из антропогенеза.

Следующая ступень развития человека представлена находкой черепной крышки и бедра питекантропа (по-гречески питекос — обезьяна, антропос — человек). Их обнаружил еще в 1891 г. Евгений Дюбуа. Радиоуглеродный анализ определил древность находки — около 400 тыс. лет. Питекантроп тоже был прямоходящим, у него был покаты лоб, что свидетельствует о слабо развитых передних долях мозга, где расположены мыслительные центры, мощные надбровные дуги, отсутствовал важный человеческий признак — подбородочный выступ. Объем мозга питекантропа около 900 куб. см. По сравнению с *Homo habilis* мозг питекантропа больше только на 200 куб. см, а их разделяет более миллиона лет. Это свидетельствует о медленности процесса антропогенеза на его первых ступенях. С костями питекантропа не найдено никаких каменных изделий, но предполагают, что он уже изготавливал орудия, так как на некотором удалении от места находки питекантропа в геологически более древних слоях были найдены грубо оббитые, бесформенные отщепы и осколки камня. Известно несколько особей питекантропа, один из которых примитивнее и древнее других.

Близ Пекина в местности Чжоу-Коу-Тянь находится глубокая расселина, в которой были найдены кости китайского питекантропа, названного синантропом (по-латыни Сина — Китай), представленные более чем сорока особями. Большинство из них имело объем мозга от 950 до 1150 куб. см.

Синантроп делал каменные орудия, их найдено много тысяч. Орудия, лежавшие в основании многометровых отложений и в их верхней части, *т. е. разделенные* промежутком в сотни тысяч лет, почти одинаковы — процесс их совершенствования был очень медленный. Ряд археологов видят в этих орудиях устойчивые формы шелльского, а может быть и ашельского облика (см. ниже). Жил китайский питекантроп около 300000 лет тому назад.

Многометровая толща угля и золы в Чжоу-Коу-Тянь свидетельствует о том, что синантроп использовал огонь. Когда и как люди начали добывать огонь — сказать затруднительно. Считают, что синантроп еще не умел его добывать и поддерживал природный огонь, зажженный молнией или вулканом и перенесенный на стоянку. Следы огня на ранних стоянках человека очень редки. Синантроп, как и его предки, умел охотиться, о чем говорят найденные на поселении кости, в основном принадлежавшие оленю. Плоды, ягоды, корни, съедобные моллюски также употреблялись в пищу синантропом.

Считают, что костры у синантропов горели не только для обогрева, но и для того, чтобы жарить в горячей золе мясо. Прилипшая к мясу зола, по мнению некоторых историков, явилась прообразом соли и привела к ее открытию.

С питекантропом большинство исследователей сближают также гейдельбергского человека, известного науке по челюсти, найденной около г. Гейдельберга в ФРГ. У нее нет подбородочного выступа, пропорции еще обезьяньи, но строение зубов человеческое. В Европе еще в трех местах найдены останки людей, близких по развитию к питекантропу.

Таким образом, останки предков современного человека ныне известны на всех материках Старого Света. Их нет в Америке и в Австралии — там не было человекообразных обезьян.

стр.17

На вопрос, где находится прародина человечества, отвечают по-разному. Одни указывают на Юго-Восточную или Южную Азию. Там найдено много видов ископаемых антропоидов; например, на Сиваликских холмах Гималаев их известно 16. Важным аргументом сторонников азиатской прародины служит открытие на Яве питекантропа.

Сторонники второй гипотезы, выдвинутой еще Дарвином, полагают, что прародиной и центром расселения человека была Африка. Там найдено много предчеловеческих зоологических видов. Многочисленны антропоиды Южной Африки, образующие подсемейство австралопитековых (по-латыни *australis* — южный). Найдены и иные гоминиды: родезийский человек, атлантроп, телантроп и пр. Находка *Homo habilis* привлекла на сторону гипотезы об африканской прародине человечества значительную группу сторонников.

Действительно, в Африке представлены все этапы эволюции человека, и они там уходят намного глубже, чем в Азии. Но решать вопрос о прародине человека может быть еще рано: доказательств пока недостаточно.

Процесс очеловечивания охватил не узкую группу человекообразных обезьян, а вид в целом, поэтому нельзя предполагать, что ареной этого процесса была какая-то ограниченная область материка. Промежуточные между обезьяной и человеком виды образовались тоже не в узкоограниченный период времени. Так, один из ископаемых антропоидов, найденный на р. Соло на Яве и названный солосским человеком, по своему развитию близок к питекантропу, но жил он либо накануне появления современных людей, либо тогда, когда они уже существовали. В Южной Африке одновременно жили австралопитеки и люди типа питекантропа. Ряд промежуточных звеньев повторялся и древние формы сосуществовали с более поздними.

Новые открытия как будто еще более удревяют начало антропогенеза.

Основной археологической периодизацией первобытной истории служат различия в технике обработки камня. Древнейший период истории человечества называют палеолитом (палайос по-гречески — древний, литос — камень). Он делится на несколько эпох. Первая археологическая эпоха получила название дошелльской. Это означает, что она предшествует следующей, шелльской эпохе (названной, как и ряд других, по характерной стоянке, в данном случае, во Франции), с которой еще недавно начинали историю первобытного общества.

Для дошелльской эпохи характерны галечные орудия. Они обычно делались из уплощенных галек, наиболее удобных для производства простейших орудий. Их оббивка начиналась с более узкого конца, а затем два-три удара наносились по длинным сторонам полученной овальной площадки, *т. е.* с двух сторон гальки. Это был первый прием обработки камня во все эпохи каменного века, но на ранней стадии обработка этим и заканчивалась.

Хронологическая протяженность дошелльской эпохи определяется отрезком времени от появления *Homo habilis* до появления питекантропа, приблизительно от 2 млн. лет тому

назад до 400 тыс. лет тому назад, *т. е. более* миллиона лет. Таким образом, дошелльская эпоха длилась много более, чем вся остальная история человечества.

Продукты собирательства, *т. е. плоды*, ягоды, корни, грибы, моллюски, составляли значительную и может быть даже большую часть пищи человека, однако охотились не только ранние люди, но даже австралопитеки. Вместе с костями австралопитеков находили проломанные черепа павианов, животных сильных и быстрых. Для такой охоты нужна большая ловкость и сила. Первобытный человек еще не имел более или менее совершенного охотничьего оружия, и главным приемом охоты была охота облавная, коллективная.

стр.18

В дошелльскую эпоху человеческое общество целиком зависело от природы. Люди еще не были знакомы с употреблением огня, не имели эффективного оружия для борьбы с хищными животными, не умели строить жилищ. Поэтому люди не могли выйти за пределы зон с теплым климатом. Страны с холодным климатом были непригодны для обитания человека. Граница субтропиков проходила тогда севернее, чем сейчас. Так, в Европе водились теплолюбивые животные: слон, бегемот, носорог. Поэтому и в Европе, как и в Африке, в наиболее глубоких слоях четвертичного периода встречаются дошелльские орудия — следы деятельности первобытного человека.

Первобытные люди жили стадами. Коллективу людей легче было добывать пищу, защищаться от диких зверей. Ранний человеческий коллектив в научной литературе называют первобытным человеческим стадом, что находится в соответствии с высказываниями Энгельса и Ленина. В письме к Лаврову Энгельс писал: «Первые люди, вероятно, жили стадами, и, насколько наш взгляд может проникнуть в глубь веков, мы находим, что так это и было»¹. В письме к Горькому *В. И. Ленин* писал: «В действительности «зоологический индивидуализм» обузда не идея бога, обузда его и первобытное стадо и первобытная коммуна»².

От стада животных первобытное человеческое стадо отличалось умением изготавливать орудия труда. Кроме того, первобытное человеческое стадо накапливало и развивало общественный опыт и знания, передавало их потомкам. Человек учился у предшествующего поколения делать орудия, позднее — добывать огонь, ему передавали знания о повадках животных и *т. д.* *Первобытное* человеческое стадо — это уже примитивное общество, начальный период первобытнообщинного строя. По выражению Энгельса, это был период детства человеческого рода.

Стоянок дошелльской эпохи на территории СССР нет.

В шелльскую эпоху для каменных орудий использовались различные породы камня: кварцит, обсидиан, сланец. Гальки из этих пород камня часто встречаются в природе, они легко расщепляются, и от них могут быть отколоты тонкие и острые пластинки. Это был период поисков наиболее подходящего материала, который завершился выбором кремня. Первичный прием обработки камня в шелльское время был тот же, что и в дошелльское, но число ударов по гальке увеличилось и наносились они с обеих сторон. Так получали орудия, называемые шелльскими рубилами. Откалываемые отщепы были еще грубыми, имели случайные очертания, которые шелльский человек не умел изменить. Отщепы, имевшие острые края, служили режущими орудиями. Но главным, первым орудием устойчивой формы были шелльские рубила. Во многом отличаясь друг от друга, они имеют общие черты: относительную симметричность, миндалевидные или копьевидные

очертания. Острые края для увеличения их прочности подправляли мелкими ударами (такая подправка встречается уже в шелле и в археологии называется ретушью). У этих орудий редко встречается прямой режущий край. У ранних рубил лезвие волнистое (зигзагообразное), острие резко сужено. Для того чтобы не поранить руку, верхний широкий конец оставляли необбитым. Относительное единство формы ручных рубил объясняется определенной систематичностью обработки. В результате большого опыта, который человек накопил за многие тысячи и сотни тысяч лет, он приобрел известные устойчивые навыки в обработке камня.

Несомненно, что рубила держали в руке: об этом говорят необколотые участки поверхности, где это орудие можно было охватить рукой. Привязывать к шелльскому

стр.20

рубилу рукоять было невозможно, для этого не была приспособлена сама форма орудия: один его конец был тонкий — рабочий, другой — слишком толстый, неудобный — для привязывания. Для охоты рубило было непригодно: вряд ли имело смысл специально обрабатывать камень, чтобы метать его в животных; не могло оно быть и орудием защиты от хищников — оно не представляло для них опасности.

Считают, что ручное рубило являлось универсальным орудием: им человек выкапывал из нор мелких животных, корни растений, хотя для выкапывания любая заостренная палка удобнее, чем рубило. Некоторые археологи предполагают, что рубило являлось деревообрабатывающим орудием, при помощи которого человек вытесывал заостренные палки и другие деревянные предметы. Он мог им вытесывать и рано появившееся деревянное охотничье оружие.

На местах пребывания шелльского человека находят большое количество кремневых сколов. В большинстве случаев такие скопления образовывались на местах выработки орудий, в своеобразных мастерских. Они располагались у мест выхода камня, куда люди приходили из года в год, из столетия в столетие. Здесь накапливалось значительное количество отщепов; иногда встречаются и ручные рубила. Другие места пребывания людей нижнего палеолита были временными охотничьими лагерями. Все эти памятники называют стоянками. В шелльскую эпоху люди уже начали осваивать пещеры, использовать их как убежище от непогоды, как первоначальное жилище. Обычно считают, что уже тогда, умея поддерживать огонь, но еще не умея его добывать, человек использовал этот дар природы для приготовления пищи и для защиты от хищных зверей. Люди жили, производили орудия и охотились коллективно.

Шелль окончился около 300 тыс. лет тому назад.

Северные области с умеренным климатом еще не были заселены. Чрезвычайная редкость стоянок даже в теплой зоне говорит, что население было еще крайне редким.

О первоначальном заселении территории нашей страны мы знаем мало, и археологи не едины в своем мнении о времени этого процесса. Одни считают, что заселение территории СССР началось еще в шелле, другие — в следующую, ашельскую эпоху. Это разногласие происходит из-за спорности дат ранних стоянок, чрезвычайно редких на нашей территории: Сатани-Дар в Армении и Яштух в Абхазии. Они обычно датируются поздним шеллем, но сторонники позднего заселения юга СССР ставят под сомнение эту дату. Кто из них прав, покажут новые открытия.

Сторонники обеих гипотез более или менее согласны с тем, что проникновение человеческих коллективов на нашу территорию происходило из разных центров, что оно не могло быть ни единовременным, ни непрерывным. Ряд территорий мог по разным причинам снова обезлюдеть, а огромные пространства вообще оставались незаселенными.

В заселении новых земель важнейшее значение имела их доступность и пригодность для хозяйственного использования. Ведь многие удобные земли были отрезаны менявшимися очертаниями морями, наступавшими и отступавшими ледниками, а также непреодолимыми для первобытного человека горами и пустынями. На других же доступных землях не было привычных для охотничьего хозяйства животных, обычных съедобных растений и моллюсков.

Нередко представляют, что человек палеолитического времени перекочевывал с места на место в поисках пищи. Это правильно только отчасти. Ведь даже животные в поисках пищи переходят с места на место, но в пределах области кормления. Только нехватка добычи, голод заставляют зверей перейти из одной области в другую. Вероятно в то время и человек не был исключением из этого правила. Он хотя и вел бродячий образ жизни в поисках пищи, но жил в более или менее определенном райо-

стр.21

не, не выходя за его границы. Доказано, что на чужой территории животным гораздо труднее найти пищу, чем в «своей» области кормления, где привычный рельеф местности и природная обстановка помогает животному. Это же можно отнести и к человеку, который тогда целиком зависел от природы.

Четвертичный период был отмечен похолоданием, которое объясняют по-разному. Полагают, например, что его причиной явилось общее поднятие суши, совпавшее с уменьшением солнечной радиации и изменением наклона земной оси. Климат стал более суровым. Большая влажность привела к образованию ледников, которые стали сползать с гор и надвигаться на южные области. В силу ряда причин ледник четыре раза изменял размеры: сокращался и увеличивался, освобождая от ледникового покрова значительные области, но затем вновь наступал на юг. Лишь последнее, четвертое таяние локализовало ледник на тех областях земли, которые и сейчас покрыты льдом (Гренландия, побережье Ледовитого океана, Антарктида). Первый ледник не оказал заметного влияния на нашу территорию. Последующие эпохи наступления ледника носят названия окского оледенения (в Западной Европе ему соответствует миндельское), днепровского (в Западной Европе — рисское), валдайского (в Западной Европе — вюрмское). Промежутки между оледенениями называют интерстадиалами, или межледниковьями. На приведенной ниже схеме (по *А. И. Москвитину*, 1967 г.) указаны чередования наступления ледника и межледниковий в четвертичном периоде.

Шелль относят ко времени окского оледенения, которое на климате нашей страны сказалось мало, в то время как последующие оказали сильное влияние не только на климат, но и на рельеф, растительный и животный мир всей территории.

Геология доказала, что реки углубляли свои русла и суживали их. При этом дно реки становилось ее берегом. Образовывались уступы, называемые речными террасами. Река, углубляя свое русло, все дальше уходила от первоначального берега, поэтому самые высокие из речных террас — одновременно самые древние. Таким образом, расположение речных террас, на которых находится та или иная стоянка, иногда дает ее относительную дату.

Климат раннего и среднего ашеля — эпохи, следующей за шеллем, — был по-прежнему мягким. Для этого времени можно отметить прогресс в технике изготовления каменных орудий, которая, хотя и продолжала основываться на двусторонней оббивке, все же начала испытывать качественные изменения. Орудия делались как из самих галек, так и из их крупных отщепов, обработанных двусторонне. В технике обработки камня наметился переход к изготовлению орудий из отщепов.

Для того чтобы делать орудия из отщепов, отщепы должны иметь достаточно правильную форму, так как изменять форму скола еще не умели. Видимо поэтому люди стали предварительно подготавливать гальку таким образом, чтобы получить отщепы достаточно правильной формы. Подготовка заключалась в удалении лишних, не удобных для производства орудий частей. Обколота сердцевина камня в археологии называется нуклеусом (Nucleus по-латыни — ядро). Нуклеусы часто встречаются при раскопках. Ашельские нуклеусы округлы или овальны. Этот прием обработки камня появляется в ашеле, а в последующие эпохи становится основным и совершенствуется. В некоторых случаях нуклеусы сработаны полностью, в других — неполностью, *т. е. от* них еще можно было откалывать пластины. Несколько раз удалось подобрать сколы один к одному в целые гальки, и стало видно, что лишь некоторые отщепы годились для использования в качестве орудий. Большинство же представляло собой производственный брак: техника обработки камня не была достаточно устойчивой.

В ашеле появляются два вида орудий, изготовленные из отщепов (или, как говорят, на отщепках): остроконечник и скребло. Они

стр.22

приобретают законченность и устойчивость только в следующую эпоху. Эти орудия сходны по форме, так как изготавливались из одинаковых сколов, по очертаниям приближающихся к треугольникам. Если ретушью обрабатывались два края отщепа, то рабочей частью служила вершина треугольника — получали остроконечник; если обрабатывался один край — получали скребло. Остроконечник мог служить, например, для обработки дерева. Скреблом сдирали шкуры, выскабливали их, его использовали для изготовления одежды и т. п.

Наряду с остроконечником и скреблом важную роль по-прежнему играли ручные рубила. Но вряд ли эти поздние рубила оправдывают свое археологическое название: их размеры сильно уменьшились, для ударных функций они уже не годятся. Ручные рубила имеют прямой режущий край. Они остры и используются как ножи.

Наступившее в позднем ашеле днепровское оледенение значительно замедлило заселение юга нашей страны. Сильные холода заставили людей покинуть некоторые уже освоенные территории, например высокогорные пещеры Кавказа (Кударо-1 и др.), равнины Центрального Казахстана. Днепровский и донской языки ледника достигли районов современных Днепропетровска и Калача. Льды покрывали Западносибирскую равнину. Южнее ледника простиралась безлесная тундро-степь. Для ашельского человека огонь был жизненно необходим; в позднеашельских стоянках следы костров встречаются повсеместно. Люди интенсивно осваивают пещеры, решаясь на отчаянные схватки с их огромными и свирепыми обитателями — саблезубым тигром, пещерным медведем и *т. п.* Заселялись как небольшие, так и глубокие пещеры, в которых люди жили у входа. Им достаточно было

стр.23

навеса, чтобы защитить разведенный ими огонь от дождя и себя от холодных ветров. Стоянка располагалась здесь же, у входа под навес. Иногда пещера была совсем мелкой.

На ашельских стоянках обычны огромные скопления костей млекопитающих. Охота была главным занятием человеческих коллективов. Она оставалась загонной: с помощью огня животных гнали, например, к обрыву, с которого они срывались и разбивались. Ловчих ям еще не вырывали, так как для этого не было соответствующих орудий. Охотились на крупных животных, чаще всего на лошадей, оленей. Мамонт появился только к концу ашельской эпохи и водился не везде, а преимущественно на равнинах.

Ашельские стоянки встречаются чаще шелльских. На территории Закавказья ашельские культурные остатки имеются в Сатани-Дар. Здесь человек, вероятно, был потомком и преемником шелльских людей.

В Армении к ашелю относится также местонахождение Джрабер, где люди изготавливали орудия у мест выхода обсидиана. Следует упомянуть также поселение, соответствующее нижнему слою Азыхской пещеры (Азербайджан). В этом слое найден зуб древнего человека, но вид этого человека пока точно не установлен. На основании этой находки можно сказать, что Закавказье входило в область антропогенеза.

В Абхазии обнаружено несколько ашельских стоянок, из которых наиболее известна Яштух. В Южной Осетии в пещере Кударо-1,

стр.24

расположенной на высоте 1500 м, также открыта стоянка с непотревоженным ашельским слоем. Здесь найдено 30 000 обломков костей животных, несколько сот каменных орудий и следы огня. Полагают, что Кударо-1 свидетельствует об оседлости человеческих коллективов, а этот вывод влечет за собой другие, еще более важные выводы. Ведь оседлость должна была сопровождаться существенными изменениями быта: она, видимо, ограничивала участие женщин в охоте, приводила к первоначальному половозрастному разделению труда. На долю женщин теперь выпала охрана жилища, поддержание огня, забота о детях и стариках, хозяйственные обязанности по дому и др. Мужчины охотились, доставляли добычу на стоянку, изготавливали оружие и орудия.

Большую роль в эту эпоху играл очаг. Люди группировались вокруг очага, сносили туда продукты охоты и собирательства. Здесь готовилась пища. Очаг отпугивал хищников. Люди следили за огнем, защищали его навесом или заслоном. Очаг оказывал организующее влияние на человеческий инстинкт, способствовал сплочению коллектива.

Высокогорная пещера Цона (Южная Осетия) служила временным (сезонным) лагерем охотников. Судя по находкам, люди брали с собой только строго необходимые, отобранные орудия, что свидетельствует о высокой организации человеческого коллектива уже во второй половине ашельской эпохи. Ряд археологов полагают, что для этого времени следует говорить уже не о первобытном стаде, а о более высокой ступени социального развития — о социально сплоченных коллективах — общинах. Человек ашельской эпохи был вооружен общественным опытом, совершенствовалась социальная организация человеческих коллективов, и это позволило людям успешно бороться с изменившимися и ухудшившимися природными условиями.

Перейти Кавказский хребет люди в то время еще не могли, они его обходили: по Черноморскому побережью и на Кубани отмечено несколько ашельских стоянок, близких закавказским.

На нашу территорию в ашеле проникают охотничьи коллективы и из Западной Европы. Так, на Украине к ашелю относится стоянка Лука Врублевецкая; позднеашельские стоянки встречаются в районе Житомира, в Молдавии, на р. Прут, расположены ашельские поселения Выхватинцы и Старые Дурунторы.

Следующая эпоха называется мустье. Она началась около 100 000 лет тому назад. Климат мустьерской эпохи в общем был холодный, но сопровождался неоднократными потеплениями и похолоданиями. В микулинское межледниковье, например, хвойные леса вышли на побережье Полярного бассейна.

В вопросе о дате мустьерской эпохи на Среднерусской равнине у археологов нет единого мнения. Одни предлагают для мустье раннюю дату, относя его начало к днепровскому оледенению, максимум к его второй половине. В доказательство они приводят наблюдения над кремневым инвентарем ряда стоянок этой территории, который, по их мнению, сохраняет ашельские традиции. Их точке зрения соответствует геологическая датировка Волгоградской стоянки, которую относят к днепровскому, или одинцовскому, времени. Другие сильно омолаживают мустье, относя его к первой половине валдайского оледенения. Они полагают, что весь крымский палеолит следует относить к одной ледниковой эпохе — калининской.

В мустье ярко проявились существенные изменения в технике обработки камня, начавшиеся в ашеле. Совершенствуются нуклеусы, намечился переход от дисковидных ашельских нуклеусов к пирамидальным, которые давали большее количество отщепов, а сами пластины становились более вытянутыми, правильнее и тоньше.

Помимо первичных приемов обработки, производившихся с целью получения отщепов, в мустье развивались вторичные приемы, изменявшие форму этих отщепов. Раз-

стр.25

витие вторичной обработки — одна из важнейших черт мустьерской индустрии. Из отщепов делали основные мустьерские орудия — остроконечники и скребла. Независимо от очертаний и размеров орудий им придавалась заранее задуманная форма, во-первых, путем подтески, намеренно срезавшей ненужную, мешавшую часть отщепа, во-вторых, путем нанесения ретуши. Приемы вторичной обработки свидетельствуют о возросшей гибкости человеческой руки.

Формы мустьерских орудий не ограничивались остроконечником и скреблом. Набор каменных орудий этой эпохи состоит более чем из 62 типов. Появился каменный наконечник копья, сделавший охоту более результативной. Возрастает количество малых орудий. В последующих эпохах орудия

стр.26

из маленьких сколов займут ведущее место в хозяйстве.

В эпоху мустье появляется отжимная ретушь. Она состояла в том, что сильным, но осторожным нажимом палки-отжимника (обычно костяного) от кремня отделяли тонкие

чешуйки. Ретушь наносили не только на края, иногда ею покрывали всю поверхность изделия. Неосторожный нажим, а нажимать надо было много раз, мог сломать предмет. Треснувшие при обработке орудия встречаются при раскопках. Но зато орудия, обработанные такой ретушью, были совершенны по рабочим качествам и красивы.

К мустье относятся первые опыты изготовления костяных орудий: на некоторых костях заметна сглаженность, сделанная рукой человека и свидетельствующая о попытке ввести в обиход новый материал.

Мустьерцы нередко использовали скальные навесы под жилища. На крымской стоянке Волчий грот жилище именно такого типа. Исследователи предполагают, что оно было отгорожено заслоном из ветвей от холодных ветров. Для этого заслона могли использоваться и кости мамонта, скопления которых обнаружили на стоянке. Другим примером улучшения природных убежищ может быть широко известная крымская стоянка Киик-Коба, где жилая площадь была прикрыта каменной вертикальной оградой.

На стоянках мустьерцев хорошо известны искусственные жилища, причем настолько совершенные, что они заставляют предполагать достаточно длительную традицию домостроительства, начальная стадия которого должна быть отнесена к более древним эпохам. Это начало по материалам Западной Европы падает на ашель, для нашей территории — вероятно, на то же время, о чем можно судить по следам искусственного жилища в Азыхской пещере (Азербайджан). На стоянке Молодова-I, относящейся к концу мустье, открыт сложный комплекс, состоящий из зимнего жилища, включающего два помещения и имеющего две пристройки, а кроме того, летнего жилища и надворных очагов. Основным материалом для строительства зимнего жилища послужили кости и черепа мамонтов. Эти костные остатки образовали круглую выкладку. Жилище, вероятно, было покрыто шкурами.

В свете открытий искусственных жилищ, встреченных и на некоторых других стоянках, пересмотрено значение малопонятных ранее находок скоплений костей, которые, видимо, также являются остатками искусственных жилищ.

Домостроительство — несомненное свидетельство и следствие длительной оседлости мустьерского человека, что подтверждается и значительной мощностью культурных слоев на стоянках этой эпохи.

Находимые на стоянках кости животных говорят об известной специализации мустьерских охотников. На крымской стоянке Староселье найдены кости дикого осла. Дикая осел — осторожное животное, и выследить его было трудно. Он выходил на равнины только весной. Тогда, видимо, он и становился жертвой людей. Это говорит нам о сезонности охоты; следовательно, люди заготавливали мясо впрок. Вероятно, в это время появляются такие способы консервирования, как сушение мяса на солнце, копчение его, хранение на морозе.

Мустьерцы охотились не только на лошадь, сайгу, дикого осла, но и на мамонтов. Еще в шелле люди научились охотиться на предшественника мамонта — древнего слона. Мамонт — большое животное с огромными бивнями, с косматой шерстью, сравнительно неповоротливое и имевшее ограниченный обзор, обусловленный особенностями его зрения. Мамонты паслись небольшими стадами, на которые люди устраивали облавы с применением огня.

В районе сочинского побережья охотники специализировались на добыче нестадного зверя — пещерного медведя. В этом случае, как и в случае охоты на мамонта, нет оснований говорить о сезонности охоты, она могла производиться круглый год. Приемы охоты на этих зверей были резко различны. Все это требовало высокой организации

стр.27

охотничьего коллектива, его определенной социальной зрелости. Охота становится более продуктивной. Некоторые историки ставят вопрос о том, что уже в эту эпоху началась ее индивидуализация.

Наряду с охотой значительную роль в хозяйстве мустьерского человека играло собирательство, поставлявшее прежде всего растительную пищу, объем которой для первобытного человека был значителен. Ее остатки до нас не дошли, и долгое время утверждения о ее роли были умозрительны. Но постепенно накапливаются доказательства ее употребления в виде служивших для обработки продуктов собирательства каменных пестов, ступок, найденных на разных стоянках. Эти орудия встречаются часто, видимо, они широко использовались. Косвенным доказательством огромного труда, который первобытный человек вкладывал в обработку растительной пищи, являются изменения в надколеннике костяка женщины, найденного на стоянке Киик-Коба, что, как предполагают, явилось следствием частого и длительного стояния на коленях во время тяжелой работы.

От мустьерского времени дошли первые погребения человека. Появление погребений иногда объясняют тем, что смерть не от ран казалась первобытному человеку неестественной. В появлении погребений видят начало первобытной магии, начало религиозных представлений, не существовавших до того времени. Появились первые зачатки культа умерших. На стоянке Киик-Коба погребение было совершено в специально выдолбленной яме. По немногим сохранившимся костям можно судить, что покойник был положен на бок с подогнутыми ногами; руки, видимо, тоже были согнуты, а кисти рук помещены около головы. Такое положение покойника (в археологии его называют скорченным) обычно для последующих эпох. В пещере Тешик-Таш (Узбекистан) найдено погребение ребенка мустьерского времени.

Мустьерские погребения дали антропологический материал для изучения нового физического типа человека, появившегося в эту эпоху. Первая находка костяка такого человека была сделана на скале Гибралтар и не получила должной научной оценки. Значительно больше откликов вызвала находка возле местечка Неандерталь в 1856 г., по которой этот вид человека и получил свое название. Ныне известно достаточное для антропологических заключений число костяков неандертальцев. Неандерталец, как и его предшественник питекантроп, отличался покатым лбом, мощными надбровными валиками, имел массивные челюсти, крупные зубы, его скелет свидетельствует о большой физической силе, он был ловок и поворотлив. Подбородочный выступ неандертальца обозначен еще слабо. Хотя мозг по объему почти такой, как у современного человека, но лобные доли развиты мало. Полагают, что слабо развиты были и мозговые извилины и что они имели простой рисунок. Существует несколько хронологических и территориальных разновидностей неандертальцев, но тем не менее этот антропологический тип можно считать общим для Европы, Азии и Африки.

Неандерталец был уже высокоорганизованным существом. Именно он открыл путь важному явлению человеческой культуры, каким является искусство. На стоянке Ла-Ферраси во Франции найдена плита с чашечными углублениями. Кости с ритмическими

насечками найдены в Грузии в пещере Джручула. Еще неясно, что хотел изобразить первобытный художник. Эти первые линии — лишь слабый намек на орнамент.

В мустьерскую эпоху человечество сделало большой шаг вперед. Появился человек нового вида, который оказался в состоянии значительно усовершенствовать технику производства каменных орудий, приемы охоты, развить зачатки домостроительства. В эту же эпоху зарождается искусство, появляются погребения, с чем связывают зачатки религии, никаких следов которой в домустьерское время не обнаружено.

Ряд археологов предполагают, что в эту эпоху, а может быть даже и до нее, начи-

стр.28

нает оформляться половозрастное разделение труда. Они обращают внимание на высокую организацию человеческого коллектива. В коллективном строительстве искусственных жилищ археологи справедливо усматривают признак высокой организованности. В частом размещении стоянок у определенных, выгодных для охоты мест некоторые археологи видят проявление первобытной собственности на охотничьи угодья. Последнее заключение может быть слишком решительно, но существование закрепленных участков возможно.

Этот комплекс явлений позволяет предположить новую социальную организацию. Обычно отличают первобытное стадо ашельской эпохи от кровнородственной общины мустьерцев.

Важным явлением мустьерской эпохи было дальнейшее, гораздо более широкое, чем в предыдущее время, освоение новых пространств. Уже ашельские стоянки располагались высоко в горах (например, Кударо). Человек должен был перевалить за Кавказский хребет. Мы не знаем, сделал ли он это, может быть он обошел этот хребет по побережью и затем расселился по Северному Кавказу. Центром расселения становится и Крым, где открыто много мустьерских стоянок: Киик-Коба, Волчий грот, Шайтан-Коба, Староселье, а в Восточном Крыму — Заскальное. С каждым годом открывают все новые стоянки по Днепру и Дону, на берегах Азовского моря и Волги. Много стоянок этого времени в Средней Азии: вблизи Ташкента, около Ленинабада, в Бухарском оазисе, в Ферганской долине. Есть такие стоянки и в Восточном Казахстане.

Вопрос о расселении человека в эпоху мустье является частью общей дискуссии о времени заселения человеком территории нашей страны. Спорящие стороны согласны с тем, что заселение Среднерусской равнины произошло в мустье. Хотя мустьерские стоянки этой территории далеко не одновременны, тем не менее главнейшим этапом ее заселения часто считают теплое микулинское время. Самой северной стоянкой Русской равнины является Хотылево на р. Десне в Брянской области. Она относится к началу валдайского оледенения.

Для эпохи мустье на территории СССР отмечают несколько различающихся по орудиям раннепалеолитических областей, из которых обычно указывают на область Русской равнины, Кавказскую, Среднеазиатскую. Возможно, что они образовались как следствие заселения из разных центров, причем отмечают, что Русская равнина тяготеет к центральноевропейскому варианту мустье, Кавказская область — к переднеазиатскому, а Средняя Азия заселялась из трех центров — Передней Азии, Южной Азии и Юго-Восточной Азии.

Эпоха мустье завершила ранний палеолит. Это произошло около 40—35 тыс. лет тому назад. Еще недавно считали, что между мустье и поздним палеолитом произошел скачок в развитии кремневой индустрии и в социальном развитии общества. Но переходные ступени и в социальной организации и в индустрии проследить хотя и трудно, но можно.

По мнению ряда исследователей, позднемустье стоянки Ильская (Северный Кавказ), Староселье (Крым), Молодова-I (Днестр) содержат зачатки поднепалеолитических традиций, а стоянки ранней поры позднего палеолита, в частности на Днестре, генетически связаны с мустье. Таким образом, эти стоянки, имеющие напластования, постепенно сменяющие друг друга, дают возможность проследить переход от мустье к позднему палеолиту.

Поздний палеолит соответствует валдайскому оледенению, его последним этапам. В начале валдайской ледниковой эпохи климат был холодный, но влажный, а в конце достиг крайней степени континентальности. На европейской части СССР ледниковый щит достигал только Верхней Волги, не спускаясь на юг. Приледниковая полоса

стр.29

изобиловала животными, искавшими убежища от мошкары, там паслись большие стада северных оленей и мускусных быков, гнездились стаи водоплавающих птиц. Южнее было царство мамонта и шерстистого носорога, по соседству с которыми жил свирепый хищник — пещерный лев. Много было и иных животных: лошадей, быков, оленей, антилоп, волков, песцов, зайцев. Природная среда способствовала расцвету охотничьего хозяйства; эти места, сулившие богатую добычу, привлекали человека.

Рост населения, низкий уровень развития производительных сил требовали расселения людей, освоения ранее необжитых мест. Стоянки, открытые на Печоре, в Приуралье, свидетельствуют, что человек пересек Полярный круг. Позднепалеолитические поселения хорошо известны в Якутии, в это же время было заселено Забайкалье.

Для того чтобы заселить эти пространства, человек должен был уметь строить жилища, шить одежду, иметь более совершенные, чем раньше, орудия. Важнейшее значение имело дальнейшее совершенствование обработки камня. Появляется призматический (похожий на многогранную призму) нуклеус, скол с которого стал удлиненным, ножевидным. Ножевидные пластинки гораздо тоньше и совершеннее широких и толстых пластинок мустье. Получает большое развитие отжимная ретушь, появившаяся в предшествующую эпоху. Набор орудий стал еще более разнообразным. В нем насчитывают 92 типа, среди которых резцы, вкладыши, ножевидные пластинки с ретушью, нанесенной на узком крае (их называют скребками). Скребки встречаются наиболее часто. Они употреблялись при разных трудовых процессах. Очень важным орудием был резец — удлиненная пластинка, имевшая на конце лезвие и напоминающая долото или стамеску. Резцы употреблялись для обработки твердого материала, например кости. Поздне-палеолитический человек умел изготавливать и применять составные орудия, закрепляя небольшие тонкие кремневые пластинки (вкладыши) в кости или в дереве.

Развитие орудий внутри позднего палеолита происходит хотя и очень медленно, но можно указать общее направление совершенствования приемов обработки — от более трудоемких к менее трудоемким. В результате появляются орудия, не требующие ретуши ни на плоскости, ни по рабочему краю.

Обработка кости, зародившаяся еще в мустье, с начала позднего палеолита получает большое развитие. Этот материал открыл перед человеком новые возможности. У орудий появляются костяные рукоятки (например, из ребра мамонта). Из кости делают отжимники, мотыги, гарпуны. Изобретают копьеметалку, которая представляла собой длинную палку с зазубриной на конце. Копьеметалка как бы увеличивала длину человеческой руки, удлиняла полет пущенного при помощи этого приспособления копья; она помогала поразить зверя на дальнем расстоянии — ведь лука и стрел еще не было. Костяными были иглы, шилья, копья.

Охота на крупных животных оставалась единственным источником добычи мяса. Она по-прежнему была коллективной, загонной. Видимо, появляются особые приемы охоты на пушных зверей, которых могли ловить, например, силками. О том, что пушная охота уже существовала, говорят находки скелетов песцов, кости которых лежали в анатомическом порядке. Следовательно, людям была нужна не тушка, а шкура. Это же, между прочим, говорит об определенной сытости первобытного человека, потому что некоторые отсталые народы еще в недавнем прошлом не бросали ничего съедобного. Существование пушной охоты, иголок и некоторые другие признаки позволяют заключить, что человек не только умел шить одежду из шкур, но и хорошо разбирался в том, мех какого животного для этой цели лучше.

Так как для следующей эпохи рыболовство документировано орудиями лова и

стр.32

настолько развито, что заставляет предположить какую-то традицию, начало рыболовства относят к позднему палеолиту, где на стоянках часты кости рыб.

Как и раньше, люди предпочитали селиться в местах, удобных для охоты, там, где стада животных выходили к водопою и где на них было удобно охотиться. Таких мест не так уж много, а там, где они есть, плотность населения для тех времен была большой. Можно отметить несколько мест концентрации палеолитических памятников. Это средние течения Дона, Днепра, Днестра, Енисея, а также на Ангаре. Пещер там мало или их нет вовсе, жилища приходилось строить самому человеку. К этому времени люди уже имели опыт строительства жилищ, располагали мотыгообразными орудиями, которыми могли копать землю. Палеолитические землянки открыты на стоянках Гагарино и Костёнки на Дону, в Мальте под Иркутском и в ряде других мест.

Подпорными столбами в этих жилищах обычно служили кости мамонта. Доказано, что для соединения костей в них выдалбливали пазы и отверстия; соединяя кости, получали каркас жилища. В редких случаях, например на Тельмановской стоянке (район Костенок), конструкция была жердевой. Наиболее распространенным типом жилища была круглая землянка поперечником 4—5 м. На стоянке Гагарино оно было углубленным в землю, на стоянке Мальта — наземным, в основании которого были каменные плиты, а на стоянке Мезин такое основание образовывали черепа мамонта. Перекрытия были конические, в виде чума или яранги. Известны и большие жилища. Так, землянка в Костенках имела длину до 35 м, со многими очагами. Она предназначалась для большого коллектива. Некоторые археологи полагают, что такие большие жилища составлялись малыми круглыми, имевшими посередине очаг, *т. е. это был большой дом, составленный малыми одиночными ячейками*. Подобные большесемейные дома хорошо известны по этнографическим данным.

В каждом малом жилище жила парная семья. Очагов на стоянке не больше 12 обычно же их 3—5. Зная малую продолжительность жизни в палеолите (скелеты людей старше 50 лет исключительно редки), можно считать, что в семье обычно был один взрослый охотник, а палеолитическая община насчитывала их 10—20 при общем количестве 50—100 человек.

Теперь все большее число археологов склоняется к мнению, что в позднем палеолите можно вычленить археологические культуры. Пока в европейской части СССР насчитывают до 10 культур, относящихся к позднему палеолиту; на Кавказе — минимум три культуры и *т. д.* Не всегда можно сделать вывод о преемственности этих культур. Видимо, нужно считаться с возможностью вторжений коллективов с других территорий. Так, отмечают, что в районе Костенок есть стоянки, сходные с австрийскими, поселения у Ростова-на-Дону сходны со стоянками имеретинской культуры Кавказа, а заселение Сибири, как предполагают по аналогичным признакам, шло с Алтая или с Саян.

Если суммировать перечисленные изменения, можно заметить, что они говорят о существенном развитии производительных сил, о значительном сплочении и возросшей роли коллектива, о наличии общественного сознания. Считают, что в позднем палеолите уже существуют постоянные хозяйственные коллективы, оседло живущие на закрепленных местах, удобных для охоты. Группы таких поселений, обладающих комплексом определенных признаков, объединяются нами в археологические культуры. Общий труд объединял людей не только на охоте, но и при строительстве жилищ. Многочисленность и разнообразие орудий говорят о дифференциации труда. Мужчины занимались охотой, женщины — собирательством, приготовлением пищи. Старики, видимо, изготовляли орудия. Кроме того, следует отметить вероятные дежурства по поддержанию огня — одну из форм разделения труда. Наконец, высокая

стр.33

степень общественного сознания и способность к абстрагированию проявилась в развитых формах искусства.

Этот комплекс явлений говорит о сплоченной социальной организации, которая была вместе с тем и экономическим объединением людей. Наиболее удобной формой экономического и социального объединения в то время было кровное родство. Возникает род — экзогамный коллектив кровных родственников, основная ячейка первобытного экономического объединения.

Временем появления родового строя считают рубеж между ранним и поздним палеолитом. Тогда появился и новый вид человека — *Homo sapiens* («человек разумный»).

Позднепалеолитические погребения встречаются чаще захоронений предшествующих эпох, но тем не менее они очень редки: по всему миру их насчитывается всего несколько десятков. Они дают нам ценнейшие антропологические сведения.

Основной причиной преобразования неандертальца в человека современного вида был труд — главный двигатель антропогенеза. Иногда указывают также на фактор биологический — запрещение брачных отношений между близкими родственниками. Воздействие такого запрета на эволюцию человека очень важно, хотя и не первостепенно. Запрет брачных отношений между сородичами связывается прежде всего с утверждением родового строя, который немислим без экзогамии.

Человек позднего палеолита ничем существенным не отличался от современных людей. Он имел такое же строение скелета, в том числе черепа, исчезли крупные надбровные дуги и заглазные впадины. Мозг достиг той же степени развития, какую имеет мозг современных людей.

В период позднего палеолита завершился начавшийся еще на первых ступенях человеческой истории процесс расообразования и оформились три основные человеческие расы — европеоидная, негроидная и монголоидная. Все расы антропологически равноправны, их возникновение, как пред полагают, связано с различием естественно-географических условий существования человеческих коллективов. Так, особое строение глазного века монголоида связывают с защитной реакцией человеческого организма, с его приспособлением к существованию на азиатских просторах, где свирепствуют пыльные бури. Шапка курчавых волос негроида защищает его голову от перегрева солнцем и *т. д.* Все человеческие расы произошли от неандертальцев.

Переход от неандертальца к современному виду человека был быстрым, но переходные формы, хотя и немногочисленные, все же имеются. Найден ряд скелетов людей, которые имели одновременно черты неандертальца и современного человека. На мустьерской стоянке Староселье был найден скелет ребенка, принадлежавшего к *Homo sapiens*, но имевшего отдельные неандерталоидные черты. Это говорит, что начало становления современного вида человека видимо относится еще к мустье. Короткое время «человек разумный» сосуществовал с неандертальцем. В позднем палеолите современный тип человека является единственным.

В районе Воронежа представлены все основные расовые группы, указанные антропологами для Европы: кроманьонцы (европеоиды), гримальдийцы (негроиды) и представители брно-пржедмостской группы (вариант европеоидного типа). Этот район был в ту пору местом, через которое прошли представители многих древних культур и расовых групп.

Позднепалеолитические погребения дают материал не только для антропологических выводов, но и для изучения погребального обряда, отражающего идеологические представления соответствующего общества, а погребальный инвентарь дает возможность полнее изучить хозяйство, искусство, быт и некоторые другие стороны жизни.

стр.34

Около Владимира раскопана стоянка Сунгирь, относящаяся ко времени позднего палеолита (около 20 000 лет тому назад). На ней найдены очаги, видимо, были и жилища, но их следов найти не удалось. Обнаружены кремневые орудия обычных типов. Весьма интересны вырезанные из бивня мамонта фигурки лошадей, украшенные двумя линиями орнамента, каждая из которых состоит из 20 точек, сгруппированных по пять. Это совпадение объясняют не случайностью, а тем, что Позднепалеолитические люди знали элементы счета.

На этой же стоянке найдено погребение мужчины, содержавшее большое количество украшений, представленных ожерельем бус из бивня мамонта (их 3500) и просверленных зубов песка, а также пластинками, тоже из бивня мамонта. В трех метрах от этой могилы располагалась другая, где главным было погребение двух детей: девочки 7 лет и мальчика 12 лет, положенных голова к голове, а ногами в противоположные стороны. Костяки густо посыпаны охрой. Украшений здесь еще больше, чем в первой могиле. Бусы такие же, как у мужчины. Расположены бусы рядами, видимо, они были нашиты на головной убор и

одежду. Думают, что одежда и шапка были меховые. Под подбородками детей найдены костяные булавки, которыми застегивалась верхняя одежда. На пальцы надеты костяные перстни.

Особенно замечательно оружие: кинжалы и копья, короткие и длинные, всего 16 предметов. Копья сделаны из искусно расщепленного и выпрямленного бивня мамонта, причем одно достигало 242 см длины. Они обструганы и имеют очень острые концы: оружие было настоящим, а не игрушечным. Дети, видимо, уже принимали участие в охоте. На груди мальчика лежал амулет — одна из описанных лошадок.

На некоторых позднепалеолитических стоянках найдены вещи, пришедшие туда издалека, вероятно, путем многократного обмена. Это, например, кусок обсидиана на Тельмановской стоянке, куда он мог проникнуть только из дальних стран.

Искусство, зародившееся еще в мустье, расцветает в позднем палеолите. Оно представлено скульптурой, графикой и живописью. Из бивней мамонта, костей животных, сланца вырезали фигурки людей и животных; получил развитие орнамент, нанесенный на скульптурные изделия, украшения и бытовые предметы. Гравировку на кости нашли только в Сибири; единственные в СССР наскальные гравировки находятся в гроте Мгвимеви у Чиатуры; живопись открыта только в Каповой пещере в Башкирии.

И скульптуре и рисункам присущ реализм — человек хорошо знал окружающую его фауну. Однако это был первобытный реализм. Статуэтки женщин реалистичны в изображении черт зрелой женщины — матери. Лицо, руки, ноги интересовали первобытного художника меньше, и на статуэтках они изображены схематично. На головках зверей особенно тщательно изображались глаза и уши. Наиболее реалистична была живопись, так как тонкая растушовка красками имела большие возможности, чем резьба по кости или камню. Но в живописи уже встречаются схематические изображения полулюдей-полуживотных, свидетельствующие о развитии абстрактных представлений.

Палеолитическое искусство проистекало из производственной деятельности людей. Изображалось то, что было полезно коллективу, чего люди более всего желали. Поэтому часты изображения мамонта — основного и наиболее желанного объекта охоты. Зверей почитали, над их фигурками совершали какие-то обряды, чтобы обеспечить успех охоты. О том, что первобытное искусство было тесно связано с магией, говорит, например, живопись Пиренейских пещер. На многих фигурках животных нарисованы вонзившиеся в них копья: живопись должна была обеспечить успех реальной охоты.

Почитались не только звери, бывшие

стр.35

объектами охоты, но и хищники, может быть, за их охотничьи качества. В глазах первобытного человека они могли играть роль покровителей охоты. В изображениях птиц, рыб и змей видят зачаток мифологии, основу представлений о стихиях, окружавших человека.

Простые и обыденные занятия не нашли отражения в искусстве и, видимо, заклинаний не требовали. Так, несмотря на то, что доля растительной пищи в питании первобытного человека была велика, в искусстве палеолита нет сцен собирательства. Нет и сцен рыбной ловли, вероятно, потому, что она хоть и требовала труда и искусства, но еще не составляла важной части хозяйства, как в последующее время.

Примитивный культ зверей, охотничья магия может быть явилась основой, на которой впоследствии вырастет тотемизм и иные сложные формы почитания животных.

В палеолитической живописи Западной Европы и в Каповой пещере в СССР нет изображений людей или сцен охоты. Встречаются странные антропоморфные существа, может быть люди в масках. Так же выглядят и древнейшие (хотя намного более поздние, относящиеся к другой эпохе) наскальные изображения Сибири. Считают, что подобная тематика изображений соответствует тем районам, где охотничий быт сохранялся долго.

Важное место среди палеолитических скульптур занимают фигурки людей с подчеркнутыми признаками женского пола. Иногда на этих фигурках обозначены украшения, в очень редких случаях — одежда. Лицо гладкое, как бы стертое. Женщина с пышными формами, обнаженная, стоит, опустив руки на выпуклый живот. Полагают, что изображали беременных женщин. Естественно, что центральным образом палеолитического искусства была продолжательница человеческого рода — женщина-мать. Ведь в раннем родовом обществе счет родства шел по материнской линии, род был материнским. Женщина была хозяйкой дома и пользовалась не меньшими, чем у мужчин, правами.

Фигурки женщин находят в тайничках, у родового очага. Места находок женских статуэток позволяют предположить, что каждая семья стремилась иметь изображение своей покровительницы. Видимо, нередко эти статуэтки делались не очень умело и получались весьма схематичными. Некоторые фигурки из стоянки Мальта имеют в ногах отверстие для шнурка: изображения домашних покровительниц носили с собой, например, на охоту, но почему-то вверх ногами.

На стоянке Дольни Вестоницы в ЧССР были найдены фигурки женщины и зверей из глины. Они, вряд ли умышленно, были обожжены и поэтому дошли до нас. Находки таких глиняных фигурок могут и не повториться: до открытия обжига глины было еще далеко. Но они свидетельствуют о том, что человек хорошо знал пластические свойства глины, пытался приспособить ее для своих нужд. Качество обжига настолько хорошее, что его случайности верится с трудом, но он все же случаен.

Живопись появляется в конце позднего палеолита. Она встречается на скалах и выполнена минеральными красками. Здесь изображены мамонты, зубры, кабаны, олени, лошади. Рисунки делались в глубине пещер, и, чтобы их нанести на стену, приходилось пользоваться лампами, известными археологически. Они представляли собой углубленные каменные площадки (была освоена техника пикетажа — точечного долбления камня), в которые наливался жир и клался фитиль. У нас подобные лампы найдены в Костёнках. Живопись реалистична, животные изображены в движении.

Впервые такую живопись открыли в Пиренеях в пещере Альтамира; подобные рисунки позднее были найдены в некоторых других пещерах Пиренеев. В 1959 г. древние рисунки были открыты в Каповой пещере в Башкирии. Ее открытие показывает, что пещерная живопись была широко распространена и характерна для этого пе-

риода. В Каповой пещере нарисованы семь мамонтов, две лошади, носорог. Палеолитический возраст живописи Каповой пещеры определяется самим объектом изображений. Ведь мамонты жили только в это время. Пещера с живописью, относящейся к палеолиту, известна еще в Монголии.

Процесс рисования был священнодействием: над рисунками производились магические акты. Поэтому пещеры с росписями считают родовыми святилищами. Возможно, что такие заклинания произносили не только под темными сводами пещер, но следов святилищ палеолита, расположенных на открытом воздухе, пока не нашли.

Отмечено, что палеолитические стоянки, содержащие произведения искусства, концентрируются в определенных районах. Статуэтки из камня и кости и предметы с орнаментом в европейской части СССР найдены только на 33 стоянках из известных 700 позднепалеолитических местонахождений, а серии таких предметов встречаются еще реже. Самые важные из подобных стоянок — Костёнки, Гагарино (на Дону), Авдеево (на Сейме) — характеризуются сходной кремневой индустрией, имеющей параллели в Центральной Европе, где также встречается палеолитическая скульптура. Примерно тот же облик имеют сибирские стоянки Мальта и Буреть. На других памятниках Сибири инвентарь иного облика и никаких произведений искусств нет. Нет их и в Крыму, и на Кавказе. Изобразительное искусство получало развитие только в отдельных областях и культурах. Но это не значит, что там не было никаких форм искусства. Оно могло отразиться в формах вещей, до нас не дошедших.

Древнейшими стоянками Сибири являются Мальта и Буреть, относящиеся к середине позднего палеолита. Они представляли собой поселения с прочными долговременными жилищами. Жители этих стоянок были умелыми охотниками. Их орудия сходны с западноевропейскими, но наряду с ними встречаются чоппинги, например в Мальте. Западноевропейские аналогии, как сказано выше, находят и сибирскому искусству. Отсюда иногда делают вывод о проникновении в Сибирь в позднем палеолите групп западноевропейских охотников, которые смешались со встретившимися им племенами другого происхождения.

Поздний палеолит заканчивает начальный этап человеческой истории. Закончилось становление человека как зоологического вида, появился *Homo sapiens*. Производительные силы прошли длинный путь развития, средства труда развились от примитивно оббитых галек до резцов и совершенных составных орудий. Человек обрел оседлость и поселился в долговременных искусственных жилищах. Возникли идеологические представления, отразившиеся в религии и искусстве. Оформляется первая социально-экономическая формация, которая развивается в последующие эпохи. Растет население, увеличивается число родовых коллективов. Убыстрение исторического развития становится все заметнее, создаются предпосылки неравномерного экономического развития человечества. В самом конце палеолита в Европе усиливаются культурные связи, распространяются хозяйственные и культурные достижения отдельных племен. Но в то же время Передняя Азия, стоявшая на грани появления зачатков производящего хозяйства, опережает Европу, а в Африке и Индии еще существовали мустьерские культуры.

ГЛАВА 3

МЕЗОЛИТ

Об определении характера, границ и даже названия эпохи, следующей за палеолитом, археологи спорят до сих пор. Одни считают ее особым, отличным от палеолита периодом, другие полагают, что это последняя ступень палеолита, третьи присо-

единяют некоторые части мезолита к следующей эпохе. В вопросе о том, где провести грань между палеолитом и мезолитом, многие исходят из природно-географических условий, тогда как другие настаивают на соблюдении принципа периодизации по технике обработки камня, а третьи выдвигают на первый план хозяйственно-экономические признаки.

Бесспорно, что позднепалеолитическая индустрия подготовила условия для появления мезолитических орудий. Многие орудия позднего палеолита не только существуют в мезолите, но и получили дальнейшее развитие. Особенно это касается составных орудий, которые широко распространяются в это время. В южных областях появляются геометрические кремневые орудия, представляющие собой маленькие кремни поперечником 1—2 см в виде сегментов, трапеций, треугольников. За свои размеры они получили название микролитов. Их использовали в качестве вкладышей в костяную или деревянную основу, расщепленную вдоль, закрепляли каким-нибудь вяжущим веществом (например, смолой) и перевязками. Получалось режущее орудие, не уступающее по своим рабочим качествам орудиям, сделанным целиком из кремня. Производство цельного орудия было трудоемко, при этом неэкономно расходовался материал, а при поломке его приходилось выбрасывать. Составное же орудие можно было починить, заменив сломавшийся вкладыш. Вкладышевыми орудиями пользовались не только в каменном, но даже в бронзовом веке.

Второе назначение микролитов связано с крупнейшим изобретением мезолита — появлением лука и стрел, в качестве наконечников которых на юге нередко служили геометрические кремни. На севере, в среднерусских лесах и аналогичной им зоне были распространены наконечники стрел из ножевидных пластинок, часто имевшие иволистную форму. В принципе это тоже вкладыши, так как стрела с кремневым наконечником является составным орудием.

С появлением микролитов на юге и орудий на пластинах на севере (а это произошло примерно в одно и то же время) население этих областей вступает в мезолитическую эпоху. Это и есть грань, отделяющая палеолит от мезолита (месос по-гречески — средний). Что касается вопроса о наследственности мезолитических приемов обработки кремня от палеолитических, то существенно не ранее возникновение того или иного технического приема или типов орудий, а господство этого приема или типа в индустрии. Указывают, что в палеолите на короткое время появлялись многие орудия и явления, типичные для последующих эпох. Таковы полированные орудия, двусторонне обработанные наконечники стрел с выемкой, даже керамика (Дольни Вестоницы) и зернотерки (камни для размолва зерна), но их массовое появление нельзя датировать временем палеолита, в котором они были случайны. Таким образом, мезолит — это эпоха с особыми орудиями, отличными от палеолитических. Мезолит по своей индустрии гораздо более тесно связан с последующей эпохой, а родство с позднепалеолитическими орудиями исчезает уже к середине мезолита.

Наряду с тонкими и легкими орудиями в мезолите появляются орудия массивные, иногда называемые макролитами (макрос по-гречески — большой, длинный). Они были предшественниками топоров. Значение рубящих орудий было особенно велико для лесной зоны, где человеку приходилось осваивать обработку дерева.

Природно-географические условия мезолита существенно отличаются от позднепалеолитических. Изменения были вызваны отступлением и исчезновением ледника, и от этого события многие археологи до сих пор отсчитывают время мезолита. Но, во-первых, окончание ледникового периода не могло вызвать появления новой

техники обработки камня и новых орудий, а, во-вторых, археологическая периодизация, как и любая другая, должна основываться на едином принципе, в данном случае — на из-

стр.38

менениях техники обработки орудий. Изменение естественно-географических условий не является принципом выделения ни одной другой эпохи и быть им не может.

Но отрицать большое значение окончания ледниковой эпохи для человечества было бы неверно. Таяние ледника и сокращение занимаемой им площади в основном до современных размеров действительно повлекли за собой значительные изменения природно-географических условий, особенно в европейской части СССР. Массы воды, освободившейся от огромной тяжести ледника, изменили очертания древних морей. Этому же способствовало поднятие суши, освободившейся от огромной тяжести ледниковых масс. Тающий, ледник размывал территорию, создавал новый рельеф, изменял направление водного стока. Образовывались новые реки и новые речные долины. Процесс, в результате которого моря приобрели свои современные очертания, а реки вошли в привычные для нас русла, был длительным и выходит за рамки мезолита.

Изменилась природно-географическая среда. Холодные степи с участками древесной растительности по балкам, лежавшие к югу от ледника, с его уходом меняют растительный покров на более теплолюбивый и пышный; территория к северу от его бывшей границы порастает лесами. Меняется и животный мир. Еще в конце палеолита исчезли шерстистый носорог, мамонт, овцебык, а затем и некоторые другие животные, которые вымерли отчасти из-за изменившегося климата, ставшего тогда более суровым, и из-за истребительных загонных охот. Обеднение фауны осложнило охоту, так как выжившие животные были быстроногими, осторожными и часто нестадными. Еще в палеолите первобытным охотникам пришлось покинуть обжитые места, выгодные для загонной охоты, в поисках охотничьей добычи теперь приходилось бродить. В мезолите нужно было усовершенствовать приемы и искать новые формы хозяйства.

В степях водились лошади, быки, сайга, дикие ослы, в лесах — лоси, олени, медведи, кабаны, волки, лисы и *т. п. Территории*, оставленные ледником, оказались удобными для заселения человеком, и люди их заняли.

Отступление ледника — начало геологической современности — голоцена. Его исчисляют от глобального потепления аллерёд, датируемого временем около 10000 лет тому назад (8000 лет до н. э.). Отступая, ледник оставлял озера, донные отложения которых используются для археологических датировок. Летом в приледниковое озеро наметался песок, который оседал на дно, а в воде замерзшего озера оседали частицы взвешенной глины. Таким образом, сочетание песчаной и глинистой прослоек соответствует году. Подсчитав число прослоек, можно сказать, сколько лет озеру, а значит, определить время отступления ледника с данной территории и даже скорость этого отступления.

Изучаются не только озера, но и болота. Отложения в болотах, особенно в торфяных, содержат остатки пыльцы древних растений, исследуя которую можно установить состав растительности для какого-то определенного времени, а зная условия произрастания этой растительности, можно говорить и о соответствующем ей климате. По геологически отмечаемым изменениям границ озер, болот, долин рек можно установить колебания влажности. В период, последующий за отступлением ледника, последовательно сменили друг друга арктический и субарктический климатические периоды, названия которых

говорят об их суровости, холоде и скудной растительности. На смену им приходит сухой бореальный климат (8500—5000 лет до н. э.). Он в основном соответствует мезолиту.

В новых природных условиях загонная охота на крупных стадных животных продолжает терять свое ведущее значение в хозяйстве. Увеличивается роль бродячей охоты, которая делается более результативной с появлением метательного оружия.

стр.39

В палеолите это было копье, бросаемое с помощью копьеметалки, в мезолите оно дополняется еще более действенными луком и стрелами. В результате роль охоты, производимой небольшими группами людей, возрастает. Энгельс подчеркивал важность для человечества открытия лука и стрел. Они позволили охотиться на мелких и одиночных животных, в том числе на птиц.

Значительно возросла роль собирательства. На побережье Крыма и Кавказа в условиях средиземноморского климата приморское собирательство было возможно круглый год. На стоянках встречаются целые кучи раковин съедобных улиток.

В мезолите резко возрастает роль рыболовства, документируемого находками орудий лова. Появляются рыболовные крючки из кости, верши, сети, которые существенно дополняли прием ловли рыбы гарпуном или с помощью лука — приемы, перенесенные из охотничьей практики. В мезолите появляются первые долбленые лодки и первые весла. Рыболовство в ряде областей соперничает с охотой, но наивысшей точки развития оно достигает в следующую эпоху.

Изменения в хозяйстве людей привели к дроблению общин, о чем говорит меньшая площадь мезолитических стоянок по сравнению с позднепалеолитическими. Стоянки становятся многослойными, что указывает на их повторные заселения: бродячие охотники периодически возвращались на старое место. Число людей в общине по некоторым подсчетам колеблется от 30 до 100 человек. Исчезают большие общинные дома. Мезолитические жилища — обычно легкие, небольшие, типа шалашей, носят сезонный характер. Искусственное жилище раскопано на Русско-Луговской стоянке у Казани. Оно представляет собой прямоугольную полуземлянку длиной около 7 м при ширине 5 м, углубленную в землю на 1 м. Вдоль ее стен были столбы, поддерживавшие крышу. В центре жилища размещались в овальных ямах очаги. Остатки жилищ худшей сохранности раскопаны на стоянках Елин Бор около Муромы и Огудино на Каме.

Дробление крупных родовых общин должно было привести к тому, что в одном районе стало жить большее число охотничьих коллективов, чем в другом. Полагают, что мелкие общины, возникшие из одной большой, поддерживали между собой связи и иногда объединялись для облавной охоты, например на лосей. Такому объединению есть этнографические примеры. Возможно, были общими и культовые церемонии.

Таким образом, хозяйственные изменения привели к дроблению крупных общин, что, как полагают, явилось основой возникновения племен.

На некоторых крымских стоянках находят кости собаки, вероятно, первого прирученного животного. Думают, что люди мезолитического времени быстро оценили охотничьи качества собаки. На крымских стоянках в мезолитических слоях преобладают кости молодых кабанов, что является основанием для предположения о начале приручения не только собаки, но и мясных животных. В результате самостоятельного внутреннего

развития мезолитических общин возникают зачатки производящего хозяйства на территории нашей страны.

Энгельс писал, что сначала люди присваивали готовые продукты природы и формами хозяйства, соответствовавшими этому, были собирательство и охота. Впоследствии люди стали активно воздействовать на природу трудовой деятельностью. Появились производящие формы хозяйства, к которым относятся земледелие и скотоводство.

Археологические исследования в Передней Азии показали, что еще в эпоху мезолита в некоторых местах начался переход к формам производящего хозяйства — скотоводству и земледелию. Переход не был одновременным: одни области освоили их раньше, другие — позже. Вероятно, изобретение лука и стрел способствова-

стр.40

ло возникновению зачатков скотоводства. Охотник приносил домой раненых животных, а при удачной охоте мог оставлять их как живой запас пищи. Но от приручения животных до их одомашнивания — не один шаг, и лишь постепенно человек отобрал животных для их домашнего разведения.

Отличить первых прирученных животных от диких почти невозможно, но такие признаки все же есть. Скелет диких животных на стоянках представлен не всеми костями, так как охотник разделявал тушу в лесу, чтобы облегчить ношу, а скелет домашних животных представлен более или менее полно. Среди домашних животных нет очень старых особей. Диких самцов и самок поровну, среди домашних животных преобладают самки.

Параллельно с появлением скотоводства возникало земледелие, развивавшееся из собирательства. Прямых признаков зачатков земледелия в мезолите на нашей территории нет. На одной из мезолитических стоянок Кабардино-Балкарии найден жат-

стр.41

венный нож. Он мог служить и целям собирательства, но тем не менее эта находка говорит о поисках новых форм хозяйства.

В литературе может встретиться термин «докерамический неолит», который некоторые археологи применяют к культурам, носящим признаки производящего хозяйства, имея в виду, что эти формы становятся в неолите. Но подобная периодизация вступает в противоречие с характером мезолитической кремневой индустрии. С другой стороны, приняв предложенный принцип, придется не считать неолитическими культуры с характерным для неолита инвентарем, но без признаков производящего хозяйства. Поэтому вычленение «докерамического неолита» из мезолитических культур вряд ли верно.

Мезолит — эпоха дальнейшего расселения людей, их продвижения на север в области, освободившиеся от ледника. Люди стремились расселиться все шире: чем большую территорию осваивал первобытный коллектив, тем больше у него было продуктов питания. Складывается несколько культурных зон, отличающихся не по типу хозяйства или окружающей их среды, а по характеру кремневых орудий.

Южная зона включает Крым, Кавказ, Прикаспийскую область, Южный Урал. Здесь были распространены микролиты. На крымской стоянке Сюрень-II отмечена бесспорная

синхронность геометрических орудий с наконечниками из ножевидных пластинок. Успешнее, чем в других местах, развивалось собирательство; раньше, чем в других мезолитических зонах, появились зачатки производящего хозяйства. В Крыму известно несколько десятков в основном пещерных стоянок, часть из которых многослойные, *т. е. заселявшиеся* несколько раз. Одной из типичных стоянок является Шан-Коба. От холодных ветров вход в пещеру защищал заслон, видимо, деревянный, поддерживавшийся каменной кладкой. В центре пещеры был каменный очаг. Основными объектами охоты — ведущей отрасли хозяйства — были благородный олень, кабан, встречаются кости и других животных. Постепенно в хозяйстве начинает играть важную роль собирательство — вокруг очага много ракушек.

Рыболовство еще не играло большой роли — многие стоянки удалены от водоемов с рыбой.

Самые ранние мезолитические стоянки Средней Азии расположены около Небит-Дага, в пещерах. Кости животных свидетельствуют о большой роли охоты и о значении рыболовства. Найдены зернотерки, служившие для растирания дикорастущего зерна. Камни зернотерок еще плоские.

На Урале раскопаны стоянки VII — IV тысячелетий до *н. э.* У Нижнего Тагила открыта мастерская орудий, снабжавшая ими значительную округу. На уральских мезолитических стоянках имеются следы временных жилищ охотников. Камский мезолит связан с черноморско-каспийским, откуда, видимо, и произошло медленное заселение Камы.

Другая крупная мезолитическая зона — лесная, охватывающая Волго-Окское междуречье. Среднее Прикамье, Верхнее Поднепровье, Белоруссию, Литву. Здесь нет геометрических орудий. Развита техника изготовления орудий на пластинах (вспомним наконечники стрел из ножевидных пластинок). Распространены резцы. На позднем этапе встречаются макролиты. Стоянки расположены вплотную к воде, видимо, рыбная ловля играла не менее, а может быть более важную роль, чем охота. На Оке лучше других исследована стоянка Гремяче около Калуги, Борки у Рязани, уже упомянутый Елин Бор, а на Волге — Скнятино и Золоторучье у Калинина.

Мезолит Оки и Верхней Волги как бы продолжает традиции палеолитических стоянок Верхнего Дона и Средней Десны, Возможно, что именно оттуда произошло заселение Верхнего Поволжья и истоков Оки.

Третья зона — лесостепная, *т. е. промежуточная*, где встречаются элементы и северной и южной зон. На основе мезолита

стр.42

лесостепи вырастает огромная культура следующей эпохи.

Распространение прибалтийского варианта мезолита достаточно не изучено. Здесь существовали дюнные (расположенные на дюнах) и торфяниковые (расположенные на заболоченных берегах рек и озер) стоянки. Наиболее интересна эстонская стоянка в устье реки Кунда, впадающей в Финский залив. На ней найдены крупные рубящие каменные орудия, роговые гарпуны, мотыги, рукоятки топовидных орудий, ножи, инструменты для плетения сетей, костяные рыболовные крючки. Весь инвентарь говорит о ведущем значении рыболовства. Мощный культурный слой свидетельствует о прочной оседлости, подготовленной развитым рыболовецким хозяйством.

Эти мезолитические зоны, возможно, отражают существование крупных этнических образований. Однако не следует ду-

стр.43

мать, что какую-либо из современных этнических общностей можно проследить вглубь до мезолита: этнические процессы необычайно сложны и запутаны.

Характерной мезолитической стоянкой на Ангаре является Усть-Белая. Она расположена на острове, который только в сухое время года соединяется перешейком с берегом. Это временное сезонное поселение охотников и рыболовов. Основным занятием населения, видимо, была охота, о которой говорят кости северного оленя, лошади и других животных. Охотились с помощью собаки, кости которой здесь найдены. Близость к воде, костяные крючки и гарпуны свидетельствуют о рыболовстве, которое, вероятно, играло вторую роль. Микролитов здесь нет, инвентарь архаичен: как и в палеолите, здесь еще употреблялись чопперы, широко распространены скребла. В Хиньской пади найдено погребение, оно вытянутое, с кремневым инвентарем, над погребением была каменная кладка.

Идеологические представления людей мезолитической эпохи отражены в обряде погребения и в проявлениях искусства. Единичные погребения, густо посыпанные охрой, известны на крымских стоянках Фатма-Коба и Мурзак-Коба. На стоянке Фатма-Коба костяк лежал скорченно. Можно предположить, что труп был связан: мертвый вызывал страх. На стоянке Мурзак-Коба открыто парное погребение мужчины и женщины, их костяки лежали вытянуто. У женщины еще при жизни были ампутированы последние фаланги мизинцев — обряд, известный этнографически.

К мезолиту относятся древнейшие родовые кладбища, раскопанные у села Васильевка и у села Волошское в районе днепровских порогов. Мертвых хоронили в глубоких ямах, головой к восходу солнца. По сильной скорченности костяков можно опять предположить, что покойников связывали. На одно из таких погребений был положен тяжелый камень — также свидетельство страха перед мертвым. Кремневый инвентарь очень беден — несколько типичных мезолитических стрел и скребков, а также речные раковины — может быть остатки пищи, положенной мертвецу.

Женских погребений в этих могильниках мало. Думают, что окружение племени, оставившего этот могильник, было враждебным и вооруженные стычки были часты. При одном из погребенных найдены наконечники стрел, которыми он, видимо, убит.

Появление таких родовых кладбищ, как полагают, отражает возникновение культа предков. Считают, что захоронения человеческих черепов в городе Замиль-Коба (Крым) и Холодном гроте (Абхазия) также связаны с культом предков. Аналогичные захоронения черепов есть и в пещере Гросс-Оффнет (Бавария).

Искусство мезолита известно главным образом по наскальным изображениям. Мелкой пластики до нас почти не дошло, так как песчаная почва преобладающих в мезолите дюнных стоянок практически не сохраняет кость.

Недалеко от Баку на склоне горы Беюк-Даш из завалов камней образовались пещеры-убежища. На камнях и стенах убежищ выгравированы многочисленные изображения. Древнейшие гравировки закрыты мезолитическим культурным слоем. На скалах имеются углубленные силуэты людей с луками в руках, как бы танцующие, и гравированные

изображения диких быков. Есть сцены охоты лучников на быка, на диких лошадях, на кабана. Большая часть рисунков Кобыстана относится к более поздним эпохам.

В Узбекистане в ущелье Зараут-Сай в пещере Зараут-Камар имеются мезолитические рисунки, сделанные краской. Красной краской написана сцена охоты на быков, которых загоняют охотники в колоколовидных одеждах.

Под Мелитополем на р. Молочной у подножья холма Каменная Могила расположено многослойное поселение, нижний слой которого относится к мезолиту. На

стр.44

песчанике изображены быки и геометрические фигуры. Аналогичные изображения есть на скалах Прикубанья.

В этих произведениях первобытного искусства отражены старые охотничьи обряды. Появляются массовые сцены охоты, отсутствовавшие в палеолитическом искусстве, не было в нем и изображения людей. Существенно, что охотники изображены с луками. Значение этого нового вида оружия было велико. Лук как бы увеличивал общественное значение каждого человека, владеющего им. Лучники изображаются чаще в южных областях, где преобладала охота, чем северных, где начиналось господство рыболовства. Важно и изображение геометрического орнамента — свидетельство развития абстрактных представлений.

Итак, мезолит — время поисков новых основ культуры. Его значение в появлении зачатков новых, производящих форм хозяйства — скотоводства и земледелия. Важным хозяйственным достижением было распространение рыболовства и превращение его в ряде областей и стран в ведущую отрасль.

Большое значение имело распространение новой кремневой техники — микролитов — составных орудий. Крупнейшим изобретением были лук и стрелы, повлиявшие и на характер хозяйства, как охотничьего, так и рыболовецкого, изменившие роль охотника не только на охоте, но и в обществе.

Исчезновение ледника, изменение природно-географической среды привело к изменению старых форм охоты, к ее сравнительной индивидуализации. Прогрессивное развитие человеческих коллективов имело своим итогом создание племенной организации — важной общественной ступени.

В мезолите происходит дальнейшее расселение человека, осваиваются новые земли.

Значительный прогресс в развитии производительных сил подготовил следующую ступень в развитии общества.

ГЛАВА 4

НЕОЛИТ

Становление новых форм хозяйства, широкое использование новой среды произошло в эпоху неолита (неос по-гречески — новый). В географической среде еще происходили изменения, вызванные различны-

ми тектоническими процессами, колебались уровень и береговые линии морей и озер. Об этом свидетельствуют неолитические поселения; некоторые из них перекрыты мощными озерными отложениями, а другие, некогда расположенные у самой воды, оказались находящимися на возвышенностях.

Неолит охватывает четвертый и начало пятого климатических периодов, *т. е. теплый* и влажный атлантический (5500 — 2000 гг. до н.э.) и начало сухого, но по-прежнему теплого суббореального, длившегося до 1000 г. до н. э. Неолит, как и предшествующая эпоха, на разных территориях начинался и кончался в разное время.

Расселение человеческих коллективов в неолите происходило еще интенсивнее, чем в мезолите. Люди попадали в различные природные условия, приспосабливались к ним, и это в значительной мере обусловило существование различных и многочисленных неолитических культур. Различие выражается в формах орудий, жилищ, бытовых вещей и в формах хозяйства. На теплом плодородном юге некоторые племена уже в неолите осваивали производящие формы хозяйства, в то время как на севере оно еще долго оставалось потребляющим.

Неравномерность развития разных областей и стран, многообразие неолитических культур требуют определения самого термина «неолит». По мнению некоторых советских археологов, это прежде всего эпоха производящего хозяйства. Однако далеко не все согласны с определением неолита по хозяйственно-культурному признаку. Эти археологи считают, что неолиту присущи несколько признаков, отражающих особенности этой эпохи.

Неолитические поселения располагались прежде всего поблизости от мест, обеспечивающих существование людей, — вблизи от рек, где ловили рыбу и охотились на птицу, вблизи от полей, где выращивались злаки, если племена уже занимались земледелием. Но отмечено также, что густота неолитического населения зависела от достаточных запасов камня, необходимого для изготовления орудий. Главной породой такого камня оставался кремний. С ростом населения, с развитием хозяйства росло и число орудий. Требовалось все больше и больше сырья для их изготовления. Залежи кремня располагаются к югу от линии Белое море — Ладога — Рижский залив. Здесь кремний встречается в известняках или меловых отложениях, иногда выходящих на поверхность. Наиболее простым способом добычи кремня был его сбор на поверхности, чаще всего в речных долинах. В других случаях, когда кремний залегал в пластах, перекрытых четвертичными отложениями, обычно песком или лессом, его добывали в открытых ямах. Если же соответствующие пласты были видны в обрывах берегов или оврагов, то выработки кремня с течением времени превращались в штольни — горизонтальные подземные галереи. Таковы штольни, изученные на Днестре.

Наиболее совершенным, хотя и наиболее трудным способом добычи каменного сырья была его разработка в шахтах. Люди научились по определенным признакам узнавать место залегания и разрабатывать подземные залежи кремня. В Гродненской области, у Красного Села, изучен грандиозный комплекс неолитических шахт по добыче кремня. Шахты расположены в наслоениях мела, насыщенных кремнем. Люди сначала мотыгами из оленьего рога копали вертикальную яму глубиной до 5—6 м и поперечником около 1 м (следы мотыг хорошо заметны на стенах, найдены и сломанные мотыги). Дойдя до кремневого пласта, копали боковой ход — штрек, длиной иногда до 20 м, выбирая встречавшийся кремний. От штрека шли небольшие углубления — забои. Штреки имели

расширение — здесь люди отдыхали и разбирали материал. Встречаются непригодные куски камня, неудачные заготовки топоров, потерянные готовые орудия. Стены штреков закопчены, видимо, горевшими лучинами. Таким обра-

стр.46

зом, в шахтах не только добывали материал, но и предварительно обрабатывали его. Возле шахт много крупных кусков камня, нуклеусы, заготовки орудий, отщепы. На поверхности исследован поселок, где жили горняки в течение сезона добычи кремня.

Так возникли зачатки горного дела. Шахты, напоминающие Красносельские, известны на Верхней Волге, в Новгородской области, в Приуралье и других местах. Горные выработки способствовали совершенствованию приемов изготовления орудий. Здесь возникало их массовое производство.

Однако кремня хватало далеко не везде. Там, где его было мало, использовали другие породы, в первую очередь для изготовления крупных орудий. Так, например, в Карелии крупные рубящие орудия делали из сланца. В Эстонии и Латвии для мелких орудий использовался кварц, а для крупных — сланец. Развивается обмен, в первую очередь кремнем, расширяются межплеменные связи, распространяются технические достижения в соседние, а иногда и удаленные области. Кремень из разных месторождений имеет разную окраску. Например, кремень Верхнего Поволжья — фиолетовый, а в Прикамье — серо-желтый, низкокачественный. Орудия из волжского кремня встречаются на стоянках от озера Ильмень до Финского залива и далее в Эстонии, Карелии, Ленинградской области. Кремень из Красного Села часто встречается на стоянках Понеманья, где в предшествующую эпоху был обычен кремень из западных районов.

Но далеко не все районы могли удовлетворять свои нужды привозным кремнем. В неолите ищут и осваивают новые породы камня, которые не могут давать тонких сколов, подобных кремневым. Яшма, нефрит в палеолите почти не использовались. Использование таких пород — одно из отличий неолита от предшествующих эпох. В неолите сохраняются и продолжают преобладать старые приемы обработки камня. Продолжала существовать техника двухсторонней оббивки, техника скола, ретушь. Однако ни один из этих приемов не был пригоден для обработки таких пород камня, как нефрит или яшма, так как они не дают правильных сколов. Появляется шлифование, пиление и заточка камня. Вязкие породы камня прекрасно обрабатываются шлифовкой, которую стали использовать и при изготовлении кремневых орудий. Заготовки, полученные путем оббивки или техникой скола, шлифовали на плоском камне, подсыпая мокрый песок, который и был шлифующим материалом. Новая техника обработки камня — также одно из отличий неолита.

В некоторых областях крайняя ограниченность запасов кремня привела к широкому использованию костяных орудий, формы которых разнообразны и устойчивы. Возникают домашние «костерезные мастерские», примером которых может быть мастерская на поселении Нарва-I. Здесь найдено большое количество опиленных кусков рога, распиленных костей, заготовок и готовых костяных и роговых изделий. Стандартность приемов обработки, однотипность изделий позволяют думать, что это именно мастерская по изготовлению костяных и роговых орудий. Но пластичность и прочность кости ценили и там, где кремень был неограничен.

В неолите продолжается широкое совершенствование оружия и орудий. В южных областях получает дальнейшее развитие микролитическая техника, в северных

появляются крупные наконечники копий, костяные кинжалы, иногда снабженные кремневыми вкладышами. Такое оружие было способно поразить крупного зверя — лося или оленя. Но есть и маленькие кремневые наконечники стрел, предназначенные для охоты на пушных зверей и рассчитанные на то, чтобы не портить их шкурки. В Сарнатском торфянике в Латвии найдено копье с деревянным древком и привязанным к нему при помощи жильной нити кремневым наконечником. В другом торфянике найдены остатки крупного лука.

стр.47

Встречаются всевозможные скребки, ножи из крупных ножевидных пластин. Обычны проколки, сверла и другие мелкие орудия.

В число важнейших орудий в неолите входит топор, ранее неизвестный. Появляются также каменные долота, стамески, тесла, дифференциации которых способствовала новая техника обработки камня — шлифовка и затачивание. Рабочие качества каменного топора были достаточно высоки. Археологи пробовали им рубить деревья. Оказалось, что сосну поперечником 25 см можно срубить таким топором за 75 минут.

Значение топора было особенно велико в лесных районах, где он стал основным орудием борьбы с лесом. Топор помогал строить жилища, преобладающим типом которых на севере была полуземлянка с как бы вставленным в нее деревянным срубом. Крышу, покрытую шкурами и корой, поддерживали столбы. Можно думать, что строились и наземные жилища. Летом жизнь на поселении протекала вне стен жилищ — у костров. При помощи топора строили всевозможные загороди, а это нужно было и для охоты, когда определенные участки обносились плетнями, изгородями, и при скотоводстве, для того чтобы строить загоны для скота. Топор был нужен для строительства заколов, перегораживающих реку, чтобы ловить рыбу. (В заколе оставлялось узкое отверстие для прохода рыбы, и там ставились верши, из которых вошедшая в них рыба не могла выбраться.) При помощи топора изготавливались плоты, лодки, сани, лыжи. Распространение этих средств передвижения означало расширение освоенной людьми территории, распространение прогресса.

Керамику считают основным признаком неолита. Возникла она во многих местах сразу, независимо друг от друга, но все же на некоторых территориях керамика появилась извне. Например, на Крайний Север она пришла с юга.

Основным способом изготовления глиняных сосудов был ленточный, или жгутовой. Из приготовленного глиняного теста раскатывали длинную ленту, клали ее спиралью виток на виток по форме будущего горшка, затем заглаживали, подсушивали на воздухе и обжигали. Несмотря на примитивность изготовления, сосуды иногда имели тонкие стенки и относительную симметричность. На некоторых горшках обнаружены отпечатки пальцев. По величине отпечатков можно думать, что эту посуду делали женщины.

Пища готовилась на кострах, а горшок с плоским дном на костре неустойчив. Поэтому форма горшков часто полуяйцевидная, иначе остродонная. Остродонные сосуды было удобнее поставить между камнями или же в небольшой ямке, вокруг которой разводили костер. Часто, хотя и не всегда, такие сосуды свидетельствуют о некоторой подвижности населения.

Сосуды орнаментировали чаще всего нарезным узором, который процарапывался палочкой по сырой глине. Считается, что комбинации, казалось бы, самых произвольных

узоров отражали символику, утвердившуюся в племени. Поэтому однотипность орнамента керамики служит путеводной нитью для определения неолитического племени и для установления родственных отношений иногда удаленных племен.

В ряде мест неолитические племена соседнили с более развитыми, у которых уже был известен металл, откуда он иногда проникал к племенам, еще не имевшим металлургии. Металл в неолите — случайное явление. Для появления металла производительные силы были еще недостаточно развиты. Отсутствие металла или его случайность также характерны для неолита.

Можно отметить еще ряд новых и очень важных явлений, отсутствовавших в предшествующее время. К ним относится появление ткачества. Некоторые исследователи считают, что ткачеству предшествовало плетение корзин. Этнографически известны водонепроницаемые корзины из прутьев. Плетение корзин, может быть, послужило предпосылкой ткачества. К предпосылкам

стр.48

ткачества следует отнести изобретение рыболовных сетей, появившихся в неолите. Сети найдены, например, на неолитической стоянке Сарнате. Для сетей, как и для тканей, нужны были нити. Они делались из лыка, крапивы, из дикорастущей конопли. Найдены специальные костяные иглы для вязания сетей. Археологически известна очень редкая находка — сети; однажды нашли сеть длиной 23 м. Частой находкой с этого же времени становятся каменные грузила. Большие и маленькие, цельные и составные рыболовные крючки свидетельствуют, что рыбу ловили удочками, а возможно и переметами.

В неолите развивается обмен. Выше уже говорилось, что иногда кремьен происходит из других областей. Это был первобытный примитивный обмен кремнем. Думают, что обмен способствовал проникновению культурных растений, животных в ряд областей, где этих растений и животных не было. Но связи между различными территориями нашей страны были еще очень слабы, им мешала малая плотность населения, а также громадные пространства, таежный лес, болота, горы, слабое развитие средств передвижения.

Новые формы экономики развивались на юге нашей страны — в Средней Азии, в Закавказье. Эти страны ближе всего стоят к центрам древневосточной цивилизации, и в эпоху неолита сюда проникает ряд важных хозяйственных достижений. Щедрая природа юга позволила скорее перейти к новым формам хозяйства.

Проникновение скотоводства и земледелия в лесостепную и степную области произошло гораздо позднее. На большинстве неолитических стоянок нет признаков ни земледелия, ни скотоводства.

Обычно говорят, что мотыжное земледелие — наиболее примитивный вид обработки земли. Но и его возникновение требует определенных условий. Обрабатывать тяжелые почвы, а тем более дерновину, мотыгой нельзя, но на легких почвах земледелец с мотыгой работать может. Мотыжное земледелие зародилось по течению тех рек, которые периодически разливались, оставляли на своих берегах значительные намывы плодородного ила.

На нашей территории подобные условия были на берегах среднеазиатских рек и речек, которые заливались весенними разливами и были наиболее удобны для земледелия. (Такая форма орошения называется лиманной.) Возникновение этой формы хозяйства

было вызвано внутренним развитием производительных сил. Этому способствовали и дикорастущие злаки, распространенные в предгорьях Туркмении и наличие безоаровых козлов — предков домашних коз.

На узкой полосе у отрогов Копет-Дага возникла древнейшая на территории СССР земледельческая культура, для которой типична стоянка Джейтун к северу от Ашхабада. Здесь сухой климат, осадков мало, но благодаря равнинной местности весной скапливается вода. Поселки из нескольких домов располагались на небольших холмах, которые не затапливались весенней водой. Дома площадью 20 — 35 кв. м складывались из глиняных блоков овального сечения длиной 60 — 70 см. Это были предвестники кирпича, но не кирпичи: они еще недостаточно ровные, не высушенные и тем более не обожженные. В глину для них примешивалась рубленая солома. Домики были квадратные, однокомнатные, с массивными очагами из таких же блоков. Пол и стены обмазывались штукатуркой и красились. Рядом располагались амбары, сараи, погреба. В доме жила парная семья численностью 5 — 6 человек. Домов насчитывалось до 30, значит, жителей в поселке было около 150—180. Видимо, это был родовой поселок. Род был еще материнским: в земледельческом хозяйстве главная роль принадлежала женщине.

О земледельческом хозяйстве такого поселка свидетельствуют найденные в обматке домов отпечатки зерен ячменя и пшеницы. Около Джейтуна под коркой такыра (наплывов) обнаружены почвы со

стр.49

следами древней обработки. Найдены зернотерки, *т. е. орудия* из двух камней, между которыми растиралось зерно на муку.

В Джейтуне преобладают микролиты, более трети всех найденных орудий составляют вкладыши. Найдена и костяная основа составного жатвенного ножа. Часто находят кремневые скребки, которые, как думают, служили для очистки кож от мездры. Встречаются кремневые пластинки с выемками, которыми, видимо, обрабатывали древки стрел. Известны кремневые сверла, которые служили для просверливания раковин и стенок разбитых горшков при их починке. В поздних слоях найдены шарики для пращи. Многие орудия, связанные с обработкой шкур, сделаны из кости. Это вырезанные из лопаточных костей скребки, а также проколки и иглы, служившие для шитья кож. Ткачества, как считают, еще не было, но, судя по находкам пряслиц, нитки уже делали. Пряслица — маленькие глиняные или костяные грузики, насаживавшиеся на веретено для придания ему устойчивости при прядении.

Керамическая посуда, впервые появившись на Ближнем Востоке в конце VII тысячелетия до н. э., характерна уже для самых ранних слоев джейтунской культуры. Она плоскодонна и сделана ленточным способом из глины со значительной примесью рубленой соломы. Около 10% посуды расписывалось красной краской волнистым (горизонтально) или струйчатым (вертикально) узором. Среди нерасписных можно отметить четырехугольные сосуды, возникшие, может быть, в подражание деревянному корыту.

Ряд предметов отражает идеологию джейтунцев. Таковы фигурки животных, реже — людей. Сравнительно часто встречается торс женской статуэтки. Много фигурок козлов. Некоторые фигурки являются подвесками, возможно, это амулеты. Часты бусы из кости, камня, раковин, в том числе из раковин каури, происходящих из Индийского океана.

На территории поселков найдены погребения, что обычно для первобытнообщинных поселений и отражает культ предков. Но здесь они единичны. Причиной тому небольшие размеры поселка. Место для кладбища приходилось искать на стороне.

Джейтунскую культуру трудно назвать отсталой, тем не менее она сохранила архаические черты. Лишь небольшая часть костей животных принадлежит прирученным. Охота сохраняет свое значение. Это сказывается и в кремневом инвентаре, большая часть которого приспособлена для нужд охоты и разделки ее продуктов. Но уже происходил процесс вытеснения охоты скотоводством: в позднейтунских поселениях преобладают кости домашних животных. Джейтунский неолит послужил основой для расцвета земледельческих культур юго-запада Средней Азии. Стоянки джейтунской культуры относятся к VI—V тысячелетиям до н. э.

Около залива Кара-Бугаз-Гол расположено значительное число неолитических памятников. Культурный слой на этих стоянках не сохранился, поэтому большое значение имеют раскопки поселений, располагавшихся в пещерах. Переход к неолиту яснее всего прослеживается в гроте Джебел у Каспийского моря и датируется радиоуглеродным методом концом V—IV тысячелетиями до н. э. В то время эти места не были безводными, русло Узбоя было наполнено пресной водой. О ее близости говорят найденные кости пресноводных рыб. Для индустрии стоянки Джебел характерна высокая техника обработки камня: часты предельно правильные призматические нуклеусы и микролиты. Появилась остродонная керамика. Встречаются зернотерки, сначала плоские, потом ладьевидные. Одной из важных отраслей хозяйства была охота на джейранов. К концу существования этой культуры была одомашнена коза. Культура в целом имеет архаический характер, что может быть объяснено скотоводческим хозяйством; скотоводческий путь не позволил в короткий срок достиг-

стр.51

нуть таких заметных успехов, как это было, например, в джейтунской культуре.

Погребения, относящиеся к неолиту Восточного Прикаспия, одинаково ориентированы, могильник, исследованный вблизи пещеры Кайлю, представлял собой родовое кладбище. Костяки сохранили следы охры, которой были посыпаны тела погребенных. Несомненно, что уже существовала вера в загробную жизнь.

Контрастом небольшим территориям неолитических культур Прикаспия является массив кельтеминарской культуры, занимающей большую часть Средней Азии и выходящей в Казахстан. Время появления кельтеминарской культуры обсуждается археологами. Некоторые из них пришли к выводу, что она возникла в V тысячелетии до н. э., что удревяет эту культуру на 1000 лет. Конец кельтеминара более или менее единодушно относят к рубежу III и II тысячелетий до н. э., т. е. к тому времени, когда на соседних территориях уже появился металл.

В ранний период на кельтеминарских стоянках керамика была круглодонной и остродонной с нарезным орнаментом. Геометрические микролиты весьма редки. Для позднего периода характерны горшки с плоским дном и без орнамента.

Облик кельтеминарской культуры несколько застойный, о чем свидетельствуют многие стороны быта этих племен. Их поселения в большинстве представляли собой временные, видимо сезонные стоянки. Остатки жилищ редки. Наиболее изучено поселение Джанбас-Кала-IV в Хорезме, на берегу Амударьи. Люди там жили в боль-

ших с конической крышей жилищах, сделанных из дерева и камыша, площадью около 300 кв. м. Это был общий дом для целого рода. В жилищах был ряд очагов, у которых найдены хозяйственные остатки: черепки посуды, кости животных и пр. Каждый очаг соответствовал хозяйству отдельной семьи. Очаг в центре дома не содержал подобных остатков, почва под ним прокалена на 50 см. Считают, что огонь в этом очаге был неугасимым, а самый очаг — культовым. Это был религиозный центр рода. Если это так, то это древнейшее свидетельство культа огня, впоследствии характерного для Средней Азии.

Геометрических орудий здесь нет. На поселении Джанбас-Кала-IV не найдено ни одного вкладыша серпа, ни одной кости домашних животных. Нет даже костей собаки — помощника и спутника охотника. Много ромбовидных или треугольных стрел: хозяйство было охотничье-рыболовецким. Найдены кости сома и щуки; охотились на кабана, оленя и водоплавающих птиц. Значительна роль собирательства, о чем свидетельствуют найденные остатки моллюсков и скорлупа птичьих яиц. На ряде поздних памятников найдены кости домашних животных, что, может быть, говорит о зарождении скотоводства. Весь инвентарь кельтеминарской культуры по своему происхождению связан с культурой прикаспийского мезолита. В некоторых чертах кельтеминар обнаруживает сходство с неолитическими памятниками Урала и Западной Сибири, но в нем также заметны следы контактов и с земледельческими культурами юга Средней Азии и даже Ирана.

Неолит Кавказа изучен в основном по неолитическим стоянкам Черноморского побережья, которые делят на две группы.

Первая группа представлена раннеолитическими стоянками Одиши (Грузия), Кистрик (Абхазия) и др. Лучше всего изучена Нижне-Шиловская стоянка, относящаяся к V тысячелетию до н. э. Она расположена близ Адлера на берегу реки в 5 км от ее устья. Для ее инвентаря характерно сочетание геометрических орудий мезолитического облика с типично неолитическими формами. Здесь найдены многочисленные орудия в виде трапеций и сегментов, вероятно, служивших вкладышами, орудия на ножевидных пластинках — скребки, резцы и сверла. Была освоена полировка камня — на Нижне-Шиловской стоянке найден ряд полированных топоров. Наконечников стрел нет, но часты шарики для пращи. Предполагают, что праща была основным видом оружия. Керамика без орнамента, что характерно для кавказского неолита. Отсутствие стрел, рыболовных принадлежностей, костей животных заставляет думать, что основным занятием населения было земледелие.

Вторая группа стоянок представлена позднеолитическими стоянками IV тысячелетия до н. э. в районе Сочи — Адлер и в Абхазии. Геометрических орудий здесь нет. В большом числе найдены каменные мотыжки и зернотерки. Земледелие несомненно, что подтверждает гипотезу о возникновении земледелия на Черноморском побережье Кавказа еще в раннем неолите. С развитием земледелия позднеолитические поселения стали размещаться выше над морским побережьем, у участков, удобных для обработки.

По Закавказью, которое интенсивно исследуется, имеются пока лишь предварительные данные о тепе VI—V тысячелетий до н. э.

Неолитические стоянки Кавказа и Крыма возникли на основе сходных мезолитических культур. В раннем неолите это сходство еще существует, но в дальнейшем пути развития

этих областей расходятся. На Кавказе рано появляются зачатки земледелия, а в Крыму по-прежнему преобладает охота. Забегая вперед, можно отметить, что эти пути привели в последующую эпоху к расцвету земледельческой культуры на Кавказе, а в Крыму — к сложению скотоводческого хозяйства.

Для неолита Крыма типичны стоянки Таш-Аир-I и Замиль-Коба, относящиеся к

стр.56

V — середине III тысячелетия до н. э. В раннем неолите Крыма стоянки чаще всего расположены в горной и предгорной частях, иногда в пещерах, но чаще вне их. Начиная с мезолита люди все реже селятся в пещерах. Резко возросшая мощность культурных слоев и увеличившееся количество культурных остатков говорит о прочной оседлости. Кости домашней свиньи, овцы и коровы хотя и редки, но, видимо, свидетельствуют о зачатках примитивного скотоводства. Появляется керамика, еще грубая с толстыми стенками. Кремневый инвентарь похож на мезолитический, но отделка более тонкая. Появляются топоры, увеличивается число орудий из кости. В конце неолита улучшается керамика, увеличивается число домашних животных.

На Южном Буге и на Среднем Днестре в V—IV тысячелетиях до н. э. *неолитические* стоянки расположены обычно в пойме рек, на островах. Лессово-илистая почва благоприятствовала зарождающемуся земледелию, которое в этой культуре, называемой Буго-Днестровской, видимо, уже начало зарождаться, хотя основным видом хозяйства оставалась охота. На стоянках небольшие наземные дома и землянки, и те и другие — с очагами. Кроме микролитических орудий, среди которых есть трапециевидные вкладыши, встречаются роговые мотыги и каменные зернотерки. Наконечники стрел костяные. Видимо, происходило и приручение животных. Обычны остродонные сосуды, но иногда встречается керамика, сходная с посудой дунайских стран.

Климатические условия южной и северной частей лесной и лесостепной зон европейской части СССР резко отличны и сейчас и такими же примерно были и в неолите. По северу Латвии, Ярославскому и Костромскому Поволжью проходила южная граница тайги, а граница леса и степи примерно совпадала с современной.

Густота населения Восточно-Европейской равнины была различной и отразилась в густоте расположения открытых памятников, которых для этой эпохи известно уже множество. Среди них преобладают стоянки, но и могильников известно более 20, кроме того, на поселениях найден ряд единичных или групповых захоронений.

Неолитические стоянки лесной полосы расположены на самой кромке берега, у воды, что указывает на преобладание в хозяйстве рыболовства. Важное значение имела охота, которая на некоторых территориях была ведущим видом хозяйства. Оба этих главных вида потребляющего хозяйства требовали коллективного труда. Например, на морского зверя охотились на большой лодке с большим количеством людей, усилия многих людей нужны были при строительстве охотничьих загонов, заколов для рыбной ловли. Коллективному труду соответствовало и коллективное распределение.

Для лесной полосы отмечена концентрация одновременных поселений в строгих пределах небольших территорий, что, как думают, отражает рядовую структуру общества. Совокупность таких ограниченных комплексов, как предполагают, соответствует племенной организации.

В некоторых местах, где вынуждали обстоятельства, племена селились в заболоченных низинах. Жилища в этом случае иногда устраивали на сваях, как, например, в поселении на реке Модлоне в Вологодской области. По берегу узкого и длинного мыса стояло пять четырехугольных домов. Их стены были сделаны из жердей, переплетенных прутьями, полы — из нетолстых бревен и покрыты слоем глины. Бревна пола выступали за пределы дома, образуя перед ним небольшую площадку. Дом стоял на сваях, возвышаясь над землей на 30—35 см. Между домами были большие верши. Такие поселения в археологии называют свайными.

Для раннего неолита на Восточно-Европейской равнине следует отметить днепродонецкую, нарвскую, льяловскую, сперрингс и волго-камскую культуры. Для позднего неолита картина становится более пестрой. Днепро-донецкая культура V—IV тыся-

стр.58

челетий до н. э. в период наибольшего распространения занимала лесостепную Украину, Южную Белоруссию и Верхнее Поднепровье. Она возникла на основе местного мезолита (вспомним его «промежуточную» группу): микролитическая техника совпадает. Хозяйство днепро-донецких неолитических племен охотничье-рыболовецкое, началось приручение животных. На стоянках иногда встречаются кости коровы, собаки, свиньи. Впрочем, скотоводство не получило дальнейшего развития: кости диких животных преобладают. Зачатки производящего хозяйства — скотоводства и земледелия — появились в южной части лесостепной зоны в среднюю пору неолита.

На стоянках днепро-донецких племен расположены столбовые дома, слегка углубленные в землю, посреди них — открытые очаги, а рядом с домами расположены хозяйственные ямы. Обычны костяные стрелы, гарпуны, рыболовные крючки. Встречаются каменные топоры.

Керамика остродонная, с отпечатками гребенчатого штампа и наколотыми острой палочкой ямками. Лишь в позднем периоде развития культуры в ее черкасской группе одновременно с остродонными существуют плоскодонные сосуды.

У Жданова (б. Мариуполь) раскопан поздненеолитический могильник, относимый обычно к днепро-донецкой культуре. В траншее длиной до 28 м и шириной до 2 м находилось более 120 в основном вытянутых погребений, но встречались скорченные труположения и трупосождения. Могильник функционировал более трехсот лет, примерно с 2300 по 1950 г. до н. э. За это время погребения образовали четыре яруса. Часть погребенных была посыпана охрой — обряд типичный для эпохи металла. Костяки лежали черепами в противоположные стороны: мужские — головой на восток, а женские — на запад. Имея в виду, что супруги, взятые из другого рода, должны были быть погребены на кладбище своего рода, можно предположить, что род, оставивший Мариупольский могильник, был матрилинейным, так как женских погребений там больше. Количество вещей при погребенных различно. Инвентарь представлен вещами из камня, кости, зубов животных, раковин. Найденная булава имеет переднеазиатскую форму, но оружия мало, совершенно отсутствуют стрелы. Найдены два изображения быков из кости. В могильнике много костей кабана, что указывает на процесс одомашнивания свиньи. Видимо, главным занятием населения было скотоводство, приобретающее все большее значение. Близился век металла.

Нарвская культура охватывала Латвию, Эстонию, Литву и Южную Прибалтику, а на позднем этапе — Северную Белоруссию. Для этой культуры характерны орудия из кости и рога, орудий из местного кремня мало. Сосуды остродонные, изредка встречается гребенчатый и ямочный орнамент, много горшков без орнамента. Наряду с крупными сосудами известны плоскодонные мисочки. Зачатки скотоводства известны только в Прибалтике, а в других северных культурах встречаются лишь кости одомашненной собаки. На нарвских стоянках находят кости коров. Они часто служили сырьем для изготовления костяных орудий. Охота играла важную роль в хозяйстве.

В бассейне Клязьмы и по прилегающим к нему течениям Оки и Волги располагались племена льяловской культуры, названной по стоянке у д. Льялово, находящейся недалеко от города — спутника Москвы Зеленограда. Она относится к типу торфяниковых и расположена на берегу Клязьмы, где эта река когда-то расширялась в небольшое озеро. Там открыто выстроенное на специальном жердевом настиле сезонное шалашное жилище. Найдена полировальная плита и заготовки орудий, которые должны были подвернуться полированию. Встречены также большие каменные рубящие орудия, тщательно обработанные наконечники копий и стрел, изделия из кости и рога.

Характерна полуяйцевидная глиняная посуда, украшенная правильными рядами ямочных углублений. Такой орнамент, как

стр.62

доказано, иногда наносился белемнитами или палочками различного сечения. Часто встречается гребенчатый орнамент, названный так потому, что он представляет собой отпечатки костяного, сланцевого, может быть, деревянного гребенчатого штампа.

Полагают, что льяловская культура возникла на основе местного мезолита около V тысячелетия до н. э. Впрочем льяловскую стоянку обычно датируют IV тысячелетием. Очень скоро отдельные группы льяловских племен стали проникать на север, а потом на северо-запад, в результате чего там возникли родственные культуры. Считают, что льяловская культура на коренном своем месте впоследствии распалась на ряд других культур, родство которых очевидно из сходства керамики.

На территории Карелии, в Западном Приладожье, захватывая юго-восток Финляндии, существовала культура сперрингс, для которой характерна керамика с прочерченным и ямочным узором, делящим тулово сосуда на треугольные зоны. Керамика типа сперрингс очень похожа на керамику из Зауралья, возможно, именно через эту область она имеет общие черты с керамикой приаральской.

На Южном Оленьем острове Онежского озера расположен самый ранний из неолитических могильников лесной зоны. Здесь открыто около 150 погребений, большинство вытянутых, но 5 было скорченных, а четверо было захоронено в вертикальном положении. Одно из этих последних особенно богато: при погребенном обнаружен кинжал, множество подвесок. Здесь был погребен вождь или шаман. По костякам Оленеостровского могильника установлено, что погребенные относились к двум антропологическим типам. Одни близки к европеоидам, другие — к монголоидам. Вероятно, в формировании неолитических племен лесной полосы участвовали и древние пришельцы с запада и переселенцы из-за Урала. Смешение тех и других при преобладании европеоидности привело в дальнейшем к формированию финно-угорских племен.

Дальнейшее развитие культур, передвижения и взаимодействия племен привели к образованию ряда новых культур. Так, многочисленные льяловские племена глубоко проникли на территорию культуры сперрингс, в результате чего образовалась новая карельская культура. Те же льяловские племена, проникшие на территорию нарвской культуры, положили начало прибалтийской неолитической культуры, в которой преобладали льяловские элементы. Диффузия происходила и в других направлениях, что привело к значительным культурным изменениям.

На Среднем Поволжье и в Прикамье жили племена волго-камской культуры, очень близкой к восточно-уральской (или обско-уральской). Обычно обе культуры рассматриваются вместе, их объединяют в «уральский неолит». На ранних этапах уральская неолитическая культура сходна с кельтеминарской, но полагают, что нет оснований связывать ее возникновение с приходом новых масс населения на Урал. Видимо, развитие было преемственным.

Время уральского неолита лежит между 4000—1800 гг. до н. э. Как повсеместно в лесной зоне, стоянки расположены у края водоемов, а жилищами были прямоугольные полуземлянки. Сосуды с округлым или острым дном украшены гребенчато-струйчатым орнаментом (нанесенные гребенчатым штампом вертикальные волнистые полосы), ямочного орнамента здесь нет. Часты костяные гарпуны. Стрелы тоже костяные и имеют биконическую форму.

На стоянке Стрелка близ Нижнего Тагила в Горбуновском торфянике найдены прекрасные изделия из дерева, видимо, распространенные на Урале в неолитическое время. Это полозья нарт, весла (значит, были и лодки), ковши с ручками в виде птичьих голов, сосуды, видимо, ритуальные, в виде фигурки лося и др. Особенно следует подчеркнуть значение находки лыж: ведь они делали возможной охоту, составлявшую главное занятие населения и зимой.

стр.64

К середине III—началу II тысячелетий до н. э. относятся неолитические поселения Северной Оби, похожие на уральские. Они расположены в приозерьях, обычно на мысах. Жилищами служили огромные землянки, площадью иногда до 600 кв. м. Обычны оббитые и шлифованные долота, ножи, стрелы, позже топоры. Главным занятием было рыболовство. Сосуды первоначально яйцевидные, позднее — плоскодонные. На р. Томи известны наскальные рисунки, изображающие приседающих в танце человечков, а также медведя, волка, журавля, уток и других животных.

Неолит Прибайкалья делят на три культуры. Наиболее ранняя из них представлена могильниками исаковского типа IV — начала III тысячелетия до н. э. Исаковские погребения встречаются небольшими группами по 5—6 могил. В кремневой индустрии наблюдаются палеолитические традиции — здесь обычно большие каменные скребла. Микролиты часто использовались как наконечники копий. Некоторые предметы сделаны из ископаемой мамонтовой кости. Украшения делали из костей и зубов диких животных. Сосуды полуяйцевидные. В могилах обычны охотничий инвентарь — копыя, луки, колчаны, стрелы, ножи. Преобладала охота на таежного зверя, некоторое значение имело рыболовство.

Поселения и могильники серовской культуры относятся к III тысячелетию до н. э. Обработка камня, кости, изготовление посуды достигло большого совершенства. Вслед за полированием камня, появившимся еще в исаковское время, стало обычным и

сверление. Широко распространились изделия из зеленого нефрита. Одежда шилась из шкур, найдены шилья и иглы в костяных футлярах. В могилах обычны копья, луки, стрелы и кинжалы. Замечателен серовский лук, упругость которого была увеличена роговыми накладками. Такой лук посылал стрелу дальше и с большей силой, чем лук без накладок. В хозяйстве преобладала охота, подчиненное значение имело рыболовство. Рыбу ловили сетями и с помощью искусственной приманки — натуралистично сделанных каменных рыб. Использовались также гарпуны и рыболовные крючки. Население этого времени совершало перекочевки, по селений серовской культуры открыто много. Женщины были равноправными членами коллектива, имущественное равенство не поколеблено. В женских погребениях, как и в мужских, находят луки, стрелы, копья, тесла.

Название третьей культуры ангарского (или прибайкальского) неолита дал китайский могильник (середина III — начало II тысячелетий до н. э.). Могилы заключают костяки, посыпанные охрой. При погребенных находят многочисленные рыболовные крючки. Рыбу ловили не только крючками, были и сети. Серовских луков уже нет. Рыболовство главенствует. Часты тесла и ножи из зеленого нефрита. В китайских могильниках впервые можно отметить неоднородность погребений по количеству и качеству инвентаря. Изредка встречаются особенно богатые погребения. Бедные захоронения обычно находятся на периферии кладбища. Все это свидетельствует о зарождении неравенства внутри рода. В одном могильнике найдено скульптурное изображение головы мужчины с бородой и косой, возможно предка или военачальника. Нефрит, которым богато Прибайкалье, был основой богатства местных племен — этот камень и изделия из него широко распространились в результате обмена. В женских погребениях по-прежнему обычно оружие — род был еще материнский.

В то время, когда в Прибайкалье господствовала неолитическая техника, некоторые племена уже открыли металлургию. В неолите все более заметной становится неравномерность развития хозяйства и культуры отдельных районов, начавшаяся в палеолите. Некоторые районы в силу ряда причин уходят в своем развитии вперед, здесь скорее приходят к обработке металла, к крупным социальным изменениям. В других же районах в то же самое время господствует еще неолитическое хозяйство. Неолитиче-

стр.66

ские культуры лесной полосы Восточной Европы сохраняли свой отсталый облик вплоть до I тысячелетия до н. э., культуры Сибири — еще дольше.

Естественно, что в то время, когда в земледельческих странах уже появилась легенда об умирающем и воскресающем боге, верования и обряды в лесной полосе определялись охотничье-рыболовецким хозяйством. Они реально воплотились в произведения неолитического искусства, дошедшие до нас.

К этой эпохе относятся многочисленные наскальные изображения и скульптуры (мелкая пластика), изображающие животных и людей. Некоторые из них лишь незначительно отличаются от произведений палеолитического и мезолитического искусства. Преобладали старые традиции, хотя можно отметить и влияние передовых областей.

В лесной полосе Евразии отмечают несколько очагов неолитического искусства. Первый очаг охватывает север Восточно-Европейской равнины. На береговых гранитных скалах Онежского озера и берегах р. Выг и у г. Беломорска точечной техникой выбиты силуэтные изображения людей, лосей, лодок, соляных знаков и пр. Одни лодки коротки

и широки, другие — узкие и длинные речные суда. Часты сцены охоты, из которых выделяется охота на белух с лодок с гарпуном. Имеются изображения сражений. В наскальных рисунках Белого моря есть древнейшие изображения лыжников. Наиболее ранние из наскальных изображений находятся в урочище Бесовы Следки, они датируются III тысячелетием до н. э.

Наряду с монументальным искусством в этом же районе следует отметить мелкую пластику, к которой относится скульптур» из Оленеостровского могильника, например резная, в виде головы лося, рукоять кинжала, фигурки людей. На стоянках Сарнате и Модлона сохранились деревянные скульптуры.

Второй очаг расположен на Урале. Здесь тоже есть наскальные изображения, но нанесенные краской. Изображены лоси, птицы, люди, солярные знаки. Рисунки контурные, а не силуэтные, и их сопровождают комбинации орнамента. Кремневые фигурки здесь редки, а деревянная скульптура хорошо известна благодаря находкам в торфяниках, где найдены огромные грубые идолы и изящные деревянные сосуды в виде птиц и животных (Шигирский и Горбуновский торфяники).

Третий очаг находится в Сибири: на

стр.67

Среднем Енисее, Ангаре и Верхней Лене. Там в поздненеолитическое время делали каменные фигурки рыб и наскальные рисунки с теми же сюжетами. Одни выполнены краской, другие — гравировкой. Композиций и фигур людей здесь меньше.

Но и для неолитического времени обычны области, где росписи и скульптура отсутствуют. Вероятно, что искусство здесь приняло иные формы, например отразилось в росписи сосудов, что нам хорошо известно, или в вышивках одежды, что удастся проследить крайне редко.

Считают, что возникновение росписей или статуэток отражает представления о полезности данного действия для общества, *т. е. искусство* по-прежнему теснейшим образом связано с магией, с производственной деятельностью людей. «Картинные галереи» под открытым небом, видимо, играли роль святилищ.

Все эти изображения не одновременны. Наиболее позднему этапу развития неолитического искусства принадлежат, видимо, сюжеты с солярными и лунными знаками, а также с фантастическими животными, пожирающими солнце, которые встречаются на прибрежных скалах Онежского озера. Подобные изображения появляются в других местах уже в эпоху бронзы как отражение скотоводческих и земледельческих культов. Существует предположение о заимствовании северными племенами идеологических представлений с юга, но такой процесс вряд ли был возможен при различии экономической основы охотничье-рыболовецкого севера и скотоводческо-земледельческого юга. Думают, что возникновение на Онежском озере культа солнца и луны тоже вытекало из экономической базы общества. Ведь северяне должны были рано научиться ориентироваться в таком большом озере во время охоты и рыбной ловли. Отсюда может проистекать космический культ.

Неолит завершил каменный век и подвел человечество к порогу новой эпохи. Неолит был временем становления и начала распространения производящего хозяйства. Создаются

предпосылки для возникновения металлургии, тесно связанной с производящими отраслями хозяйства.

Техника обработки камня достигла чрезвычайно высокого развития и в дальнейшем дополняется лишь некоторыми, хотя и важными, но уже не меняющими его. общего характера приемами. Появляется глиняная посуда, значительно расширившая хозяйственные возможности человека. Глиняные горшки были необходимы не только как кухонный инвентарь, но и как хранилища продуктов, а в некоторых случаях и как тара при их транспортировке. Люди изобрели ткачество, стали носить удобную тканую одежду и употреблять ткани в хозяйстве.

Развиваются представления об окружающей среде, в том числе о небесных светилах.

Достигает зенита родовой строй, который в дальнейшем уже будет клониться к закату, накапливать предпосылки разложения.

стр.68

РАЗДЕЛ II БРОНЗОВЫЙ ВЕК

ГЛАВА 5 ЭНЕОЛИТ

Неолит исчерпал возможности принципиального улучшения каменных орудий. В бронзовом веке хотя и появляются некоторые новые приемы обработки камня, все же с появлением металлургии камень потерял значение единственного сырья для изготовления наиболее важных орудий. Будущее открывалось перед металлом, а камень уходил в прошлое.

В изучении истории появления металла с самого начала немалая роль принадлежит методам естественных наук, когда было открыто, что древнейшие металлические орудия были сделаны именно из меди без искусственных примесей. Но только недавно в число этих методов были включены приемы металлографические, причем металлографическому анализу были подвергнуты многочисленные серии древнейших металлических изделий. Это дало весьма ощутимые научные результаты. Прежде всего оказалось неверным господствовавшее предположение о коренном различии ранней и развитой металлургии, *т. е. металлургия* меди оказалась частью металлургии бронзы. Поэтому эпоху, когда появлялись орудия из меди, следует считать первым этапом бронзового века.

Первый период эпохи металла называют энеолитом. Это слово состоит из латинского энеус — медь и греческого литос — камень. Некоторые предпочитают термин «халколит», где обе составные части взяты из греческого языка. В обоих случаях термин переводится как меднокаменный век. Этим хотели подчеркнуть, что в энеолите появляются медные орудия, но преобладают каменные. Это действительно так: даже в развитом бронзовом веке продолжают производить многочисленные орудия из камня. Из него делали ножи, стрелы, скребки для обработки шкур, вкладыши серпов, топоры и многие другие орудия. Время преобладания металлических инструментов было еще впереди.

Не может считаться решенным вопрос о месте возникновения древнейшей металлургии. Одни полагают, что она возникла во многих местах примерно в одно и то же время, другие — что был единый центр, откуда новое открытие распространилось по всем странам, где была возможна металлургия. Ведь металлургия не могла бы возникнуть в

стране, где не было природных запасов меди, самородной или в руде. Если же взглянуть на карту распространения медных руд, то можно увидеть, что мест, где имеются такие запасы, крайне мало. Следует также отметить, что медные руды залегают в основном в горных районах. Один из таких районов примыкал к ареалу древних переднеазиатских цивилизаций, заходя в наше Закавказье. Считают, что переднеазиатский металл проникал на Балканы, а оттуда достигал правобережья Днепра. На территории Восточной Европы можно указать лишь уральскую и карпатскую меднорудные зоны; в Азиатской части — Тянь-Шань и Алтай.

стр.69

Различают четыре этапа развития металлургии. На первом этапе медь принимали за разновидность камня и обрабатывали ее как камень — техникой двусторонней оббивки. Это было начало холоднойковки. Сравнительно скоро узнали преимуществоковки нагретого металла.

Каким образом открыли металл, можно только догадываться. Не исключено, что человека привлек красный цвет самородной меди, недаром из нее раньше всего выковывают украшения. Некоторые разновидности медных руд в природе также красивы, например малахит, из которого сначала делали украшения, а потом стали использовать как медную руду. Может быть случай, когда изделия из самородной меди попали в огонь, расплавились а при остывании приняли новую форму, привел к открытию плавления меди. Археологи-металловеды напоминают по этому поводу слова Л. Пастера, что случай помогает подготовленному уму. Как бы то ни было, плавление самородной меди и отливка простых изделий в открытые формы составляет содержание второго этапа открытия древней металлургии. Он подготовил следующий, наиболее важный этап, который знаменуется выплавкой меди из руд. Открытие выплавки датируют VI тысячелетием до н. э. *Считают*, что оно произошло в Передней Азии.

Наконец, четвертый этап соответствует уже той эпохе, которую называют бронзовым веком в узком смысле слова. На этом этапе изобретают искусственные сплавы на медной основе, *т. е. бронзы*.

Древние рудники хотя и редки, но все же известны археологам и, сколько возможно, изучены. Месторождения меди, видимо, открывали по внешним признакам — они выдают себя, например, выступающими на поверхности земли зелеными пятнами окислов. Такие признаки древние рудокопы несомненно знали. Однако не всякая медная руда была пригодна для выплавки меди. Для этого не годились сульфидные руды, так как древний металлург не умел отделить медь от серы. В дело шли так называемые окисленные руды, в использовании которых тоже существует трудность: в большинстве они перекрыты мощными залежами бурой железной руды. Это еще более сужало круг и без того редких меднорудных залежей. В тех местах, где не было высококачественных руд, использовали небогатые медистые песчаники, например на Среднем Поволжье, но это было позже.

Руды, если было возможно, разрабатывали открытой ямой, как, например, на Бакр-Узьяке в Северном Казахстане (Бакр-Узьяк по-башкирски — Медный Лог), Древний карьер Еленовского месторождения на речке Киимбай, как оказалось, снабжал медью огромную территорию вплоть до Дона. На Алтае известен Белоусовский рудник. В нем найден скелет рудокопа с кожаным мешком, в котором была руда. При добыче руды использовались каменные молоты, которые встречаются в таких рудниках. Подобные находки очень редки, но они свидетельствуют, что глубокие разработки рудных месторождений существовали еще в бронзовом веке.

Установлено, что применять металл первыми начали, как правило, племена, основу хозяйства которых составляло земледелие или скотоводство, т. е. производящие отрасли. Это вполне согласуется с активным характером деятельности металлурга. Металлургия в известном смысле может рассматриваться как отрасль производящего хозяйства.

Древнейшие в мире металлические вещи найдены при раскопках в Чатал-Уюке (Анатолия). Они датируются рубежом VII—VI тысячелетий до н. э. В Двуречье металл узнали в VI тысячелетии, в Египте — в V тысячелетии. На территории СССР древнейшие находки датируются V—IV тысячелетиями до н. э.

Еще недавно считали, что мягкая от природы медь не выдерживала соперничества с камнем, и полагали, что в этом причина малой распространенности медных орудий.

стр.70

Действительно, медное лезвие в работе тупится, но каменное выкрашивается. Каменное приходилось заменять, а медное можно было наточить. Опыты, проделанные в специальной археологической лаборатории показали, что производственные процессы, выполненные параллельно инструментами из обоих материалов, быстрее завершались медными орудиями, несмотря на их мягкость. Следовательно, малая распространенность медных орудий объясняется не их плохими рабочими качествами, а редкостью самого металла, высокой стоимостью меди. Поэтому из меди сначала делали украшения и мелкие колющие и режущие орудия — ножи, шилья. Топоры и другие орудия ударного действия не делали еще и потому, что не знали упрочняющего действия наклепа (проковки).

Открытие металла способствовало развиту обмена между удаленными странами: ведь производить медь могли только там, где имелись медные руды. Складываются тысячекилометровые торговые пути, расширяются экономические связи. Длинным путям были нужны надежные средства передвижения, и именно в энеолите делается одно из важнейших открытий человечества — изобретается колесо. В эту эпоху, открывающую бронзовый век, широко распространяется земледелие, которое у ряда племен становится основной формой хозяйства. Оно господствует на огромной территории от Египта до Китая. Это земледелие в основном мотыжное, но уже тогда начинает развиваться и подсечное земледелие невозможное без металлического топора. Главное содержание прогресса в энеолите — изобретение металлургии, дальнейшее расселение человечества и распространение производящего хозяйства. Но это не значит, что земледелие составляло единственное занятие энеолитических племен. К энеолиту относят и ряд скотоводческих и даже охотничье-рыболовецких культур. В эпоху энеолита был изобретен гончарный круг, а это означало, что человечество подошло к порогу классового образования.

В южных областях Туркмении продолжало развиваться земледельческое хозяйство. Кроме территории джейтунской культуры, занимавшей юго-запад Туркмении, в V—IV тысячелетиях до н. э. земледелие охватило и ее юго-восток, т. е. была освоена вся территория, пригодная для этого вида хозяйства. История этой сравнительно небольшой и узкой полосы, зажатой между Копет-Дагом и Каракумами, оказала большое влияние на всю последующую историю среднеазиатских племен.

Остальную часть Средней Азии занимали охотничье-рыболовецкие племена, в частности кельтеминарской неолитической культуры. Их связи с югом были вначале эпизодические, но впоследствии стали постоянными, что повлияло на распространение уже в бронзовом веке производящих форм хозяйства.

Энеолитические племена Средней Азии называют анаускими, по остаткам поселения у аула Анау, рядом с Ашхабадом. Наибольшее и важнейшее энеолитическое поселение — Намазга-тепе у ст. Каахка. Термином «тепе» называют холмы, иногда огромные, состоящие из культурных напластований. Здесь некогда существовали поселения с глинобитными домами. Когда такие дома разрушались, люди не разбирали их, а выравняли площадку и строили на ней дом. Поэтому уровень почвы здесь быстро повышался и образовывался холм. Тепе характерны не только для Средней Азии, но и для других районов глинобитного строительства, где люди долго жили на одном месте, например для Месопотамии, Кавказа. Наслоения Намазга-тепе образовали холм высотой в 32 м. Его напластования делят на шесть слоев, нумерация которых идет снизу вверх: внизу лежит первый слой, сверху — шестой. Для характеристики культуры привлекаются материалы многих поселений того же типа.

стр.72

Первый слой, или Намазга-I, относится к концу V — началу IV тысячелетия до н. э. *Существовавшее* здесь поселение наследовало и развивало традиции неолитической культуры Джейтуна. Земледельческое хозяйство в нем несомненно. Скотоводство вытесняет охоту, встречаются кости коровы, свиньи и козы. Глиняные пряслица становятся обычной находкой почти на каждом поселении. Находят первые медные вещи — украшения, ножи, шилья, иглы, есть даже плоское тесло. Металлографический анализ показывает, что эта медь не самородная, а выплавленная из руд. Но первый этап металлургии здесь не прослеживается. Видимо, эта медь была привозной. Очень важно, что племена анауской культуры знали отжиг — нагревание после холоднойковки для снятия межкристаллических напряжений, делавших металл хрупким. На рубеже V и IV тысячелетий становятся известны предметы, полученные литьем в двусторонней форме, но нет уверенности, что они изготовлены здесь, на месте, а не привезены.

Техника земледелия прежняя — лиманное орошение и мотыжная обработка. Обрабатываемая площадь растет. Поля засевали ячменем и пшеницей. Дома сложены не из глиняных блоков, а из сырцового кирпича (высушенного на солнце). Так на территории СССР появляется кирпич. Дома в большинстве все еще однокомнатные. Рядом с домами расположены амбары и другие хозяйственные постройки.

Появляются весьма крупные поселки (например, Намазга-тепе) площадью свыше 10 га. Сосуды плоскодонные и расписаны краской. На верхней части сосудов изображались криволинейные треугольники и ромбы. Роспись на большой территории сходна, что говорит о единстве культуры.

Намазга-II относится к IV тысячелетию до н. э. *На* ручьях и небольших реках появились подпорные плотины — первый шаг к поливному земледелию. Медные изделия литые, часто крупные: пробойники, ножи, топоры, копья. Меди стало больше, а каменных орудий — меньше. Есть каменные вкладыши серпов, стрелы, зернотерки, ступки, булавы. Глиняные миски, чашки, кувшинчики обжигались в специальных печах, открытых раскопками. Роспись сосудов восточной территории анауской культуры одноцветна, а западной — многоцветна. В росписи преобладают треугольники, ромбы, иногда встречаются изображения козлов и человеческие фигурки.

Из поселений лучше всего изучены небольшие. Они еще примитивны и близки джейтунским, но уже несколько подняты над окружающей местностью благодаря образовавшимся наслоениям. Дома по-прежнему однокомнатные, с плоскими крышами. Поселок был окружен стеной, сделанной из сырцового кирпича. В центре поселка

находился обширный дом, стены которого расписаны в два цвета. В доме помещался очаг-жертвенник. Это было родовое святилище и место собраний рода. Почиталась богиня-мать. Обычны статуэтки широкобедрых и полногрудых женщин.

Толщина напластований слоев Намазга-I и Намазга-II составляет 8 м. Слой Намазга-III имеет переходный характер. Медные вещи становятся большими. Найден медный меч с загнутой рукоятью — характерная ранняя форма. Наконечники стрел оставались каменными. Многочисленны бусы из кости и камня, в том числе халцедоновые. Найдены глиняные колеса моделей реально существовавших повозок, что вероятно отражает существование упряжных животных. Применение тяглового скота должно было значительно повысить производительность земледелия.

В конце IV — начале III тысячелетия до н. э. *территория* поселения Намазга-тепе выросла до 100 га. Поселки состояли из больших многокомнатных домов, разделенных узкими улочками. В каждом доме имелось до 15 комнат, в том числе склады, закрома. Возле домов размещались большие хозяйственные дворы. Такой дом занимала родовая община — провозвестница начала распада родового строя. Наряду с женскими статуэтками встречаются мужские.

стр.76

Совершенствуется роспись сосудов. Помимо сложных геометрических рисунков изображаются козлы, барсы, птицы, иногда люди. Орлы и барсы — это мотивы одновременных иранских керамических росписей, появление которых, возможно, объясняется проникновением в Среднюю Азию населения из Ирана. В свою очередь, анауская роспись на сосудах известна и в Пакистане. В среднеазиатском энеолите иногда встречаются гробницы с ложными сводами, что объясняют влиянием Месопотамии.

Период Намазга-III заканчивается в середине III тысячелетия до н.э.

Вопрос о происхождении энеолитической культуры Закавказья пока не вполне ясен. В Закавказье нигде не обнаружены металлические изделия, относящиеся к первым шагам производства меди. Металлургия там появляется сразу развитой. Полагают, что она принесена каким-то населением из Передней Азии или Анатолии. Культура пришлого населения наложила на местную неолитическую культуру.

Территория энеолитической культуры Закавказья охватывала его центральную часть, достигая Черного моря и Дагестана, а на юге — озера Ван. Поселки располагаются в долинах рек и лишь очень редко — на возвышенных местах. Близость к рекам, к местам с увлажненной почвой объясняется земледельческим характером хозяйства. Земледелие доказывается находками землеобрабатывающих орудий — каменных и костяных мотыг, зернотерок, вкладышей серпов, наконец, зерновыми ямами у жилищ. Кроме ячменя и пшеницы разводили виноград. На трех поселках отмечены следы искусственных рвов, вероятно, оросительного назначения, как это можно заключить по иловым отложениям на их дне. Придомное скотоводство было подсобным видом хозяйства; в стаде преобладал крупный рогатый скот. Второстепенное значение имела охота. Часты находки шариков для пращей.

Поселки обитались длительное время, и на них образовался культурный слой. Так, на одном из главных памятников закавказского энеолита Кюль-тепе (у Нахичевани) мощность нижних энеолитических слоев составляет 8 м, а над ними расположена еще девятиметровая толща слоев бронзы. Дома на поселениях глинобитные или из сырцового

кирпича, круглые, с конической крышей, с очагом у самой стены. Все они однокомнатные, небольшие.

Керамика в бассейне р. Куры грубая, с нарезным или налепным орнаментом, а в бассейне Аракса более совершенная, горшки желтые, часто лощеные, иногда с росписью.

Наряду с многочисленными кремневыми орудиями, обычно микролитического облика, производились различные изделия из кости и рога. Медные предметы, мелкие кованые бусы, шилья, ножи встречаются редко.

В религиозных представлениях значительную роль играл культ богини плодородия, которому соответствуют находки статуэток женщин и животных, а также символические изображения женской груди. На поселениях иногда встречаются кладбища, могилы которых содержат как отдельные, так и коллективные (до четырех человек) захоронения.

Ряд предметов позволяет утверждать их переднеазиатское происхождение. В Закавказье они пришли в обмен на местные изделия и сырье, например на обсидиан, имеющийся на Кавказе и встречающийся в археологических памятниках Передней Азии. В Закавказье привозили расписную посуду, печати, бирюзу, а иногда и изделия из металла. Южный Кавказ оказывается втянутым в орбиту влияния древневосточных цивилизаций.

Большой земледельческий очаг возник в IV тысячелетии до н. э. на территории Молдавии и Правобережной Украины. По поселению у с. Триполье близ Киева эта

стр. 77

культура была названа трипольской. Ее территория выходит за пределы СССР в Румынию. Трипольскую культуру считают результатом синтеза племен. Она формировалась на основе местных неолитических культур, среди которых имелись племена с зачатками производящего хозяйства, каковы, например, некоторые варианты бугодностровской культуры. Другим компонентом были племена пришлые.

Более суровый, чем в Средней Азии и Закавказье, климат наложил отпечаток на облик трипольской культуры. Поливное земледелие, привязывавшее анауские и закавказские энеолитические племена к постоянным земельным участкам, здесь не было обязательным, так как земли орошались обильными, хотя и неравномерными дождями. Но на поля трипольских племен реки не наносили плодородный ил, и плодородие обрабатываемых участков быстро падало. Их часто меняли, а с истощением окружающих поселения пригодных участков трипольцы переселялись в другое место. По этой причине трипольские поселения существовали лишь 30—40 лет каждое. Они не оставили холмов и мощных культурных напластований, хотя остатки их жилищ, как и в Средней Азии, состоят из глины.

Итак, преобладающим типом хозяйства в Триполье было земледелие. Но чисто земледельческих культур не бывает. Трассологический анализ трипольских орудий (трассология — определение специального назначения орудия по имеющимся на нем следам, оставленным тем материалом, который обрабатывался этим орудием) показал, что в Триполье не везде преобладали орудия земледельческие. Оказалось, что среди племен этой культуры были не только земледельческие (хотя они и преобладали), но и скотоводческо-земледельческие, скотоводческо-охотничьи и даже, возможно, охотничье-скотоводческие. Эти варианты хозяйства существовали как одновременно в разных местах, так и в разное время на одном поселении. Например, хозяйство поселения

Поливанов Яр в раннее время (нижний слой) земледельческо-скотоводческое, а в более позднее (средний слой) — скотоводческо-земледельческое.

Отмечено, что земледельческое направление наблюдается у жителей тех поселков, где разводили мелкий рогатый скот.

Причину многообразия хозяйства видят в вариантах взаимоотношений поселений и окружающей среды, в культурно-исторических традициях, во взаимодействии с другими культурами.

Типичным примером раннетрипольского поселения второй половины IV тысячелетия до н. э. служит Лука Врублевская. В раннем триполье поселения размещались обычно у самого берега реки. Дома расположены в одну линию. Как правило, они представляли собой полуземлянки длиной 8—11 м, иногда даже до 45 м, но ширина их не превышала 4 м, чтобы их было легче перекрывать. Крыша домов двускатная, сделана из жердей и соломы. Невысокие стены обмазаны глиной. Жилища многокомнатные — в каждом отсеке жила отдельная семья. Внутри комнаты был очаг. Здесь же расположены ямы для хранения припасов. В обмазке домов обычны остатки зерен ячменя и проса. По данным трассологического анализа хозяйство было скотоводческо-земледельческим. Земледелие играло существенную роль, хотя и второстепенную. Сеяли пшеницу, ячмень, а также просо, полбу, горох. Часто встречаются вкладыши серпов и роговые мотыги — земледелие было мотыжным. Мотыжное земледелие требовало мягких почв, и трипольцы выбирали преимущественно лессовые участки. Роль охоты еще велика: на поселениях 53% костей диких животных, среди которых есть кости и пушных зверей. Часто находят скребки для обработки шкур. Остатки домашних животных представлены костями свиньи, коровы, реже козы и овцы. Среди каменных орудий встречаются шлифованные топоры и тесла, служившие для обработки дерева.

Керамика плоскодонная, чаще всего украшенная нарезными спиральными узорами. Изредка орнамент наносился краской.

стр. 79

Для обжига сосудов уже существовали гончарные печи.

Как и у анауских племен, здесь встречается много глиняных женских статуэток, говорящих о культе богини-матери и, видимо, о материнском роде. Впрочем, ряд археологов считают, что материнский род у трипольцев был на закате. Они указывают, что земледелие у трипольских племен развивалось на землях, освобожденных от леса, а леса там были дубовые и выкорчевка корней, пней и удаление прочих препятствий было делом трудным, непосильным для женщины. Значит, в земледелии был важен и мужской труд. Скотоводство же с самого начала было мужским занятием. Все это составляло важные предпосылки для возникновения отцовского рода. Некоторые поселения (например, Поливанов Яр) укреплены низкими земляными валами, что говорит о начале межродовых столкновений, возникновение которых связывают с зарождением патриархата.

Каменные и костяные орудия на трипольских поселениях многочисленны и разнообразны. Их многообразие подчеркивает малочисленность орудий из металла, которые обычно мелки: рыболовные крючки, шилья, только в очень редких случаях топоры и долота. Но уже в раннем триполье много медных украшений, что убеждает в хорошем знакомстве трипольцев с металлом.

Особое значение для исследования трипольской металлургии имеет клад медных, а также каменных и костяных предметов в Молдавии у с. Карбуна. Он был найден на мысу, где располагалось раннетрипольское поселение. Клад находился в типичном раннетрипольском грушевидном сосуде, горло которого было накрыто другим сосудом, не менее типичным для того времени. В кладе было около 850 вещей, из которых более половины медных, в том числе два топора из чистой меди, спиральные и пластинчатые медные браслеты, медные подвески, бусы 23 человекоподобные фигурки. Из камня сделаны два топора, бусы и пластины, из кости — подвески. В кладе были также подвески из раковин.

Карбунский клад замечателен прежде всего огромным количеством медных изделий — их 444. Металлические вещи клада сделаны из чистой меди горячей ковкой. Исследователи полагают, что трипольцы владели всеми видами кузнечнойковки (вытяжка, изгиб, рубка, тиснение и даже пробивка отверстий в массивных предметах). Они также знали технически сложную сварку медных полос. Местная обработка металла доказывается и находками кузнечной наковальни, а также кузнечного молота. Полагают, что мастера, изготовившие вещи клада, делали их из привезенного выплавленного металла, но сами они еще не умели ни плавить, ни отливать.

В раннетрипольском материале известно только два металлических топора, и оба они происходят из карбунского клада. Один имитирует форму клиновидных каменных топоров, другой — проушной, причем его изучение дало возможность составить представление о сложных приемах работы трипольских металлокузнецов.

В кладе много украшений. Это тяжелые медные бусы, медные трубочки, входившие в состав ожерелья. Каждая бусина ковалась отдельно. Красивы медные браслеты, в большинстве спиральные, но один состоял из медных широких пластин. Другие пластины из клада служили, видимо, для украшения одежды. Медные антропоморфные фигурки весьма схематичны, грубы, по ним с трудом можно представить, что это изображения людей. Это неудивительно, ведь и глиняные трипольские статуэтки весьма условны.

В кладе найдены даже самые незначительные по размеру медные пластинки, что указывает на высокую ценность металла. Видимо, поэтому в трипольских поселениях так мало даже самых мелких предметов. Их не выбрасывали, когда они приходили в негодность, а переделывали в другие вещи.

Металл клада по своему составу соответствует рудам месторождений Баната

стр.81

(историческая область, лежащая между Трансильванскими Альпами, р. Тиссой и Дунаем).

В карбунском кладе замечателен своей великолепной отделкой и практической бесполезностью топор из белого мрамора. Этот топор не мог употребляться по прямому назначению, так как мрамор хрупок. Видимо, это было парадное церемониальное оружие.

Многочисленны предметы из раковин. Одни нашивались на головной убор или на одежду, другие привешивались к ожерелью.

Полагают, что клад принадлежал родовому вождю, в руках которого уже могли скопиться значительные ценности. Наличие в кладе культовых предметов — антропоморфных

фигурок — допускает предположение, что вождь одновременно был и жрецом. Совмещение занятий вождя и жреца тогда было обычно.

Расцвет трипольской культуры падает на III тысячелетие до н. э. Именно в этот период трипольские поселения занимают максимальную область распространения. Для периода расцвета культуры характерно поселение Коломийщина. Поселки, значительно возросшие по площади и насчитывающие в некоторых случаях до 200 домов, расположены высоко над рекой, рядом с возделывавшимися полями. По подсчетам в трипольском поселке Владимировка жило до 3000 человек. Земледельческое хозяйство может прокормить большой коллектив, но соответственно оно требует большого количества рабочих рук. Посевы занимают более значительные пространства, чем раньше. Жилища размещались не по прямой, а концентрическими кругами, по радиусам которых направлены длинные стороны домов. В центре оставалось свободное место, которое считают загоном для возросших стад. Костей домашних животных до 80%, скотоводство по-прежнему пастушеское, ведущей отраслью хозяйства, возможно, было скотоводство при большой роли мотыжного земледелия. Роль рыболовства незначительна. Встречаются костяные и медные рыболовные крючки и глиняные грузила сетей.

Углубленные в землю дома уступают ведущее положение глинобитным с обожженными стенами и обожженным полом. Каждый дом разделялся на несколько комнат с отдельным входом, очагом, лежанкой, зерновыми ямами, глиняными крестообразными или круглыми возвышениями — жертвенниками. Пол использовался для сушки зерна. Такой дом, как полагают, занимала большесемейная община, а каждую отдельную комнату — парная семья. Судя по отпечаткам дерева, основу дома составлял деревянный настил. Найдены модели трипольских домов, изготовленные самими трипольцами. Расположение в такой модели печи, лавок, сосудов для продовольственных припасов, жертвенников соответствует их типичному расположению, известному по результатам раскопок жилищ. В одной из моделей внутри дома изображена даже женщина, работающая на зернотерке. Одна модель двухэтажная, что доказывает существование у трипольцев двухэтажных домов, о которых долгое время не подозревали. Теперь остатки таких домов изучены раскопками.

Достигает расцвета расписная посуда. Роспись нанесена кистью, обычно тремя красками, встречающимися в природе: белой (мел), красной (охра), черной (сажа). Обычен орнамент в виде сложных спиралей. Иногда изображались животные, на пример коза с хвостом в виде колоса пшеницы — еще одно свидетельство важности земледелия и домашнего скота у трипольцев. Впрочем, коз и овец у них было мало. Одевались они и в ткани, и в шкуры животных. Существование ткачества подтверждается находкой ниток на поселении Поливанов Яр и отпечатками ткани на глине.

Расписная керамика была посудой парадной, которая не употреблялась при приготовлении пищи. Кухонная керамика сделана грубее, орнамент на ней нанесен ногтем, заостренным камнем, раковинной.

стр.82

Широко распространены женские статуэтки.

Медь все еще дорога, но ее больше, чем в раннем триполье. Это шилья, крючки, колечки, а также браслеты, кинжал. Появляются медные клиновидные топоры. Важным техническим новшеством было литье меди. Считают, что ее могли плавить в обычных

гончарных печах, которые, однако, не годились для выплавки меди из руды из-за недостаточно высокой температуры в них.

Преобладают по-прежнему каменные изделия. Широко известны составные серпы. На всем протяжении истории трипольских племен основные орудия делались из кремня, рога, кости. Их производили тут же. В одном из таких мест производства на поселении Поливанов Яр на Днестре найдено более 3000 кремневых желваков, заготовок, нуклеусов, отщепов, осколков, заготовок и несколько сотен готовых орудий разнообразных форм. Многочисленность форм орудий свидетельствует об их разнообразном применении, а следовательно, и о многообразии хозяйственной жизни трипольцев. Среди этих изделий есть орудия для обработки земли, для обработки дерева, кости, кожи, даже для обработки металла. Многочисленность найденных там орудий свидетельствует и о том, что их делали не только для себя, но и на обмен.

Потомки трипольских племен жили уже в развитом бронзовом веке во второй половине III тысячелетия до н. э. Обычно отмечают два локальных варианта развившихся и обособившихся. Один из них называется усатовским (по поселению Усатово под Одессой), другой — городским (по с. Городск близ Житомира). В последнее время трассологическим анализом установлен земледельческо-скотоводческий тип усатовского хозяйства. Находки мотыг и зернотерок подтверждают земледелие. Оно преобладало или имело равное значение со скотоводством. Среди костей домашних животных преобладают кости овцы. Из домашних занятий можно отметить значительную роль обработки кож (50% орудий) и некоторую роль обработки дерева (12% орудий). Усатовские и городские жилища уже не наземные, а углубленные в землю, т. е. *полуземлянки*. Встречающиеся в Усатове маленькие каменные дома, вероятно, являются культовыми по мещениями. Расписная керамика редка, ее сменяет шнуровая.

Металл усатовско-городских племен (и других племен этого этапа развития древнейшей металлургии к западу от Днепра и от Черного до Балтийского моря) происходит из балкано-карпатских и центральных, ропейских меднорудных источников. Встречающиеся тесла и шилья, видимо, произведены местными металлургами из привозного металла.

Усатовцы вели обмен иногда с довольно удаленными племенами. На побережье Черного моря поступал кремень с Волыни. Здесь же находят изделия из привозного янтаря. Кусок сурьмы, по определению геологов, происходит из Малой Азии, а посеребрённые кинжалы — из Эгейского мира.

Соседство с Черным морем, обилие рыболовных грузил говорят о том, что рыболовство у усатовцев имело значение подсобного вида хозяйства. Они выходили в море, возможно, что доходили до Эгейского мира, но не исключено, что эгейцы их также посещали.

Усатовские погребения свидетельствуют о вполне сложившемся патриархате. Они находятся под курганами, в центре которых были погребены мужчины с многочисленными вещами, а по окраинам расположены погребения, значительно уступающие центральному по инвентарю. Видимо, центральные захоронения принадлежат людям, занимавшим особое общественное положение. Женские статуэтки хотя и встречаются, но они так схематичны, что их трудно узнать.

Ряд усатовских могил не содержал погребений. Предполагают, что эти «могилы», являются памятными насыпями в честь утонувших мореплавателей или воинов, погиб-

стр.83

ших далеко от родины. Мемориальные сооружения в честь погибших сородичей возводились вплоть до последнего времени. В Нижнем Прикамье и Среднем Поволжье в результате развития неолитических культур происходит переход к эпохе бронзы. Появляются первые единичные медные орудия. Преемственные связи неолитических культур и племен бронзового века прослеживаются хорошо. Они ещё близки к неолитическим, поэтому волосовскую культуру долгое время считали неолитической. Даже орнамент волосовских сосудов нанесен штампом, сходным с неолитиче-

стр.86

ским. На позднем этапе развития волосовская культура расширяет свою территорию до верховьев Клязьмы, где известна стоянка Николо-Перевоз. Волосовцы были рыболовами и по своему хозяйству сильно отличались от передовых племен этой эпохи, но тем не менее волосовскую культуру сейчас единодушно считают энеолитической. На обширных волосовских стоянках расположены большие полуземлянки. Из находок наиболее интересен волосовский клад — множество предметов из кремня, покрытых тонкой отжимной ретушью. Среди них копья, ножи, стрелы, а также изображения животных — своеобразная скульптура лесного энеолита. Волосовскую культуру относят ко II тысячелетию до н. э.

В Сибири энеолит представлен афанасьевской культурой III тысячелетия до н. э., названной по могильнику у Афанасьевой горы на Енисее. И здесь наиболее характерным явлением было распространение производящего хозяйства. Афанасьевская культура изучена главным образом по курганам, а также по небольшим поселениям, которых пока найдено мало. В могилах часто находят костяки мужчин вместе со скелетами одной или нескольких женщин и детей. Одиночные погребения обычно женские.

стр.87

Афанасьевские погребения в Минусинских степях представляют собой ямы, в которые вставлены деревянные срубы, перекрытые бревнами или каменными плитами. Над всем этим насыпали курган. Жилища афанасьевцев — полуземлянки с бревенчатым потолком, но вероятны и бревенчатые дома, о чем говорит умение рубить срубы для могильных ям.

Афанасьевское хозяйство скотоводческое. В могилах встречаются кости домашних животных. Важное значение сохраняет охота. Меди еще немного, а вещи из нее небольшие; листовидные ножи, кольца, иглы, топор, жатвенный нож, медные игольники (в одном из которых была найдена костяная игла с шерстяной ниткой). Найден также медный кинжал. Все вещи изготовлены из меди путемковки. Сосуды остродонные со штампованным орнаментом. Постепенно они вытесняются сосудами плоскодонными, что говорит о переходе к более прочной оседлости. Зарождается патриархат.

Дальнейшее развитие афанасьевской культуры выходит за пределы энеолита.

ГЛАВА 6

БРОНЗОВЫЙ ВЕК КАВКАЗА И СРЕДНЕЙ АЗИИ

В раннем бронзовом веке скотоводство у ряда племен становится основной формой хозяйства. Происходит обособление скотоводческих племен. По словам Ф. Энгельса,

«пастушеские племена выделились из остальной массы варваров — это было первое крупное общественное разделение труда»¹.

Не следует себе представлять, что эти племена были чисто скотоводческими. На примере трипольской культуры было показано, что чисто земледельческих племен не было. Этот вывод следует применить и к выделившимся скотоводческим племенам.

Хотя скотоводство у них несомненно преобладало, как думают, даже настолько, что существовала постоянная нехватка продуктов земледелия, тем не менее, они не были чисто скотоводческими племенами.

Преобразование материальной жизни общества привело к изменению общественных порядков. Бронзовый век знаменуется распространением патриархально-родового строя. Преобладание в скотоводческом хозяйстве мужского труда обусловило главенство мужчин в скотоводческих племенах. Женщины теряют экономическое равенство и оттесняются на второй план.

В связи с изменением хозяйства и возникновением патриархата происходит еще одно важное социальное явление — накопление некоторых богатств у скотоводческих племен, которое ведет к межродовым столкновениям. Межродовые столкновения приобретают большой размах, впервые оружию отводится важная роль, и верх одерживал тот, у кого это оружие было бронзовым.

Повсеместно в Европе и в Азии приручаются все основные виды скота: коровы, овцы, свиньи, лошади. Даже на Крайнем Севере скотоводство делает успехи. Там разводят оленей и собак.

Бронзовому веку соответствует сухой и сравнительно теплый суббореальный климат, при котором преобладали степи, а степи с обильными кормами стимулировали развитие скотоводства. Поэтому скотоводство распространяется по степям Причерноморья, Поволжья, Северного Кавказа, Средней Азии, Южной Сибири.

Успехи скотоводства выражаются не только в том, что растет число животных в стадах, но и в том, что повсеместно появляются новые виды скота, которые распространяются на север. По мере распространения скотоводческого хозяйства происходит и совершенствование его форм, что сказывается в заготовке кормов на зиму животным, стойловом содержании скота, в появлении отгонного (полукошевого или яйлажного) скотоводства. При таком скотоводстве

стр.88

животных отгоняют на высокогорные летние пастбища; осваиваются луга на плоскогорьях, имеющиеся у нас, например, на Северном Кавказе, в Крыму. Скотоводство заставило человека выйти из речных пойм в открытые степи.

Наряду со скотоводством делает успехи и широко распространяется земледелие. На юге происходит переход от мотыжного земледелия к пашенному. У нас оно появляется во второй половине III тысячелетия до н. э. Развитие пашенного земледелия, требующего тяглового скота, стало возможно только с успехами скотоводства.

Появление сплавов на медной основе, т. е. бронз, знаменует собой четвертый этап развития металлургии. Плавка меди трудна из-за высокой температуры ее плавления

(выше 1 000 градусов), поэтому ее сразу же сплавляли с оловом (или другими компонентами). Стоило только в одном месте, возле рудных месторождений, соединить медь с оловом или его заменителями (сурьмой, мышьяком, цинком или свинцом), и эти уже сравнительно легкоплавкие слитки могли быть переплавлены в изделия в других районах и странах. Бронза плавится при температуре, значительно меньшей, чем медь. Однако не следует думать, что бронзу плавил в каждом жилище. Для изготовления высококачественных орудий были нужны специальные металлургические приспособления, а в жилищах могли отливать только неприхотливые украшения. Орудия, сделанные из бронзы, были твердыми и острыми. Бронзовое оружие и бронзовые орудия успешно выдержали конкуренцию с каменными.

Бронзовые вещи изготавливали с помощью литейных форм. Для этого в глине делали оттиск готовой, например деревянной, модели, глину высушивали, а потом в полученную одностороннюю форму наливали металл. Получали изделие с одной плоской стороной. Литье в одностороннюю форму — один из ранних приемов металлургии меди. Сложную, двояковыпуклую вещь, например топор или копье, в такой форме отлить нельзя. Для изготовления объемных предметов делали каменные формы, состоящие из двух половинок, точно соответствующих друг другу. Половинки прочно связывали, в специально оставленное отверстие наливали металл, а в другое отверстие выходил вытесняемый металлом воздух. Затем половинки разнимали, извлекали готовую отливку и обрабатывали ее: обрезали заусеницы, шлифовали, затачивали. Наконец, вещи могли изготавливать по восковой модели. Такую модель заливали полужидкой глиной, а когда она застывала, операцию повторяли, пока слой глины не приобретал нужную толщину. Потом форму обжигали, при этом воск выплавлялся, а вместо него наливали металл. При выемке готового изделия форму ломали, поэтому отливку нельзя было повторить. Находки литейных форм — верный признак местного изготовления вещи.

При отливке меди в закрытых формах изделие получалось пористое, низкокачественное. Пористости можно было избежать, но очень сложным путем, уже известным, однако, некоторым литейщикам меди. Бронза же не только более легкоплавка, чем медь, но в расплавленном виде она гораздо более текуча, а поэтому бронзовые изделия, отлитые в закрытых формах, не пористы. Значит, процесс значительно упрощался и ускорялся. Это было очень важное качество, в значительной степени определившее победу бронзовой металлургии.

Первоначально бронза использовалась для производства орудий старых, привычных форм, и на этом этапе бронзовые орудия часто подражали каменным. Позднее люди освоили особенности нового материала и стали делать более совершенные орудия, которые могли быть выполнены только в бронзе.

Техника обработки камня совершенствовалась и в бронзовом веке. Появилось и широко распространилось сверление камня. Сверлили камень полый костью или полый деревянной трубкой, подсыпая под ее нижний конец мокрый песок. Сверленные

стр.89

каменные топоры — одна из частых находок на поселениях бронзового века. Появление бронзы способствовало увеличению ассортимента изделий, но все же она была дорога, а потому из нее предпочитали делать только самые необходимые виды орудий и оружия, где преимущества бронзы были несомненны и существенны, а также украшения.

Усиление межродовых столкновений способствовало развитию оружия. Еще в энеолите появляется такой важнейший вид оружия, как меч. Бронзовые мечи были сильным средством нападения и защиты. Кроме бронзового оружия появляются бронзовые орудия труда, в первую очередь ударного и рубящего действия.

В бронзовом веке между разными территориями возникает экономическое неравенство. В одних областях были и медь, и олово, в других — только медь или только олово, а третьи не имели ни того, ни другого. Это, с одной стороны, еще более усилило неравномерность развития общества на разных территориях, с другой — еще более способствовало развитию обмена между ними. Так, Словакия и Чехия обменивались друг с другом медью и оловом. На территории СССР такой обмен происходил между Уралом и среднерусской полосой, так как в лесной полосе нет ни меди, ни олова. Такая же картина наблюдалась в обмене между Кавказом и степным скотоводческим Поволжьем.

Подобные связи зависели от средств сообщения, которые совершенствуются в бронзовом веке. Водный путь был наиболее легким для первобытного человека. Реки были связующими нитями между племенами еще в эпоху мезолита и неолита. Но в бронзовом веке в дополнение к веслам появился парус, а еще в энеолите изобретено колесо и, соответственно, повозки.

Наметившийся еще задолго до открытия бронзы процесс убыстрения исторического развития в бронзовом веке приобретает яркие черты. Причина этого ускорения указана *В. И. Лениным*. Говоря о времени первой мировой войны, Ленин писал: «Основная причина этого громадного ускорения мирового развития есть вовлечение в него новых сотен и сотен миллионов людей»¹. Руководящее значение этого ленинского указания несомненно для всех периодов истории человечества.

Почти во всех странах бронзовый век — время развития скотоводческого хозяйства. Оно продолжало развиваться и в Закавказье. В стадах постепенно стал преобладать мелкий рогатый скот, были освоены высокогорные пастбища. Земледелие, хотя и было оттеснено скотоводством на второй план, не исчезло и продолжало быть важной отраслью хозяйства.

«Стада были новыми средствами промысла; их первоначальное приручение, а позднее уход за ними были делом мужчины. Поэтому скот принадлежал ему; ему же принадлежали и полученные в обмен на скот товары и рабы. Весь избыток, который теперь давал промысел, доставался мужчине; женщина участвовала в потреблении его, но не имела доли в собственности. «Дикий», воин и охотник, довольствовался в доме вторым местом после женщины, «более кроткий» пастух, кичась своим богатством, выдвинулся на первое место, а женщину оттеснил на второе... С утверждением фактического господства мужчины в доме пали последние преграды к его единовластию. Это единовластие было подтверждено и увековечено ниспровержением материнского права, введением отцовского права...»²,

Куро-араксская культура ранней бронзы в Закавказье (III тысячелетие до н. э.) развилась из местной энеолитической культуры, с которой у нее нет резкой границы.

В это время увеличивается плотность населения, отразившаяся в большом количестве поселков. Область их распространения примерно та же, что и в энеолите, но кроме низинных мест заселяются предгорья и даже горы. При этом люди стремятся селиться в

местах, защищенных природой: на узких мысах, на холмах и горах, в местах, примыкающих к обрывам. Некоторые из поселений играют роль центров, вокруг которых группируются новые небольшие поселки. Центральная часть домов остается круглой, но около нее возникают прямоугольные помещения. Площадь дома иногда достигает 40 кв. м. *Очаг* располагается уже не у стены, а в центре дома.

В низинах господствовало земледелие. Считают, что земледельцы уже использовали тягловый скот. Появляются новые злаки, например новые сорта пшеницы, сеют просо, лен. Встречаются металлические серпы. Многочисленные зерновые ямы на поселениях говорят о значительных запасах зерна. В предгорных и горных районах ведущее положение в хозяйстве начинает занимать скотоводство, в котором постепенно преобладает отгонная система.

Медь выплавляли из руд. Для этого нужны были печи, где высокая температура достигалась нагнетанием воздуха мехами сквозь отверстия в нижней части печи, в которые вставлялись глиняные трубки — сопла. Такие сопла найдены. Без этого изобретения в дальнейшем была бы невозможна металлургия железа.

Металлических предметов становится больше, встречаются крупные орудия — серпы, топоры, есть кинжалы и копья, по-прежнему много украшений крупных и мелких. Именно в III тысячелетии до н. э. *Кавказ* становится мощным металлургическим центром, и в этом принципиальное отличие куро-араксской культуры от культуры энео-литической.

Основным признаком куро-араксской культуры является лощеная керамика, черная в южных районах, красноватая в северных. При формовке сосудов, судя по отпечаткам на них, использовалась льняная ткань, производство которой, равно как и шерстяной, уже было развитым.

Конструкции могильных сооружений куро-араксской культуры усложняются, и к концу существования этой культуры появляются большие погребальные камеры, иногда со срубом внутри, перекрытые грандиозными курганными насыпями. Нередко в погребениях находят золотые и серебряные предметы — остатки жертвоприношений. Выдвинувшихся военачальников хоронят с особой пышностью — в доспехах и с оружием.

Зачатки имущественной и социальной дифференциации проистекают из процесса быстрого становления скотоводческого хозяйства, которое теперь, в отличие от его старой придомной формы, дает значительное количество прибавочного продукта. Явственно проявляется главенствующая роль мужчины.

Самым крупным поселением куро-араксской культуры является своеобразная крепость Шенгавит на территории Еревана. Шенгавит расположен на обрыве высокого речного берега, с трех незащищенных сторон поселение (площадью 6 га) укреплено каменной стеной толщиной до 4 м, имеющей башни, а также рвом. С наружной стороны стен расположен могильник. На поселении найдены остатки металлургического производства. Дома круглые, из сырцового кирпича, на каменном цоколе. Вокруг домов ямы различного назначения. Керамика здесь типичная, чернолощенная.

В северо-восточной группе на берегу Куры расположено поселение Мингечаур, площадью до 25 га. Это единственное во всей культуре поселение, на котором жилища представляют собой полуземлянки, верхняя часть стен которых, а также крыша сделаны из дерева, что, видимо, обусловлено обилием леса в этом районе. В центре полуземлянок расположены очажные ямы. Найдены зернотерки, песты, булавы, вкладыши, проколки и пр.

В развитом бронзовом веке Закавказье по-прежнему тесно связано с древневосточными цивилизациями. Но местное развитие племен не копировало исторического развития Передней Азии. Для характеристики этого исторического периода развития Закавказья важна триалетская культура, расцвет которой относят к середине II тысячелетия до н. э. В 110 км от Тбилиси в Триалети находятся курганы XVII в. до н. э., в которых прослеживается несколько обрядов погребения. В одних случаях покойников хоронили на глиняных площадках, затем над ними возводили курганы из многопудовых камней. В других случаях для покойников вырывали глубокую яму, достигающую глубины 7—9 м. Эти ямы также закладывали огромными камнями, а затем насыпали высокий курган. Встречаются труположения и трупосожжения.

Инвентарь погребений представлен кремневыми стрелами, каменными булавами, прекрасной выделки расписными сосудами. Важны металлические находки: медные котлы, бронзовое оружие, много предметов из серебра и золота, украшенных вставными камнями. Одно из погребений в Триалети особенно интересно. Там найдены кости коровы и овцы, 24 глиняных орнаментированных сосуда, медный котел, серебряный кинжал, серебряная булава, золотой кубок, инкрустированный сердоликом, покрытый золотыми узорами из зерни (мельчайших припаянных шариков) и скани (тонких припаянных проволок). На дне этого кубка снизу вставлен янтарь — древнейший янтарь из найденных в Закавказье. Линии узоров сходны с орнаментом глиняных сосудов, что позволяет предполагать местное производство этих ювелирных изделий. На серебряном ведерке изображены сцены охоты. Замечателен серебряный кубок с чеканными узорами; в нижнем поясе — вереница бегущих оленей, в верхнем — процессия людей в звериных масках, с подвешенными хвостами; они идут к трону, на котором сидит, видимо, божество такого же обличия. Эти находки свидетельствуют об освоении местными мастерами хеттских ювелирных традиций и о местном развитии ювелирного искусства.

В одном из триалетских погребений была обнаружена четырехколесная повозка, запрягавшаяся волами. Она напоминает повозки из Ура (Месопотамия), но имеет характерные местные особенности конструкции колес. Погребения, сходные с триалетскими, встречаются в Армении около Кировакана. Там тоже найдены могилы с большим количеством бронзового оружия — топоров и кинжалов, найдены золотой кубок, серебряная чаша. Расписные сосуды тождественны триалетским. Важно, что копье из Кировакана отлито в той же литейной форме, что и копье из Триалети.

Материалы Триалети позволяют говорить об обособлении слоя племенной знати и о патриархально-родовом строе триалетского общества.

С середины II тысячелетия до н. э. вследствие дальнейшего усиления межродовых столкновений в Закавказье появляются циклопические сооружения из огромных каменных глыб. (Термин возник в

Греции, где сооружения из больших камней приписывались сказочным одноглазым великанам — циклопам.) Жилища были расположены как внутри этих крепостей, так и вне их стен. При приближении неприятеля жители поселка собирались с семьями и скотом внутри укреплений. В конце бронзового века вокруг таких крепостей появляются новые линии укреплений, а циклопические сооружения оказываются цитаделями. Их занимает родовая знать. Постепенно внутренняя крепость меняет свой характер, будучи

направлена не столько против внешних врагов, сколько против соплеменников. Этот процесс происходит на заре классового общества.

В период перехода к железному веку в Закавказье повсеместно встречаются погребения с костями домашних животных, прежде всего овец, туши которых иногда клали с усопшим. В это переходное время на Южном Кавказе всюду распространены бронзовые топоры и копья. Появляются бронзовые мечи, иногда с загнутой рукоятью. Стрелы чаще обсидиановые.

В богатых погребениях нередко встречаются костяки убитых рабов. В кургане на оз. Севан вместе с хозяином были погребены 11 рабов. Иногда прослеживаются антропологические различия между хозяевами и рабами: рабов приводили из соседних стран. Рабство привело к зарождению рабовладельческого уклада, но еще в рамках родового строя.

Племена ранней бронзы, жившие на Северном Кавказе, оставили поселения и курганы майкопской культуры III тысячелетия до н. э., начало которой относится к энеолиту (названа по первому раскопанному кургану, находившемуся в г. Майкопе). Насыпь имела высоту 11 м, под ней оказалась широкая могильная яма, разделенная перегородкой пополам, а одна из этих половин, в свою очередь, была разделена на две части. Во всех камерах обнаружено по одному скорченному и окрашенному костяку. Главное погребение находилось в большой камере. Покойник был усыпан золотыми бляшками с дырочками для пришивания к ткани или к коже. Можно думать, что этими бляшками украшался балдахин, который поддерживали шесть серебряных трубок, найденных там же. Четыре из них украшены литыми изображениями быков: две — золотыми, две — серебряными. На черепе были две золотые диадемы с розетками. В могиле стояли золотые и серебряные сосуды. Два сосуда замечательны по имеющимся на них чеканным изображениям. На одном из них изображен пейзаж, причем некоторые сравнивают его с видом Кавказского хребта из Майкопа. На втором сосуде изображены животные. В малых камерах лежали скелеты, вероятно, убитых жен, при них были золотые серьги и бусы.

Близкий состав инвентаря имеет серия курганов и поселений предгорий Северного Кавказа, составляющая майкопскую культуру середины III тысячелетия до н. э. В майкопских курганах много привозных вещей: украшения и сосуды из драгоценных металлов, бусы из дорогих минералов, бронзовые кинжалы, топоры. Под насыпью кургана у Новосвободной оказался дольмен (см. ниже), а в Майкопском кургане над покойником был подвешен балдахин. Подобные сооружения — признак не только богатства, но и почета, оказанного погребенным. Видимо, в курганах майкопского типа были погребены родовые вожди, власть которых уже достигла большой силы.

В инвентарях этих погребений были и местные вещи: глиняные сосуды, каменные стрелы, вкладыши составных орудий. Вещи, аналогичные курганным, встречаются и в поселениях. К ним относится поселение у г. Долинска близ Нальчика. Оно располагалось над рекой и состояло из групп жилищ-мазанок с несколькими очагами в виде ям внутри. На полу и в специальных ямах стояли большие сосуды с тремя ушками, служившие для хранения зерна. Есть и погребения-ямы. Хозяйство было земледельческим; найдены каменные мотыги, зернотерки, вкладыши серпов. Орудия были сделаны главным образом из камня, хотя металл

На высокой равнине над р. Белой (Северный Кавказ) расположено также относящееся к майкопской культуре поселение Мешоко, окруженное каменной стеной. Дома были глинобитные. В культурном слое много костей; почти все из них принадлежат домашним животным — свинье, корове, овце. Скот составлял главное богатство жителей поселка. Земледельческие орудия представлены зернотерками, пестами ступок, вкладышами серпов. По материалам Мешоко можно судить и о домашних занятиях, достигавших значительного развития. Сосуды, хотя еще и лепленые от руки, сформованы хорошо, тщательно отделаны стрелы, красивы каменные браслеты.

Некоторые археологи считают, что майкопскую культуру образовали группы скотоводческих племен, пришедшие из Закавказья. Анализом бронз установлено, что они мышьяковистые, закавказские. Эти бронзы распространяются и в Предкавказье, а потом в южно-русских степях, занятых древнеямыми племенами.

Группа племен Северного Кавказа жила у Черноморского побережья. Их погребения находятся в дольменах (дол по-бретонски — стол, мен — камень), сложенных из огромных каменных плит, поставленных четырехугольником и перекрытых многотонной плитой. Кладка настолько плотная, что между камнями нельзя всунуть лезвие ножа. Известны дольмены, вырубленные целиком из камня. Вместо входа в переднем камне имеется круглое отверстие, закрытое каменной пробкой: оно использовалось для повторных захоронений. Вокруг дольменов нередко встречаются оградки из камня, ограничивающие место для совершения поминальных обрядов. Дольмены относятся к так называемым мегалитическим сооружениям (мегас по-гречески — большой). Другие виды мегалитов встречаются в Западной Европе, а у нас неизвестны. Формы погребальных обрядов в дольменах распространены широко по Средиземноморскому миру. Вещи при северокавказских погребениях местные.

Майкопскую культуру на рубеже III и II тысячелетий до н. э. сменила северокавказская. Она представлена в основном погребальными памятниками и занимала территорию от Черного моря до Дагестана, выходя в Кубанскую степь. Северокавказская культура еще более, чем майкопская, насыщала восточноевропейские степи закавказским металлом. Особенно тесными были связи с племенами катакомбной культуры (см. ниже). Несомненно, что северокавказские племена развивали собственную металлургию. Древние рудные разработки известны в Теберде, Хабезе и др.

Северокавказские племена занимались скотоводством, но в их хозяйстве большую роль играло земледелие. Найдены серпы составные, позже металлические. Погребения, сначала скорченные, потом вытянутые, лежат под курганными насыпями. Значительная часть орудий сделана из камня. Наибольшее количество памятников этой культуры открыто в течениях Терека и Кубани, а также в высокогорных районах.

В горных районах Северного Кавказа — Кабардино-Балкарии, Чечено-Ингушетии и Северной Осетии — в конце бронзового века появляется кобанская культура, возникшая здесь при участии племен северокавказской культуры. Кобанскими племена называются по могильнику у аула Кобан. Изучены главным образом погребения. Они скорчены, лежат в могильных ямах, обложенных каменными плитами и перекрытыми такой же плитой. На умершего мужчину надевали широкий бронзовый пояс, иногда с гравировкой, а на ноги — спиральные браслеты. С умершим клали кинжалы с причудливыми рукоятками, изящные дважды изогнутые боевые топоры. На женских скелетах тоже обнаружены бронзовые пояса и спиральные браслеты на руках и ногах, а также большие булавки для застегивания одежды и ожерелья из бронзовых и сердоликовых бус. Иногда в горах Север-

ного Кавказа находят закавказские мечи и шлемы. Могильники этой культуры считают родовыми кладбищами; классов еще нет.

Металлургия кобанской бронзы — одна из лучших на территории СССР, но уже близок век железа, в который заходит основная часть существования этой культуры. Некоторые бронзовые предметы инкрустированы новым металлом — железом. Главным занятием было овцеводство; лошадь широко использовалась для верховой езды. Дата кобанских погребений — XI—VII вв. до н. э.

Колхидская культура (Колхида — древнее название Грузии) в отличие от кобанской, где земледелие не получило большого развития, земледельческая: так говорят находки бронзовых мотыг, которых нет в кобанских могильниках. Типичны погребения не в могилах, обложенных каменными плитами, а в сосудах высотой около одного метра. Оружие (кроме топоров) и многие типы украшений колхидских погребений сходны с кобанскими, но нет спиральных браслетов, крупных булавок. Орнамент керамики иной. Типичны сечковидные ножи для раскроя кож.

Бронзовый век Средней Азии лучше всего изучен по Намазга-тепе, где четве-

тый и пятый слои (снизу) относятся к этому времени. Они датируются второй половиной III — началом II тысячелетия до н. э. В это время оружие, кроме стрел, и основные типы орудий стали металлическими. Но преобладали все еще каменные орудия. Широко распространяются глиняные модели повозок; упряжной скот обычен. Развитие земледелия продолжалось, оно стало пашенным. В руках отдельных крупных семей сосредоточиваются крупные запасы, и имущественное равенство нарушается.

Расписных сосудов по-прежнему много, но роспись уже одноцветная, а не многоцветная. Эти сосуды гораздо совершеннее прежних — они сделаны с помощью гончарного круга. Так называют прибор в виде горизонтального диска, вращающегося на вертикальной оси. Гончар одной рукой вращал круг, другой формовал комок глины, лежавший на этом круге. Благодаря вращению сосуд получался симметричным, а его стенки — более тонкими. Гончарный круг позволил ускорить производство сосудов; повышение производительности труда гончару было нужно, конечно, не для того, чтобы изготовить сотни горшков для себя и своей семьи. Гончар ускорил производство, чтобы делать посуду для обмена — он стал ремесленником. Первым обособившимся ремеслом была металлургия, этот процесс происходил еще в недрах родового строя. Об обособлении металлургии свидетельствуют клады литейщиков. Остальные ремесла, в том числе гончарное, обособлялись позднее, на ранней ступени возникновения классового общества, и это подтверждается археологически. Обособление гончарного ремесла — начало того важнейшего процесса, о котором Энгельс писал: «...произошло второе крупное разделение труда: ремесло отделилось от земледелия. Непрерывающийся рост производства, а вместе с ним и производительности труда, повышал ценность рабочей силы человека, рабство, на предыдущей ступени развития только возникавшее и носившее спорадический характер, становится теперь существенной составной частью общественной системы; рабы перестают быть простыми подручными; их десятками гонят теперь работать на поля и в мастерские. С разделением производства на две крупные основные отрасли, земледелие и ремесло, возникает производство непосредственно для

обмена, — товарное производство, а вместе с ним и торговля, причем не только внутри племени и на его границах, но уже и с заморскими странами»¹.

Гончарный круг возникает только на определенной ступени социального развития и никогда не заимствовался народами, не достигшими порога классового образования, даже если эти народы жили бок о бок с другими народами, изготовлявшими свою посуду на гончарном круге.

Появляются глиняные, каменные и металлические печати, отпечатки которых служили знаками собственности. Эпоха родового строя кончалась.

Слой Намазга-V занимает самую большую площадь, это период расцвета культуры. Жилища совершенствуются: дома состоят из большого числа комнат — девяти, даже двенадцати, а в самом Намазга-тепе исследован дом, в котором было 27 комнат. Появляются двери в проходах, которые перекрыты сводами. Роспись сосудов исчезает. Земледелие остается основой хозяйственной жизни. Широко распространены, как и раньше, серпы, зернотерки, ступы. Из злаков известны рожь, ячмень, пшеница и нут (бобовое растение). Выращивали мелкий виноград. Культура по своему облику близка к культуре древневосточных городов.

Металлургическое производство развивается, найдены металлургические горны. Металла уже много. Найдены также горны для обжига посуды.

стр.100

ГЛАВА 7

БРОНЗОВЫЙ ВЕК СТЕПНОЙ ПОЛОСЫ СССР

В степной полосе от р. Эмбы до р. Днепра, а в некоторые периоды до Днестровско-Прутского междуречья в середине III тысячелетия до н. э. сложилась культурно-историческая общность, которую часто называют древнеямной культурой. Установлено, что эта общность включает девять вариантов, и не исключено, что каждый из них в дальнейшем может оказаться областью нескольких культур. Общими признаками всех вариантов является погребальный обряд, форма и орнаментация керамики, а также межплеменные связи. Древнеямные племена хоронили умерших в могильных ямах, от которых и произошло название всей общности. Над ямами возводились курганы. Это древнейшие курганы нашей страны. Курганный обряд резко отличается от погребальных обычаев раннеземледельческих племен, нередко производивших захоронения на территории поселения или даже под полом жилища. Сложное культовое сооружение, каким является курган, на данном этапе говорит о иных идеологических представлениях, вероятно, вызванных социально-экономической базой. Под курганами в могильных ямах покойники лежат скорченно, они часто окрашены, а инвентарь при них обычно очень беден. Его составляют кремневые стрелы, скребки, ножи, костяные гарпуны, крючки, шилья, бусы, булавки. Меди мало, из нее сделаны обычно ножи и шилья. Сосуды круглодонны или остродонны в отличие от плоскодонных сосудов земледельцев. Орнамент гребенчатый или шнуровой, наносившийся палочкой, на которую была намотана веревочка.

Характеристику всей древнеямной области в целом дать нельзя, поэтому ограничимся характеристикой одного из ее вариантов.

Ранний древнеямный этап может быть охарактеризован по среднему слою поселения Михайловка в Нижнем Поднепровье. В это время древнеямные поселки малы и располагаются по рекам на высоких мысах, отрезанных от равнины оврагом. Конструкция жилищ изучена слабо. Инвентарь поселений в основном каменный и костяной. Из меди сделаны только четыре шила. Кости животных свидетельствуют о скотоводстве. Кроме типичных древнеямных сосудов попадаются плоскодонные, а также привозные трипольские. Погребений этого этапа мало. Дата — 2 400—2 200 гг. до н. э.

Поздний этап (конец III — начало II тысячелетия до н. э.) характеризуется большими поселками, иногда укрепленными. Верхний слой Михайловки занимает значительную для того времени площадь в 1,5 га, *т. е. поселок* увеличился в десять раз. Оборонительные сооружения состояли из каменных стен высотой до 3 м и рвов. Внутри этой ограды стояли глинобитные дома на каменном цоколе. Известны также полуземлянки. Найдено 26 предметов из меди: шилья, ножи, долота, тесло. Местная металлургия подтверждается находками металлургических молотов и, что особенно важно, сопел, говорящих о существовавших на поселении плавильных горнах. Преобладают кости домашнего скота. Примерно одинаково часто встречаются кости коровы и овцы, реже кости лошади. В кургане Сторожевая Могила под Днепропетровском найдены остатки повозки, что свидетельствует об использовании тягловых животных. На поселениях важны находки мотыг, зернотерок, вкладышей серпов: земледелие существовало, но занимало второстепенное место.

О происхождении древнеямной культурно-исторической общности также нельзя говорить в целом: каждый ее вариант явился результатом длительного воздействия различных культур и племенных групп. Уже огромные размеры самой территории исключают возможность единого происхождения и единого развития. Но, вероятно, можно сказать, что единство осно-

стр.102

вы древнеямных племен в том, что она всюду была местной неолитической. Древнейшим вариантом древнеямной общности является Волго-Уральский. На его формировании сказались влияние Восточного Прикаспия, где еще с мезолита наблюдались сходные формы кремневой индустрии, а в свое время появилась остродонная или круглодонная керамика. Видимо, там же был центр одомашнивания животных, в первую очередь овцы. Волго-Уральское междуречье было той территорией, где начался процесс обособления скотоводческих племен, который затем охватил всю древнеямную территорию с востока на запад и от Приазовья до Самарской Луки.

Эпоха древнеямной общности положила начало широкому освоению степной полосы, что стало возможным с распространением скотоводства. Скотоводство в степях хотя и было еще пастушеским, но появляется в настолько сложившемся виде, что освоение степей иногда объясняют потребностями хозяйства. Степь открывала возможности общения человеческих коллективов и широкого распространения всех культурных явлений. Развитие скотоводства привело к накоплению богатств в родовых и племенных коллективах, что было причиной усиления межродовых столкновений. Распространение скотоводства было связано и с освоением пахотных участков. Но продуктов земледелия, как думают, было мало, и это было еще одной причиной грабительских межродовых столкновений.

Утверждение производящей экономики привело к улучшению условий жизни и к быстрому росту человеческих коллективов, что, в свою очередь, повлияло на

продвижение древнеямных племен до нижнего течения Дуная и Северо-Восточной Болгарии. Погребения с окрашенными костяками встречаются даже в Венгрии. Наконец, в древнеямную эпоху совершился переход к патриархату, обусловленный распространением скотоводческого хозяйства. Впрочем, теперь известен ряд и раннеземледельческих племен, для которых характерен этот же вид социальной организации. Поселения ограждаются укреплениями, причем довольно мощными.

Дальнейшее развитие древнеямных племен привело к их взаимодействию с новой, так называемой катакомбной культурно-исторической общностью, которая, однако, не полностью вытеснила ямные племена. В Заволжье продолжалось их внутреннее развитие.

Катакомбная общность, как и древнеямная, не может быть названа археологической культурой в полном смысле этого понятия. Они объединяют ряд родственных культур. Для катакомбной общности называют четыре ее варианта, размещавшихся на территории от Волги до Днепра. Черты, объединяющие эти варианты, те же, что для древнеямных племен: общность обряда погребения внутри всей территории, общность керамики и ее орнаментации, а кроме того, синхронность, смежность территорий и явные межплеменные связи.

Основная форма катакомбной керамики — сосуд с выпуклыми боками и цилиндрической шейкой. Керамика плоскодонная, что соответствует стационарным печам с плоским подом. Орнамент шнуровой.

Форма могильной ямы с ответвлением в сторону (катакомбой) послужила основанием для археологического названия племен, но под курганными насыпями встречаются и иные виды могильных ям. Если же это все-таки катакомба, то покойники лежат в ответвлениях, в скорченном положении, причем вход в катакомбу закладывали бревнами или камнями, а яму засыпали камнями. При костяках обнаружен инвентарь: посуда, украшения, орудия труда, а также кости животных.

Катакомбные поселения обычно расположены на естественно укрепленных обрывами высоких речных мысах, а по течению Донца — в поймах. Берега рек удобны для пастбищ и подсобного земледелия. В реках ловили рыбу. На поселениях во множестве встречаются рыбные кости. Основой хозяйства было развитое скотоводство. В Под-

стр.105

непровье преобладают кости коровы. В донецкой группе преобладают кости овцы, что при сопоставлении с кратковременностью донецких поселений дает возможность предположить, что в этой группе уже происходило складывание зачатков полукочевого скотоводства. Кроме костей коровы и овцы часто находят кости лошади. Имело значение и стоявшее на втором плане земледелие, подтверждаемое находками вкладышей для серпов, серповидных кремневых ножей, роговых мотыг, зернотерок. В погребениях найдены зерна проса.

Металлические изделия, как показал анализ, были сделаны из кавказской бронзы. Типичны листовидные ножи или кинжалы, топоры, долота — все они находят аналогии на Северном Кавказе, в том числе в вещах северокавказской культуры. Литейное производство было местным. Металлических вещей еще немного, часто встречаются каменные орудия: топоры, булавы, стрелы. Самым характерным предметом катакомбной культуры являются каменные сверленные полированные топоры, имеющие сходство с топорами, появившимися тогда в Северной и Центральной Европе. Некоторые археологи

считают возможным предположить, что выходцы из наших степей достигали Италии и Рейна. Для таких путешествий были нужны средства передвижения, которые в степях появились еще в ямное время. В катакомбном погребении, раскопанном в Ростовской области, найдена большая четырехколесная повозка.

Социальный строй племен катакомбной историко-культурной общности — патриархат. Некоторые из археологов обращают внимание на то, что при отдельных погребенных инвентарь более богатый, а поэтому эти могилы считают захоронениями старейшин или вождей; кроме того, они делают вывод, что у катакомбных племен уже сложились предпосылки имущественной дифференциации.

Вопрос о происхождении катакомбной общности еще не решен. Одни археологи указывают на некоторое сходство с древнеямной, другие возражают. Они считают, что это сходство является результатом не преемственности, а сосуществования племен на каком-то небольшом отрезке времени. Предполагают, что катакомбные племена пришли с Северного Кавказа, но аргументов для такого вывода тоже мало. Еще меньше доказательств у авторов гипотезы об участии в сложении катакомбной общности племен с Кипра.

Катакомбную культурную общность обычно считают существовавшей между 2000 и 1 600 гг. до н. э. Но в некоторых местах, например в Крыму, катакомбные племена жили еще долго.

Основная территория формирования срубной культуры лежит по Волге от Куйбышева до Волгограда и от Волги до Уральска. Одной из разновидностей погребального обряда было захоронение покойника в скорченном положении в срубе высотой в один-два венца. Эти срубы и послужили поводом для названия культуры. Находят труположения и в ямах. Срубные племена жили во второй половине II — начале I тысячелетия до н. э. За последние два-три века II тысячелетия они проникли далеко на запад, переходя даже низовья Днепра и Буга, а территория их максимального распространения с юга на север простиралась от Азовского моря до устья Камы. Видимо, эти племена происходили от древнеямных, живших в Среднем и Нижнем Поволжье, где древнеямные памятники имеют некоторое своеобразие. Расселение срубных племен относят к XVI—XV вв. до н. э., когда они заняли всю свою территорию.

Поселения срубной культуры располагаются не только на больших, но и в особенности на малых реках. Жилищами служили полуземлянки значительной площади иногда до 150 кв. м и более). Их стены были укреплены бревнами. Внутри жилища располагалось несколько очагов. Видимо, здесь жило несколько парных семей.

Керамика срубной культуры приспособлена к плоскому поду печей, она плоско-

стр.109

донная. Преобладают баночные, почти цилиндрические сосуды и острореберные, как бы из сложенных основаниями двух усеченных конусов. Появляются погребения в срубах. Умение вязать венцы сруба дает основание предположить о возможности существования деревянных жилищ на срубных поселениях.

Металлических вещей в срубное время много — и мелких, и крупных. В металлургии происходят значительные изменения. Степные племена получают металл не из кавказских месторождений, а с Урала, из Средней Азии, Казахстана. Область мышьяковистых бронз

стала ограничиваться Кавказом и Предкавказьем, а в степях появляются классические медно-оловянные бронзы. Почти все изделия отливаются в закрытых двусторонних формах. Металл проникает далеко на север. У д. Калиновки Волгоградской области найдено погребение бронзолитейщика. В погребении мастера обнаружены две глиняные двустворчатые формы для топоров, четыре орнаментированных сопла и другие вещи. Кроме этого погребения литейные формы встречаются и в других местах.

Набор бронзовых вещей в срубное время велик и разнообразен. В погребении у г. Энгельса на Волге нашли бронзовое оружие: кинжалы, втульчатые копья. Копья принадлежат к типу, встречающемуся от Молдавии до Алтая. Вместе с оружием найдены баночные горшки. Иногда встречаются металлические вещи, привезенные с других территорий. Так, в кладе у Киева найден бронзовый пояс кавказского происхождения.

В Сосновой Мазе у г. Хвалынска на Волге найден клад, состоящий из многих бронзовых предметов, среди которых выделяются массивные ножи. Они служили для вырубки кустарников в поймах рек, тем самым плодородные участки освобождались для пашен. Вещи из клада не отделаны, они сохранили закраины, образовавшиеся при литье. Подобные клады продукции в срубное время не так уж редки, обычно это клады готовых изделий. Они говорят о накоплении значительных богатств (металл был большим богатством) у отдельных лиц, главным образом вождей племен. Клад у с. Бородино в Одесской области был найден в каменоломне, его составляют изящные каменные полированные топоры; копья, аналогичные копьё, найденному в кладе, известны на Волге и в Сибири. Серебряные булава и кинжал принадлежат к кругу трансильванских бронзовых изделий, а по орнаменту — к вещам эгейского мира. Булава из клада имеет точные аналогии в Месопотамии и на Кавказе. Клад был зарыт в XV—XIV вв. до н. э.

В кургане у с. Ягодного на Волге находился жертвенник, окруженный двумя кольцами погребений. В почетном внешнем круге захоронены старый мужчина, видимо родовой патриарх, а также мужчины-воины. Во внутреннем круге погребены женщины и дети. Почетное место погребения старейшины — явление, сопутствующее патриархату.

Основу хозяйства племен срубной культуры составляло скотоводство. Наибольшими были стада коров, обычны лошади. Найдены псалии — части удила, что говорит об использовании лошади для верховой езды. Растет роль земледелия, хорошо известны широкие металлические серпы с крюком для прикрепления к рукояти и бронзовые мотыги.

К концу срубной культуры в погребениях часто встречаются железные ножи. Появляются формы вещей, развившиеся впоследствии у скифов. Это одно из оснований полагать, что между срубной и скифской культурами нет принципиальной грани; не исключено, что потомки срубных племен были местной основой последующей скифской культуры. Есть и иные аргументы, но о них ниже.

Считают, что Южное Приуралье было центром формирования не только срубной культуры, но и некоторых других, в первую очередь андроновской. Андроновская культура, видимо, представляет собой не одну,

несколько культур, состоящих между собой в разной степени родства. Территория, занимавшаяся андроновскими племенами в период их наибольшего распространения, настолько огромна, что только это обстоятельство заставляет сразу же отказаться от

мысли о единстве этой культуры. Ее максимальная территория простиралась от Урала до Енисея и от тайги до Тянь-Шаня. Датируется она обычно от середины II по начало I тысячелетия до н. э., т. е. она одновременна срубной культуре. Название дано по могильнику у д. Андроново в Минусинских степях.

Основную роль в хозяйстве андроновцев играло скотоводство: разводили коров, овец, лошадей. Здесь впервые в азиатских степях была освоена верховая езда. Земледелие, хотя и было развито, оставалось подсобным видом хозяйства. Роль охоты и рыболовства была еще значительной. Поселения располагались по речным поймам,

стр.111

удобным для земледелия, Лучше других изучено Алексеевское поселение на р. Тобол, около Кустаная. В нем прослежено более 20 жилищ в виде больших землянок площадью до 250 кв. м. В каждой землянке имелись ямы-хранилища и очаги двух типов: каменные — для отопления и глиняные — для приготовления пищи.

Найденные кости принадлежат домашнему скоту, а костей диких животных почти нет. Обычны каменные мотыги, много зернотерок. Андроновская керамика (часто баночная или горшковидная) плоскодонна, что свидетельствует о малой роли перекочевок; появилась стационарная печь с плоским подом. На верхней части горшков обычен пояс из треугольников и ромбов, а ниже — пояс меандрового узора.

Рядом с Алексеевским поселением раскопан типичный андроновский могильник, а по соседству с ним — место для жертвоприношений. Там, в отдельных ямах были зарыты горшки с пищей, остатки сожжения домашних животных и пшеницы. Время Алексеевского поселения — начало I тысячелетия до н. э.

Андроновские погребения отмечены низкими курганными насыпями, иногда с оградками из камней. Под насыпями — могильные ямы со вставленными в них срубами, имеющими деревянный потолок. Могилы содержат скорченные костяки, реже — трупосожжения. Погребальный инвентарь состоит из каменных стрел, бронзового оружия и орудий, бус, а иногда золотых и медных серег.

Металлургия этого времени основывается на рудных месторождениях Урала, Средней Азии, Казахстана и Горного Алтая. На огромных пространствах от Енисея до Днепра и от Копет-Дага до Печоры металл однообразен. Андроновцы были племенами металлургов, располагавшими рядом рудников, в частности Еленовским в Казахстане. На востоке их территории располагались крупнейшие оловянные рудники, откуда на запад шло олово, уже сплавленное с медью.

У андроновских племен были широко распространены металлические изделия: ножи, кинжалы, массивные, топоры, копья, серпы, шилья. Для добычи руды применялись глубокие подземные выработки. Добывалось и золото.

Сходство андроновских и срубных памятников заключается в оседлости населения, в близости конструкций жилищ, керамики, бронзовых изделий. Среди последних в Сибири и на Волге встречаются предметы сейминских типов (см. ниже).

Особенно сходны андроновские и срубные памятники позднего времени. В Алексеевском поселении помимо типичных андроновских керамических форм появляются большие сосуды и округлые горшки, которые наряду со втульчатыми бронзовыми стрелами

впоследствии типичны для савроматов. Считают, что ираноязычные савроматы были потомками андроновцев. Значит, и андроновцы, и племена срубной культуры тоже были ираноязычны.

В Приаралье на смену племенам кельтеминарской культуры, просуществовавшей до конца III тысячелетия до н. э., в начале II тысячелетия до н. э. из более южных областей пришли суярганские племена. Суярганская керамика сходна с анаусской, а также с иранской. Хозяйство этих племен основывалось на земледелии, которое к концу культуры стало поливным.

Обычны бронзовые серпы и каменные зернотерки.

С XV в. до н. э. соседями суярганцев стали тазабагъябские племена, керамика которых сходна с андроновской и срубной. Преобладало скотоводство, дополняемое мотыжным земледелием. Дата тазабагъябской культуры — вторая половина II тысячелетия до н. э. Тазабагъябские племена сложились тогда, когда уже существовали срубная и андроновская культуры. Тазабагъябцы были близки к срубным племенам и части андроновцев, а поэтому их иногда считают первыми индоевропейскими племенами, проникшими в Хорезм с северо-запада. Их поселения постепенно расширились

стр.113

по Узбою, Теджену, Мургабу на территорию анауской культуры и дальше на юг — в Афганистан и долину Инда.

ГЛАВА 8

БРОНЗОВЫЙ ВЕК ЛЕСНОЙ ПОЛОСЫ СССР

Сложной проблемой археологии бронзового века является вопрос о так называемых «культурах боевых топоров». Так условно называют совокупность культур, отличительными признаками которых являются, во-первых, каменные сверленные топоры-молоты, имеющие с одной стороны лезвие, а с другой — плоский боек, отчего их вид напоминает сверху очертания лодки (такие топоры часто называются ладьевидными). Во-вторых, сверленным топорам часто сопутствует округлая, иногда шаровидная керамика со шнуровым орнаментом, которая также представляет собой атрибут «культур боевых топоров». Среди археологов нет единого мнения по вопросу о месте сложения этой группы культур. Одни считают, что древнейшие формы шнуровых сосудов находятся в Голландии, другие — в междуречье Вислы и Днепра, где в то время, как они думают, еще существовала неразделенная славяно-балто-германская языковая общность.

Под влиянием различных причин, в основном связанных с возникновением скотоводческого хозяйства, племена «боевых топоров» пришли в движение и стали расселяться, тесня различные племена, захватывая их территории, вступая в вооруженные столкновения и мирные контакты. Пути продвижения «культур боевых топоров» были различны. Для лесной полосы Восточной Европы наибольший интерес представляют племена среднеднепровской и фатьяновской культур, близость которых объясняют общим происхождением. Но указать «общего предка» не удастся, так как в формировании обеих культур приняли участие не только общие «предки», но и племена неродственных культур.

Основой среднеднепровской культуры считают позднеямные племена и племена позднего триполья, а на севере (Верхний Днепр) — местные племена поздненеолитических культур, которые доживают до очень позднего времени — рубежа III и II тысячелетия до н. э. и даже позже. В массу племен Среднего и Верхнего Днепра вторглась группа западных племен шнуровой керамики и ассимилировала аборигенов. Пришельцы не были многочисленны: характерные для западных шнуровых культур сосуды, называемые колоколовидными кубками и шаровидными амфорами, на западе составляют основную массу посуды, а у среднеднепровцев такие формы не часты.

Территория максимального распространения среднеднепровской культуры простирается по Днепру от Черкасс до Могилева (а по мнению других — даже до Смоленска), а в стороны от Днепра — до Брянска и Мозыря. На ранних этапах ее территория была меньше.

Среднеднепровских поселений изучено немного. Они небольшие и обычно расположены в поймах рек на песчаных дюнах, иногда на высоких мысах. Жилища наземные, глинобитные, часто разделенные на два помещения. Очаги каменные. Поселения изобилуют каменными орудиями. Погребений известно больше, и они дали главный материал по этой культуре. Мертвых часто хоронили, вырывая яму в уже насыпанных курганах «чужой» культуры. Нередко эти курганы были возведены еще древнеямными племенами (на Среднем Днепре). Есть и бескурганые кладбища. Среднеднепровские могилы содержат вытянутые (иногда скорченные), очень редко — окрашенные костяки со скудным инвентарем. В Белоруссии встречаются и трупосожжения. Если при погребенном имеются вещи, то обычно это 1—2 сосуда, каменный сверленный топор и мелкие украшения. Горшки имеют шаровидное тулово и невысокую

стр.114

шейку. Иногда встречаются и плоскодонные сосуды. На керамике характерен шнуровой орнамент. На позднем этапе средне-днепровской культуры известен металл, но его очень мало — несколько топоров, одно бронзовое копье, браслеты и так называемые височные кольца (проволочные кольца, укреплявшиеся женщинами на висках и державшие прическу). О дальних связях говорит клад, привозной металл и находки янтарных украшений.

О земледелии свидетельствуют находки зернотерок и зерен пшеницы. Наличие каменных и бронзовых топоров допускает предположение о подсечном земледелии. Однако существовало и скотоводство, которое многие исследователи считают ведущей формой хозяйства среднеднепровских племен. Разводили овец, свиней, лошадей, может быть, и коров. Кости этих животных встречаются как на поселениях, так и в погребениях.

Исходя из того, что среднеднепровские погребения часто совершены в позднеямных курганах, очевидно, что среднеднепровские племена жили позже ямных, в крайнем случае короткое время сосуществовали с ними. Некоторые исследователи доказывают, что временем среднеднепровской культуры следует считать 2200—1600 гг. до н. э., а другие эту дату расширяют до 2400—1400 гг. до н. э.

В Юго-Восточной Прибалтике в конце III и во II тысячелетии до н. э. жили племена прибалтийской неолитической культуры. Их поселения многочисленны и густо расположены от Калининградской области до восточной части Финского залива, за исключением территории Литвы, где их было мало. Около XVIII в. до н. э. в Восточную Прибалтику с юга проникают другие племена, обычно называемые балтийскими. Они

оставили поселения и могильники, где часты находки каменных сверленных топоров ладьевидных очертаний, а также плоскодонной посуды со шнуровым орнаментом. Балтийские племена расселяются по Восточной и Юго-Восточной Прибалтике и оттуда проникают в Финляндию, на Аландские острова и в Среднюю Швецию.

В могилах, оставленных балтийскими племенами, костяки скорчены и лежат на

стр.115

боку, чего ранее в местных погребениях не было. По статистике костей на поселениях и в погребениях новые племена разводили овец, свиней, реже коров. В могилах кроме топоров и сосудов встречаются кремневые орудия, костяные гарпуны, ожерелья из зубов животных, янтарные украшения. Бронзовых изделий нет. Топоры часто сделаны из камня, встречающегося на более южных территориях Литвы и Белоруссии. Керамика сходна с сосудами Средней Вислы и Верхнего Днепра. Крайне редко на поселениях балтийских племен встречаются бронзовые вислообушные топоры, подобные фатьяновским, копья сейминского типа, плоские топоры.

Во второй половине II тысячелетия до н. э. *происходит* постепенное слияние пришельцев с местным населением. Севернее Западной Двины победил охотничье-рыболовецкий быт местных племен, а южнее одержали верх балтийские племена. Думают, что этим было положено начало формирования племен эстов и летто-литовцев.

Через Прибалтику прошла мощная волна племен, проникших в среднерусские леса и занявших почти всю их зону. По мнению некоторых археологов, они расселились от Псковского озера на западе до Камы и Вятки на востоке, на севере фатьяновские племена встречаются у южной границы Вологодской области, а на юг доходят до верховьев Оки, до Суры и Средней Волги. Другие археологи считают, что фатьяновцы занимали гораздо меньшую территорию, ограниченную междуречьем Оки и Волги. По могильнику, расположенному у с. Фатьяново (близ Ярославля), культура была названа фатьяновской.

Фатьяновцы изучены в основном по могильникам, иногда довольно обширным, что говорит в пользу определенной оседлости этих племен. Эти кладбища расположены на высоких холмах. Костяки с небольшим количеством инвентаря лежат в могильных ямах. Вместе со скорченными покойниками положены топоры и глиняные сосуды. Во всех погребениях, где встречаются кости животных, неизменно преобладают кости домашних пород. Фатьяновцы были скотоводами, больше всего (особенно на ранней стадии) разводили свиней, потом овец, коров, лошадей. Часто встречаются кости собак. Имели значение охота и рыболовство.

Существовавшее у фатьяновцев скотоводство дает основание предположить, что фатьяновцы находились на стадии отцовского рода. Частые находки боевых топоров свидетельствуют об учащении межродовых столкновений.

Погребальный обряд у фатьяновцев не слишком устойчив, он имеет варианты, которые иногда объясняют смешением этих племен с местным населением.

Фатьяновская культура делится на ряд групп, отличающихся друг от друга временем существования или местными особенностями. Наиболее крупные из них — Московско-Клязьминская, Верхневолжская и Средневолжская. Первая расположена на верховьях Днепра, по Москва-реке и Клязьме, вторая — на севере Калининской, Ярославской и Костромской областей, а третья занимает огромную территорию по Нижней Каме и

Средней Волге. Наиболее ранние памятники расположены на западе по рекам Ловать и Западная Двина, наиболее поздние — в Ярославском Поволжье и на Средней Волге. Таким образом, расположение памятников свидетельствует о движении фатьяновских племен с запада на восток. В этом движении фатьяновцы заняли и территорию волосовских племен, которые сами были здесь пришельцами.

На западе территории расселения фатьяновцев металлические предметы не встречаются, однако можно утверждать, что эти племена знали обработку металла. Устанавливают это, во-первых, по находкам так называемых льячек — глиняных ложечек, которыми зачерпывался расплавленный металл, чтобы разлить его в формы, во-вторых, тем, что на некоторых каменных топорах в подражание бронзовым воспроизведен литейный шов.

В дальнейшем металла становится боль-

стр.117

ше, но в жизнь фатьяновцев он достаточно широко входит только на последней стадии развития. К этому времени относится раскопанное погребение металлурга с литейными формами. Спектральные исследования доказали существование у фатьяновцев собственной металлургии, причем изделия изготовлены из чистой меди. Исходными рудами для нее были медистые песчаники Среднего Поволжья. Отсюда и происходит фатьяновский металл, распространение которого шло с востока на запад. Поэтому понятно, что области, лежащие ближе к Волге, имели больше металла, чем западные. Предметов из западноевропейского металла у фатьяновцев нет.

Средневожскую группу фатьяновской культуры иногда называют балановской, и некоторые археологи предлагают считать ее самостоятельной культурой, ссылаясь на особенности балановского металла и особый антропологический тип балановского населения. Но последние исследования установили, что металл средневожской группы не отличается от металла других фатьяновских памятников, а чужие антропологические типы в них редки.

В средневожской группе известно несколько десятков поселений. Они находятся на высоких холмах, где обнаружены четырехугольные полуземлянки и инвентарь. Вещи, найденные в этих землянках, не отличаются от найденных в могилах. На остальных территориях чисто фатьяновских поселений нет. Фатьяновские вещи встречаются на стоянках волосовской культуры, причем они продолжают на них изредка встречаться до конца бронзового века, когда на этих поселениях уже появляется керамика, типичная для раннего железного века. Поэтому считают, что фатьяновцы не исчезли бесследно, а в соединении с населением местных культур явились основой населения следующей эпохи.

Фатьяновская культура на разных территориях существовала в разное время. Этим временем для Верхней Волги был период от 1800 г. до н. э. до 1300 г. до н. э., а на Средней Волге — от 1700 г. до н. э. до начала I тысячелетия до н. э.

По обоим берегам Волги, от Ярославля до Казани, на восток до р. Белой и на запад до р. Протвы (приток средней Оки), распространены абашевские курганы середины II тысячелетия до н. э. *Полагают*, что абашевцы пришли с юго-востока. В Казанское Поволжье их могло привести например, стремление овладеть источниками меди столь ценной в те времена. Абашевский металл, как и фатьяновский, поволжского происхождения.

Под насыпью абашевского кургана находят обычно несколько могил. Иногда встречается круглодонная керамика, но много сосудов с плоским дном, напоминающих перевернутый колокол. Кости домашних животных подтверждают скотоводство. Инвентарь погребений свидетельствует о росте накоплений, но вопрос о возникновении патриархального рода спорен.

Абашевские курганы бедны металлом. Но в одном из курганов, где захоронено 28, вероятно, изрубленных врагом людей, выделялось погребение мужчины с литейной формой проушного топора, тиглем и каменной наковаленкой. Таким образом было получено несомненное свидетельство местной металлургии. Крупные вещи известны покладам: топоры, долота, кинжалы, копья. Бронзовые серпы свидетельствуют о земледелии, но его роль второстепенна.

В конце II тысячелетия до н. э., абашевцы были вытеснены племенами поздне-срубной культуры в Приуралье, в междуречье Вятки и Волги.

На берегу Галичского озера раскопана стоянка с круглыми землянками, ямочно-ребенчатой керамикой и кремневыми орудиями. Она относится к бронзовому веку, но имеет вполне неолитический облик: быт по-прежнему неолитический, преобладают каменные орудия, хозяйство остается рыболовецким. Между тем на этой стоянке обнаружены бронзовые вещи (ножи, спираль и пластинка), совпадающие по форме с вещами из клада, который свя-

стр.120

зывают с абашевской культурой. В Галичском кладе найдены бронзовые статуэтки мужчин. Одна из них изображает солнечное божество — его голова окружена лучами, другая — лунное, на его голове три полумесяца. С этими статуэтками найдены бронзовые фигурки ящериц, вислообушный проушной топор, кинжал, ножи, браслеты. Эти вещи, видимо, употреблялись при религиозных обрядах и принадлежали родовому коллективу.

Недалеко от ст. Сейма близ Горького раскопан могильник середины II тысячелетия до н. э., давший имя сейминской культуре. Многие погребения оказались богатыми бронзовыми предметами, а также содержали вещи из камня. Найдено много бронзовых шестигранных кельтов — своеобразных топоров в виде клина, у которых отверстие для рукояти находится в основании клина, а поэтому рукоять была коленчатая. Среди копий Сейминского могильника есть экземпляр, аналогичный копьё из Бородинского клада. Ножи и кинжалы напоминают срубные и абашевские, но встречаются и самобытные, например с рукоятью, украшенной художественным изображением головы лося. Вислообушные топоры отличаются от таких же фатьяновских. Много кремневых изделий, в том числе вкладыши для серпов.

В д. Турбино близ Перми раскопано два могильника, аналогичных Сейминскому. Там нашли несколько десятков кельтов, среди которых есть кельты сейминского типа. Обнаружено много копий совершенных форм, среди них одно из серебра. Обычны ножи, близкие по типам ножам срубной культуры. Есть вислообушные топоры, бронзовые браслеты. В Турбинском могильнике много кремневых орудий. Наконец, там найдены нефритовые кольца, сделанные из прибор-

стр.122

кальского нефрита. Дата Турбинского могильника — третья четверть II тысячелетия до н. э.

Распространение бронзовых изделий сейминско-турбинского типа прослеживается и дальше на восток. Особенно интересна бронзолитейная мастерская на стоянке у с. Самусь в низовьях р. Томи. В ней найдены четыре литейные формы для кельтов сейминского и турбинского типов и три формы для литья сейминско-турбинских копий.

Таким образом, вещи сейминско-турбинских типов производились на огромной территории от Оки до Оби.

Общность типов вещей допускала предположение о единой сейминско-турбинской археологической культуре, племена которой вели обмен с племенами более восточных территорий до Прибайкалья и далее. Но оказалось, что металл турбинцев и сейминцев по составу разный, что алтайские вещи, сходные с вещами сейминскими, более древние, чем их собственные изделия. Турбинцы и сейминцы пришли в Восточную Европу из Зауралья. Они двигались отдельно, двумя потоками по кромке лесной полосы, не углубляясь ни в степи, ни в тайгу. Сейминцы шли несколько южнее турбинцев.

Восточная часть территории андроновских племен захватывала и южную Сибирь (частично выходящую из лесной полосы), где в энеолите развивалась афанасьевская культура, вытесненная этими племенами с удобных земель. Со временем андроновцы Южной Сибири подверглись ассимиляции со стороны таежных племен, среди которых были потомки афанасьевцев, стремившиеся занять места прежнего расселения. В результате этого процесса на Енисее сложилась новая культура, в какой-то степени наследовавшая традиции своих предшественниц и долгое время соседствовавшая с андроновской. Впрочем, ряд археологов настаивает на несходстве культур, усиливая чисто археологические аргументы различиями, отмеченными антропологами. Культура получила название карасукской — по р. Карасук.

В карасукских памятниках распространены кинжалы, ножи, лапчатые подвески, бусы, бляхи, пуговицы, типы которых не встречаются в андроновской культуре, но известны юго-восточнее расселения карасукцев. Вместе с тем на Енисее встречаются реалистические изображения головок животных, сходных с сейминско-турбинскими.

Главным занятием карасукских племен было скотоводство, о чем говорят кости животных, найденные в погребениях. Разводили овец, а овцеводство требует больших пастбищ. Поэтому карасукские поселения имеют тонкий культурный слой, что является свидетельством непрочной оседлости. Этому соответствует и круглодонная карасукская керамика. Карасукцы летом откочевывали в более удобные для овцеводства районы — в степи или даже на горные пастбища, а зимой они жили в долинах рек у пашен. Распространены развитые формы сельскохозяйственного инвентаря, служившего для сбора урожая и заготовки кормов: много бронзовых серпов и кос. В Минусинских степях найдены тысячи бронзовых орудий, среди которых значительная часть карасукская. Видимо, земледелие было более развито, чем у андроновцев.

Карасукские погребения отмечены на поверхности каменными оградками из вертикальных, врытых в землю каменных плит. На этих плитах нередко изваяния; встречаются человеческие лица. На погребенных много бронзовых украшений, иногда и бронзовые зеркала. Типичной карасукской вещью является изогнутый нож. Карасукские могильники насчитывают нередко больше ста погребений. Число самих могильников

намного больше, чем в адриновское время, что свидетельствует о значительной плотности населения и об укрупнении родовых групп.

Близки карасукским памятники Тувы и Забайкалья. Влияние карасукской культу-

стр.124

ры простиралось далеко. Карасукские изделия проникали в Забайкалье, на Алтай, на Обь и доходили до Караганды, где встречается типичная карасукская керамика. Дата карасукской культуры — вторая половина II — начало I тысячелетия до н. э.

Иной характер имела жизнь населения сибирской тайги во II тысячелетии до н. э. Здесь не было хороших пастбищ, неблагоприятные климатические условия препятствовали распространению земледелия. Не было и доступных месторождений металлов. Охота и рыболовство сохраняли ведущее значение еще длительное время.

На Ангаре, Верхней Лене, на Байкале жили так называемые глазковские племена (1700—1300 гг. до н. э.). В могильниках и на поселениях помимо топоров и мелких орудий для разных домашних работ встречаются гарпуны, рыболовные крючки, грузила для сетей, каменные копыя и стрелы. Весь этот инвентарь соответствует охотничье-рыболовецкому быту. Меди и бронзы очень мало. Зарождается патриархат — известны погребения с убитыми рабами.

За четыре-пять тысячелетий, приходящихся на бронзовый век, человечество прошло огромный путь прогресса. Он состоит прежде всего в дальнейшем развитии производящего хозяйства. Земледелие распространилось по многим странам и стало основой быстрого роста культурных достижений ряда племен (например, анауских и трипольских). Скотоводство, возникшее на основе местного хозяйственного развития, а также заимствованное, послужило движущей силой освоения степей и достигло такого уровня развития, когда зарождались предпосылки новой, прогрессивной кочевой формы.

Освоение степей усилило контакты между человеческими коллективами, убыстрило распространение хозяйственных и иных достижений.

Производящие формы хозяйства стали основой развития металлургии меди и бронзы, широко распространившейся по территории нашей страны, пройдя все четыре этапа развития. С изобретением дутья воздуха в плавильные печи создаются предпосылки возникновения металлургии железа. Развитые формы и материал орудий труда повлиял на появление новой формы земледелия — подсечно-огневой.

Улучшение условий жизни привело к быстрому росту населения. Включение новых масс людей в производство привело к невиданному до тех пор убыстрению социально-экономического развития.

Развитие скотоводства способствовало сосредоточению богатства и власти в руках мужчины. Происходит переход от материнского рода к отцовскому. Накопление богатств привело к межродовым столкновениям, к их невиданному до этого увеличению. Верх в этих столкновениях одерживал тот род, который владея бронзовым оружием.

Возможность получения прибавочного продукта создала условия для возникновения рабства.

С появлением классов рабов и рабовладельцев возникает аппарат насилия; аппарат господства угнетателей над угнетенными — государство. На территории нашей страны к порогу классовобразования подошли Закавказье и юг Средней Азии.

Но прогресс был быстрым не на всех территориях. Действовали различные закономерности, тормозившие развитие производительных сил и связанных с этим процессов. Одним из тормозящих факторов было отсутствие меднорудных запасов в большинстве областей нашей страны. Значительная нивелировка этого фактора произошла с открытием железа.

стр.125

РАЗДЕЛ III

ЖЕЛЕЗНЫЙ ВЕК

Распространение железа произвело настоящую революцию в человеческой жизни. О значении этого металла Энгельс писал: «Железо сделало возможным полеводство на более крупных площадях, расчистку под пашню широких лесных пространств; оно дало ремесленнику орудия такой твердости и остроты, которым не мог противостоять ни один камень, ни один из других известных тогда металлов»¹.

Открытие железа и изобретение металлургического процесса было весьма сложным. Если медь и олово имеются в природе в чистом виде, то железо встречается только в химических соединениях, главным образом с кислородом, а также с иными элементами. (При этом мы пренебрегаем использованием метеоритного железа — «го в природе ничтожно мало.) Сколько бы ни держать железную руду в огне костра, она не расплавится, и этот путь «случайного» открытия, возможный для меди, олова и некоторых других металлов, для железа исключен. Бурый рыхлый камень, каким является железная руда, не был пригоден и для изготовления орудий путем оббивки. Наконец, даже восстановленное железо плавится при очень высокой температуре — более 1500 градусов. Все это является почти непреодолимым препятствием для более или менее удовлетворительной гипотезы истории открытия железа.

Несомненно, что открытие железа было подготовлено несколькими тысячелетиями развития металлургии меди. Особенно важно было изобретение мехов для дутья воздуха в плавильные печи. Такие меха использовались в цветной металлургии, увеличивая приток кислорода в горн, что не только повышало в нем температуру, но и создавало условия для успешной химической реакции восстановления металла. Металлургическая печь, пусть даже примитивная, — своеобразная химическая реторта, в которой происходят не столько физические, сколько химические процессы. Такая печь складывалась из камня и обмазывалась глиной (или же она делалась из одной глины) на массивном глиняном или каменном основании. Толщина стенок печи достигала 20 см. Высота шахты печи была около 1 м. Таков же был и ее поперечник. В передней стенке печи на уровне дна имелось отверстие, через которое поджигали загруженный в шахту уголь, через него же вынимали крицу. Во время производственного процесса отверстие заделывали, предварительно вставив туда сопла для дутья воздуха. Печь была прочным сооружением и служила для многих «плавок». В ее шахту загружали мелко истолченную руду вперемешку с большим количеством древесного угля. Образовавшаяся от неполного сгорания угля окись углерода поднималась вверх, отнимая кислород от окиси железа — руды, превращая ее в закиси железа, а потом и в чистый металл. Часть закиси железа вступала в реакцию с породой, не содержащей металла, отделяя ее от метал-

ла и превращая в шлак. Жидкий шлак стекал на дно печи, откуда его время от времени выпускали через отверстие. Крупицы восстановленного железа по мере сгорания угля опускались вниз и сваривались, образуя губчатый ком — крицу, еще насыщенную жидким шлаком. При этом железо получалось мягким, но оно не плавилось. Крицу проковывали, удаляя шлак и уплотняя ее структуру.

Археологи пользуются древнерусским названием печи для «варки» железа — «домница». Сам процесс называют сыродутным. Этот термин подчеркивает важность продувания воздуха в домницу, заполненную железной рудой и углем.

При сыродутном процессе более половины железа пропадало в шлаках, что в конце средневековья привело к отказу от этого способа. Однако на протяжении почти трех тысяч лет этот способ был единственным для получения железа.

В отличие от бронзовых предметов железные не могли изготавливаться литьем, их выковывали. Процессковки к моменту открытия металлургии железа имел тысячелетнюю историю. Ковали на металлической подставке — наковальне. Кусок железа сначала раскаляли в горне, а потом кузнец, держа его клещами на наковальне, маленьким молоточком-ручником ударял по тому месту, куда затем наносил удар его помощник, бывший по железу тяжелым молотом-кувалдой.

Железо впервые упоминается в переписке египетского фараона с хеттским царем, сохранившейся в архиве XIV в. до н. э. в Амарне (Египет). От этого времени до нас дошли мелкие железные изделия в Двуречье, Египте и Эгейском мире.

В течение некоторого времени железо было очень дорогим материалом, употреблявшимся для изготовления ювелирных изделий и парадного оружия. В частности, в гробнице фараона Тутанхамона найден золотой браслет с инкрустацией из железа и целая серия железных вещей. Железные инкрустации известны и в других местах.

На территории СССР железо раньше всего появилось в Закавказье.

Железные вещи стали быстро вытеснять бронзовые, так как железо в отличие от меди и олова встречается почти повсеместно. Железные руды залегают и в горных районах, и в болотах, не только глубоко под землей, но и на ее поверхности. В настоящее время болотная руда не представляет промышленного интереса, но в древности она имела важное значение.

Таким образом, страны, занимавшие монопольное положение в производстве бронзы, потеряли монополию на производство металла. Страны, бедные медными рудами, с открытием железа быстро догнали страны, бывшие передовыми в эпоху бронзы.

ГЛАВА 9 ГОСУДАРСТВО УРАРТУ

Первые железные изделия на территории СССР появились в Закавказье. Социально-экономическое развитие Кавказа благодаря постоянным и давним связям с древневосточными цивилизациями шло быстрее, чем в других областях. К началу железного века родоплеменной строй у племен Закавказья находился на последней стадии разложения. Была подготовлена почва для возникновения классов и государства. Но в начале I тысячелетия до н. э. южные области Закавказья были включены в состав

рабовладельческого государства Урарту, основные центры которого лежали вне современных границ нашей страны. История Урарту известна по ассирийским клиновидным надписям, которые сообщают о походах урартийцев. Эта история прошла в столкновениях с Ассирией, но Урарту, хотя и не надолго, все же удалось пережить своего врага.

Правящим классом государства Урарту были рабовладельцы, эксплуатировавшие как население его центральных областей, так и в особенности население захваченных

стр.127

окраин, в том числе Закавказья. Многие тысячи пленников уводились в рабство.

Середина VIII в. до н. э. была временем наибольшего подъема государства Урарту, которое объединило большие территории и собирало обильную дань с побежденных племен. Но власть урартийцев на периферии была непрочной, потому что на окраины поселяли захваченных пленников, а местные племена всегда были готовы сбросить урартийское иго. Походы против этих племен были обычным явлением. Поэтому правители Урарту строили на окраинах своего государства крепости и превращали их в военно-административные центры, ставя там наместников.

В конце VIII в. до н. э. *Урарту* испытывает упадок, вызванный неравной борьбой с Ассирией, усложненной натиском киммерийцев с севера. Потеряв влияние на юге, Урарту обратило свою захватническую политику на север. В Армении в начале VIII в. до н. э. *царь* Аргишти построил г. Эребуни.

Раскопки в Ереване на холме Арин-берд обнаружили каменные блоки с надписью о постройке города Эребуни. Она гласит: «Бога Халда величием, Аргишти, сын Менуа, эту крепость мощную построил, закончил, городом Эребуни назвал, для могущества страны Биаины (Урарту) и на устрашение вражеских стран. Земля была пустынной и ничего не было раньше там построено. Могучие дела я там совершил, 6600 воинов стран Хате и Цупани я там поселил».

О существовании такого города было известно из других надписей задолго до начала исследования Арин-берда, но только раскопки установили местоположение Эребуни. Действительно, как гласит надпись, крупных крепостей типа урартийских в этом районе тогда не было, но небольшие были, так что эта местность была заселена, освоена и представляла интерес для завоевателя, который там совершил свои «большие дела» — очередное завоевание и захват в рабство местных племен.

Название Эребуни легко сопоставимо с именем города Еревана, так как в урартийском языке не различаются «б» и «в». Считают, что Эребуни был первоначальным ядром армянской столицы, которая тем самым входит в число древнейших городов мира.

Эребуни расположен на высоком холме, с которого просматривается Араратская долина и дороги, ведущие к крепости. Раскопками открыта цитадель, укрепленная мощными стенами из сырцового кирпича на каменном цоколе, сохранившимися на высоту до 5 м. Крутые склоны холма допускают подъем на его вершину лишь с юга, где устроены два ступенчатых входа в цитадель. Высоко в стене у входа находится камень с надписью об основании города. Кроме нее найдена 21 клиновидная надпись, сообщавшая о постройке дворца, храма, о назначении ряда помещений, словно урартийцы желали облегчить

археологам атрибуцию помещений и возможно больше сообщить о своем быте. Во дворце и двух храмах открыты залы с росписями в ассирийском стиле в четыре краски.

Культурные слои урартийского времени на Арин-берде прослеживаются плохо. Из находок наиболее многочисленны черепки, встречаются и целые сосуды, изготовленные на гончарном круге. Урартийцы делали лощеные чаши и кувшины. В кладовых находились крупные сосуды для вина — карасы, на которых обозначена емкость каждого. Найдено несколько урартийских печатей, сделанных по ассирийским образцам: одна — цилиндрическая со сценой охоты, другая — с изображением льва — напоминает гирю, третья — костяная плоская, на обеих сторонах которой имеется изображение грифона.

Сохранился ряд бронзовых предметов: фибулы, бляшки, браслеты и др. Дошедшие до нас бусы сделаны из агата, сердолика, стекла.

При раскопках Арин-берда найдено свыше ста бронзовых стрел скифских типов, которые, видимо, вонзились в его стены при какой-то осаде. Есть и железные стре-

стр.129

лы разных типов. Судя по более поздним формам этого оружия, по сравнению со стрелами Тейшебаини, Эребуни пережил соседнюю крепость, о которой ниже.

Надпись о постройке Эребуни относится к пятому году владычества урартийского царя Аргишти, сына Менуа, *т. е. к 782 г. до н. э.*, следовательно Ереван основан более 2750 лет тому назад.

Крупным хозяйственным центром урартийцев был город Аргиштихинили у с. Армавир. Здесь открыты надписи, говорящие о проведении каналов, о садах и нивах, о больших стадах овец и табунах лошадей. Наиболее исследован урартийский город Тейшебаини, остатки которого, как и остатки Эребуни, находятся в черте Еревана. Напротив Тейшебаини находится сохранившийся и действующий поныне оросительный канал, пробитый в скале урартийскими рабами. Название города узнали по клиновидной надписи на бронзовом запоре ворот: «Русы, сына Аргишти, крепость города Тейшебаини». В отличие от Эребуни Тейшебаини включал лишь один дом из сырцового кирпича со стенами толщиной до 3,5 м. Такой излишний запас прочности характерен для ассирийских построек. Уступчатая конструкция дома, когда окна одного помещения выходят на крышу другого, тоже типична для ассирийской архитектуры. Даже огромные размеры сырцового кирпича (его длина свыше полуметра) совпадают с ассирийскими.

В цоколе этого огромного дома находилось до 150 комнат высотой до 7 м. Они были перекрыты бревенчатыми накатами, а в некоторых местах, возможно, и сводами. Многие помещения второго этажа выстроены из базальта. Часть дома, ограниченную угловыми башнями, занимали четыре десятикомнатных жилища, видимо, предназначенных для высших чиновников. В доме множество жилых помещений, каждое из которых состояло из двух комнат. При них не было ни хлевов, ни амбаров — запасы хранились в общественных кладовых. Открыты и самые кладовые, которые вмещали до 750 т зерна. Такое же, если не большее, количество зерна хранилось в других помещениях крепости. Урарту было земледельческим государством. Сеяли пшеницу, ячмень, кунжут. Ботанический анализ зерна показал его высокосортность и малую зараженность сорняками. Найдены остатки муки грубого помола, а также обгорелого хлеба в виде крупных лепешек с дыркой посередине. Одно из помещений предназначалось для выделки

кунжутного масла. Найдены остатки жмыхов и каменный чан, в котором вымачивали зерна кунжута. Такой же чан был в пивоварне. Сохранились длинные сосуды для пива.

По найденным косточкам можно восстановить состав плодовых садов. Выращивали алычу, яблоки, айву, гранаты, вишню, орехи, персики, а также арбузы. Велика была роль виноградарства и виноделия. В разных частях дома открыто восемь винных кладовых, в которых в общей сложности было 400 карасов для вина с обозначением клинописью их емкости. Вместимость каждого караса от 800 до 1200 л. Для разлива вина служили меньшие сосуды в виде кувшинов, на которых встречаются одинаковые клейма, не известные нигде, кроме Тейшебаини. Только в одной из комнат обнаружено 1036 кувшинов емкостью от 2 до 6 л. Судя по однотипности их форм и по специфичности клейм можно утверждать их местное производство. В Урарту был известен гончарный круг и распространено гончарное ремесло.

Подсчеты показали, что при средней урожайности в условиях Араратской долины 5—10 ц с 1 га для получения 1500 т зерна надо обработать 2000—3000 га, а для получения того количества вина, которое хранилось в кладовых Тейшебаини, надо было еще иметь 300 га виноградников. Полагают, что общий размер обрабатываемой земельной площади доходил до 4000—5000 га.

Раскопками открыто несколько металлообрабатывающих мастерских, где изготовлялись бронзовые и железные предме-

стр.130

ты. В Закавказье раньше, чем в других районах Передней Азии, железо вошло в употребление с середины I тысячелетия до н. э. С железом конкурировала бронза, потому что бронзолитейное производство обеспечивалось богатством залежей меди и других компонентов бронзы. Поэтому бронзовое оружие и бронзовые орудия долгое время встречаются наряду с железными. Большинство закавказских предметов VII—VI вв. до н. э. повторяют урартийские формы. Железным стало сначала оружие, а потом орудия труда. В Тейшебаини найдены слитки металлов, литейные формы. Железных и бронзовых предметов много: орудия, посуда, предметы обстановки, утварь, украшения. Особенно много оружия — мечей, кинжалов, копий, стрел. Все они очень высокого качества. Есть оружие с надписями урартийских царей. Найдены 14 декоративных бронзовых щитов с надписями, гласящими, что они сделаны для города Эребуни. Видимо, Тейшебаини был более крупным центром, и с падением значения Эребуни, который продолжал существовать, но занял подчиненное положение, эти щиты были перенесены в Тейшебаини. 20 бронзовых шлемов, как и щиты, украшены художественными изображениями и помечены именами урартийских царей. Есть образцы урартийской бронзовой скульптуры, например, навершие в виде конской головы и статуэтка бога Тейшебы.

В хлевах Тейшебаини обнаружены скелеты сгоревших животных. Это коровы, овцы, а также лошади двух пород: низкорослые — рабочие и высокорослые — военные. Скотоводство в Закавказье получило большое развитие. Враги не раз упоминали в оставленных надписях об угнанных ими из Урарту многочисленных отарах овец и табунах лошадей.

Найдено много ассирийских изделий: бус, бронзовой посуды, цилиндрических печатей с изображениями. Из Египта происходит статуэтка богини Сохмет и скарабеи (изображения священных жуков).

Важны находки скифских предметов. Это псалии (часть удил) характерных скифских форм, скифское железное оружие и бусы. Отношения скифов и Закавказья были то мирными, то военными. Урартийцы заимствовали форму скифских стрел, эти стрелы употребляли и ассирийцы. В Ниневии найдена литейная форма для изготовления наконечников для этих стрел. В свою очередь, у скифов встречаются предметы ассирийского происхождения, которые не могли попасть к ним, миновав Урарту.

Предполагают, что Тейшебаини разрушили скифы: в стенах города была найдена масса вонзившихся в них скифских стрел. Картина гибели этой урартийской крепости восстановлена в подробностях. Сосуды в кладовых были полны зерна, значит, осада была недолгой, и крепость была взята штурмом. Предполагают, что это было ночью, так как жители не успели ничего взять — у очагов лежало оружие, в углах жилищ — женские украшения. Хлеб был уже убран, но виноград еще не созрел — найдена лишь горсточка виноградных косточек. Винная кладовая была пуста и не привлекла внимания скифов: на дне одного из карасов найдены спрятанные в него 97 бронзовых чаш — большое богатство. На чашах — имена царей VIII в. до н. э. *Бронза* так хорошо сохранилась, что звенит. В проходе на полу лежал колчан Аргишти. Один карас был покрыт щитом Аргишти, а в карасе находилось много железных и бронзовых предметов. Бронзовый щит царя Русы сполз с третьего караса. В следующем сосуде — половина бронзового котла и бронзовый шлем Аргишти.

После взятия Тейшебаини скифы не смогли перекопать кладовую, как это они обычно делали: на нее обрушились базальтовые декоративные башенки.

После разгрома Тейшебаини жизнь здесь не возобновлялась, в то время как Эребуни избежал разгрома и в нем есть более поздние ахеменидские напластования.

Государство Урарту погибло около 585 г. до н. э. под ударами мидийцев. В его паде-

стр.131

нии немалую роль сыграли поработанные урартийцами племена, а также киммерийцы и скифы. Частью этого процесса разрушения Урарту было падение Тейшебаини, происшедшее в начале VI в. до н. э.

Культурное наследие Урарту было воспринято местными племенами — в первую очередь древними армянами, а также иберами и колхами (предками современных грузин).

ГЛАВА 10

СКИФЫ И САРМАТЫ

Первым народом на территории нашей страны, имя которого нам известно, были киммерийцы, жившие в конце бронзового века. Туманное упоминание о киммерийцах содержит «Одиссея», более определенное упоминание имеется у Геродота, который сообщает, что скифы вытеснили киммерийцев, бежавших в Малую Азию. Скифы, по Геродоту, преследовали их. О реальности киммерийцев напоминают древние названия урочищ: современный Керченский пролив назывался Боспором Киммерийским, на Керченском полуострове имеется Киммерийский вал. Ассирийские клиновидные тексты VIII в. до н. э. *говорят* о вторжении киммерийцев на территорию Урарту, Ассирии, Египта. В VII в. до н. э. *киммерийцы* завоевали Лидию, но не смогли там удержаться.

Археологически вопрос о киммерийцах пока не решен. Его решение связано с пока еще дискуссионным вопросом о том, были ли скифы пришлым племенем, или их корни уходят в местную этническую среду. Сопоставив сведения, которые сообщают античные авторы, можно заметить, что принципиальных различий между киммерийцами и скифами не было. По смыслу утверждения Геродота о вытеснении киммерийцев скифами, можно заключить, что территория расселения обоих народов совпадала. Совпадают и ареалы некоторых особенностей расселения, хозяйства и особенности общественного строя киммерийцев и скифов. Так, дальние набеги киммерийцев на Кавказ и Малую Азию совершались из крымско-азовской части их расселения, *т. е. из* той же области, откуда потом совершали походы скифы. Эти походы говорят о том, что какая-то часть обоих народов занималась коневодством. В то же время в днестровско-днепровской области наряду со скотоводством прочно привилось земледелие. Таким образом, еще в киммерийский период складывались основные черты скифского хозяйственного уклада и даже его географические варианты, которые указывает у скифов Геродот. Значит, скифское завоевание киммерийцев не внесло существенных перемен в хозяйственные особенности населения Северного Причерноморья. Этой преемственности способствовала близость общественного развития. Отсюда вывод, что завоеватели-скифы слились с местным населением, которое в основном оставалось на старых местах. Оно восприняло скифский язык и бытовые особенности скифов.

У скифов сохранились черты быта предшественников. Сходны (но не одинаковы) например, форма и орнамент керамики; скифский обряд погребения, сначала подобный срубному, но уже отличающийся от него вытянутым положением костяка, затем приближается к катакомбному, когда скифы стали хоронить своих мертвых в катакомбах. Скифские поселения возникли на местах более древних поселений. Изучение скифских костяков показало, что в скифах имелись черты местного антропологического типа, существовавшего здесь еще со времени бронзового века.

Эти факты не согласуются с сообщением Геродота об уходе киммерийцев в Малую Азию. Вероятно, ушли не все киммерийцы, возможно, какая-то часть их осталась на старых местах. И хотя до сих пор мы мало что знаем о киммерийской материальной культуре, можно предположить, что она была близка скифской, особенно на ранней стадии, в момент их слияния.

стр.133

Геродот указывает, что скифы пришли из Азии, границей которой в то время считали Дон. Этот рассказ не противоречит распространенной ныне гипотезе, по которой предками скифов были племена срубной культуры. Начальная территория этой культуры лежала за Волгой. Лингвисты установили, что скифский язык относится к группе иранских. По мнению некоторых исследователей, племена срубной культуры были тоже ираноязычны. Для подтверждения этого мнения ссылаются на топонимику степной и лесостепной полос Восточной Европы, где сохранился ряд иранских топонимов. Их нельзя считать оставленными скифами, так как скифы жили только в степях. Племена же предшествующей срубной культуры расселялись более широко и могли оставить эти названия.

Появление однородной скифской культуры по всей степи произошло в VII в. до н. э. *Расцвет* железного века не только совпал с установлением там господства скифов, но и послужил одной из главных причин изменения пришлой и местной культур, ставших источником формирования скифской культуры.

Археологи не едины во мнении, какие племена из перечисленных Геродотом следует считать скифскими, что понимать под Скифией, где провести ее границы. Корни разногласий находятся в различном подходе к самому термину. При географическом подходе в Скифию включаются степи между Дунаем и Доном, иногда и степные районы Кубани, населенные народами скифского образа жизни, часто неродственными по языку и иногда политически вполне самостоятельными. Другой подход, этнографический, заключается в определении, какое из скифских племен было действительно скифским по происхождению, языку и политическому подчинению. Этот критерий в археологии сейчас преобладает.

Древнейший этап известной нам истории скифов связан с их походами в Закавказье и Переднюю Азию. Предполагают, что причиной некоторых таких походов было не преследование киммерийцев, о котором пишет Геродот, а, возможно, военный союз с Асархаддоном. Скифы не раз участвовали в войнах в Передней Азии. Материальное свидетельство таких походов — ассирийские и урартийские вещи в курганах скифов и близких им племен. Сосуды кавказской работы, склепанные из листов бронзы, и другие ближневосточные вещи достигают Киевской области.

Одна из записанных Геродотом легенд о происхождении скифов говорит, что скифы будто бы произошли от Геракла и змееногой богини. По этой легенде Геракл гонит коров, потом ищет коней, и эти действия считают отражением представлений скотоводческого народа. Действительно, главным племенем скифов обычно считаются царские скифы, которые, как говорит Геродот, «всех других скифов считают своими рабами». Это был кочевой скотоводческий народ. Скифы путешествовали по степям в больших кибитках, что, как и большинство других этнографических описаний Геродота, подтверждает археологически: была найдена модель четырехколесной кибитки. Огромные стада требовали частой смены пастбищ, поэтому стоянки скифов были короткими, постоянных поселений было мало, а городов во времена Геродота вообще не было. В стадах преобладали лошади и овцы (а в доскифское время основную массу стада составляли коровы). Костяки лошадей в скифских курганах обычны. На поселениях преобладают кости домашних животных: коров, овец, лошадей, собак.

По другой легенде, приводимой тем же автором, скифам с неба упали золотые плуг, ярмо, секира и чаша. Плуг, ярмо, отчасти даже секира — предметы земледельческого хозяйства. Думают, что эта легенда возникла у земледельческих скифских племен, к которым относятся скифы-земледельцы, жившие по Южному Бугу. Несомненно, что контакт с греческими городами Северного Причерноморья стимулировал развитие земледельческого хозяйст-

стр.135

ва у скифов, но возникло оно гораздо раньше, еще в бронзовом веке.

Зерновое хозяйство имело немалое значение. Скифы производили зерно на вывоз, в частности в греческие города, а через их посредство — в греческую метрополию. Производство зерна требовало применения рабского труда. Кости убитых рабов часто сопровождают погребения скифов-рабовладельцев. Обычай убивать людей при погребении господ известен во всех странах и характерен для эпохи возникновения рабовладельческого хозяйства. Известны случаи ослепления рабов, что не согласуется с предположением о патриархальном рабстве у скифов. На скифских поселениях находят земледельческие орудия, в частности серпы, однако пахотные орудия чрезвычайно редки, вероятно, все они были деревянные и железных частей не имели. О том, что земледелие у

скифов было пашенным, судят не столько по находкам этих орудий, сколько по количеству производимого скифами зерна, которое было бы во много раз меньшим, если бы землю обрабатывали мотыгой.

Укрепленные поселения появляются сравнительно поздно, на рубеже V и IV вв. до н. э., когда у скифов получили достаточное развитие промыслы и торговля. Каменское городище около Никополя занимает огромную площадь — 12 кв. км. Его многолетние исследования установили, что здесь была столица скифов. Каменское городище возникло в конце V в. до н. э. и просуществовало до II в. до н. э. На его территории повсюду встречаются остатки металлургического производства: тигли, льячки, а также остатки горнов. Это поселение было металлургическим центром степной Скифии и снабжало ее значительную часть железными изделиями. Скифы уже в полной мере владели производством черного металла. Представлены и другие виды производства: костерезное, гончарное, ткацкое. Но уровня ремесла пока достигла лишь металлургия.

На Каменском городище имеются две линии укреплений: внешняя и внутренняя. Внутреннюю часть археологи называют акрополем по аналогии с соответствующим делением греческих городов. На акрополе прослежены остатки каменных жилищ скифской знати. Рядовые жилища представляли собой главным образом наземные дома. Их стены иногда состояли из столбов, основания которых были вкопаны в специально вырытые канавки по контуру жилища. Встречаются также жилища-полужемлянки.

Скифы, как описывает Геродот, поклонялись мечу, который называется акинак. Они вонзали его в кучу хвороста, производили возле него ритуальные действия и приносили ему жертву. Акинак нам хорошо известен: железный, короткий, колющий.

Древнейшие скифские стрелы плоские, часто с шипом на втулке. Они все втульчатые, *т. е. имеют* специальную трубку, куда вставляется древко стрелы. Классические скифские стрелы тоже втульчатые, они напоминают трехгранную пирамидку, или трехлопастные — ребра пирамидки как бы развились в лопасти. Стрелы сделаны из бронзы, которая, наконец, завоевала себе место и в производстве стрел. Они производились в огромном количестве, чему, вероятно, способствовала простота их отливки. Соответствующие литейные формы найдены в разных местах Скифии и говорят о местном производстве стрел. Скифы были прекрасными лучниками и великолепно стреляли из лука и с коня, и в пешем строю.

Скифская керамика сделана без помощи гончарного круга, хотя в соседних со скифами греческих колониях круг применялся широко. Скифские сосуды плоскодонны и разнообразны по формам. Широкое распространение получили скифские бронзовые котлы высотой до метра, имевшие длинную и тонкую ножку и две вертикальные ручки.

Скифское искусство хорошо известно в основном по предметам из погребений. Для него характерно изображение живот-

стр.136

ных в определенных позах и с преувеличенно заметными лапами, глазами, когтями, рогами, ушами и т. п. Копытные (олень, козел) изображались с подогнутыми ногами, хищники кошачьих пород — свернувшимися в кольцо. В скифском искусстве представлены сильные или быстрые и чуткие животные, что соответствует стремлению скифа настичь, поразить, быть всегда наготове. Отмечено, что некоторые изображения связаны с определенными скифскими божествами. Фигуры этих животных как бы

охраняли их владельца от беды. Но стиль был не только сакральным, но и декоративным. Когти, хвосты и лопатки хищников часто оформлялись в виде головы хищной птицы; иногда на этих местах помещали полные изображения животных. Эта художественная манера получила в археологии название звериного стиля. В раннее время в Заволжье звериный орнамент равномерно распределен между представителями знати и рядовыми. В IV—III вв. до н. э. *звериный* стиль вырождается, и предметы с подобным орнаментом представлены главным образом в могилах знати.

стр.137

Характерно стилизованное изображение оленя: ветвистые рога закинута на спину, морда вытянута вперед, ноги поджаты. Такое положение ног животного вызывало разные суждения. Одни придерживаются взгляда, что олень изображен в лежащей позе. Другие полагают, что он застыл в летящем галопе. Звериный стиль известен на огромной территории: на Кубани, в Средней Азии, в Сибири.

Скифская культура имела более широкое распространение, чем область расселения скифов, занимавших степи Северного Причерноморья. Она охватывала и лесостепную полосу, населенную нескифскими племенами. Влияние скифского быта на соседние с ними племена было огромным. Кроме звериного стиля к соседям скифов проникли формы скифского оружия, конской сбруи, некоторые орудия труда, отчасти костюм и ряд украшений, причем области этого проникновения иногда весьма удалены от собственно скифской территории. Но есть и существенные отличия, которые сказываются в форме жилищ и поселений, в форме погребальных сооружений, в погребальных обрядах, в керамике. Эти различия кладут резкую грань между скифской и нескифской культурами.

Наиболее знамениты и лучше всего изучены скифские погребения. Скифы хоронили мертвых в ямах или в катакомбах, под курганными насыпями. Обряд погребения скифских царей описан Геродотом. Когда царь умирал, его тело в течение сравнительно долгого времени возили по скифским дорогам, и скифы должны были всячески выражать печаль по поводу кончины владыки. Затем тело царя привозили в Герры, которые археологи помещают в районе днепровских порогов, клали его в могильную яму вместе с его убитой женой, убитыми слугами, лошадьми и насыпали над ним огромный курган.

стр.138

В районе днепровских порогов расположены знаменитые скифские курганы. В царских курганах скифов находят золотые сосуды, художественные изделия из золота, дорогое оружие. Большинство этих курганов ограблено еще в древности, причем скифологи думают, что это сделали знатные скифы — внезапное обогащение рядовых общинников скрыть было трудно. Древнейшие скифские курганы относятся к VI в. до н. э. Они заключают ассирийские и урартийские вещи, привезенные из походов в Малую Азию. К архаическим курганам относится Мельгуновский у Кировограда. В нем был найден железный меч в золотых ножнах, на которых изображены крылатые львы, стреляющие из луков, и крылатые быки с человеческими лицами. Эти изображения типичны для ассирийского искусства. Здесь же на ножнах изображены типично ассирийские розетки.

С VI — V вв. до н. э. *вещи* из скифских курганов отражают связи с греками. Несомненно, что некоторые, причем самые художественные вещи сделаны греками. Наиболее знаменитые курганы относятся к IV в. до н. э.

Курган Чертомлык расположен у Никополя. Высота его земляной с каменным цоколем насыпи 20 м. Она скрывала глубокую шахту с четырьмя камерами по углам. Через одну из этих камер шел ход к погребению царя, ограбленному еще скифами, но от грабителей ускользнула лежавшая в тайнике золотая обкладка футляра от лука, на которой изображены сцены из жизни Ахилла. Найдены еще три такие обкладки — в кургане у станицы Иленецкая, под Мелито-

стр.139

полем и на Дону. Все четыре обкладки сделаны на одной матрице (углубленная или выпуклая форма, на которой выдавливался узор), что позволяет думать об их совершении при черноморском происхождении. Погребение наложницы царя не было ограблено.

Ее скелет с золотыми украшениями лежал на остатках деревянного катафалка; рядом нашли большой серебряный таз, подле которого стояла замечательная серебряная ваза высотой около 1 м. Она представляла собой сосуд для вина и снабжена внизу кранами в виде львиных и конских голов. На тулове вазы изображены растения и птицы, а выше — скифы, украшающие лошадей. Представлены все стадии укрощения: коня ловят, объезжают и, наконец, взнуздывают. Скифы бородатые, в колпаках и кафтанах, подпоясанные, в длинных брюках. Изображения выполнены в традициях греческого искусства.

В соседней камере находилось погребение «оруженосца», при нем дорогое оружие и золотые украшения. У входа в одну из камер лежал скелет другого слуги. Всего здесь найдено 6 костяков слуг и 11 костяков лошадей.

Курган Толстая Могила находится в 10 км от кургана Чертомлык на окраине Орджоникидзе Днепропетровской области. Курган содержал богатейшее погребение с множеством золотых вещей, несмотря на

стр.140

то что он тоже был ограблен в древности. Наибольшего внимания заслуживает меч в золотых ножнах и пектораль — шейно-нагрудное украшение. На ножнах изображены: петушиный бой, грифон, раздирающий оленя, лошадь, на которую напали лев и грифон, напавший на оленя леопард и поединок леопарда и льва. Картина полна динамики, изображения отличаются высокой четкостью вплоть до самых мелких деталей. Исследователи отмечают стилистическую близость этого рисунка и рисунков на некоторых вещах из Чертомлыка, которые кажутся выполненными одной рукой.

Самым замечательным из всех произведений греческого ювелирного искусства является пектораль. Она массивна, ее вес более 1 кг, диаметр более 30 см. На ней три зоны изображений, разделенные золотыми жгутами. В верхнем (внутреннем) поясе — сцены скифского быта. В центре — двое обнаженных мужчин шьют меховую одежду, растянув ее за рукава. Справа и слева от них — лошадь с жеребенком и корова с теленком, а на концах композиции — летящие в разные стороны птицы. Каждая фигура отливалась отдельно и затем припаивалась между золотыми жгутами.

Средний ярус представлен растительным орнаментом, выполненным на сплошной пластинке.

Нижний ярус заполнен борьбой животных. Техника исполнения та же, что и верхнего, т. е. фигуры сделаны каждая особо, а затем они прикреплены на свои места. В центре — три сцены, изображающие коня и напавших на него грифонов. С одной стороны от этих сцен — лев и леопард, напавшие на оленя, а с другой стороны — те же животные, нападающие на кабана. Далее, к концам композиции, собака гонится за зайцем, еще дальше — обращенные друг к другу два кузнечика. Фигуры по мере удаления от центра композиции уменьшаются.

По художественности исполнения и по количеству образов пектораль не имеет себе равных. В Толстой Могиле погребены мужчина, женщина и ребенок, а также слуги и кони. Слуг здесь принесено в жертву вдвое больше, чем при погребении в кургане Чертомлык. Датируется Толстая Могила, как и все классические скифские курганы, IV в. до н.э.

В кургане Куль-Оба в Керчи в каменном склепе со ступенчатым сводом находилось богатое погребение знатного скифа, вместе с которым были погребены жена и слуга. С воином лежал железный меч в золотых ножнах с изображениями животных, накладки на футляр от лука, золотая диадема, на голове погребенного был войлочный башлык, украшенный золотыми бляшками, на одной из которых изображены два скифа, пьющие из одной чаши, — обряд побратимства, описанный Геродотом.

При женском костяке были золотые серьги тончайшей работы, золотая гривна (шейный обруч) с концами в виде лежащих львов, два золотых браслета, а в ногах стоял небольшой сосуд из Электра (сплав золота и серебра). На нем изображены семь скифских воинов того же облика, что и на вазе из кургана Чертомлык. Манера изображения приблизительно та же, но здесь скифы занимаются другими обыденными делами. Один скиф перебинтовывает другому очевидно раненую ногу; третий скиф пальцами залез в рот четвертому и нащупывает у того, вероятно, больной зуб (у скифа на лице написано страдание, он схватился рукой за руку товарища). Дальше изображаются беседующие скифы и, наконец, скиф, натягивающий тетиву лука. Все эти изображения блестяще скомпонованы и выразительны. Некоторые археологи высказали предположение, что на куль-обском сосуде изображены сцены из мифа о Таргитае, предлагающем его сыновьям различные испытания, чтобы определить, кто из них станет родоначальником и царем скифов.

Таким образом, в скифских курганах наблюдается новое явление — сильное имущественное расслоение. Встречаются курга-

стр.142

ны маленькие и огромные, одни погребения без вещей, другие — с огромным количеством золота.

Имущественное равенство здесь не просто нарушено, оно настолько сильно, что вывод о бурном процессе классового расслоения напрашивается сам.

Имея в виду кавказские походы скифов, можно утверждать, что уже в VI в. до н. э. у них существовала военная демократия — заря государственности. В конце V или в начале IV в. до н. э. царь Атей объединил скифскую державу, и с этого момента можно говорить о скифской государственности. Впрочем, некоторые исследователи ставят вопрос о более раннем времени возникновения государства у скифов.

Считают, что геродотовы невры жили в лесостепной полосе в верховьях Буга, на запад от Днепра, Истоки этой культуры лежат

стр.143

в бронзовом веке, в белогрудовской культуре, которая с наступлением железного века называется чернолесской. Обе они часто объединяются в белогрудовско-чернолесскую, главным видом памятников которой являются так называемые зольники — кучи золы. В этих «зольниках» одни видят остатки жертвенных сожжений, другие — остатки жилищ. Часты каменные шлифованные топоры, вкладыши серпов, зернотерки, костяные изделия. Изредка находят обломки каменных и бронзовых литейных форм, еще реже — бронзовые изделия. В хозяйстве преобладало земледелие, дополняемое домашним скотоводством.

Белогрудовско - чернолесские племена оставили укрепленные поселения и курганы. Широко распространившийся с началом железного века металл вытесняет каменные орудия. На доньшках сосудов встречаются зерна пшеницы и проса. Есть основания думать, что культивировали также лен, бобовые и некоторые овощи. Земледелие было пашенным. На поселениях часто находят железные серпы. В стаде много свиней, что несовместимо с кочевым скотоводством. Таким образом, основы этой культуры совершенно не похожи на скифские.

С VIII в. до н. э. белогрудовско-чернолесские племена становятся воинственными. Оружие начинает часто встречаться в погребениях, оно принимает скифский облик. В могилах прослеживается скифский обряд погребения с конем, иногда с двумя. Впрочем, конские погребения чаще заменялись богатой уздечкой, но опять-таки скифского образца, и с псалями, типичны-

стр.144

ми для скифов, — с изображением копытца на одном конце. Фигурки лежащих оленей, а также фигурки барсов, орлов и других животных близки скифским изображениям.

Внутренний процесс развития вел к военной демократии и государственности. Появляется примитивное рабство. Никаких указаний на политическую зависимость невров от скифов в источниках нет.

Об этнической принадлежности белогрудовце-чернолесцев существует несколько мнений. Многие предполагают в них фракийцев.

На р. Ворскле немного выше Полтавы в VI в. до н. э. возникло огромное Бельское городище. Это было время возникновения больших городищ в лесостепной Скифии. Вал Бельского городища охватывает площадь в 44 кв. км, но внутри его находятся еще два вала, которые соответствуют двум укрепленным поселениям. Бельское городище исследовано пока недостаточно, что вполне понятно из-за его огромных размеров. Предполагают, что оно было центром объединения на Ворскле сначала каких-то двух, а затем трех родоплеменных групп, ни одна из которых не может считаться собственно скифской. На одном из поселений жили ремесленники, о чем говорят находки железных шлаков, бронзовых бракованных наконечников стрел и глиняных льячек. Жилищами были землянки с крышами из коры и соломы. Найдены железные ножи, шилья и один меч скифского типа. Многие вещи делались из оленьего рога, среди которых псалии с головкой животного на одном конце и с копытцем на другом, шаровидная булава, проколки, шилья.

Во II в. до н. э. скифы были вытеснены сарматами в Крым и на полосу западного побережья Северного Причерноморья, захватывающую Нижнее Поднепровье до Никополя. В III в. до н. э. они основали там столицу Неаполь, который теперь археологи называют Неаполем на р. Салгире. Он расположен на окраине Симферополя. Раскопками обнаружена мощная оборонительная стена из больших камней. В пределах укреплений найден целый ряд домов: большие общественные и частные здания, построенные нередко по эллинистическим образцам. Зерновые ямы встречаются обычно не только во дворах домов, но и на улицах и даже на площади города. Предполагают, что здесь было общественное зернохранилище для снабжения войска. Однако скотоводство преобладает по-прежнему. За пределами крепостной стены найден склеп — мавзолеем скифской знати. Там в каменной гробнице сначала был погребен царь, а вокруг в деревянных саркофагах был погребен еще 71 человек. Здесь же найдено 4 конских костяка. В могилах в изобилии золотые и серебряные вещи и оружие.

Кроме этого склепа-мавзолея найдены склепы, вырубленные в скале. Все они, видимо, содержали золотые вещи и были ограблены еще в древности. Интересна живопись, сохранившаяся внутри склепов. В склепе № 9 изображен ковер с рисунком, напоминающим шахматную доску: бородатый скиф в высокой шапке и широкополом кафтане с откидными рукавами играет на лире. В этом же склепе изображена охота конного скифа; красная и черная собаки травят кабана.

Хозяйство продолжает оставаться земледельческим и скотоводческим. О земледелии свидетельствуют зерна ячменя, найденные около домов, о скотоводстве и коневодстве — кости животных. В это время появлялся гончарный круг, видимо, начинает обособляться гончарное ремесло.

Таким образом, в крымский период жизни скифов их хозяйственное и культурное развитие продолжается.

Наряду со скифами большое внимание античные авторы уделяют савроматам, жившим между Доном и Уралом. Позже эти племена стали называть сарматами. По Геродоту, они говорили на испорченном скифском языке, т. е., как и скифы, были ираноязычны. В советское время в этих местах открыта культура, включающая единооб-

стр.145

разные по устройству и ритуалу курганы, в которых находятся погребения воинов с оружием, конскими принадлежностями и вещами в зверином стиле. Здесь локализуется первая из четырех ступеней развития сарматской культуры. Но и в более позднее время сарматы продолжали жить в этой области.

В раннее время сарматская культура была близка скифской, но позднее различия увеличиваются. Как и скифы, сарматы генетически связаны со срубной культурой. Связи с андроновской культурой и сакомассагетским миром Средней Азии были особенно тесны у сарматов, живших от Волги до Урала.

Сарматы известны нам главным образом по погребениям, поселения известны меньше, что соответствует кочевому хозяйству. В стадах преобладали овцы и кони. Скотоводство сочеталось с земледелием.

Сарматы жили в условиях родового строя. В ранний период истории у них хорошо заметны следы матриархата. Античные авторы называют сарматов женоуправляемыми.

Во многих ранних женских погребениях можно встретить оружие, особенно лук и стрелы (мечи встречаются только у мужчин), а также каменные переносные жертвенники, орнаментированные часто в зверином стиле. Женщины принимали участие в войнах, а также были жрицами. Нередко в курганах центральным погребением оказывается женское. Воевали, конечно, в основном мужчины, но вооружение женщин весьма характерно для пережиточного матриархата, иногда прослеживаемого и у скотоводческих племен даже на грани возникновения классового общества. Ко II в. до н. э. следы матриархата у сарматов исчезают. Родовой строй у них был крепче, чем у скифов, но несомненно находился на стадии разложения, о чем говорит сильная имущественная дифференциация, наблюдаемая по курганам. Известны у сарматов и рабы.

Начиная с IV в. до н. э. отдельные сарматские группы появляются в Правобережном Подонье, а во II в. до н. э. основная масса сарматов переходит Дон и вторгается в Скифию, медленно, но неуклонно занимая скифские кочевья, которые, возможно, были главной причиной сарматской экспансии. Некоторые письменные источники сообщают, что сарматы беспощадно вырезали скифов, но вряд ли это происходило повсеместно. Отмечают смешение сарматов со скифами на правобережье Днепра и в бассейне Южного Буга, а также с племенами меотов на Кубани. Как бы то ни было, на основной территории Скифии сарматы сменили или частично поглотили скифов, за которыми остались только Крым и Нижний Днепр, Сарматы же достигли Дуная.

Письменные источники упоминают названия лишь немногих сарматских племен (или союзов племен, как считают некоторые историки). На Кубани с III—II вв. до н. э. поселились племена сираков и аорсов, далеко не всегда жившие в мире друг с другом, в Поднепровье — роксоланы и языги. В долине р. Молочной открыт сарматский зимник (зимняя стоянка кочевников).

Сарматская керамика сделана без помощи гончарного круга. Гончарное ремесло еще не обособилось, хотя в курганах нередко встречается круговая античная керамика, в том числе римская краснолаковая (см. ниже). Существовали кузнечное, бронзолитейное, кожевенное, деревообрабатывающее производства, еще не достигшие уровня ремесла.

Бронзовые котлы на высокой ножке распространены и у сарматов.

Оружие сарматов отлично от скифского. Их мечи длинные, приспособленные для рубки с коня. Скифы предпочитали воевать в пешем строю, сарматы же были в основном конными воинами, хотя пехота у них тоже существовала. Рукоятки сарматских мечей не сохраняются, поэтому интересны случаи, когда в курганах на черешках для рукоятей обнаруживаются следы обмотки ремнем. Сарматы привязывали кинжалы ремнями к правой ноге.

стр.147

Стрелы, как и у скифов, трехлопастные, но более крупные и почти с начала сарматской эпохи железные и черешковые. Выковать черешок было легче, чем втулку, а кроме того, оружейеды заметили, что древко стрелы ломается чаще, если наконечник втульчатый, а это имело значение, так как после боя или охоты стрелы собирали.

Сарматы носили металлический доспех, он был пластинчатый или кольчужный. Кольчуги, *т. е. рубашки* из железных колец, не стесняли движений воинов и были удобны в бою. К сарматам кольчуги могли попасть от римских войск либо же через Малую Азию (кольчуги появились еще в VIII в. до н. э. в Ассирии).

Хорошо известны случаи использования сарматами оружия, пришедшего к ним через причерноморские города. Так, в кургане у станицы Воздвиженской найден богатый набор оружия: железная кольчуга, панцирь, стрелы, меч с кольцевым навершием, конские удила, а также копьё римского типа — пилум. Кроме того, там же найдены золотая пряжка, инкрустированная сердоликом, железные пряжки с изображением свернувшегося животного, привозные сосуды и др.

Об одежде сарматов и их внешнем виде можно судить по боспорским надгробиям и по изображениям в расписных пантикапейских склепах. Знатный сармат носил короткую рубаху, пояс, мягкие сапоги и плащ, который на плече застегивался фибулой (застежкой типа брошки).

На сарматов, живших на Нижнем Дону, оказало сильное экономическое и куль-

стр.148

турное влияние Боспорское царство, которое само испытывало воздействие сарматов и превратилось в греко-сарматское государство. В Танаисе сарматы составляли основную массу населения. В окрестностях этого города и в Прикубанье существовали сарматские земледельческие поселения.

Торговлю местными продуктами и рыбой сарматская знать держала в своих руках, получая за них предметы роскоши. Примером могут быть вещи, найденные в Воздвиженском кургане, а также в кургане Хохлач в г. Новочеркасске I—II вв. н. э. В погребении женщины, которую иногда считают сарматской царицей, был найден богатый инвентарь: привозные сосуды, серебряные предметы, художественная бронза и золотые изделия — художественно выполненное ожерелье, кубки, флаконы, браслеты. Многие из них орнаментированы в зверином стиле. Особого упоминания заслуживает золотая диадема, по верхнему краю которой изображены козлы, олени, деревья, а в центре находится греческое изображение женской головки из халцедона. О богатстве погребения говорит также множество золотых бляшек, некогда нашитых на одежду.

По сильному имущественному расслоению и ряду других признаков делают вывод, что у сарматов происходил процесс зарождения государственной власти.

Название сарматов сохранялось приблизительно до II в. н. э., когда его вытеснило название одного из сарматских племен — аланов.

ГЛАВА 11

ЖЕЛЕЗНЫЙ ВЕК ЛЕСНОЙ ПОЛОСЫ СССР

В начале железного века лесную полосу Восточно-Европейской равнины занимали племена, которые относят к двум большим этническим массивам. На занимавшихся этими этническими группами территориях различны гидронимика, типы жилищ, украшений, хозяйства и другие археологические признаки. Граница этих массивов проходит примерно по линии Рижский залив — оз. Селигер — Тула — Киев — Брест. К западу от этой линии лежит область балтской гидронимии, к востоку — финно-угорской, а к югу от линии Брест — Киев — р. Сейм в лесостепи — область иранской гидронимии.

Западнобалтские племена, жившие на этой территории веками, явились предками современных латышей и литовцев. Им были родственны восточные балты, культура

которых имела много сходных черт с западнобалтской, но не тождественна ей. Восточнобалтские племена начала железного века представлены несколькими археологическими культурами. Одной из них является днепро-двинская VIII в. до н. э. — IV в н. э., занимавшая междуречье Днепра и Двины, включая их притоки в этом течении. Как полагают, она произошла из предшествующих культур эпохи бронзы. На территории Смоленской области встречаются предметы и среднеднепровской и фатьяновской культур.

Поселения днепро-двинской культуры, в отличие от предшествовавших им поселков эпохи бронзы, известны хорошо. Типичны полностью раскопанные городища Новые Батеки, Акатово и Демидовка под Смоленском. Обычно такие городища расположены группами по 2—3, каждое из них находилось на возвышенных участках у водоемов, на мысах, доступ к которым с двух сторон преграждала река, обрыв или болото, что было важно при обороне поселения. С другой стороны эти поселки граничили с ровным участком земли, удобным для обработки: днепро-двинцы были земледельцами.

Уже в начале существования культуры поселения были укреплены частоколами, заборами и другими оборонительными сооружениями из дерева. Однако очень скоро, уже в VII в. до н. э., их стали дополнять земляными валами, идущими вокруг всего поселка. Таким образом, валы стоят

стр.149

на древнем культурном слое, раскопки которого представляют большой интерес. Со стороны примыкающих пашен вал был выше, а кроме него здесь выкапывали глубокий ров. К рубежу новой эры типичными становятся две линии валов и рвов, укрепляющих оборону поселка.

Размер территории поселка внутри укреплений небольшой — около 1000 кв. м. *Жилищами* были прямоугольные мазанки, а позднее — срубные дома с каменными очагами. Нередко одна из длинных стен дома примыкала к оборонительному валу. В стороне стояло святилище с плотно утрамбованным глиняным полом, на котором находят круглые глиняные «блюда» поперечником до 1 м.

Земледельческий характер хозяйства доказывается частыми находками каменных, железных и бронзовых топоров, слабоизогнутых серпов, зернотерок. Найдены зерна и пыльца злаков. Земледелие было, видимо, подсечно-огневым с ручным возделыванием земли. Оно в лесной полосе требовало участия мужчин. Значительная роль мужского труда, межродовые столкновения, на которые указывают укрепления, говорят о развитом патриархате.

Большое значение в хозяйстве имело скотоводство. Больше всего найдено костей свиньи, много коров, овец и лошадей меньше. Количество находимых костей домашних животных заметно увеличивается снизу вверх, что свидетельствует об увеличении поголовья скота. Охота и рыболовство играли небольшую роль.

В начале днепро-двинской культуры железные предметы единичны, абсолютно преобладают костяные. Из кости делали и орудия труда — мотыги, стрелы, гарпуны, рукоятки орудий, иголки, украшения — бусы, подвески, а также манки и дудочки. Костяные предметы играют существенную роль только в первой половине существования этой культуры. Бронзовые предметы известны с нижних слоев. Бронза была привозной, но бронзолитейное производство было собственным, на него указывают раскопанные

остатки бронзоплавильной печи и литейные формы. Из бронзы делали преимущественно украшения: браслеты, перстни, булавки, но встречаются и массивные топоры — кельты.

Обработка железа происходила тут же, на поселениях, о чем говорят железные шлаки. Из железа делали не только орудия: серпы, ножи, проушные топоры, шилья, но и украшения. Каменными некоторое время продолжают оставаться топоры (наряду с железными и бронзовыми) копья, скребки. Встречаются глиняные грузики, о которых ниже.

Основную массу посуды составляют небольшие горшки, расширенные кверху, с неорнаментированными стенками. Технология их изготовления постепенно совершенствуется — улучшается качество глиняного теста. Встречается небольшое количество сосудов с соседних территорий, в том числе с занятых балтскими племенами. Найден ряд предметов южноприднепровских и прибалтийских типов, говорящих о дальних связях днепро-двинских племен.

Днепро-двинские племена почти со всех сторон были окружены балтийскими культурами, а с востока они граничили с племенами дьяковской культуры, занимающей западную часть междуречья Оки и Волги. Одно из первых исследованных поселений находится у с. Дьяково на территории Москвы. Однако это поселение, хотя и дало название большой культуре, раскопано недостаточно тщательно (его копали еще в прошлом веке). Для характеристики дьяковских племен наиболее важны Старшее Каширское городище и полностью раскопанные городища Щербинское (у Подольска) и Троицкое (у Можайска). Они охватывают весь хронологический диапазон дьяковской культуры — VIII в. до н. э. — V в. н. э.

Дьяковские городища расположены на мысах, образованных береговыми обрывами реки и оврага. На раннем этапе поселения были укреплены частоколом и рвом с напольной стороны; в период расцвета культуры (IV в. до н. э. — III в. н. э.) на

стр.151

большинстве городищ появляются земляные валы, а в ряде случаев укреплениями служили стены срубов, поставленных вплотную друг к другу и образующих оборонительное кольцо. Предполагают, что срубы таких укреплений служили зимой как хлевы, а может быть даже как жилые помещения. К концу дьяковского времени типичны двойные линии укреплений из валов и ровов с деревянными сооружениями на них.

Ранние дьяковские жилища представляют собой землянки. Например, на Старшем Каширском городище раскопано 22 землянки диаметром от 4 до 6 м с каменным очагом в центре каждой из них. Позже распространяются наземные дома, срубные или столбовые.

Считают, что на городище жило от 50 до 200 человек, следовательно, это никак не могла быть патриархальная семья, даже сильно разросшаяся. Это был род. Совокупность населения нескольких городищ составляла племя. Инвентарь каждого жилища беден, имущественного расслоения еще не было.

Статистика костей, найденных на дьяковских городищах, говорит о доминировании в хозяйстве скотоводства, причем для многих городищ обычно преобладание костей лошади — животного, которое может добывать себе корм даже из-под снега. Первоначально лошадей разводили на мясо, лишь в средних слоях встречаются псалии и удила, свидетельствующие об использовании этих животных для верховой езды, но вряд ли в качестве тяглого скота. Скотоводство было примитивным, отбор животных не

производился. Зоологи, исследовав кости дьяковского скота, пришли к заключению, что он был малорослым. Скот составлял собственность всего рода, его главное богатство, которое хранили за валами поселения. Скотоводство и укрепления говорят о патриархально-родовых отношениях у дьяковцев.

Значение земледелия было невелико: на дьяковских городищах мало сельскохозяйственных орудий. Поселения дьяковцев располагались главным образом в лесной зоне, населению приходилось бороться с лесом. Для этого был нужен прежде всего топор, а топоров, так же как и мотыг, на дьяковских городищах найдено мало, однако много серпов и зернотерок. Таким образом, земледелие у дьяковцев существовало, но как второстепенный вид хозяйства, и вряд ли оно было подсечным, при котором главные работы выполнялись топором.

Имела значение охота. Для охоты существовали определенного вида стрелы. Например, для пушной охоты была предназначена костяная стрела, которая вместо жала имела плоский боек. Такими стрелами зверька оглушали или убивали, не испортив его шкуры.

В дьяковское время развивался обмен, особенно в южных районах культуры, соседящих с территорией скифов. Скифских вещей найдено довольно много. Видимо, через скифов к дьяковцам пришли стеклянные бусы, проникли двушипные железные стрелы, на Троицком городище найдена римская фибула с латинской надписью. Привозные вещи, помимо источника для изучения путей и средств обмена, важны для установления датировки слоев на дьяковских городищах.

Ранняя дьяковская керамика имеет общие черты с посудой поздней бронзы. На первом этапе генетическую связь с предшествующей эпохой отражает и костяной инвентарь. Однако в генезисе дьяковской культуры много неясных мест.

Связующим звеном с предшествующим временем является сетчатая керамика, появившаяся еще в бронзовом веке, но получившая развитие в дьяковскую эпоху и ставшая типичной для ее раннего периода. Сетчатой ее назвали по имеющимся на ней отпечаткам грубой ткани, которая играла какую-то роль при изготовлении глиняной посуды. Первоначально это не орнамент, о чем свидетельствует сглаженность отпечатков. Но затем, видимо, поняли их декоративность и стали употреблять штамп, отпечатки которого копируют отпечатки, сде-

стр.152

ланные тканью. Сетчатая керамика на дьяковских городищах обычно не преобладала, основным видом была посуда с гладкими стенками. К рубежу нашей эры сетчатые сосуды постепенно исчезают. Вся дьяковская керамика плоскодонная — пищу готовили в стационарных печах с плоским подом.

Другой вещью, которую долгое время считали специфически дьяковской, являются глиняные грузики, в профиль напоминающие грибок, а в плане — розетку. Они часто орнаментированы ямочками, нанесенными острой палочкой. Установлено, что область распространения грузиков гораздо шире территории дьяковской культуры, но на дьяковских городищах они встречаются чаще, чем на инокультурных. Грузики появляются в период расцвета культуры. Об их назначении нет единого мнения. Существуют две основные гипотезы; согласно той и другой грузики применялись при изготовлении тканей, но по одной из них — в виде пряслиц, по другой — в виде грузиков для нитей ткацкого станка.

На раннем этапе развития дьяковской культуры металла почти нет, господствуют костяные орудия: проколки, иглы, стрелы, гарпуны, долота. Известна и костяная скульптура. Но с IV в. до н. э. значение костяных вещей постепенно уменьшается, число железных предметов растет. Возникает местная черная металлургия, причем сыродутный процесс, видимо, был заимствован с юга. Тогда же распространяются бронзовые изделия; это обычно украшения преимущественно прикамских типов. На городищах встречаются тигли, льячки, литейные формы.

В конце дьяковской культуры костяного инвентаря уже нет. Широко распространяются предметы из железа и бронзы. Интересны клады из железных колец, найденные на Щербинском городище, — своеобразная форма хранения металла.

Важным памятником конца дьяковской культуры является городище Березняки около Рыбинска, относящееся к III—V вв.

н. э. Расположение городища, так же как и найденные там вещи, типичны для дьяковских поселений. Поселок был окружен бревенчатой оградой, внутри которой стояло общественное здание, шесть бревенчатых жилищ и хозяйственные постройки. Дома, разделены на две половины — мужскую и женскую, как можно заключить по инвентарю. В раскопанной кузнице оказалось 50 криц.

Городище Березняки было ремесленно-металлургическим поселением и снабжало своими изделиями всю округу. Его жители занимались и скотоводством, о чем говорит загон для скота, имевшийся в пределах укреплений, а также кости животных, преимущественно лошадей и свиней. Интересен домик мертвых, куда складывались остатки трупосожжений; при них обнаружены вещи: топоры, ножи, стрелы, украшения.

Считают, что дьяковские племена этнически относились к угро-финнам и были предками мери и веси. Их территорию окружали родственные племена сходных культур. В конце своего существования дьяковская культура испытала влияние балтов, отразившееся в появлении небольшого количества балтской керамики. Особенно сильные контакты были на стыке культур, например в районе Можайска, где находится Троицкое городище. Здесь влияние сказалось в конструкции жилищ, оборонительных сооружений, даже в формах хозяйства: на городище преобладают кости свиньи. Сетчатой керамики там практически нет.

С концом дьяковской культуры население лесных поселков остается на своих местах. Распространяется керамика с веревочным орнаментом по краю, близкая роменской. Появляются неукрепленные поселения, которые, как и укрепленные, доживают в этих местах до появления славян.

К юго-востоку от дьяковцев жили племена городецкой культуры, занимающей огромную территорию между реками Цной, Окой и Волгой. Культура разбивается на ряд локальных вариантов, из которых лучше других исследована саратовская и ря-

стр.153

занская группы памятников, менее всего — тамбовская. Считают, что предками городецких племен были волосовцы, испытавшие влияние срубной культуры в ее окском варианте (так называемом поздндьяковском) и влияние абашевцев. Городецкая культура существовала с VII в. до н. э. по IV в. н. э.

Городецкие поселения представлены в основном городищами, но в самом начале и в самом конце городецкого времени параллельно с укрепленными были и неукрепленные поселки — факт, не получивший пока объяснения. Основным видом жилищ были полуземлянки прямоугольные или округлые, глубиной до 1 м, но встречаются и наземные дома.

Хозяйство сходно с дьяковским, но у городецких племен кроме коневодства и примитивного земледелия было развито и рыболовство.

Инвентарь в основном костяной, железа и бронзы очень мало, хотя металлургия существовала. Глиняных грузиков нет.

Ранняя керамика отражает связи с культурами бронзового века, потом появляется типичная для ранней городецкой культуры рогожная, имеющая крупную рельефную сетку, вероятнее всего нанесенную штампом. Появилась она еще в бронзовом веке, причем на более широкой территории, чем ареал городецкой культуры. Иногда рогожная керамика сопровождается сетчатой.

Помимо жилищ на городищах встречены жертвенные очаги, стоявшие на свободной от застройки площадке. Такой жертвенник сооружался из камня, имел форму круга поперечником около двух метров, в его центре находились плоские пережженные камни. Заполнение жертвенного очага составляли жженные кости животных и человека. Известны и особые святилища, расположение которых идентично расположению городищ. Таково, например, святилище Шолом в Ульяновской области. На занимаемом им укрепленном холме были открыты остатки идола и окружающего его жертвенника. Полагают, что Шолом представлял собой религиозный центр целого племени.

Наиболее интенсивно святилище функционировало в послегородецкое время — VI — VIII вв.

Городецкие погребения представлены могильниками с мелкими могильными ямами, содержащими труположения. Таковы Младший Волосовский могильник (ранний период) и часть рызанских могильников (поздний период).

В племенах городецкой культуры видят предков мещеры, муромы, мордвы.

На поселениях I тысячелетия до н. э. на Каме, Вятке, Белой, т. е. на поселениях заволжских и приуральских племен, жили предки удмуртов, коми и угорских племен. По первому открытому могильнику у с. Ананьино культура получила название ананьинской. Она возникла в VII в. до н. э. и существовала до II в. до н. э.

Полагают, что ананьинская культура сложилась на основе культуры коренного населения Прикамья, в частности турбинских племен, при участии других этнических элементов, пришедших из Зауралья.

Городища этой культуры похожи на дьяковские. Они также расположены на мысах, укреплены рвами и валами. Иногда эти валы обложены плитами известняка, а на некоторых поселениях валов нет — их заменяли деревянные стены. На ананьинских городищах встречается огромное количество костей, поэтому их иногда называют костеносными. Статистика костей указывает на преобладание в ананьинском хозяйстве скотоводства. Разводили лошадей, коров, овец, свиней. Но есть зернотерки, бронзовые серпы, костяные мотыги, что свидетельствует о подсобном земледелии, которое, в

отличие от дьяковского, видимо, было подсечным. Некоторое значение имели рыболовство и охота, особенно пушная, что подтверждают встречающиеся скопления костей пушных животных — куниц, выдр, лисиц.

Для ананьинцев типичны полуземлянки. На поселении у д. Конецгор, недалеко от устья Чусовой, были выстроены длинные жилые дома, в которых жили группы лю-

стр.155

дей, объединенные общим хозяйством. На этом же поселении найдена маленькая статуэтка египетского бога Амона, которая совершила длинный путь с берегов Нила.

На ананьинских поселениях основные вещи железные. Железа здесь больше, чем у дьяковцев. Бронзовых вещей тоже больше; сказывалась близость металлических месторождений Урала. В ананьинских могилах иногда находят орудия литейщиков бронзы.

Ананьинские вещи отличаются однотипностью форм и орнамента, что указывает на массовое производство, рассчитанное на обмен. Орудия из Прикамья достигали Норвегии и Западной Сибири.

Ананьинские сосуды круглодонны, никакой сетчатой керамики здесь нет, орнамент сосудов обычно шнуровой.

Могильников ананьинского типа известно много. В них преобладают труположения, хотя есть и трупосожжения. Погребальные инвентари свидетельствуют о развитии имущественного неравенства, которое еще не выходило за пределы родового строя. В Зуевском могильнике большинство погребений вовсе лишено вещей. Рядовые мужские погребения имеют только топоры, ножи и стрелы. В богатых мужских погребениях встречается оружие, мелкие золотые украшения, шейные гривны (обручи) и *т. п.* В богатых женских могилах много украшений: бляшки, гривны, изредка бронзовые зеркала.

Для ананьинских могильников типичны бронзовые и железные чеканы — боевые молоты, плоские с одной стороны и заостренные с другой. В могилах известны костяки, черепа которых пробиты чеканами. Находят боевые топоры с лезвием, иногда украшенные изображениями морд хищных зверей и птиц. Встречаются кинжалы (почти все железные) с прорезными рукоятями. Мечей нет, лишь однажды найден скифский акинак с золотой инкрустацией на рукояти. Преобладают бронзовые стрелы скифского типа, железных стрел меньше, встречаются каменные и костяные.

У села Новомордовское, которое находилось недалеко от устья Камы (теперь перенесено, так как это место затоплено Волжским водохранилищем), найден ананьинский могильник. На могилах стояли невысокие каменные стелы с рельефными изображениями оружия — боевых топоров и кинжалов.

Если выйти за пределы ананьинской территории, можно проследить эволюцию изображений на могильных камнях. Древнейшие камни относятся еще к ямно-катакомбному времени, когда они украшались изображением человеческой головы, а иногда и всего туловища. К середине II тысячелетия до н. э. в Западной Европе распространяются стелы, изображающие женщину с топором или кинжалом в руках. В период расцвета эпохи бронзы появляются стелы с изображением оружия без человека.

Новомордовские стелы, хотя и относятся уже к железному веку, соответствуют этой ступени развития изображений на могильных камнях.

В VI—V вв. до н. э. в Северном Причерноморье и на Каме вновь появляются антропоморфные изображения. На этот раз изображаются мужчины-воины с кинжалом и топором.

В Ананьинском могильнике найдена каменная намогильная плита с изображением воина в остроконечной шапке (вероятно, кожаный шлем), с боевым топором, кинжалом и с гривной на шее. Погребение под этим камнем оказалось одним из самых богатых. Находки соответствовали изображению: при погребенном были железный кинжал, боевой молот и серебряная гривна.

В смене орнамента на надгробных плитах видят отражение закономерностей социального развития. Как уже отмечалось, женщины бывали вооружены только в эпоху материнского рода, поэтому изображение вооруженных женщин соответствует этой стадии развития общества. При патриархате вождь был выборным лицом, и на его надгробной плите изображались лишь символы власти — оружие. Власть вождя не была наследственной, поэтому вождь на

стр.156

плите не изображался. Этому периоду соответствуют изображения на стелах Новомордовского могильника, который следует отнести ко времени родового строя. Интересно, что ананьинцы хоронили своих вождей в определенном месте, подобно тому как скифских царей хоронили в Геррах.

Стелы Новомордовского могильника — свидетели складывающихся отношений ранней военной демократии: происходило обособление племенных военных вождей, власть которых была еще временной, поскольку вожди избирались. Затем власть вождей или царей становится неоспоримой, а их особое положение, будучи наследственным, должно было сохраняться и в загробном мире. Поэтому на могильных плитах изображают не только знаки власти, но и самого погребенного.

В некоторых ананьинских погребениях видят захоронения убитых рабов и рабынь. Социальное развитие здесь зашло дальше, чем у днепро-двинских и дьяковских племен.

К ананьинской эпохе в Прикамье и Приуралье относится ряд костяшек, которые по расположению напоминают собой обычные городища ананьинского типа, но на них встречается много угля, золы и жженных костей. Наиболее знаменито из этих костяшек Гляденовское близ Перми. На нем обнаружено около полутора метров наслоений угля, золы и жженных костей. В этом угле найдено около 19 000 предметов: бусы, фигурки людей и животных. Животные преимущественно домашние, что подтверждает скотоводство у ананьинцев, но встречаются изображения и диких животных. Здесь найдено также много стрел, круглым счетом 1000 костяных и 1000 бронзовых трехлопастных скифского типа. Из найденных предметов только часть относится к ананьинскому времени, остальные — к первым векам нашей эры.

Еще недавно думали, что костяшки представляли собой жертвенные места. При более детальном обследовании установлено, что кости, встречающиеся на этих костяшках, человеческие. Следовательно, костяшки — это места сожжения трупов. Мертвых сжигали в определенном месте, а затем уже останки хоронили в могильниках.

Жертвенные места также известны в Прикамье и на Урале. В пещере Камень Дыроватый найдено несколько тысяч наконечников стрел, вонзившихся в ее стены и потолок. Стреляли в пещеру с берега Чусовой. Если бы это были упражнения в стрельбе, то стрелявшие собирали бы эти стрелы, но они этого не делали, следовательно, собирать их почему-то было нельзя. Видимо, то была стрельба из лука в магических целях. Существовало это жертвенное место еще со времени бронзового века, но его продолжали посещать в течение всей ананьинской эпохи.

Непосредственными потомками ананьинцев были племена пьяноборской культуры. Название эта культура получила по пристани Пьяный Бор.

Пьяноборская культура существовала со II в. до н. э. до V в. н. э. Социально-экономический строй не претерпел существенных изменений. Городищ становится все больше, население и его плотность увеличивается. Керамики меньше, чем в ананьинское время. Это уже век преобладания железных орудий, с помощью которых нетрудно делать деревянную посуду; на Каме до сих пор она широко распространена. Распространение железного топора облегчало обработку дерева, и на поселениях появились деревянные срубные дома.

Пьяноборская культура одновременна римской эпохе на берегах Черного моря, с которых в Приуралье попадали вещи римских типов. На Каме много находок римской бронзовой посуды, есть даже составленные из нее клады.

Пьяноборских могильников много. Особенно обильны вещами женские погребения. Наиболее типичными являются большие (25—30 см в длину) массивные эполетовидные бронзовые застёжки. Многие вещи носят культовый характер. Изобража-

стр.157

лись семиголовые змеи, лоси, люди, звери с семью рыбами во чреве и *т. д.* Число «7» было священным.

Мужские погребения содержат топоры, копья и стрелы.

ГЛАВА 12

ЖЕЛЕЗНЫЙ ВЕК ЮЖНОЙ СИБИРИ И АЛТАЯ

В VII—VI вв. до н. э. в погребениях кочевых племен Горного Алтая железа еще нет.

Культура племен Горного Алтая развивалась на местной почве при оживленном общении с ближними и дальними племенами. На Алтае, например, найден шлем, близкий по форме шлемам, найденным на территории Скифии. У алтайцев и скифов сходны формы стрел, уздечек, бронзовых зеркал; часто встречаются предметы, орнаментированные в скифо-сибирском зверином стиле, с изображением оленя, козла, тигра, хищной птицы и других животных. Звери изображены в схватке: хищники с оскаленными зубами, напряженными мускулами терзают каких-то травоядных.

С V в. до н. э. железо начинает понемногу входить в быт этих племен и окончательно вытесняет бронзу к I в. до н. э. Раньше других вещей железными стали кинжалы, ножи, затем удила и многие другие вещи.

Остатки поселений этого времени на Горном Алтае пока не открыты. Исследованы курганы, где умерших хоронили с верховым конем, а мужчинам клали оружие. Наиболее интересны погребения родовых вождей в курганах Пазырык, Башадар и Катанда. Покойников хоронили в больших ямах, в которые вставлялись срубы, перекрывавшиеся настилом. Настил засыпался хворостом и большими камнями. Грунт был глинистый или скальный, поэтому вода, просачивавшаяся в дождливые периоды внутрь сруба, не впитывалась в почву. Зимой вода замерзала, а летом солнце не могло прогреть такую массивную курганную насыпь, поэтому лед в срубе не оттаивал. Затем вода снова натекала в могилу и снова замерзала. С течением времени вся яма заполнялась льдом. От наполненной льдом могилы замерзала и прилегающая к ней земля, отчего образовывалась линза мерзлоты, хотя Алтай лежит вне зоны вечной мерзлоты. Благодаря этому здесь великолепно сохранились все вещи и даже органические остатки.

Эти курганы были ограблены еще в то время, когда были насыпаны, или вскоре после того. Сломанные инструменты, брошенные грабителями в погребальных ямах, подобны тем, которые найдены в погребениях.

Все же эти курганы представляют большую научную ценность даже после ограбления. Покойников в них обычно два: мужчина и женщина. Они находились в одной колоде, *т. е. долбленом* гробу. Трупы мумифицированы и иногда татуированы. Рисунок татуировки выполнен в скифо-сибирском зверином стиле. Такими же изображениями покрыта колода: здесь петухи, тигры, лоси и другие животные. Стены сруба увешаны войлочными коврами с аппликациями, которые также изображают различных зверей и птиц. На полу стояли низкие столики, одновременно представляющие собой и блюда. Здесь же стояли глиняные кувшины, курильницы, деревянные чаши. Большой интерес представляла одежда погребенных — полотняные рубахи, меховая верхняя одежда, войлочные кафтаны, чулки, кожаные и меховые сапожки, пояса, шапки. Все украшено художественным шитьем, а некоторые виды одежды — золотыми нашивками. Золота почти не сохранилось. Оно употреблялось в виде тонких листиков, которыми были обернуты небольшие кусочки кожи, пришивавшиеся на одежду. Кусочки кожи сохранились, а золото было унесено. В погребении обнаружены бронзовые и серебряные зеркала, музыкальные инструменты. Из отдельных, казалось бы, бесформенных

стр.159

кусочков дерева удалось склеить нарядную легкую колесницу.

Погребения людей обычно сопровождалось погребениями лошадей. В каждом кургане их встречено от 5 до 7. Все лошади убиты чеканом. Порода лошадей близка к среднеазиатской. Сбруя, седла, уздечки украшены различными аппликациями и золотыми нашивками. Попоны иногда сделаны из привозных иранских тканей. Лошади были меченые, на их ушах имелись разные тамги. Вероятно, на погребение вождя собирались приношения от отдельных родов или патриархальных семей.

Близки к алтайским древности тагарской культуры (название дано по острову на Енисее), которая в VIII в. до н. э. *сменила* карасукскую культуру на Верхнем Енисее. В Южной Сибири (на Верхнем Енисее) начало железного века тоже задержалось. Железо начинает преобладать здесь только около V в. до н. э. *Сибирь* была богата медью и оловом, и искать какой-то другой металл там было не нужно.

Тагарскую культуру изучают в основном по погребениям, хотя известны и места поселений. Они располагались на приречных дюнах, но их остатки выдуты ветрами,

сильно испорчены и исследовать их трудно. Были поселки и в степях, но они представляли собой поселения-убежища, под защиту которых собирались только в случае опасности, и культурного слоя там нет.

Хозяйство тагарцев в удобных местах земледельческое. Прослежены остатки грядок, относящиеся к тагарскому времени. Земледелие было поливным. В силу крутизны местности каналы были небольшими и не требовали значительного труда для их сооружения.

Среди многочисленных наскальных изображений, называемых в Сибири писаницами и относящихся к этой культуре, сохранилось изображение земледельца с мотыгой. В местах, где природа создала условия для земледелия, часты находки бронзовых серпов. В остальных районах по-прежнему преобладало скотоводство. На скалах земледельческих и скотоводческих районов изображены стада коров, лошадей, овец.

Тагарские поселения по наскальным рисункам изучены лучше, чем по результатам раскопок. На скалах встречаются рисунки домов и с гладкими стенами, и с полосатыми, *т. е. глинобитных* и срубных. На хребте Бояры близ Минусинска имеются две писаницы, где изображены бревенчатые и глинобитные дома, а рядом с ними — колоколовидная кочевническая юрта, вероятно, войлочная. К поселку пастух гонит стадо коз и оленей. Этот рисунок наглядно подтверждает, что земледельческое хозяйство дополнялось домашним скотоводством. Тагарская керамика плоскодонна: преобладал оседлый быт.

Курганы тагарской культуры окружены четырехугольными оградами из каменных плит. Под курганными насыпями находятся могильные ямы, в которые вставлены срубы. Умение делать такие срубы заставляет предполагать умение строить деревянные дома. Такое предположение совпадает со свидетельством Боярской писаницы. Курганы представляли собой семейные усыпальницы. Имущественное неравенство прослеживается хорошо: в одних погребениях много вещей, в других инвентарь беден. Наличие при погребенных оружия (вооружены не только мужчины, но и женщины) указывает на рост межродовых военных столкновений. В позднетагарских погребениях вместо оружия и орудий в могилы клали их маленькие изображения, изготовленные специально для погребальных целей.

В конце тагарской культуры появляются погребальные маски, снятые с лиц умерших. Маски сделаны из гипсовидной терракоты и хорошо передают физические черты погребенных. Особенно распространились эти маски в следующую, таштыкскую культуру.

В тагарское время происходило обособление металлургического производства. Ряд вещей, например серпы, имеют клейма мастеров.

стр.162

К концу тагарской культуры (IV—III вв. до н. э.) относится самый большой курган Южной Сибири — Салбык, высотой 11 м, диаметром полкилометра. Считают, что его первоначальная высота доходила до 30 м. Под насыпью скрывалось огромное сооружение из каменных глыб, ограда размером 70X70 м при высоте до 6 м. Некоторые плиты для ограды были привезены с берегов Енисея за 75 км.

Погребение ограблено в древности. В деревянной камере был погребен воин с убитыми рабами.

В тагарских древностях, как и алтайских, наблюдается сходство со скифскими. У скифов и тагарцев одинаково распространены медные котлы на тонкой ножке. Такие котлы изображены на писаницах и служат основанием для их датировки концом тагарской культуры. Одинаковы со скифскими типы кинжалов, сходна конская сбруя, распространены стрелы скифского типа, наконец, близок звериный стиль. Есть сходство и с древностями Камы, например в чеканах.

Время тагарской культуры — с VIII по III в. до н. э. Ко II в. до н. э. относится начало таштыкской культуры. Наряду с невысокими таштыкскими курганами встречаются могилы, отмеченные каменными стенками, или кольцами. Известны одиночные и коллективные погребения. Главный обряд — трупосожжение. К концу таштыкской культуры появляются деревянные погребальные камеры, где помещались остатки свиста сожжений. При погребенных — мелкие украшения, конская сбруя, иногда оружие. Встречаются изображения домашних животных, например пластинки с изображением конских голов, обращенных в разные стороны.

Таштыкские поселения лучше всего изучены на р. Кии в Кемеровской области. Одно из них открыто у с. Михайловка. Поселение вытянуто вдоль берега на 2 км и насчитывает несколько десятков круглых жилищ столбовой конструкции. Их крыши, видимо, были конические, покрытые берестой.

Во время таштыкской культуры продолжалось развитие поливного земледелия. Значительно увеличивается сеть каналов, земледелие становится пашенным. Известны железные плужные лемехи от деревянного пахотного орудия, в которое впрягали скот. Предполагают, что в земледелии применялся труд рабов, но рабство, видимо, было патриархальным, существовавшим внутри родового строя. Скотоводство становится полукочевым (в тагарское время оно было придомным). В погребениях обычной находкой становятся железные удила, а также модели седел, что вместе с находками конских костей говорит о преобладании в стаде лошадей. Разводили также овец и коров. Олень становится верховым животным. Доказано разведение кур и уток.

Сосуды сделаны без помощи гончарного круга — гончарное ремесло еще не обособилось (этого уровня достигла лишь металлургия). Однако таштыкские сосуды сделаны очень тщательно, они симметричны и тонки. Формы сосудов разнообразны, из них можно отметить котловидные, напоминающие скифо-сибирские бронзовые котлы, которых в таштыкское время уже нет. Основные формы керамики плоскодонные. Были и деревянные сосуды и бочонки.

Различия в типах украшений, сосудов и некоторых других вещей позволили разделить таштыкскую культуру на несколько более узких хронологических вариантов. Связь таштыкской культуры с культурой последующего времени допускает предположение о том, что таштыкцы были предками хакасов. Иногда предполагают, что из области, лежащей в Минусинской котловине, вышел и ряд других народов Сибири, в том числе угорские народы Средней Оби.

На территории тундровых и таежных областей Сибири железо появилось очень поздно. Здесь еще долго были распространены и господствовали каменные орудия.

АНТИЧНЫЕ ГОСУДАРСТВА СЕВЕРНОГО ПРИЧЕРНОМОРЬЯ

Важным моментом в истории Северного Причерноморья в I тысячелетии до н. э. была греческая колонизация¹. Основой античного общества было рабовладение. «Только рабство, — писал Ф. Энгельс, — сделало возможным в более крупном масштабе разделение труда между земледелием и промышленностью и таким путем создало условия для расцвета культуры древнего мира — для греческой культуры. Без рабства не было бы греческого государства, греческого искусства и греческой науки; без рабства не было бы и Римской империи. А без того фундамента, который был заложен Грецией и Римом, не было бы и современной Европы»².

В Греции в то время происходили важные социальные процессы — становление и укрепление рабовладельческого общества. В результате развития рабовладения труд свободных земледельцев был заменен трудом рабов, шел быстрый процесс обезземеливания свободных земледельцев, усугублявшийся общей нехваткой удобных для возделывания земель, создавалось «избыточное» население. Это главная причина греческой колонизации, но ее мотивы были различны. Происходившая в Греции ожесточенная классовая борьба приводила к тому, что одни были вынуждены покидать метрополию по политическим причинам, другие — из-за стремления к наживе, в поисках дешевых рабов, так как в результате жестокой эксплуатации рабы быстро умирали. Греция нуждалась в восполнении рабской рабочей силы. Важным мотивом была также торговля. Греческая колонизация началась в VIII в. до н. э. в направлении берегов Средиземноморья. Наибольшего развития она достигла в VII в. до н. э., когда внимание греков привлекло и Северное Причерноморье. Возникшие там греческие города оказали значительное влияние на социально-экономическое развитие племен Причерноморья. Далеко от морского побережья находят расписную керамику, античное оружие и другие несомненные следы торговых связей с центрами античной цивилизации. С другой стороны, почва для греческой колонизации в Северном Причерноморье была подготовлена его историческим развитием. Социальные процессы, происходившие в среде скифских племен, достигли достаточного развития для возникновения рабства и торговли, иначе скифы не могли бы торговать с греками, поставлять грекам рабов, а греческая колонизация не была бы возможна.

Одним из древнейших мест греческой колонизации в Северном Причерноморье был район Днепровско-Бугского лимана. Здесь находится о. Березань, где обнаружено одно из древнейших поселений греков. На острове найдены остатки рыболовецкого поселения. Рыбьи кости там изобилуют. Черноморская рыба, поступавшая в греческую метрополию с Северного Причерноморья, высоко ценилась. Колония была ионийской, т. е. основана греками, принадлежавшими к ионийской группе племен. Об этом можно судить по находкам ионийской расписной керамики. Сосуды, найденные на о. Березань, сделаны на гончарном круге, отлично обожжены, на них нанесена художественная роспись (мифологические сцены, растительный и геометрический орнамент). Но лак, которым нанесен орнамент, еще не столь высокого качества, как будет позднее, фигуры еще не имеют той реалистичности, которая характерна для более поздней росписи, в узорах еще чувст-

Позже по соседству, на правом берегу р. Южный Буг, появляется другое греческое поселение, которое называлось Ольвией. Ольвия — значит «счастливая». Это типичное название многих греческих колоний, основанных в разных землях. Оно как бы предопределяло судьбу города в дальнейшем, выражало надежду на счастье первых поселенцев.

Ольвия в устье Южного Буга раскопана хорошо, хотя ее раскопки продолжают и поныне, принося все новые открытия. Это был сравнительно небольшой город, занимавший площадь около 50 га. Его население, даже в период расцвета, как думают, не превышало 15 тыс. человек. История этого города известна довольно подробно: она прослежена частично по сообщениям античных авторов, частично по письменным и вещественным источникам, найденным в земле.

Основана Ольвия на рубеже VII и VI вв. до н. э. *выходцами* из малоазийского города Милета. Это был период интенсивного развития торговли хлебом, которым оказался богат далекий для греков Север. Расцвет Ольвии относится к IV в. до н. э. В 331—330 гг. до н. э. *Ольвия* выдержала осаду войск Зопириона — полководца

стр.166

Александра Македонского. Мирные отношения, установившиеся между греческим поселением и скифами с III в. до н. э., с усилением скифо-сарматского нажима на богатые греческие города портятся, и Ольвия начинает испытывать упадок. В середине II в. до н. э. *Ольвия* подчинена скифами и тесно связана с их крымской столицей — Неаполем-на-Салгире. В середине I в. до н. э. *ее* разгромили фракийские племена гетов. После гетского разгрома Ольвия возродилась, но занимала лишь третью часть прежней площади. Места ранее цветущих кварталов отводятся под кладбища. Наконец, в III в. н. э. городская жизнь в Ольвии обрывается, что, видимо, связано с нашествием гетов.

Район Днепровско-Бугского лимана, где расположена Ольвия, был наиболее развитым земледельческим районом Скифии. Здесь, в непосредственной близости с Ольвией, существовал ряд скифских поселений, которые поставляли грекам зерно. Экспорт скифского хлеба играл немалую роль в хозяйстве Ольвии. Вблизи города лежали поля, принадлежавшие грекам, но его сельскохозяйственная округа была невелика.

Условием развития хлеботорговли была максимальная эксплуатация рабов, позволявшая выдержать конкуренцию на хлебном рынке. Рабовладельческий способ производства, перенесенный греками из метрополии, составлял основу хозяйства всех северочерноморских греческих городов, в том числе Ольвии. О большом числе рабов известно по сообщениям античных авторов и декретов, высеченных на мраморных досках. В греческих городах существовал обычай: в память о каком-либо выдающемся поступке того или иного гражданина ставилась мраморная доска с описанием его заслуг перед городом. Такие надписи сообщили историкам много важных сведений по истории греческих городов.

Торговые связи Ольвии простирались далеко на север. Ольвийские вещи находят под Киевом, Полтавой. У Ольвии начинался караванный путь в Поволжье.

Раскопки установили треугольную форму города, образованную береговой частью Буга и оврагами. Открыты мощные городские каменные стены с высокими башнями. Территория Ольвии делилась на нагорную и приречную части. В приречной части наряду с жилыми домами и гончарными мастерскими были портовые сооружения. Ольвия была важным

портом. Нагорную часть занимали общественные здания и дома богатых ольвиополитов. Здесь же открыта центральная площадь, так называемая агора — рыночная площадь и площадь народных собраний. Вокруг агоры концентрировались общественные здания, главным образом храмы. Около агоры был расположен театр. Археологи предполагают, что он находился на склоне, идущем от агоры к нижнему городу. Таким образом, на агоре сосредоточивалась политическая, культурная и религиозная жизнь города. Ольвийскую агору с двух сторон ограничивали постройки с большим количеством помещений. Эти здания считают торговыми рядами. Кроме лавок в них размещались склады товаров, конторы по обмену денег и *т. д.* Здесь было найдено около 700 монет. Возникновение монет относится к VII в. до н. э. Они появились у малоазийского народа лидийцев. В VII в. монеты чеканились уже и в Греции, а оттуда проникли в Северное Причерноморье. Ранние ольвийские монеты (VI—V вв. до н. э.) изготавливались не чеканкой, как обычно, а литьем. Некоторые из них имели форму маленьких дельфинов, на круглых монетах Ольвии изображен орел, напавший на дельфина.

К ольвийской агоре с севера примыкал священный участок, в центре которого находился большой алтарь. Здесь были храмы, посвященные Зевсу и Аполлону, и священная роща. Около вымощенных черепками дорожек (обычный в античных городах способ мощения улиц) открыты каменные постаменты, на которых в древности стояли статуи и находились надписи. Найдено несколько десятков обломков таких надписей, многие из которых, несмотря на их

стр.168

неполноте, сообщают важные сведения, и две целых. Это были почетные декреты и посвятельные надписи. Особенно интересны проксении — декреты, предоставлявшие ряд почетных привилегий иностранным купцам. Важен декрет в честь Протогена, ярко рисующий тяжелое положение Ольвии в III в. до н. э. и свидетельствующий о глубоком социальном и имущественном расслоении ольвийского населения.

В Ольвии было развито ремесло. Из продукции бронзолитейщиков следует отметить круглые зеркала с прямой длинной ручкой, конец которой украшен изображением зверя. Эти зеркала находят не только в греческих городах Причерноморья, они проникали в глубь Скифии и даже на Кавказ и в Приуралье. Раскопками вскрыт квартал ремесленников-гончаров, а также пекарня, занимавшая полуподвальное помещение. Развивалось производство тканей, а также другие ремесла и промыслы. По письменным источникам известно, что ольвиополиты в устье Днепра добывали соль. Хорошо изучены жилые дома. Они построены из камня без связующего раствора. Стена, выходящая на улицу, обычно глухая. Частную жизнь скрывали за стенами. Внутри дома был дворик, на который выходили жилые комнаты; в свободное время здесь отдыхали. Дворики вымощены цветной галькой, которая образует узор.

Колонией Милета был также город Пантикапей, достигший наибольшего значения среди греческих городов Северного Причерноморья. Пантикапей — слово не греческое, видимо, местное. Город занимал вершину и склон горы Митридат. На вершине горы располагался акрополь. На восточном склоне горы Митридат установлено существование древнейших (наряду с более поздними) греческих домов Пантикапея. С IV в. до н. э. для Пантикапея типична террасообразная планировка: террасы, поддерживаемые подпорными стенками, опоясывали склон горы, а на этих террасах располагались дома. Видимо, к этому времени относится сооружение башен и стен акрополя, тоже расположенных на уступах, полученных в результате подтесок скал. На горе Митридат строились богатые общественные и частные здания. Окраины города застраивались домами бедноты и

ремесленников. Внешняя стена окаймляла весь город. Как и Ольвия, Пантикапей был горо-

стр.169

дом, хозяйство которого основывалось на хлеботорговле.

Если Ольвия была рабовладельческой республикой, то Пантикапеем правил монарх. С Пантикапеем политически был связан ряд городов, расположенных у Боспора Киммерийского (Керченский пролив). Наиболее важна из них Фанагория на восточном берегу Боспора, который греки считали азиатским берегом. Эти сначала самостоятельные города-государства скоро слились для агрессивной борьбы против местных племен. Постепенно этот союз превратился в Боспорское царство, историю которого ведут с 480 г. до н. э. Его границы простирались до устья Дона, где стоял город Танаис. В Боспорское царство входили Горгиппия (Анапа), Феодосия (сохранившая свое имя поныне) и ряд более мелких городов. Столицей стал Пантикапей. Расцвет Боспорского царства относится к IV в. до н. э.

Боспорское царство имело самую большую среди греческих государств Северного Причерноморья сельскохозяйственную территорию. Здесь выращивались пшеница, ячмень, просо, чечевица и другие сельскохозяйственные культуры. Боспор поставлял половину необходимого Афинам зерна.

О рабовладельческом хозяйстве Маркс писал, что оно «проходит ряд ступеней — от патриархальной системы, рассчитанной преимущественно на собственное потребление, до собственно плантаторской системы, работающей на мировой рынок»¹.

В III в. до н. э. в связи с усилением конкуренции птолемеевского Египта на международном хлебном рынке усилилась эксплуатация рабов. На рубеже II и I вв. до н. э. по Боспорскому царству прокатилась волна восстаний рабов. Ярким моментом классовой борьбы на Боспоре было восстание под руководством Савмака, когда рабы захватили власть в Пантикапее почти на год. Историю этого движения восстановили по надписи в честь Диофанта, полководца понтийского царя Митридата, найденной в Херсонесе. Диофант разгромил войско Савмака и взял в плен предводителя. Восстания рабов были часты в рабовладельческих античных городах. Ленин в «Лекции о государстве» писал: «Рабы, как

стр.170

мы знаем, восставали, устраивали бунты, открывали гражданские войны, но никогда не могли создать сознательного большинства, руководящих борьбой партий, не могли ясно понять, к какой цели идут, и даже в наиболее революционные моменты истории всегда оказывались пешками в руках господствующих классов»¹.

У боспорских домов часты зерновые ямы глубиной от 2 до 6 м. Они имеют грушевидную форму, обмазаны глиной и обожжены, а над их верхним краем выложен каменный бортик. Иногда зернохранилищем служил врытый в землю огромный сосуд. Наличие зерновых ям подтверждает данные письменных источников о зерновом хозяйстве Пантикапея. Земледелие было пашенным. На некоторых монетах Пантикапея II в. до н. э. встречается изображение пахотного орудия; оно известно и в росписи греческих ваз. Это орудие было деревянным и до нас не дошло, поэтому его конструкцию можно изучить только по изображениям и по найденным железным сошникам III в. н. э. Важным

сельскохозяйственным орудием была также мотыга. Форма ее рабочей части полудисковидная или же близкая к треугольнику.

О скотоводстве в античных городах археологи, как всегда, судят по находкам костей животных. Наиболее распространен мелкий рогатый скот. В Греции преобладали козы. Надо думать, что и в Крыму греки разводили коз, но на этот вопрос точного ответа пока нет, так как зоологи не всегда различают кости коз и овец. Коров было меньше, еще меньше свиней. Костей лошадей находят совсем мало, так как лошади использовались как верховые животные. Пахали на быках.

Зерно на муку в течение длительного времени размалывали жернотерками, которые в греческое время стали массивными, причем нижняя плита была неподвижной. На нее насыпали зерно и перетирали его верхней плитой. В IV—III вв. до н. э. *появляются* жернова. Верхний камень имел суживающуюся книзу полость, через которую проваливалось зерно. Этот камень рычагом двигали вперед-назад по плоскому нижнему, камню. Существовали жернова и современной конструктивной схемы. Они состоят из двух круглых камней: нижний выпуклый, верхний вогнутый. Сверху в центре жернова имеется отверстие, в которое засыпали зерно. Зерно поступало в очень небольшой зазор между верхним и неподвижным нижним камнями и размалывалось. Требовалась большая физическая сила, чтобы вручную вращать или двигать жернова. Их вращали рабы, причем это была одна из самых тяжелых разновидностей рабского труда. Позднее изобрели водяную мельницу, но она археологически ни разу не прослежена и известна только по письменным источникам. Постройка мельницы, видимо, стоила намного дороже жизни одного, а может быть, и нескольких рабов. Рабская сила была дешевой, поэтому жернова по-прежнему вращали рабы, хотя их можно было заменить силой воды.

На монетах Пантикапея, которые известны с VI в. до н. э., встречается не только изображение рала, но и колосьев, быка, лошади, а также рыб.

О развитии металлургии в Боспорском царстве данных мало. Варка железа археологически засвидетельствована лишь на Азиатском Боспоре. Кузницы тоже не найдены. Железо в пантикапейской почве не сохраняется, поэтому железных изделий дошло до нас очень мало. В Пантикапее найдены остатки мастерской, где производились предметы вооружения: кольчуги, мечи и ножи. Существовали также мастерские, изготовлявшие орудия труда: сошники, топоры, пилы и пр.

Хорошо изучены пантикапейские ювелирные изделия. В пантикапейских мастерских делали художественные пластины с изображением различных сцен, серебряные и золотые сосуды и женские украшения. Из последних наиболее известны серьги, ко-

стр.171

торые чаще всего исполнены в виде грозди винограда с привеской, имеющей вид статуэтки, желудя или сосуда. В погребениях находят венцы из изображенных в золоте листьев дуба или лавра. Встречаются ожерелья, составленные из золотых желудей. Ювелирное искусство боспорских городов не уступало ювелирному искусству греческой метрополии. Греческие ювелирные изделия прослежены у нас в большом количестве и в лучших образцах, чем на территории самой Греции. Помимо тончайшей техники исполнения для греческих ювелирных изделий характерно великолепное мастерство композиции, простота и реализм. Здесь ярко проявляется особенность рабовладельческого строя указанная Марксом: «...древние и не помышляли о том, чтобы превращать прибавочный продукт в капитал. Во всяком случае, если и делали это, то только в

незначительной степени. (Широко практиковавшееся ими собирание сокровищ в собственном смысле слова показывает, как много прибавочного продукта лежало у них без всякого употребления.) Значительную часть прибавочного продукта они обращали на непроизводительные затраты — на произведения искусства, на религиозные и общественные сооружения»¹.

Глиняная посуда изготовлялась на гончарном круге. Она великолепно обожжена до розового цвета. Формы греческих сосудов весьма разнообразны. Наиболее распространенным сосудом была амфора, представляющая собой расширяющийся кверху стройный, обычно узкогорлый сосуд высотой до 1 м, с заостренным дном и двумя вертикальными ручками. Амфора служила для перевозки различных грузов: вина, масла, зерна. Ее вместимость доходила до трех ведер. Емкость корабля измерялась амфорами. На ручках амфор часты клейма городов, где они изготовлялись.

стр.172

В Риме из черепков амфор вырос холм, теперь застроенный и заселенный. Такой массовый материал служит хорошим источником для изучения торговли античных государств. Парадные амфоры плоскодонные и расписные. Амфоры, употреблявшиеся в качестве тары, не расписывались.

Другим сосудом, получившим широкое распространение, был пифос. Он больше амфоры; будучи врытым в землю, он часто заменял амбар. Пифос был настолько велик, что в нем легко мог поместиться человек. Такие огромные сосуды делали на гончарном круге по частям.

Расписывали всякие сосуды, в том числе очень большие. Но излюбленным объектом росписи были маленькие парадные сосуды. Наиболее распространенным из них был кратер — сосуд для смешивания вина с водой, а также сосуд для вина — килик, представляющий собой как бы блюдечко на высокой ножке с двумя горизонтальными ручками. Греки пили вино, разбавленное пополам с водой. Скифы пили неразбавленное вино. Греки с презрением отзывались о подобном способе его употребления. Килики расписывались с внутренней стороны, а за ручки их вешали на гвоздик для украшения жилища.

Встречаются также шаровидные сосуды с узким горлышком и маленькой ручкой. В такие сосуды наливали масло, которым атлеты умащивали свое тело перед соревнованиями. Эти сосуды называются арибаллами.

Туалетных сосудов, как строгих форм, так и фигурных, было множество. Часто встречаются, например, сосуды для благовоний в виде сфинксов.

Для росписи посуды в VI—II вв. до н. э. применялся черный лак. Думают, что этот лак вулканического происхождения. Химический состав черного лака известен, но сделать такой лак в наше время не удастся. В период расцвета он характеризуется твердостью, матовым блеском. Нередко сосуд целиком покрывался черным лаком. На других чернолаковых сосудах динамично изображались мифологические и бытовые сцены. Росписи часто интересны и в археологическом отношении; изображались, например, пахота, кузницы и *т. п.* Приемы этих производственных процессов иногда можно изучить по росписи античной керамики.

В VI в. до н. э. существовал чернофигурный стиль росписи. При этом фигурки выполнялись силуэтно. Черным лаком заливалась вся фигурка, а потом процарапывались отдельные детали — глаза, контуры подбородка и *т. д.* В конце VI—IV вв. до н. э. существовал как бы противоположный стиль росписи, когда черным лаком заливался фон, а фигуры оставались цвета глины, на которую наносился рисунок, *т. е. розовыми*, условно говоря, красными. Отсюда и название этого стиля росписи — красно-фигурный. И краснофигурные, и чернофигурные сосуды относятся к чернолаковым. Краснофигурные сосуды представляют собой вершину греческой керамической росписи. Особенно славятся краснофигурные кратеры и килики.

В III в. до н. э. распространяются сосуды, на которые роспись наносилась красками. Хотя лак еще и существует, но он уже теряет свой красивый черный цвет и становится коричневым. Видимо, запасы черного лака кончались.

В греческих городах было также много и стеклянных сосудов. Родиной стекла является Египет, где его изобрели еще в бронзовом веке. Сначала из стекла делали бусы, которые из Египта поступали в разные части Средиземноморья и Причерноморья. В Пантикапее, Ольвии находят множество египетских бус, которые через эти города проникали даже в наши леса. Стеклянные туалетные сосуды встречаются в погребениях. Они имеют цилиндрическую форму и узкое горло. Известны также кубки и иные сосуды.

Обычным обрядом погребения в греческих городах, в том числе и в Пантикапее, было трупоположение, но встречаются и трупосожжения. Могилы резко различают-

стр.174

ся по богатству инвентаря. Сказывается сильная имущественная дифференциация — отражение классовой структуры общества. В могильных ямах находят саркофаги, чаще всего деревянные, иногда очень простые, иногда покрытые пышной резьбой и накладными украшениями, сделанными из гипса. Саркофаг часто копировал форму греческого жилища.

Знаменит каменный саркофаг, найденный близ станицы Таманской. Он прост в очертаниях. На нем изображены мраморные цветы тонкой работы. Двускатная крышка делает его похожим на античный храм. Думают, что такое сходство отражает представления о героизации умерших знатных людей.

В некоторых случаях саркофаги помещались в склепы, над которыми насыпались курганы. Склепы, как и греческие дома, складывались из камня насухо; камни так плотно подгонялись друг к другу, что они держались без связующего раствора. Греки еще не умели строить купольных сводов, поэтому своды у них ступенчатые, состоят из камней, которые ступеньками сближаются друг с другом. Известен целый ряд греческих склепов, открытых вблизи Пантикапея. Замечателен Царский курган в Пантикапее, названный так по великолепию склепа. Он представляет собой изящное сооружение в виде высокого длинного коридора с уступчатым перекрытием, который ведет к квадратному склепу с уступчатым сводом.

Многие склепы имели роспись. Таков склеп IV в. до н. э., открытый в кургане Большая Близница в Фанагории, на противоположном от Керчи берегу пролива. По-видимому, в нем была погребена жрица богини Деметры: на центральном камне склепа изображена голова этой богини. Найденные золотые фигурки изображают празднества в честь Деметры.

Известны также росписи периода эллинизма. В склепе Пигмеев в Пантикапее (II в. до н. э.) изображена битва карликов с журавлями.

Роспись одного маленького склепа состоит из изображений мохнатых полотенец, лавровых венков, арибаллов и стригилей. Стригилями назывались металлические крюки дуговидного сечения, служившие для того, чтобы счищать с тела атлета песок гимнастической площадки. При этом производился массаж.

Часто находят так называемые панафинейские амфоры, которые сейчас назвали бы призовыми кубками, а тогда это был культовый сосуд. Они плоскодонные, роспись на них изображает тот или иной вид соревнований, в котором одержана победа, и богиню Афину, которой были посвящены панафинейские игры. В этих общегреческих играх участвовали и боспорские спортсмены.

Спорт в греческих городах развивался и культивировался веками. Длительная, из поколения в поколение, тренировка делала греков физически крепкими. Во многих греческих городах существовали палестры — гимнастические площадки, на которых тренировались спортсмены.

стр.175

Рядом с Пантикапеем расположен ряд маленьких городов. Один из них (к югу от Пантикапея) назывался Дия-Тиритака или просто Тиритака. Думают, что это поселение возникло еще до греков, которые поселились здесь в VI в. до н. э. Уже в V в. до н. э. *Тириката* имела оборонительные стены. Раскопками обнаружен дом с сырцовыми стенами на каменном цоколе. Он был включен в оборонительную линию: от него к соседним домам тянулись крепостные стены. В хозяйстве этого города значительную роль играло виноделие и засолка рыбы. Найдены винодельни и рыбозасолочные ванны-цистерны. В одном из рыбозасолочных предприятий Тиритаки найден комплекс из 16 цистерн. Каждая из них вмещала до 20 т рыбы, а некоторые — даже до 50 т. Метод засолки низкосортной рыбы был своеобразен. В Греции и ее колониях рыбу помещали в засолочные чаны, где она деформировалась, образуя рыбную массу, нечто вроде рыбного соуса, который греки любили. Ловили рыбу сетями. Их вязали металлическими иглами. Найдены глиняные грузила, часто пирамидальной формы. В рыбной ловле применялись и удочки, от которых дошли металлические крючки.

Севернее Пантикапея находился город Мирмекий, основанный в то же время. В городе прослежены крепостные стены, постройка которых относится к IV в. до н. э. Слово «мирмекий» означает по-гречески муравейник, соответственно на монетах города изображался муравей. В Мирмекий существовало винодельческое производство. Раскопками открыта винодельня с площадкой для раздавливания винограда ногами и с остатками давящего пресса в виде каменной плиты, обрамленной желобками со сливом. Виноград клали на эту площадку, накрывали доской и давили на нее при помощи рычага. Сок стекал в подставленный сосуд или же сразу в большой каменный оштукатуренный чан. Вино хранилось в пифосах. В винодельне работало 10—15 человек. В Мирмекий найдены и рыбозасолочные чаны.

стр.177

Около Мирмекия прослежена сельская усадьба III—I вв. до н. э. Она состояла из жилых и хозяйственных построек, сгруппированных вокруг вымощенных плитами дворов. В хозяйственном помещении найдены остатки запасов зерна, жернова и ступки. Жилые

комнаты роскошно отделаны цветной штукатуркой. Здесь же были найдены терракотовые статуэтки, часто изображающие Геракла. Высота фигурок около 15 см. Часто встречаются изображения женщин в пышных платьях, динамичные, жизненные, а также фигурки мужчин и детей, богов и богинь. Находят глиняные воспроизведения театральных масок.

В Мирмекии найдены черепицы от разрушенных кровель. Размеры черепицы больше современных. Основных форм было две: плоская — для перекрытия дома и желобчатая — для закрывания щелей между плоскими черепицами. На черепицах изучено несколько сот клейм частных и государственных заводов. Делали черепицы в деревянных формах.

В северной части Таманского полуострова находился небольшой город Боспорского царства Кепы, основанный в VI в. до н. э. *переселенцами* из Милета. Основой хозяйства и здесь было земледелие, вероятно, специализировавшееся на плодоводстве, если судить по названию города: кепы означает «сады».

В Кепях раскапывается территория города и некрополь. В городе вскрыт небольшой храм II — I вв. до н. э. *Внутри* храм имел яркую орнаментальную роспись по штукатурке. Здание было крыто черепицей. Важнейшей находкой здесь явилась небольшая статуя Афродиты, сделанная из белого мрамора. Совершенная передача форм человеческого тела, соразмерность пропорций, компактность композиции говорят о высоком таланте скульптора.

Западное побережье Крыма не входило в Боспорское царство. Оно принадлежало Херсонесу, развалины которого находятся на окраине современного Севастополя. Херсонес был основан выходцами из Гераклеи Понтийской и расположен на Герак-лейском полуострове. Название города в переводе означает полуостров.

Херсонес возник в V в. до н. э., видимо, на месте поселения тавров — воинственного племени, родственного кимерийцам. Они долгое время сохраняли свою обособленность. На кладбище Херсонеса IV—III вв. до н. э. 40% погребений составляют скорченные; полагают, что это погребения тавров.

Постепенно усиливавшийся город вырос в государство. Жители Херсонеса не только торговали, но энергично занимались хлебо-

стр.178

пашеством, садоводством, виноградарством и разными ремеслами.

Херсонес был рабовладельческой республикой. На херсонесской агоре найдена присяга, написанная на мраморной плите. Эта присяга говорит о рабовладельческой демократии. В тех правах и обязанностях, которые имели жители города, раскрывается полноправие свободных, главным образом рабовладельцев. В присяге упоминается и хлеботорговля.

Вблизи города была огромная сельскохозяйственная округа. Ее население вместе с населением Херсонеса по подсчетам археологов составляло 20—25 тыс. человек. Каждый сельскохозяйственный участок окружался стеной и имел дом, хозяйственные постройки, цистерну для пресной воды и *т. п.* *Внутри* участок был разделен низкими стенками из камней, выбранных из земли. Эти стенки препятствовали размыванию почвы и служили конденсаторами почвенных вод. Иногда почвенный слой приходилось создавать искусственно, насыпать из привозной земли. Преобладали здесь виноградники, но были и сады. Нередки находки давилых плит виноделен. Известны кривые ножи, которые

употреблялись для подрезки виноградных лоз. На виноградниках вблизи Херсонеса работало около 4 тыс. рабов, которых надо было держать в подчинении. Следовательно, требовалось большое войско.

В Херсонесе открыт ряд мастерских. Здесь прослежены и винодельни, такие же, как в Мирмекии.

Херсонес раскопан, пожалуй, полнее, чем любой другой причерноморский античный город. Там открыто три яруса крепостных стен — греческие, римские и византийские, так как город существовал очень долго; только в 1291 г. он был разрушен татарами.

В Херсонесе раскопана значительная часть театра, построенного во II в. до н. э. Как и все античные театры, он не имел кровли. В его центре находилась полукруглая площадка, на которой выступал хор, пояснявший события и действия представления. Вокруг этой площадки амфитеатром возвышались ряды каменных скамеек для зрителей, напротив них, за площадкой, помещался помост, на котором играли актеры. В середине IV в., после введения христианства, театр был закрыт, а камень, из которого он был сложен, стали использовать для городского строительства. Остатки театра находились под раннехристианской церковью, построенной в Херсонесе.

Прослежены остатки херсонесского водопровода из глиняных труб. Раскопками открыта баня в доме работоторговца, в которой есть мозаика — на полу галькой выложено изображение двух моющихся женщин.

Херсонес поддерживал оживленные торговые сношения с другими греческими городами, иногда даже с очень отдаленными, расположенными, например, в Италии. В конце II—I вв. до н. э. Северное Причерноморье попало в сферу бурных политических событий. Во время восстания Савмака был убит Перисад — последний боспорский царь из династии Спартокидов. Это облегчило захват Боспора Митридатом VI Евпатором — царем Понтийского царства, расположенного на Южном берегу Черного моря. Его полководец Диофант разгромил восставших, и Боспорское царство потеряло независимость. Ту же плату взял Митридат с Херсонеса за помощь против скифов. К началу I в. до н. э. все побережье Чер-

стр.179

ного моря было объединено под властью Митридата. Создание такого крупного политического объединения привело к войнам Митридата с Римом. Во время первой из этих войн Боспор пытался отложиться от Митридата, но вскоре вновь попал под его власть. Готовя новый поход на Рим, Митридат военными поборами обострил отношения с греческими городами и местными племенами. В середине I в. до н. э. против Митридата вспыхнуло восстание в Фанагории в ряде городов Боспорского царства. Митридат, осажденный в своем дворце в Пантикапее, покончил жизнь самоубийством.

Вскоре после смерти Митридата Боспорское царство признало власть Рима. Экономическое подчинение Риму сказалось в том, что на Боспоре стали обращаться римские серебряные монеты. Местный чекан сохранился для медных и золотых монет. Начиная с Аспурга, принявшего тронное имя Рискупорида, с одной стороны монеты чеканились портрет боспорского царя, а с другой — его сюзерена — римского императора. Аспург и его потомки называли себя в честь императора Тиберия Тибериями-Юлиями. До гибели Боспорского царства (IV в. н. э.) в официальных надписях на постаментах чеканились формулы подчинения Риму: «Друг Цезаря и друг римлян».

С середины I в. н. э. римские войска появились и в Северном Причерноморье. В некоторых городах они находились постоянно, например в Херсонесе, хотя он иногда номинально и получал свободу. В Пантикапее и Ольвии римские войска стояли время от времени.

Экономика городов Северного Причерноморья в римское время по-прежнему основывалась на производстве и вывозе зерна. Встречаются многочисленные зерновые ямы, как и раньше, вывоз хлеба упоминается в надписях. Однако неизвестно, применялся ли в Северном Причерноморье плуг, усовершенствованный римлянами. Он получил, во-первых, передок с колесами, увеличивший глубину вспашки и освободивший руки пахаря; во-вторых, резец, подрезавший пласт; в-третьих, отвал, переворачивавший пласт, — важнейшая особенность плуга; в-четвертых, подвижное крепление в ярме, что улучшило его маневренность. Такой плуг должен был увеличить производительность труда и урожайность. Но при рабовладельческой системе хозяйства далеко не каждое нововведение получало распространение.

В римское время сохранились формы греческих сосудов и появились новые. По отделке они не похожи на греческие. Римская посуда украшена рельефными узорами, изображающими плоды, цветы, листья. Сосуд вместе с узором целиком покрывался красным лаком, отличавшимся большой прочностью и сургучным цветом.

Римляне уже умели изготавливать оконное стекло. Оно менее прозрачно, чем современное, толстое и имеет только одну гладкую сторону. В Крыму на стоянке римского легиона у с. Заветное найдены прекрасные печи для изготовления стекла.

В Риме были распространены книги двух видов: книги-свитки, главным образом из папируса, и пергаментные, сброшюрованные. Последние назывались кодексами. Для повседневных записей у римлян существовали деревянные таблички с нанесенным на них слоем воска, по которому палочкой процарапывались записи. Такая палочка называлась стилем, она могла быть костяной и металлической. От названия этой палочки произошло название кинжала — стилет. От нее же идет выражение «литературный стиль».

Римлянам были известны пропорциональные, пустотные и иные циркули. Их существование установлено как по находкам самих циркулей, так и по узорам, которые невозможно было сделать без их применения.

Собственно римских поселений в Северном Причерноморье немного. Раскопан

стр.180

один такой военный лагерь на мысу Ай-Тодор в Крыму. Он назывался Харакс.

Это поселение существовало еще до римлян. Римляне, оккупировав Крымское побережье, оттеснили местное население от берега моря. Прежнее население Харакса оставило стену циклопической кладки, а две другие стены построили римляне. Большая часть домов размещалась на небольшой площадке. Здесь открыты каменные и кирпичные дома, бассейн с мозаичными изображениями на дне и с надписью-посвящением нимфам, а также водопровод из глиняных труб. В Хараксе жили не только воины и ремесленники, но и женщины, что прослеживается по обилию женских украшений. В этой крепости встречаются и медицинские инструменты, распространенные в Древнем Риме. Единственное богатое здание — баня, стены которой сложены на известковом растворе. В Древней Греции и Древнем Риме бани были своеобразным клубом, при котором имелись библиотека, гимнастические площадки, комнаты для философских бесед. Римлянам мы

обязаны изобретением мыла. Оно было еще вязким. Вырабатывалось оно из жира животных и золы растений. При банях найдены стригили, которые были неременной принадлежностью атлета.

Датировка Харакса довольно проста: там встречаются монеты с середины I в. н. э. (с Веспасиана), затем на монетах следуют без пропусков изображения всех императоров, наконец, в середине III в. н. э. встречаются последние монеты с изображением императора Гордиана — в это время римляне ушли из Северного Причерноморья.

Римляне были народом воинственным и оставили нам большое количество самых разнообразных видов вооружения. Особенно известен римский меч. Он был коротким, его рукоять разделена на четыре звена, которые соответствовали четырем пальцам. Этот меч известен с III в. до н. э. по III в. н. э. Наряду с коротким мечом существовал и длинный — меч всадника. Примечательны римские копьа с громадной железной втулкой длиной до метра. Воин, в щит которого воткнулось такое копье (его называют пилум), не мог его перерубить, поэтому щит приходилось бросать. Так разрушалась фаланга — сомкнутый строй пеших воинов, сдвинувших щиты вплотную. Существовало копье и обычного типа. Большинство римских панцирей делалось из кожи, но известны также пластинчатые панцири и кольчуги. Меч носился

стр.181

воинами справа, потому что в левой руке был щит, но офицеры, которые не имели щита, носили меч слева. Знаком римского легиона был орел, имевший значение знамени.

ГЛАВА 14

АНТИЧНЫЕ И ФЕОДАЛЬНЫЕ ГОСУДАРСТВА КАВКАЗА

Древности Армении с VI в. до н. э. по I в. н. э. в настоящее время интенсивно изучаются.

Армения после падения Урарту попала под власть ахеменидского Ирана, который тогда был величайшей мировой державой. В конце II в. до н. э. «Великая Армения», включавшая бассейн озера Ван, под властью Селевкидов собрала все армянские области, кроме «Малой Армении», как греки называли предгорья Кавказа. После разгрома Антиоха III, когда царство Селевкидов стало второстепенной державой, правители Армении объявили себя независимыми. С конца II в. до н. э. начался подъем Великой Армении.

В I в. до н. э. все армянские области были объединены в единое государство. До нас дошли монеты армянских царей II—I вв. до н. э., имена которых написаны по-армянски и по-гречески. В начале I в. н. э. эти монеты были вытеснены римскими. В то время Армения была вынуждена признать римское владычество, однако вскоре римляне должны были оставить Армению.

Летней резиденцией местных царей стала крепость Гарни в 28 км от Еревана, упоминаемая в I в. н. э. Тацитом, который называет ее Горнеи. Гарни, видимо, возник задолго до этого упоминания — около III в. до н. э. Его территория была заселена еще в энеолите, а самые верхние слои относятся к позднему периоду существования — к средневековью. На высоком мысу расположены остатки крепостной стены с воротами. Вход защищался двумя мощными башнями, построенными, как и стена, из базальта. Башен всего было 14, а стена прослежена на протяжении более 300 м. Крепость, укрепленная самой природой и такой мощной стеной, была неприступна.

Раскопками в Гарни открыто подножие колонн и лестница античного храма, окруженного пышной колоннадой. Храм был разрушен землетрясением, все его детали остались на месте и его сейчас восстанавливают. Время постройки храма и крепости определяется по строительной греческой надписи Тиридата I 76 г. н. э. Рядом с храмом раскопана часть дворца с залом, перекрытым сводом. Большая часть дворца находится под остатками христианского храма VII в. Видимо, в дворцовый комплекс входила баня. Ее стены сложены из камня на известковом растворе. Баня состояла из четырех комнат, на полу одной из которых, вероятно, предбанника, имеется мозаика с изображением греческих мифологических существ.

В расположенном рядом могильнике некоторая часть погребений принадлежит римлянам — археологическое подтверждение слов Тацита о том, что одно время Гарни занимал римский гарнизон. Однако в большинстве могил погребены представители местного армянского населения.

В Гарни было развито металлообрабатывающее и гончарное ремесло, существовало производство стеклянных изделий, ткачество.

Средневековые древности Армении, как и античные, продолжают изучаться. Интенсивно раскапывается город Двин. Место, на котором он стоит, было заселено еще в энеолите, там было поселение и в урартское и в античное время. В IV в. Двин становится столицей Армении и из небольшого поселения превращается в ремесленно-торговый город.

Раскопками вскрыт ряд важных сооружений, из которых, пожалуй, самым интересным является кафедральный собор, построенный еще в III в. как языческий храм, а в начале IV в. превращенный в христианскую церковь, просуществовавшую до конца IX в., когда она была разрушена земле-

стр.182

трясением. Рядом с собором существовал дворец католикоса. Центральный зал дворца был украшен четырьмя парами колонн.

Раскопаны также жилые дома, некоторые из них были двухэтажными, о чем свидетельствуют остатки лестниц, ведущих на второй этаж. Открыты остатки кузницы, ювелирная и ткацкая мастерские, бани, винные склады, погреба. Найдено много железных вещей: лопаты, топоры, тесла, ключи, ножницы и др. Город существовал с IV по XIII в. Расцвет города, его ремесел и торговли относится к V—VI вв. Уже тогда в городе был водопровод, в это же время строится крепостная стена. Керамика, часто с изображением фантастических животных, покрыта поливой — цветным стекловидным составом. Она обжигалась в гончарных горнах совершенной конструкции.

В течение всего средневековья Армения была зажата между большими и могущественными государствами, от военных вторжений которых она много раз страдала. В VII в. Армению завоевали арабы, и Двин стал резиденцией арабских правителей. В это и последующее время хозяйство Кавказа имело типично феодальный характер. После распада Арабского халифата Двин вновь переживает экономический подъем, продолжавшийся до середины XI в., когда столицей Армении становится Ани. В 1236 г. Двин разрушен монголами.

Раскопки Ани дают много материалов X—XIII вв., хотя основным памятником и этой эпохи является Двин. В Ани раскопан дворец, главный зал которого украшен росписью,

изображающей сад с цветами. Дворцовый водопровод имел не только глиняные трубы, прослеженные и в городских кварталах, но и железные. В городе найдены церкви, мечети, лавки, жилища, мастерские. Ани также разрушен монголами и, хотя он существовал до XV в., былого значения уже не имел.

Колхида (Западная Грузия) была страной традиционного земледелия, для которого осваивались все новые земли путем вырубки лесов и дренажирования болот. Одной из важнейших зерновых культур было просо, разводили виноградники, сажали сады. В стадах преобладали коровы.

О времени возникновения в Колхиде классового общества единого мнения пока нет. Еще в VII в. до н. э. началась греческая колонизация восточного побережья Черного моря, а в VI в. до н. э. там возникают города Фасис (в устье реки Риони) и Диоскуриада (на месте современного Сухуми), основание которых приписывают Милету. Степень изученности античных городов на Кавказском побережье меньшая, чем на Северном. Часть Диоскуриады размыта морем, и местные купальщики легко достают с его дна черепки амфор. В последнее время раскопки этих греческих городов расширены.

На Черноморском побережье Кавказа классовое общество сложилось, видимо, еще в VI—V вв. до н. э., в то время как в горных областях еще сохранялся первобытнообщинный строй.

Полагают, что Фасис, ведший интенсивный обмен с местными племенами, в VI в. до н. э. начал выпуск серебряных монет — колхидок. Монетная чеканка служит признаком развития классового, в данном случае рабовладельческого, общества и государства. Однако по IV в. до н. э. денежное обращение в Колхиде было развито слабо. На колхидках лишь иногда встречаются отдельные греческие буквы; обычны изображения головы женщины, быка, львиной головы, близкие по манере выполнения к изображениям на античных монетах Северного Причерноморья. Отсутствие надписей затрудняет определение времени и места чеканки колхидок, но большинство местом их производства считают город Фасис. Чеканка колхидок продолжалась до III—II вв. до н. э.

В конце II в. до н. э. Колхида вошла в царство Митридата Евпатора.

Быт и культура древнего местного населения — колхов — изучаются по раскопкам поселений и могильников. В могильниках, относящихся к древнему поселению у Даб-

стр.183

лагоми близ Кутаиси, захоронения производились в пифосах, что обычно для Колхиды VI—III вв. до н. э. С покойником клали сосуд и украшения, но не оружие и не орудия. В погребениях встречаются бронзовые перстни-печати, свидетельствующие о существовании частной собственности. Обособились не только гончарное, но, видимо, и другие ремесла, что подтверждают образцы местной художественной серебряной посуды. Найдены остатки льняной ткани, соответствующие свидетельству Геродота о колхидском льне. Часто встречаются привозные вещи: чернолаковая керамика, сирийские бусы. Погребения расположены группами по несколько могил; их считают семейными захоронениями на усадебной земле. Происходил процесс разложения родовой общины и ее замены общиной сельской.

Могильникам Даблагоми соответствует поселение, в котором богатые дома стояли на фундаменте из известняка и были крыты черепицей, а бедные походили на мазанки. Здесь,

в отличие от погребений, найдено железное оружие и железные орудия. В серебряном сосуде греческой формы обнаружен клад украшений и колхидок, датирующийся IV в. до н. э. *Сооружения* и вещи позволяют сделать вывод о заметном имущественном расслоении.

У села Клдеети раскопан могильник II—III вв. н. э. Погребения здесь скорченные и находятся в ямах. При мужских костяках часты железные мечи, удила, а иногда и кости лошадей. Интересен бронзовый ковш с каменной головкой барана на ручке. При женских костяках — золотые браслеты, серьги, застежки, серебряные и бронзовые украшения с эмалью. Среди вещей встречаются и местные и римские изделия.

В Ахалгори (Восточная Грузия) при земляных работах найдено погребение, неправильно названное кладом. В нем замечательны золотые привески, каждая в виде двух коней. Лошадиная сбруя изображена в деталях, совпадающих с находками железных частей сбруи, найденных в том же погребении. Ахалгорийские привески выполнены в манере, присущей ахеменидскому искусству. Найденные там же серебряные чаши с рельефными узорами находят ближайшие аналогии в греческих образцах. Ожерелье из золотых бус имеет привески в виде золотых фигурок лягушек. Культ этого животного прослежен на Кавказе этнографически. Ахалгорийское погребение подобно скифским по обилию золота и по отраженному в нем накоплению богатств у правящей верхушки.

Предполагают, что к этому времени и в Восточной Грузии возникло рабовладельческое общество.

В начале III в. до н. э. в Восточной Грузии сложилось царство Картли, которое греки называли Иберией. Его столицей был Армази, впоследствии ставший акрополем Мцхеты. Крепость Армази занимала важное место в обороне Иберии. Город окружала толстая стена из сырцового кирпича на каменном фундаменте; в крепости были и мощные башни. У подножия крепости открыты городские кварталы и дворец, перекрытия которого опирались на ряд монументальных колонн. Город возник около IV в. до н. э. и дожил до начала средневековья. Эта местность с давних времен имела важное значение и была плотно заселена. Рядом с Армази находится могильник Самтавро, где захоронения производились с конца II тысячелетия до н. э. по VIII в. н. э. В ранних погребениях там находят еще бронзовое оружие. Большинство могил относится ко времени расцвета Армази. В них много римских монет, часты золотые украшения и железное оружие. Это погребения рабовладельцев.

В четырех километрах от Армази найдены остатки загородной резиденции высших сановников Иберийского царства — питиахшей, или эриставов. Раскопаны развалины языческого храма, остатки дворцовых построек и бани римского типа с подпольным отоплением. Горячая вода подавалась в бани трубами. Рядом находилось кладбище, существовавшее до VII—VIII вв., на кото-

ром наиболее интересна древнейшая группа гробниц, относящихся ко II—III вв. Это была фамильная усыпальница эриставов, устроенная по соседству с дворцовыми сооружениями. Питиахши и члены их семей погребены в так называемых плитчатых могилах, стены, дно и перекрытия которых выложены из камня, иногда же костяки лежат в каменных саркофагах. Покойников часто клали на погребальные лежа из орехового дерева, в некоторых случаях лежа имели серебряные ножки. На умерших брошены золототканые покрывала с нашитыми золотыми бляшками. Здесь же множество

предметов: богатое оружие, золотые и серебряные монеты, золотые и серебряные сосуды, часто с дарственными надписями. Наиболее интересны из них: чаша со скульптурным бюстом мужчины, сосуд с горельефным изображением богини с рогом изобилия, две серебряные чаши с изображением священного коня, стоящего перед алтарем. Встречаются ювелирные изделия с портретами питиахшей и их именами, написанными греческими буквами. Такова, например, гемма (резной камень с изображением) с портретом бородатого горбоносого мужчины и надписью «питиахш Аспарух».

На одной из каменных могильных плит открыта надпись середины II в. н. э., сделанная на двух языках — на местном и греческом. Она гласит: «Я — Серафита, дочь Зеваха, младшего питиахша царя Фарсмана, жена Иодмангана-победоносца, много побед одержавшего двороправителя царя Хсефарнуга — сына Агриппы, двороправителя царя Фарсмана. Горе, горе тебе, которая была молодая. И столь хорошая и красивая была, что никто не был ей подобен по красоте. И умерла на двадцать первом году». Эта билингва (двуязычная надпись) помогла расшифровать остальные надписи, сделанные на местном языке и до этого не читаемые. Они помогли восстановить некоторые подробности политической истории Грузии, в частности установить существование при иберийских царях высших сановников, называемых питиахшами.

Связь могильника с городом Армази установлена находкой на территории города погребения того же типа. Ложе было украшено серебряными изображениями слонов.

Мцхета была столицей Иберии до VI в., когда уступила ведущую роль в истории Грузии ее тепершней столице. После принятия Восточной Грузией в VI в. христианства в ней строится ряд храмов. В этом столетии на невысокой горе напротив Мцхеты выстроен замечательный храм Джвари, сохранившийся до наших дней.

Археологические находки в Колхиде сходны с древностями Мцхеты. Это показывает, что, несмотря на отсутствие единой государственности, Западная и Восточная Грузия были связаны общностью культуры.

Одним из хорошо исследованных средневековых грузинских городов является Дманиси в 100 км от Тбилиси. Впервые Дманиси упоминается в IX в. в грузинских письменных источниках. В XIV в. город разрушен Тимуром, затем захвачен турками, а позднее — персами. В XV в. Дманиси перестал существовать. Культурные напластования города делятся на два слоя, датированных монетами. Нижний относится к XI—XIII вв. — времени расцвета грузинской культуры, верхний — к XIII—XIV вв. — времени монгольского владычества.

Дорога, ведшая к городским воротам Дманиси, продолжалась внутри города, будучи уже городской улицей. Городские стены и почти все дома сложены из базальта. В центре города была цитадель, у подножия которой располагались главные культовые здания. Самую высокую точку в цитадели неожиданно занимала крепостная баня XIII в., интересная по своим конструктивным особенностям. Она состояла из трех комнат, самая большая из которых была жилой. В центре перекрытий двух комнат были оставлены круглые световые отверстия. Одна из этих комнат служила для раздевания и отдыха, во второй помещалась ванна. В стенах проложены трубы для

стр.185

горячей и холодной воды. Исползованную воду отводила глиняная канализационная труба.

В городе найдено много монет, среди них есть чеканенные на местном монетном дворе от имени Давида Строителя. Среди различной местной глиняной посуды есть поливная, с разноцветными узорами и изображениями животных.

Археологическое изучение Тбилиси начато недавно. Столица Грузии выгодно расположена, и ее окрестности были заселены уже в раннее время. Древнейшие предметы, найденные на территории Тбилиси, относятся к рубежу IV—III тысячелетий до н. э. *Находки* большого числа монет с III в. до н. э. и привозных вещей говорят о важной роли этого района во внешней торговле Грузии. Видимо, с I—II вв. н. э. здесь уже существует постоянное поселение, хотя впервые Тбилиси упоминается в письменных источниках в конце IV в. н. э., когда там была резиденция пантиахшей.

В VII в. Грузинское царство чеканит собственную монету с грузинскими надписями, но при арабах этот чекан прекратился. В X и XI вв. в связи с успехами борьбы против арабов и турок-сельджуков вновь чеканятся монеты, на которых сочетаются грузинские христианские и арабские мусульманские тексты. В XI в. Грузия завоевала независимость и на монетах чеканятся только грузинские надписи. В XII—XIII вв. обращались монеты с грузинскими и арабскими текстами, но смысл их был христианский.

До нас дошли прекрасные произведения грузинского ювелирного искусства. Особенно следует отметить Хахульский триптих с замечательными изображениями святых на золоте, исполненный техникой перегородчатой эмали, которой грузинские мастера овладели, видимо, в IX в. Она состояла в том, что тонкой золотой ленточкой, припаянной к золотому основанию, обводилась каждая деталь будущего рисунка. Если, например, нужно было изобразить лицо человека, то отдельные ячейки делались не только для носа, бровей и т. д., но и для их деталей, например для зрачка, для радужной оболочки, глазного белка, контура глаза и т. д. *Каждая* ячейка заполнялась стекловидным составом особого, отличного от соседней ячейки цвета. В результате получалось многоцветное изображение с тончайшим сочетанием красок. Производство перегородчатых эмалей началось, видимо, в Византии, откуда оно распространилось в соседние страны, в том числе на Русь. Грузинские эмали отличаются от византийских большей яркостью красок, красноватым, винным цветом лиц, особой прозрачностью эмали. Их грузинское производство легко доказывается имеющимися на некоторых из них грузинскими надписями. Встречаются и византийские надписи. Производство перегородчатой эмали в Грузии прекратилось после ее разгрома Тимуром. Этот разгром для Грузии был таким же тяжелым, как монголо-татарское нашествие для Руси.

С XIII по XV в. в Грузии чеканились монеты монгольских ханов, которым подчинялась страна. Изредка появлялись грузинские монеты, но каждый раз их чекан быстро прекращался.

Классовое общество в разных частях Азербайджана возникло неодновременно. В то время как на севере Азербайджана еще существовал первобытнообщинный строй, его южные области вошли в состав рабовладельческого государства Мидия. Основная территория Мидии лежала уже за пределами нашей страны. Северная часть Азербайджана в IV в. до н. э. *называлась* Албанией. Албаны совместно с армянами и грузинами боролись против римлян, а затем сасанидов. В VII в. после захвата Азербайджана арабами в нем распространилось мусульманство.

Для археологии важны древности, последовательно сменяющие друг друга на протяжении веков. В Азербайджане одной из групп таких памятников являются древние поселения и относящиеся к ним могильники близ Мингечаура. Здесь произво-

дились захоронения с конца II тысячелетия до н. э. и по 17 в. н. э. По этим материалам можно изучить культуру и быт населения Азербайджана с бронзы по средневековье. Хорошо прослежена хронология сменявших друг друга погребальных обрядов, женских украшений, керамики и *т. п.* Погребения довольно точно датируются различными монетами. Раскопки Мингечаура позволили создать хронологическую шкалу древностей Азербайджана. По основным погребениям можно сделать заключение о развитии металлургического, гончарного и ювелирного ремесел, а также о значительном социальном расслоении.

В I тысячелетии до н. э. племена Прикаспийской низменности испытывали сильное влияние скифов, которые вторглись в Закавказье и двигались вдоль Каспийского моря. В результате в развитии племен Азербайджана VII—VI вв. до н. э. играли роль две основные этнические группы: местная иберо-кавказская и ираноязычная, скифская. В погребениях Мингечаура скифская группа представлена погребениями в ямах с захоронениями коней по скифскому обряду. Здесь же встречаются акинаки с бронзовыми рукоятями, скифские стрелы, браслеты с головками хищников. В одном из поселений найдена глиняная модель жилища в виде высокой круглой кибитки на колесах.

Погребения II в. до н. э. — II в. н. э. в Мингечауре производились в больших кувшинах. При погребенных много ювелирных изделий, перстни-печати, мечи, кинжалы, копья и другие вещи. Обычны кости домашнего скота, косточки плодов, серпы, косы, ручные жернова — свидетельства развитого земледелия и скотоводства. Оседлая земледельческая культура представлена и рядом других археологических памятников Азербайджана.

Римляне не смогли расширить область завоеваний вглубь Кавказа, где встретили сильное сопротивление местного населения. Лишь отдельные отряды римских войск смогли проникнуть в области, лежащие вдалеке от Черного моря. Недалеко от Баку найдена латинская надпись: «При императоре Домициане Цезаре Августе Германике, Люций Юлий Максим, центурион XII Молниеносного легиона». Она свидетельствует об удачном походе римлян до берегов Каспия. Только в начале I в. до н. э. племена, возглавляемые албанами, образовали союз племен. Раннерабовладельческое государство албанов сложилось около середины I в. до н. э., объединив территории, соседние с Иберией.

На Карабагской равнине раскапывается городище Орен-Кала, которое отождествляют с древним городом Байкаланом, игравшим важную роль в истории Азербайджана. Город замыкали крепостные стены, сооруженные в IV—VII вв. Позднее была выстроена и внутренняя крепость. Город погиб в начале XIII в. в результате монгольского нашествия. Среди находок много орудий труда, украшений и керамики, в том числе поливной и фаянсовой.

Из средневековых городов Азербайджана лучше изучена Старая Ганджа. Уже в XI в. Ганджа была большой крепостью, именно в это время город достигает расцвета. Рекой Ганджа-чай он делился на две части, соединенные тремя мостами, сооруженными из камня и кирпича. Ганджу окружали две крепостные стены со многими башнями, стоявшими по углам и в пролетах. В городе раскопаны ремесленные мастерские и жилища. Дома, как и мосты, сложены из кирпича и камня. Открыта разветвленная сеть водопроводных труб из глины. Известностью пользовалась многоцветная художественная поливная керамика, изготавливавшаяся в Гандже. О славе ганджийских тканей известно по письменным документам.

Город был разрушен землетрясением 1138 г. и перенесен на новое место, где сейчас находится Кировабад. В XIII в. Старая Ганджа была разрушена монголами и, хотя она была восстановлена, большой роли уже не играла.

стр.187

ГЛАВА 15

РАБОВЛАДЕЛЬЧЕСКИЕ И ФЕОДАЛЬНЫЕ ГОСУДАРСТВА СРЕДНЕЙ АЗИИ И СИБИРИ

В начале I тысячелетия до н. э. в Средней Азии жили родственные ираноязычные племена, в хозяйственном отношении делившиеся на оседлых земледельцев и кочевых скотоводов. Места их расселения перемежались, земледельцы жили бок о бок с кочевниками, поэтому точную границу между ними провести трудно. В общем можно сказать, что юг и центр Средней Азии занимали земледельцы. Здесь впоследствии появились сильные государства: в устье Амударьи — Хорезм, южнее Хорезма — Согд, лежавший приблизительно между Амударьей и Сырдарьей, южнее Согда — Бактрия, западнее Бактрии — Маргиана, к западу от Маргианы — Парфия. Север и восток Средней Азии, а также южную и центральную часть Казахстана занимали кочевники.

Тесное соседство этих племен обусловило их культурную общность. Нередко кочевники переходили к оседлому образу жизни, но вместе с тем над земледельческими областями всегда висела угроза опустошительных набегов кочевников. Эти набеги тормозили развитие производительных сил страны. Центрами развития экономики и культуры были земледельческие области, в первую очередь Бактрия и Согд.

Проблему развития земледельческих районов в условиях Средней Азии могло решить только искусственное орошение. Прогресс земледелия был возможен лишь при строительстве магистральных каналов от крупных рек и создании разветвленных ирригационных систем. Эта задача была решена в первой половине I тысячелетия до н. э. *Археологические* раскопки в низовьях р. Мургаб и в соседних областях показали, что там в IX—VII вв. до н. э. *существовали* большие ирригационные системы. Это время совпадает с появлением первых железных вещей на юго-западе Средней Азии.

К этому времени в центрах оазисов растут крупные поселения с цитаделями: происходит становление классового общества. Огромная длина каналов говорит о значительном труде, вложенном в их постройку. Это дало повод предполагать, что каналы строили рабы. Однако в этот период роль рабов в производстве в Средней Азии не вполне ясна. Системы каналов могли сложиться и постепенно. Есть и иные данные, говорящие о быстром процессе сложения государственных образований. Ведь наблюдение за каналами, их защита от нападений требовали централизации. В защите также нуждались и крупные поселения. К VI—IV вв. до н. э. *относится* возникновение Самарканда и Мерва, площадь каждого из которых составляла несколько десятков гектаров. Это были уже города. В городах развивается ремесло, прежде всего металлообрабатывающее и гончарное. В быт внедряется железо. Железными становятся прежде всего земледельческие орудия. Жилищами служат большие дома, сделанные из больших квадратных кирпичей и имеющие деревянные плоские перекрытия. Дома делились на небольшие комнаты.

Таким образом, наличие развитых ирригационных систем, городов, ремесел, товарного обращения свидетельствует о возникновении в южных областях Средней Азии классового

общества не позже VI в. до н. э. Складывались крупные объединения, которые непосредственно предшествуют сложению государств. Хорезм — север Средней Азии — в то время еще отставал в своем развитии. Там не было больших ирригационных систем, крупных поселений с цитаделями, гончарного круга, строительства домов из сырцового кирпича. Население жило в полуземлянках, орошало поля с помощью небольших каналов — арыков; здесь еще не был разрушен первобытнообщинный строй.

Кочевое население Азии Геродот делит на две группы. К востоку от Сырдарьи жи-

стр.190

ли саки, а к югу от Аральского моря — массагеты. Кроме этих двух основных групп Геродот называет еще ряд племен.

На огромных пространствах Центрального Казахстана, Алтая, Семиречья, Южной Сибири в начале железного века жили родственные племена. На территории главным образом Целиноградской и Карагандинской областей в VII—III вв. до н. э. была распространена тасмолинская культура, названная по курганный группе Тасмола в Куйбышевском районе Павлоградской области. Древности тасмолинских племен представлены в основном курганами обычного типа, содержащими вытянутое труположение в яме. Но в таких курганных группах встречаются курганы, к востоку от которых расположены меньшие курганы; под их насыпью находится погребение коня или взнузданной конской головы. Около конского погребения поставлен глиняный сосуд. К востоку от этой пары курганов находятся две каменные дуги — «усы», расположенные с запада на восток, выпуклостями в противоположные стороны. Иногда малый курган отсутствует, иногда он расположен не с востока, а с юга от большого. Курганы «с усами» и без них содержат сходный инвентарь и безусловно принадлежат к одной культуре.

При погребенных находят круглые каменные блюда — жертвенники, кости жертвенных животных, главным образом, черепа овец и лошадей, бронзовые удила и псалии, аналогии которым известны на более восточных территориях, много бронзовых пряжек, бляшек и колокольчиков, украшавших сбрую. Изредка встречаются кожаные пояса с металлическими украшениями. Наконечники стрел трехлопастные черешковые, но есть и скифского типа — втульчатые. Бронзовый кинжал с массивной рукоятью близок акинакам. Иногда находят бронзовые круглые зеркала. В искусстве известны композиции, подобные изображениям скифо-сарматского круга.

Сосуды сделаны без помощи гончарного круга, плоскодонные без орнамента.

Курганные инвентари, в которых обычно снаряжение всадника и коня, кости животных, типичных для скотоводческого хозяйства, говорят о кочевом скотоводстве, составлявшем хозяйственную базу тасмолинских племен. Родовых кладбищ, характерных для бронзового века, уже нет. Их сменили курганные группы с небольшим количеством насыпей (их 10 — 15) — кладбища семейной патриархальной общины. Считают, что курганы «с усами» заключают погребения родовой знати: вождей племен, старейшин рода. Имущественное неравенство не столь сильно, как у скифов.

Но частная собственность уже появилась. В ямах, оставленных грабителями, встречаются выброшенные ими конские черепа, на которых уздечки сохранились в надлежащем порядке. Значит, между захоронением и ограблением могилы прошел короткий срок, за который органические части трупа лошади не успели исчезнуть. Грабители были современниками погребенного.

Общественное устройство тасмолинских племен соответствует военной демократии.

Тасмолинцы, видимо, были потомками андроновских племен. Об этом говорят и найденные вещи и антропологическое сходство. Облик тасмолинцев был европеоидный. Полагают, что в них следует видеть, иседонов и аримаспов Геродота.

К югу от Сырдарьи жили массагеты, древности которых изучены хуже древностей тасмолинской культуры. Геродот говорит, что массагеты похожи на скифов. В Таджикистане у Амударьи был найден клад, названный Амударьинским. В нем имеется фигурка человека, которая как будто бы сошла с кульобской вазы: человек бородат, на нем рубаха, колпак, пояс и меч скифского типа. Таким образом, сходство между массагетами и скифами подтверждается археологически. Территория массагетов входит в огромную область распространения скифских стрел.

В конце IV в. до н. э. *Средняя Азия* попадает в круг эллинистических государств, в

стр.191

культуре которых заметно сказывается влияние культуры Древней Греции.

Одним из мощных Среднеазиатских государств было Парфянское царство, сложившееся в III в. до н. э. На рубеже нашей эры оно захватило районы Западного Ирана вплоть до Месопотамии. Основную массу населения Парфянского царства составляли скотоводы. Около Ашхабада известны два городища, оставленные столицей Парфии Нисой. Об поселениях были укреплены. Старая Ниса имела мощную крепостную стену с прямоугольными башнями и бастионами. Раскопками вскрыта часть дворца, в котором особенно замечателен большой квадратный зал. Его деревянные перекрытия поддерживались мощными колоннами из обожженного кирпича. По стенам зала, в нишах, располагались статуи из необожженной глины, ярко раскрашенные и позолоченные. В северной части городища полностью раскопан большой многокомнатный дом. Здесь найдено 12 ритонов (ритон — сосуд в виде рога) из слоновой кости, покрытых изображениями различных сцен; великолепные мраморные статуи, из которых следует отметить статую, вероятно, портретную, близкую к античным образцам. Многочисленны художественные изделия из серебра, предметы вооружения. Рядом с этим домом найдена кладовая вина. Вино хранилось в огромных сосудах — хумах, сделанных на гончарном кругу. Здесь же найдено 1300 черепков таких же сосудов. На черепках арамейским алфавитом сделаны надписи; они относятся к учету вина на складе. По надписям можно судить, в частности, о трех видах земельной собственности: дворцовой, храмовой и общинной.

Ранние парфянские монеты имеют надписи на греческом языке, а с I в. н. э. — на парфянском. Культура отражает сильное греческое влияние, но можно проследить и местные традиции, например, керамика сходна с более ранней.

Материальная культура Согдийского государства известна по раскопкам его столицы — Самарканда, который в то время находился рядом с современным городом на городище Афрасиаб. Культурные напластования этого городища доходят до 20—25 м, поэтому при его раскопках материк (*т. е. нетронутая* порода) достигнут лишь на небольшой площади. Ввиду огромной мощности культурного слоя археологические раскопки там затруднены.

По сообщениям греческих источников в 329 г. до н. э. *Александр* Македонский вторгся в Согд и занял Мараканду. Несомненное сходство названий позволяет заключить, что это

был Самарканд, тем более что древнейшие слои Афрасиаба образовались еще до греческого завоевания. По сообщению Страбона Александр приказал разру-

стр.192

шить Мараканду, и этому свидетельству соответствует слой разрушения, отмеченный при раскопках Афрасиаба. После нашествия греков город некоторое время был в упадке. Как свидетельствует основной находимый здесь материал — керамика, — резко изменился облик культуры, которая, как и местный быт, сильно эллинизировалась. Вся посуда сделана на гончарном кругу. Встречается керамика и греческих форм, но ее мало. Чаще других встречаются белые бокаловидные сосуды. Известны глиняные статуэтки и рельефы, изображающие Геракла, Медузу, но местные сюжеты встречаются чаще.

Во II в. до н. э. *массагетские* племена Хорезма занимали Хорезмский и Бухарский оазисы. Ведущей отраслью хозяйства оставалось земледелие. Возделывались не только зерновые, но и технические культуры. Поселения расположены на концах арыков и представляют собой крепости, входившие в систему круговой обороны Хорезмийского государства. Одна из таких крепостей называется Кой-Крылган-Кала. Это, вероятно, жилище одной из богатых семей. Крепость в плане круглая, в ее центре — монументальное здание, тоже круглое. Между ними и крепостной стеной расположены хозяйственные постройки. Много керамических изделий с росписью красной краской. Некоторые сосуды имеют рельефные изображения. Есть на сосудах и надписи, сделанные арамейским алфавитом. Найдено много статуэток людей. Женщины изображены в пышных одеждах, мужчины — в коротких куртках и трехрогих шапках. Чеканились медные и серебряные монеты.

На рубеже нашей эры складывается Кушанское (Индо-Парфянское) царство. Это рабовладельческое государство включало в свой состав южные области Согда и Бактрии. Его основные центры лежали в тогдашней Северной Индии, входил в него современный Афганистан и Восточный Иран. Северные границы Кушанского царства проходили по Хорезму.

Основу хозяйства Кушанского государства составляло пашенное земледелие в сочетании со скотоводством, в особенности коневодством. Оросительная система была расширена и усовершенствована. Многие ныне пустынные области орошались. Почва обрабатывалась ралом с железным наконечником. Как иногда считают, это был период наивысшего подъема хозяйственной и культурной жизни Средней Азии на базе рабовладения.

Города Кушанского царства представляли собой укрепленные поселения, разбитые на прямоугольные кварталы. Крепостные стены сложены из крупного сырцового кирпича сначала с прямоугольными, а потом с круглыми башнями. Правитель жил в цитадели.

К этому времени относится айртамский рельеф, получивший название по населенному пункту у Термеза. Это архитектурный фриз I в. до н. э., на котором изображены мужчины и женщины, по всей вероятности, в саду, на фоне деревьев. Манера изображения имеет сходство с индийской — лица округлые, но пропорции и движения напоминают греческую скульптуру.

В кушанский период народы Средней Азии, развивая местные традиции, освоили

стр.193

и творчески переработали ряд достижений античной культуры и культуры народов Индии и Ирана.

Типичной крепостью кушанского времени является крепость Топрак-Кала в Хорезме. Эта крепость существовала в течение семи столетий — с I в. до н. э. по VI в. н. э. Она прямоугольна, обнесена стеной, сложенной из сырцового кирпича. В крепости помещался кушанский гарнизон. К началу III в. н. э. Хорезм освободился от кушанского владычества. Раскопки на Топрак-Кале открыли дворец III—IV вв., т. е. уже времени свободного Хорезма. Вокруг дворца располагались жилые кварталы. Дворец был укреплен. Высота его трех башен достигала 25 м. Большая часть дворца двухэтажная. В центре дворца располагались парадные залы, украшенные скульптурой. Статуи изображали царей в коронах. По коронам можно узнать изображение определенного царя. На стенах дворца была роспись, частично сохранившаяся. Фигура сидящей арфистки напоминает фигуры из Айртама как по округлости очертаний и пропорциям, так и по сюжету. Изображение женщины, собирающей фрукты, выделяется богатством красок. В кладовых найдено много зерен пшеницы, ячменя, проса, косточек абрикосов, персиков, винограда. В восточной части дворца находились хозяйственные и производственные постройки, в том числе мастерская по изготовлению луков. Найдены и луки: дерево в Хорезме иногда сохраняется. Оружие представлено железными копьями и стрелами сарматского типа. Замечательно открытие архива, содержащего 116 документов хозяйственной отчетности, написанных на дереве и коже древнехорезмийским алфавитом. Ключ к прочтению этих документов дали хорезмские монеты.

Кушанские древности Согда дают представление о развитии ремесла. На Афрасиабе открыта гончарная мастерская. В ней найдены остатки гончарного круга, приводившегося в движение ногами гончара. Здесь же были запасы глины; обнаружены черепки разных сосудов, а также сделанные в формах глиняные статуэтки.

Примером домов кушанского времени может быть здание из крупного квадратного кирпича, раскопанное на Афрасиабе. В доме несколько комнат, в одной из которых сохранился своеобразный очаг, вероятно, Домашний алтарь огнепоклонников. Из многочисленной найденной посуды следует отметить изящные кубки на высокой ножке, а также чаши и кувшины. В этот период, город испытывал подъем.

В Мерве раскопаны кварталы литейщиков бронзы, изготавливавших орудия труда и произведения искусства. В Средней Азии, видимо, в кушанский период было освоено стекольное производство. Развивалась торговля, найдено много монет местной и иностранной чеканки. Распространяется письменность. В Душанбе найден сосуд с массагетской надписью, сделанной греческими буквами.

В результате постоянных войн, внутренних неурядиц и кризиса рабовладельческой формации Кушанское царство с начала второй половины II в. н. э. попадает в зависимость от Ирана, потом кризис углубляется еще больше. По тем же причинам падает и могущество Хорезма.

С IV в. в Хорезме начинают строить многочисленные укрепленные усадьбы, что

свидетельствует о непрерывных войнах. Наблюдается упадок ирригации и ремесла, сокращаются связи, ослабла центральная власть. Вновь появляется керамика, сделанная от

руки, хотя в отдельных районах гончарный круг продолжал существовать. Вырастает роль кочевников.

В середине I тысячелетия н. э. в Средней Азии начинается развитие феодальных отношений. Появляются характерные для средневековья замки. В сорока километрах от Бухары в местности, называемой Варахша, открыт дворец VII в. бухар-худатов (доисламских правителей Бухары). Стены во дворце украшены резным стуком (род высокосортной штукатурки) и расписаны. Стенные росписи свидетельствуют о высоком мастерстве художников. На стенах изображен водоем с водорослями и рыбами. Здесь же изображена битва героев, сидящих на белых слонах, с чудовищами — белыми и желтыми грифонами и львами. Найдена раскрашенная скульптура. В верховьях р. Зеравшан ведутся многолетние раскопки Пенджикента. Город состоял из замка и примыкавших к нему кварталов, обнесенных стеной. Его площадь занимала 19 га. Раскопками обнаружены два храма, ремесленные мастерские, жилища граждан и дворец правителя. Большое художественное значение имеют открытые в этом дворце росписи VII в. Значительная их часть иллюстрирует местную легенду о Сиявуше, другая изображает владетелей Согда. Вне укреплений Пенджикента раскопана стеклоделательная мастерская, изготовлявшая посуду, и винодельня.

На Афрасиабе раскопан дворец VII в., украшенный монументальной росписью. Стены дворца возведены из глины и сохранились на высоту 2 м. Их истинную высоту можно представить по масштабу изображенных на стенах всадников, от которых сохранилась лишь нижняя часть рисунка. Такое сопоставление позволяет утверждать, что потолок был расположен не менее чем на четырехметровой высоте.

Роспись изображает прием послов, о чем говорит строчка согдийской надписи. Люди, изображенные на стенах другой комнаты, держат в руках чаши с огнем, что говорит о культе огня.

В VIII в. Средняя Азия, так же как часть Закавказья, была завоевана арабами и вошла в состав Арабского халифата. Арабское завоевание было тяжелым игом для местного населения. Арабы придали средне-азиатскому обществу некоторые черты военно-рабовладельческого уклада, но, как считают, именно при арабах оформляются возникшие ранее феодальные отношения. В изобразительном искусстве характерен орнаментализм в связи с религиозным запретом изображения живых существ. Арабский язык стал языком официальных бумаг и науки. В конце IX—X вв. в Средней Азии правит местная династия Саманидов,

стр.195

которая формально считалась зависимой от центрального правительства халифата, а фактически была самостоятельной.

При Саманидах растут города, которые обрастают ремесленными поселками. Для среднеазиатского города обычны три составные части, однако города, где имелись все три компонента, очень редки. Эти компоненты таковы. Правитель жил в арке, *т. е.* в цитадели — это центральная часть города. Ее окружал шахристан, где были расположены жилища знати и базары. Шахристан (если город его имел) был окружен стеной. За шахристаном лежал рабад — городское предместье, также обнесенное стеной. Стены были глинобитные, поскольку в этой части Средней Азии камня нет.

Средневековый Самарканд был расположен на городище Афрасиаб, о котором уже говорилось. В нем прослеживаются все три части: арк, шахристан и рабад. Керамики здесь найдено много, она вся сделана на гончарном кругу. В разных концах города открыты два квартала гончаров. Посуда разных форм, часты кувшины, плоские фляги, обычные хумы. Наружная сторона фляги покрыта узорами. Много поливной посуды, *т. е. покрытой* стекловидной глазурью. Саманидская поливная керамика имеет коричневые узоры по желтоватому фону.

Часто встречаются крицы, что говорит об обилии на Афрасиабе кузниц. Много железных изделий — узких и длинных топоров, ножей. Найден расширяющийся к концу тупой железный нож, применявшийся ткачихами для уплотнения ткани. Открыта мастерская стеклянных бус.

Афрасиаб пересекали многочисленные оросительные каналы, при этом вода часто проводилась не по открытым арыкам, а по глиняным водопроводным трубам, которых найдено много. Однако не все города Средней Азии имели столь совершенную систему водоснабжения. Обычно в город, если он был расположен недалеко от реки, проводили крупные арыки. В Бухаре, а также во многих других городах строились хаузы — вырытые в земле водоемы, берега которых облицовывались камнем. В хауз собиралась дождевая вода. Застоявшаяся вода нередко была источником тяжелых заболеваний. «Большой хауз» в Бухаре представляет собой огромный водоем со ступенчатыми берегами, выложенными из камня.

Улицы Самарканда, как сообщают средневековые авторы, были вымощены камнем, и эти сообщения подтверждаются археологически. Каменные мостовые Афрасиаба сделаны из местного сланца. На этом же городище открыты многочисленные глинобитные жилища, стены которых часто покрыты орнаментальной живописью. Полы этих жилищ нередко выстланы кирпичом.

При Саманидах чеканились серебряные монеты величиной приблизительно с нашу пятикопеечную монету, но значительно тоньше ее. Эти монеты называют дирхемами. С обеих сторон на них чеканились арабские тексты, в которых указан год и место чеканки, имя халифа Аббасида и эмира Саманида. Дирхемы были широко распространены и хорошо известны на Руси.

Ко времени правления Саманидов относятся постройки уже из обожженного кирпича. Замечателен мавзолей Саманидов в Бухаре, построенный в конце IX в. Кирпичи в его стенах положены по-разному: то прямо, то ребром, то поперек, то вдоль. Такая кладка дает богатую игру светотени, создается впечатление великолепного ковра.

стр.196

Стиль архитектурной орнаментики менялся. Орнаментальные приемы, характерные для мавзолея Саманидов, сохранялись в некоторых местах до XII в. Например, минарет Калян в Бухаре построен еще в этом стиле. Затем появляются иные манеры орнамента. В XII в. достиг расцвета геометрический стиль — бесконечные переплетения треугольников и квадратов, образующих сложный звездчатый узор. С этим стилем соперничал растительный орнамент. Обычен эпиграфический орнамент, состоящий из арабских надписей. Надписи эти так стилизованы, что прочесть их могут только опытные палеографы.

В XII в. наиболее могущественным государством Средней Азии был Хорезм. Крепостные стены его замков стали чисто декоративными: тонкими и легкими. Это объясняется сильной централизованной властью, установившейся в Хорезме и взявшей на себя оборону всего государства. Вокруг феодальных замков располагались поселки. Столицей Хорезма стал Ургенч, где в это время был воздвигнут ряд зданий, в которых простые кирпичи сочетаются с покрытыми голубой поливой. Это первые среднеазиатские изразцы.

В XIII в. Средняя Азия была разорена монголо-татарами. Разорение было тяжелым, города разрушены, большинство жителей погибло. Были разрушены ирригационные системы, многие оазисы перестали существовать. Самарканд был полностью уничтожен и, как считают, не мог быть восстановлен из-за разрушения главного водоснабжающего канала. Место, где стоял Самарканд, было заброшено и превратилось в городище Афрасиаб. Город стал понемногу восстанавливаться рядом с Афрасиабом лишь много лет спустя. Искусство вновь поднялось только в XIV в. Нет никаких следов монгольского влияния на него. Здания стали украшаться сплошными узорами из изразцов. Хорезм возродился быстрее, чем другие государства Средней Азии.

В конце XIV в. Хорезм был разрушен Тимуром и надолго стал пустыней. Тимур избрал своей столицей Самарканд. Согд тогда испытал некоторый хозяйственный подъем, который выразился в грандиозном строительстве в Самарканде. До нас дошли лишь некоторые здания, возведенные при Тимуре и его преемниках. Они возводились зодчими наспех, под постоянной угрозой расправы. Многие здания рухнули при землетрясениях.

Наиболее знаменита усыпальница Тимура Гур-Эмир, построенная в 1405 г. Она покрыта изразцовой мозаикой и перекрыта огромным ребристым куполом, выложенным голубыми изразцами. Дождей в Самарканде с мая по сентябрь почти не бывает, и безоблачное голубое небо великолепно сочетается с голубым куполом Гур-Эмира.

Большой известностью пользуется комплекс мавзолеев XIV—XV вв. Шах-и-Зинда. Он дает нам самые изящные примеры изразцовой мозаики.

Тимуридская керамика покрыта сине-голубой поливой, часто с черным узором.

Средневековые погребения в Средней Азии совершены по мусульманскому обряду. Они вытянуты, лежат лицом к Мекке, без вещей.

Потомок Тимура — могущественный Улугбек, живший в XV в., — был выдающимся ученым своего времени — математиком, философом, астрономом. На противоположной от Самарканда границе Афрасиаба он построил обсерваторию. Раскопками открыт горизонтальный круг и вертикальный секстант, служивший для наблюдений. Секстант каменный, он находился в специальной, вырытой в земле шахте. Дуга секстанта великолепно отшлифована, на нее нанесены деления.

На Енисее в VI в. н. э. сложилось государство кыргызов, возникновение которого было подготовлено предшествующим развитием племен хакасско-минусинского края.

По истории этого государства имеется ряд письменных археологических источников. Важны надписи, исполненные так называемым орхонским письмом на местном тюркском языке. Эти надписи повествуют о делах знати, они высокопарны, торжественны.

Земледелие было основным видом хозяйства. До нас дошли плужные лемехи, серпы. Зерно размалывали жерновами. Оросительные каналы стали еще более разветвленными, чем в предшествующий период. В поселениях часты следы юрт, что свидетельствует о кочевом скотоводстве. Керамика плоскодонная. С VI в. часть керамики сделана на гончарном кругу.

Кузнецы жили в особых поселках, жители которых занимались обработкой железа. В таких поселках находят только шлаки и крицы. Способ варки железа сыродутный. Кричники, *т. е. люди*, которые варили железо, были одновременно и кузнецами. Кроме того, кузнецы также являлись и литейщиками меди.

Наиболее замечательны из археологических памятников I и начала II тысячелетий *н. э.* *курганы* насыпь которых сделана из камня. Различия между курганами по высоте и по инвентарю велики и отражают классовую дифференциацию. Группы больших курганов называются чаатас, что значит «камень войны». Большинство из них ограблено. Чаатас у села Копены на Енисее имеет насыпи особенно большой величины. Все погребения этих курганов ограблены ещё в древности, но грабители не знали подробностей обряда и вскрывали курган ямой в центре насыпи, чтобы вынуть основное погребение. Археологи копали этот же курган не ямой, а снесли всю насыпь целиком, прослеживая ее внутреннюю структуру. При раскопках оказалось, что в нескольких сантиметрах от края грабительской ямы находился тайник, в котором хранились четыре золотых кувшина на серебряном блюде, золотая тарелка и множество мелких украшений. Два кувшина покрыты рельефным растительным узором, среди которого фантастические птицы, терзающие рыб. На двух других сосудах изображений нет, но на их днищах есть надписи, сделанные орхонскими письменами, где речь идет о дани, принесенной господину. На тарелке также имеется изображение птиц и цветов. Бронзовые фигурки из одного кургана некогда составляли сцену. Они, видимо, нашивались на седло. Одна фигурка изображает всадника, который в резком повороте назад стреляет в преследующих его кабана и тигра. От всадника убегают барсы и мелкие звери. Сцена очень хороша по своему динамизму и художественному выполнению.

Находки в кургане у села Копены значительно изменили представление о местном сибирском искусстве, которое до этого открытия считалось декоративным. Копенские курганы относятся к VII в. *н. э.* Они принадлежат высшим слоям кыргызской знати.

На Алтае в Курайской степи раскопан курган, где было захоронение воина. На днище серебряного кувшина и на поясной бляхе имеются орхонские надписи. Надпись на бляхе гласит: «Кушак господина Ак-Кюна».

В могилах встречаются стрелы трехлопастные, большие, железные. В их лопастях сделаны дырочки, благодаря которым стрелы при полете свистели, устрашая врага. Основная масса курайских курганов принадлежит рядовым скотоводам.

Хозяйственное развитие племен на Алтае отставало от енисейских. Алтайская керамика сделана без помощи гончарного круга, ремесло еще не обособилось.

В дальнейшем кыргызское государство Сибири испытало удар Чингис-хана. Через некоторое время кыргызы восстали против захватчиков, что вызвало вторичный поход монголов. Государство с его письменностью и ремеслами было уничтожено и настолько отброшено назад, что в XVII в. русские землепроходцы застали лишь несколько мелких кыргызских княжеств. Земледелие было почти забыто, господствовало скотоводство.

Железо быстро завоевало господствующее положение среди материалов для производства орудий труда и предметов вооружения. Оно по сравнению с бронзой стало общедоступнее, дешевле: железного сырья было в природе много больше. Это привело к колоссальному развитию производительных сил. Больших успехов достигают земледелие и скотоводство. Производительность топора, сделанного из железа, резко возросла, а это было важно при вырубке леса. Расчистить под посевы значительную площадь каменным и даже бронзовым топором было трудно, железный топор упростил эту задачу. Железный лемех значительно повысил урожайность, и земледелие смогло не только удовлетворить потребность в продуктах сельского хозяйства их производителей, но и дать весомый прибавочный продукт.

С появлением железного оружия многие племена и народы стали сильнее и смогли оказывать военное сопротивление другим странам, перед которыми раньше были бессильны.

Ускорился процесс второго крупного общественного разделения труда, зародившийся в бронзовом веке лишь у некоторых народов. Теперь во многих странах ремесло отделяется от земледелия.

Рабовладельческий строй, появившийся в странах Древнего Востока еще в эпоху бронзы, достиг расцвета. С увеличением производства прибавочного продукта появилась возможность еще большего обогащения рабовладельцев. Это эпоха классической Греции, эпоха возвышения Рима. Вместе с тем это был период, когда рабовладельческие отношения переживают кризис, начинает зарождаться феодализм. Впрочем, рабовладельческие общества существовали на ограниченной территории. Большинство племен жило при патриархально-родовых отношениях. Но появление железа вело к распаду этих отношений, причем многие народы миновали рабовладельческую формацию. Этот процесс позднее происходил и у древнерусских племен, где железные орудия послужили одной из причин крушения первобытнообщинных отношений.

РАЗДЕЛ IV

ВОСТОЧНЫЕ СЛАВЯНЕ И ИХ СОСЕДИ

ГЛАВА 16

ДРЕВНИЕ СЛАВЯНЕ И ИХ СОСЕДИ

Вопрос о происхождении славян — один из самых сложных и спорных в науке. Для его решения необходимо привлечение и сопоставление данных археологии, лингвистики, антропологии, этнографии и письменных источников. В археологии поиски истоков славянской культуры ведутся путем установления генетических связей между различными последовательно существовавшими культурами. Для этого используют два метода. Первый из них — проследить славян «сверху», *т. е. от* современности в глубь веков, распуская нити, связывающие материальную культуру потомков, нам известную, с культурой предков, которую надо установить. Второй — оценивать эти связи «снизу», определив общие закономерности в развитии культуры славян. На обоих путях славяноведы имели успехи и разочарования. Не следует думать, что все культуры,

связанные даже с позднейшими славянскими древностями, могут быть названы славянскими, так как в сложении славян приняли участие этнически разнородные племена. Этнос многих из них нам до сих пор не ясен.

В настоящее время существует много предположений и гипотез о времени и территории сложения древнейшей славянской культуры. Но ни одна из них не может пока считаться доказанной из-за множества еще не разработанных вопросов и пробелов в наших знаниях. Пожалуй, наиболее разработана гипотеза, по которой истоки славянской культуры нужно искать в бронзовом веке на территории Польши и прилегающих к ней земель. Эта гипотеза основана на том, что приблизительно с XV в. до н. э. здесь как будто намечается преемственность в развитии материальной культуры вплоть до достоверно славянских древностей, хотя далеко еще не все звенья этого развития выяснены.

Примерно с 1450 г. до н. э. западную часть Польши занимала предлужицкая культура, другая же, тшинецкая, — восточную, исключая предгорья Карпат и Мазурские болота. Поселения тшинецких племен располагались на песчаных холмах по берегам рек. Жилищами служили полуземлянки или столбовые постройки, основу которых составляли столбы или кольца, оплетенные прутьями и обмазанные глиной. Такой же тип жилищ встречен во всех последующих культурах, генетически связанных с тшинецкой. Мертвых погребали в скорченном положении на боку как в могилах без насыпей, так и в курганах. Трупосожжений почти нет. Вещей в могилах мало, а если есть, то это глиняные сосуды, кремневые топоры, стрелы, скребки. Это уже достаточно развитый период бронзового века, но металл ценился все еще высоко и металлические вещи в могилах тшинецкой культуры встречаются нечасто. Из металла делали чаще всего украшения, иногда оружие. Известен, например, бронзовый кинжал.

Предлужицкая культура, как полагают, оказывала сильное влияние на тшинецкую.

стр.200

и это привело к их слиянию около 1200 г. в единую лужицкую культуру.

Территория лужицкой культуры менялась. Первоначально она занимала область между Эльбой и Вислой от Балтики до Северной Моравии — площадь весьма значительную, впоследствии расширившуюся еще больше, вплоть до Украины, Полесья и Волыни. Для лужицкой культуры, особенно ее начального периода, характерны маленькие поселки без укреплений. В начале железного века появляются сравнительно крупные (до 6 га) укрепленные поселки. Лужицкие племена владели приемами обработки металла: на раннем этапе — бронзы, позднее — железа. Они обрабатывали землю, имели домашний скот. Наиболее известно позднелужицкое поселение на Бискупинском озере в Польше, относящееся к середине I тысячелетия до н. э. Оно стояло на острове, было окружено мощной стеной и состояло из длинных бревенчатых домов, разделенных на отсеки. Дома образовывали 11 параллельных улиц, вымощенных деревом. Известны лужицкие поля погребений. Так в археологии называют могильники с погребениями в ямах, в которые поставлены глиняные горшки с остатками трупосожжения (урны). Рядом с урнами находят много вещей и разнообразных сосудов, содержащих пищу, положенную покойнику «на тот свет».

Иногда в могиле находится не урна с пеплом, а костяк, поэтому термин «поля погребений» и термин «поля погребальных урн» неточны. Насыпей эти могильники не имеют.

Так как лужицкая культура в разных местах своей территории сложилась на различной основе и при этом в процессе расширения вобрала в себя другие племена, естественно, что ее развитие привело к распаду лужицкой культуры на местные варианты. Из первоначально сложившихся пяти групп наиболее интересна поморская, которая в VII — начале VI в. до н. э. *перерастает* в новую культуру — восточнопоморскую. Эта культура сложилась в низовьях Вислы и восточном польском Поморье к наряду с типично лужицкими особенностями материальной культуры содержала новые элементы, сближающие эту культуру с культурой западнобалтийских курганов. Поэтому некоторые исследователи считают восточнопоморскую культуру не славянской, а принадлежащей западным балтам. Племена восточнопоморской культуры постепенно продвигались на юг и юго-восток и смешивались с местным населением.

Вместо разрозненных групп лужицкой культуры в IV в. до н. э. *складывается* общая культура клёшевых погребений. Ее территория — центральные области Польши, а также смежные с Польшей области Белоруссии и Украины. Поселения укреплений не имеют. Кладбища бескурганные: остатки трупосожжений обычно заключали в урны и помещали под большой перевернутый колоколовидный сосуд — клеш, от которого и происходит название культуры. Иногда в погребениях есть и другие сосуды, а также некоторое количество вещей, преимущественно украшений.

В конце II в. до н. э. *на* территории распространения клёшевых погребений в центральной и южной частях Польши складывается пшеворская культура, а в северо-западном Поморье — оксывская. Обе эти культуры иногда объединяют под названием венедской, так как к первым векам новой эры относятся древнейшие известия письменных источников о венетах, живших между Карпатами и Балтийским морем. Вероятно, среди венетов были и славянские племена. Но между оксывской и пшеворской культурами наблюдаются существенные различия, что заставляет рассматривать их как самостоятельные группы. В пшеворской культуре обозначаются черты, сближающие ее с клёшевыми памятниками, а также особенности, продолжающиеся в раннесредневековой славянской культуре. В то же время сложный и разнородный состав пшеворских памятников заставляет думать, что в сложении пшеворской культуры принимали участие германские, кельтские и

стр.201

балтские племена. О чересполосном расселении племен сообщают и письменные источники, например Тацит.

В сложении венедской культуры огромную роль сыграло прежде всего невиданное развитие производительных сил, особенно развитие металлургии железа. Печи для варки железа встречаются на поселениях, кроме того, открыты центры, производившие железо сразу для целой округи. Известны и аналогичные гончарные центры.

Большие изменения в хозяйстве вызвало совершенствование сельскохозяйственных орудий, в первую очередь появление железных сошников. Известны и круглые жернова. По находкам зерен можно заключить, что ассортимент выращивавшихся злаков был разнообразен, а по костям животных — что разводились основные домашние животные.

Привозные предметы говорят об оживленном обмене с соседними, а иногда и с дальними странами, например с городами Северного Причерноморья.

Пшеворская группа, или культура, занимала во II в. до н. э. — IV в. н. э. всю южную часть Польши. Поселения пшеворских племен особенно густо расположены в местах, богатых железными рудами, и на перекрестках важных путей, причем здесь поселения образуют большие группы. Поселения, как и раньше, без укреплений, жилища — полуземлянки или столбовые.

Над пшеворскими погребениями насыпей нет — это поля погребений. Преобладают трупосожжения, они как без урн, так и в урнах. В могилах часто встречаются вещи, в том числе оружие ритуально испорченное — согнутое или сломанное. Вооружение воина состояло из меча, щита и копья. Есть в могилах и глиняные сосуды, они сделаны без помощи гончарного круга, который появляется здесь только в III в. н. э.

Во II в. до н. э. в Южной Белоруссии и Северной Украине (включая Киевскую область) появляется зарубинецкая культура, родословную которой ведут от восточнопоморской, но в Поднепровье она впитала много особенностей скифской культуры. Изучены поля погребений зарубинецкого типа и соответствующие им поселения.

В зарубинецких могильниках остатки трупосожжений находятся в ямах и в урнах. Наиболее известны Корчеватовский и Зарубинецкий, давший название культуре, могильники (оба под Киевом). В Корчеватовском могильнике сосуды сделаны без помощи гончарного круга, они коричневые или черные, часто лощеные. Встречаются бронзовые фибулы западных типов, стеклянные бусы, железные ножи, наконечники копий. Зарубинецкие поселения укреплений не имели, но иногда встречаются городища. Жилые дома типа мазанок, а также бревенчатые и полуземлянки. Обнаружены лепные сосуды, железные ножи, гарпуны, серпы, зернотерки, ручные жернова, бусы, перстни, фибулы, булавки, стрелы, копья.

Основу хозяйства зарубинецких племен составляло мотыжное земледелие и скотоводство. Разводили коров, овец, свиней, лошадей. Социальный строй — развитый патриархат. Наиболее известно Чаплинское городище под Гомелем. Рядом с этим городищем раскопан одновременный могильник.

Мнения археологов о зарубинецкой культуре различны. Одни видят в ней праславянскую культуру, другие — балтскую. Ни та, ни другая точка зрения не может считаться доказанной. Связь зарубинецкой культуры с восточнопоморской еще не доказывает ее славянского происхождения, так как этническая принадлежность самой восточнопоморской культуры спорна, о чем говорилось выше. Дальнейшее развитие зарубинецкой культуры также не приводит к созданию славянской культуры. В то же время и балтская принадлежность зарубинецкой культуры пока строится только на лингвистических данных.

Со славянами часто связывают более позднюю Черняховскую культуру. Поля по-

стр.203

гребений Черняховского типа датируются III—IV вв. Они распространены южнее зарубинецких от Карпат до Верхнего Донца, захватывая Нижний Днепр, и проникают даже в Крым. Поселения расположены в местах, удобных для земледелия, обычно в долинах небольших речек. Поселения укреплений не имеют, и большинство их погибло от пожара, видимо, связанного с каким-то нашествием.

Черняховцы жили в домах типа мазанок и в землянках. На поселениях и в могильниках обычны украшения из бронзы и серебра, часто привозные. Нередки находки и даже клады римских монет, что говорит о возникновении денежного обращения. Видимо, были обычны внутренние и внешние торговые связи. Керамика разительно отличается от зарубинецкой как по формам, так и тем, что она сделана на гончарном круге, что свидетельствует об обособлении гончарного ремесла, наряду с которым были развиты кузнечное и ювелирное производство. В полях погребений Черняховского типа погребальный обряд неодинаков, труположения сосуществуют с трупосожжениями, последние преобладают. Разные обряды указывают на смешанность населения. Значительны различия в инвентарях, отражающие процесс классообразования.

Одна группа археологов считает, что, несмотря на несходство с зарубинецкими племенами, черняховцы являются их преемниками. Различия в формах вещей, в частности керамики, они объясняют происшедшей сарматизацией племен и сильным римским влиянием, несомненно имевшим место. Расширение территории рассматривается ими как закономерное распространение славянской культуры. Племена черняховской культуры, по их мнению, были славянскими племенами антов. Влияние пришлого населения готов, известных по письменным источникам, на черняховцев они считают минимальным, но исчезновение укреплений вокруг поселков объясняют существованием сильного союза племен, взявшего на себя оборону как внешних границ, так и каждого поселка. По мнению этих историков, гунны в 375 г. нанесли непоправимый удар и готским, и черняховским племенам, следствием чего явились упадок и огрубение культуры, а поэтому трудно проследить этническую связь черняховцев и их потомков. Кроме того, указывают они, значительная часть населения ушла на запад после гуннского разгрома.

Другие археологи обращают внимание на разнородность Черняховских древностей и полагают, что даже если среди них и были какие-то славянские племена, памятники которых пока отделить невозможно, то культура в целом не связана преемственными чертами ни с предыдущими, ни с последующими культурами. Черняховские племена они считают особыми еще и потому, что их территория не совпадает с ареалом зарубинецкой культуры (лишь в районе Киева встречаются поля погребений обоих типов). Эти археологи отмечают, что время существования Черняховских племен точно соответствует времени существования готского союза в Восточной Европе. Но они считают возможным, что в разнородном населении Черняховской культуры готы составляли меньшинство, а кроме них туда входили фракийские племена гетов, часть степного сармато-аланского населения и небольшая часть славян. Славяне, охваченные этой культурой, разделили судьбу готов и не оставили в Восточной Европе ничего, что указывало бы на какое-то их значение в последующей истории. Эта группа археологов утверждает, что для отождествления Черняховских племен с антами нет оснований, так как анты упоминаются не ранее VI в., а Черняховская культура погибла задолго до этого, еще в IV в., лишь отдельные памятники ее встречаются в V в. Кроме того, указывают сторонники этой точки зрения, предположение, что поход антов на Римскую империю был направлен с территории Среднего Днепра, *т. е.* с бывшей территории Черняховской культуры, не поддержано лингвистами. Лингвисты также не

стр.205

уверены, что термином «анты» обозначались славянские племена; они говорят, что этот термин по своему происхождению неславянский и что он обозначал не племя, а кратковременный союз племен, неизвестно, славянский или неславянский.

Готы в Северное Причерноморье пришли в III в. н. э. с южного побережья Балтики, откуда они начали двигаться в I в. н. э. В свой союз они включили и оседлых земледельцев лесостепи, и кочевые сарматские племена. Их культура сложилась в II—IV вв. под значительным влиянием римской цивилизации. Некоторая часть готов, живших в Крыму, уцелела после гуннского нашествия и дожила до позднего средневековья.

Гунны впервые упоминаются в IX в. до н. э., когда на территории Северного Китая и Монголии образовалось мощное объединение тюрко-монгольских племен, называемое в китайских источниках хунну. Своими набегами они постоянно тревожили Китайскую империю. В середине I в. до н. э. это объединение распалось на две части: одна подчинилась Китаю, а другая отступила на запад. Во II в. н. э. небольшая часть гуннов кочевала в степях, а уже во второй половине IV в. основная их масса двинулась из Приуралья на запад. Гунны захватили Приазовье, заняли Крым и разгромили Боспорское царство. В 375 г. гунны разбили готское объединение и прошли дальше в Европу, где позднее были ассимилированы местным населением. Некоторая часть гуннов осталась в наших степях, где изредка встречаются их погребения. Они открыты в Оренбургской области, на Волге.

При быстром продвижении через наши степи гунны не оставили достаточного числа древностей, чтобы по ним можно было полно охарактеризовать их быт и социально-экономические особенности. Несомненно, что их общество находилось на последней стадии разложения родового строя, в хозяйстве преобладало экстенсивное скотоводство. Гуннская экономика имела паразитический характер.

Возвращаясь к зарубинецким племенам, логично предположить, что Черняховские племена вытеснили их основную массу со Среднего Днепра, а небольшая оставшаяся часть вошла в готский племенной союз. Предположению о вытеснении зарубинцев соответствует появление зарубинецких памятников, например на Десне в Брянской области, на юге Смоленской земли, где они существуют во время расцвета черняховской культуры. Остатки зарубинцев к тому времени слились с местными племенами, в результате чего появляются некоторые новые археологические культуры, рассмотрение которых выходит за рамки данного курса. Таким образом, история зарубинецких племен — история волны балтского или славянского расселения, расплескавшейся в лесах Восточной Европы.

В VI в. от Эльбы до Правобережья Днепра, касаясь его в районе Киева, и от Среднего Днестра до Припяти появляется пражская культура, корни которой уходят в пшеворскую. Памятники этой культуры известны на территории Польши, восточной части ГДР, Чехословакии, Австрии, Югославии, Румынии. Пражская — первая из культур, славянская принадлежность которой доказана археологически. Славянство пражской культуры доказывается постепенным развитием и возникновением на ее основе ряда культур, славянская принадлежность которых подтверждена множеством письменных свидетельств. Кроме того, эта культура распространена на территории, занятой славянами по данным древних авторов уже в VI в. и остающейся славянской до настоящего времени. На этой же территории известны старые славянские географические названия. Эта культура стала как бы эталоном для сравнения признаков предыдущих, да отчасти и последующих культур,

чтобы определить их отношение к этногенезу славян. Но некоторые археологи, признавая славянство пражских древностей, считают пражскую культуру рядом родственных культур.

Главным признаком этой культуры являются сосуды, которые так и называют керамикой пражского типа. Вначале они лепные, а со второй половины VII в. на поселениях в Чехословакии встречаются горшки, верхняя часть которых подправлена на гончарном круге. На территории нашей страны круговая славянская посуда появляется не ранее рубежа IX—X вв. Другие вещи (кроме керамики) в пражских памятниках встречаются крайне редко, что создало огромные трудности в определениях как этнических, так и хронологических.

Поселения невелики и не укреплены. Городища появляются в VII в. Жилища — полуземлянки с каменными печками Погребения — бескурганые трупосожжения, позднее — курганы на рубеже VI и VII вв. на территории, расположенной к югу от р. Припять и достигающей верховьев рек Тетерева и Днестра, возник вариант этой культуры, получивший название культуры Корчак по исследованному древнему поселению у с. Корчак на Тетереве. Корчакская керамика относится к сосудам пражского типа.

Поселения корчакской культуры расположены на невысоких берегах рек, а часто на мысах, и имеют естественные границы: обрывы, ручьи, которые легко укрепить; тем не менее искусственных укреплений они не имеют. Поселения невелики по площади и заняты 15—20 полуземлянками с каменными печами Жители такого поселка вели совместное общинное хозяйство. Селища группируются «гнездами», что позволяет предположить родоплеменные связи между населением такого «гнезда». Ненарушенный родовой строй корчакских племен несомненен.

Городища возникают лишь в конце существования корчакской культуры, но и тогда они редки. На севере у Припяти среди болотистых низин расположено несколько городищ, из которых наиболее известно городище Хотомель на р. Горынь в Брестской области. Небольшие площадки этих городищ окружает низкий вал. Вероятно, некоторые из этих поселений представляли собой убежища, использовавшиеся только при приближении врага.

Инвентарь корчакских селищ и жилищ скудный Его составляют черепки горшков и сковородок, глиняные пряслица. Из металлических предметов встречаются только ножи. Но на городище и селище Хотомель, существовавших вплоть до IX—X вв, железные предметы обычны. Особенно важны наральник и чересло (плужный нож), подчеркивающие земледельческий характер поселения и культуры в целом. У Владимира Вольнского раскопано городище Зимно, на котором найдены литейные формочки, глиняные льячки, бронзовые украшения, железные копья, стрелы, удила, топоры, косы и другие предметы.

стр.208

Корчакские могильники вначале не имеют внешних признаков и заключают остатки трупосожжений. Курганы появляются почти одновременно с могильниками. Вещей в погребениях почти нет, и это, видимо, составляет одну из особенностей восточнославянского погребального обряда.

Сравнивая археологические материалы, данные летописей и топонимики, считают возможным относить корчакские древности к большому славянскому союзу племен

дулебов — одной из ранних этнографических групп восточного славянства, давшей начало летописным племенам волянян, древлян, дреговичей, а может быть, и полян.

В VIII в. в хозяйственном развитии славян повсеместно наблюдается перелом. Он выразился в развитии железообработки: железными становятся важные сельскохозяйственные орудия — наральники, чересла, серпы, — что отмечает дальнейший рост земледелия. Появляются металлургические центры. Увеличение производительности труда освобождает некоторое количество рабочей силы из земледелия, что вместе с развитием домашних промыслов создает хозяйственные и технические предпосылки возникновения ремесла и приводит к распространению гончарного круга. Поселения делаются больше, на них уже нет общих хозяйственных участков. Появляются признаки индивидуализации производства.

Этот перелом связан с социальными процессами, происходившими внутри славянского общества. Полагают, что он отражает образование территориальной общины.

Культуру VIII—IX вв., характеризующуюся неукрепленными поселениями, располагающимися на небольших возвышенностях, по селищу, расположенному у с. Райки Бердичевского района Житомирской области, называют культурой Луки-Райковецкой. Она является следующим этапом развития пражской культуры. Керамика этих племен продолжает линию развития, начатую культурой Корчак. На ранней стадии развития культуры керамика, как и раньше, лепная,

стр.210

без орнамента. Затем посуду стали делать на примитивном гончарном кругу и покрывать параллельными нарезными линиями от дна до венчика. С этого времени такой орнамент типичен для восточнославянской керамики. Формы горшков также наследуют корчакские оригиналы. Как и прежде, кроме горшков встречаются и глиняные сковороды. Обычны глиняные пряслица. Железных и вообще металлических предметов известно больше, чем в раннее время, но все же мало: их берегли и испорченные переделывали, а не выбрасывали. Жилища представлены полуземлянками, с печами из камня и глины.

В это время славяне переходят Днепр, на левобережье которого появляется роменско-боршевская культура VIII — X вв. (название дано по г. Ромны Сумской области и Боршевскому городищу у Воронежа). Типичны городища Новотроицкое на р. Псел в Сумской области и Титчиха на Дону в Воронежской области. Эта часть днепровского левобережья уже находилась под властью хазар. Занять ее славяне могли только признав себя данниками хазар, о чем сохранились свидетельства летописи, где данниками хазар названы поляне, северяне, радимичи и вятичи. Соседство с беспокойной степью обусловило появление на левобережье поселений с земляными валами, расположенных на высоких мысах. В то же время они примыкали к удобной для возделывания равнине: земледелие было основой хозяйства роменско-боршевских племен. Об этом говорят и частые глубокие зерновые ямы, в которых иногда находят остатки зерен. Сеяли рожь, пшеницу, ячмень, просо. Земледелие было пашенным, что засвидетельствовано находками железных наральников и чересел. Зерно размалывали ручными жерновами. Большое значение имело домашнее скотоводство. Жилищами служили полуземлянки, стены которых были обложены деревом, а внутри жилища была сводчатая печь из глины. На городищах известны кузницы. Хорошо развита обработка дерева. В каждом доме пряли шерсть, лен, коноплю. Найденные привозные вещи и среднеазиатские монеты свидетельствуют о развитии обмена.

Посуда в какой-то мере продолжает развитие корчакской, но отличается от нее довольно сильно, особенно орнаментом: он шнуровой, расположен по венчику и плечикам сосуда. Типы вещей с роменско-боршевских городищ имеют прямое продолжение в вещах Древнерусского государства.

Считают, что на роменско-боршевских городищах жили славянские племена вятичей и северян, между которыми сейчас пытаются поделить территорию, отведя ее юго-западные (роменские) городища северянам, а северо-восточные (боршевские) — вятичам; несомненно родство позднейшей культуры радимичей и вятичей. Кроме того, обращают внимание на слова летописца, что будто бы некогда на Русь из ляхов пришли два брата — Радим и Вятко, от которых пошли племена радимичей и вятичей. Обычно считают, что речь идет о приходе династов, получивших власть в этих племенах. Однако в культуре радимичей и вятичей прослеживаются некоторые западные элементы, свидетельствующие о передвижении с запада какой-то части населения. Насколько значительна была эта часть, пока сказать нельзя, но все же можно предполагать, что формирование вятичей на их «основной» территории — по Оке — и радимичей по Сожу происходило не только из области роменско-боршевской культуры.

На рубеже IX — X вв. прослеживается второй крупнейший перелом. Появляется и растет ремесленное производство, ощутимо проявляется имущественное неравенство. Археологические наблюдения, сопоставленные с данными летописи, позволяют заключить, что отмеченный перелом вызван появлением классового общества, следом за которым неминуемо должно было возникнуть государство. В процессе исторического развития корчакских, лука-райковецких и роменско-боршевских племен было

стр.211

сформирована культура Древнерусского государства и ядро его основной территории.

В последних веках I тысячелетия н. э., в то время как в более южных областях — в Среднем Поднепровье, на Верхней Оке, на Днестре — господствовала славянская культура, на Верхнем Днестре и в более северных районах существовали еще местные балтские и финнские культуры.

В первых веках нашей эры в период днепро-двинской культуры на Верхнем Днестре стали распространяться неукрепленные поселения, причем старые, укрепленные были оставлены. Этот процесс завершился к V в. Но он еще не был завершен, когда над племенами балтов Верхнего Поднепровья нависла угроза вторжения каких-то других племен, так как в IV — первой половине VIII в. строятся городища-убежища, в которых население могло переждать военную опасность. Наиболее древними укреплениями на них были тыны, а более поздние состояли из горизонтальных бревен, закрепленных в пазах вертикальных столбов. И на обычных поселениях, и в убежищах раскопаны наземные столбовые жилища с каменными очагами. Площадь такого дома была 12—15 кв. м. Основными занятиями населения были земледелие и скотоводство. Развивается металлургия и домашние промыслы. Считают, что изменение типа поселений и характера построек были вызваны процессом разложения родовых отношений, переходом от родовой общины к территориальной.

Из вещей в городищах-убежищах чаще всего встречается оружие: копья, стрелы, — а также предметы конской сбруи — удила и шпоры. Найдены серп, пряслица, но обыденных вещей мало.

Сосуды тушемлинской культуры биконические или тюльпановидные; среди них есть крупные, вероятно, предназначенные для хранения зерна. Найдены зерна ржи, ячменя, пшеницы.

Известны могильники с трупосожжениями в ямке, обычно без глиняной урны. Форма ямок правильная, что дает основание предполагать деревянные или берестяные урны. Вещей почти нет.

Под Смоленском на р. Тушемля, давшей название всей культуре, раскопано городище. На нем в VI—VII вв. существовал длинный дом, построенный по периметру овальной площадки городища. Он служил жилым и хозяйственным помещением, а также представлял собой оборонительную стену. В середине поселения оставался незастроенный дворик. На мысу городища было сооружено святилище, имевшее округлые очертания. По кругу стояли столбы, видимо, с изображениями божеств. Основания этих столбов были закреплены в кольцевой канавке, образывавшей полный круг, в центре которого находился столб, видимо, с изображением главного божества. Предполагают, что это был культовый центр племени или рода. Постройки верхнего слоя городища на р. Тушемля погибли от пожара, что, по данным радиоуглеродного анализа, случилось в 960 г. (± 150 лет). Для этого времени данные радиоуглеродного анализа недостаточно точны, что дает возможность датировать конец тушемлинской культуры различно.

В VI в. у Чудского озера и по р. Великой появляются курганы с насыпью, длина которой в два и более раза превышает их ширину, почему они и получили название длинных. Но их особенность заключается не столько в форме насыпи, сколько в ее конструкции и в погребальном инвентаре. Их вытянутая форма объясняется тем, что к кургану, в котором были уже захоронены остатки произведенного где-то на стороне трупосожжения одного человека, присыпали насыпь над урной другого, потом третьего. Так курган вытягивался. Обычно курган содержит три-четыре погребения при длине насыпи до 30 м и при ее высоте 1 — 1,5 м. Но если к погребению одного чело-

стр.212

века по каким-то причинам не успели добавить последующие, то курган мог остаться круглым по форме и несмотря на это должен быть отнесен к типу длинных курганов по инвентарю и обряду.

На Верхнем Днепре такие курганы появляются в конце VII в. и сооружаются даже в X в. Длинные курганы бедны вещами. Орудия труда в них редки и представлены железными ножами, шильями и глиняными пряслицами. Обычны железные поясные пряжки, женские украшения. Глиняные урны и вообще керамика в длинных курганах смешанная, как балтских типов, так и славянских. Часты и вещи балтских типов: бронзовые пластинчатые венчики, плоские височные кольца и др.

Большинство исследователей видят в длинных курганах погребальные памятники доклассового периода, коллективные усыпальницы конца родового строя. Считают, что каждый длинный курган — кладбище большой патриархальной семьи. В вопросе об этнической принадлежности погребенных единства нет. Одни считают, что длинные курганы северо-западного района (псковские) являются финскими памятниками на основании сходства керамики. Другие считают, что это памятники балтов, так как в инвентаре много балтских вещей. Существует гипотеза, что это памятники племен, которые передвинулись с земель западных славян через прибалтийско-финскую территорию на те места, где находятся длинные курганы. При этом не слишком быстром

движении славяне не только испытали сильное влияние их временных соседей, но и увлекли за собой некоторую часть балтов (или финнов). При этом ссылаются на северопольские аналогии псковской керамики из длинных курганов. Длинные курганы Поднепровья считают следствием продвижения второй, самостоятельной волны таких же балтизированных переселенцев из западнославянских земель. Далее эта гипотеза распадается на два варианта: одни считают этих переселенцев балтизированными славянами, другие указывают, что в наиболее древних курганах черты, свойственные славянским погребениям, отсутствуют. По мнению этих археологов, длинные курганы оставлены балтами. Летописец, перечисляя славянские племена, ни разу не назвал кривичей славянами. Более того, он обычно помещал их перед или после упоминания о явно иноязычных племенах. Сопоставляя все сказанное, можно предположить, что кривичи были или сильно балтизированными славянами, или же восточными балтами.

Особую категорию археологических памятников составляют сопки, расположенные в Новгородской земле, в том числе у Ладоги. Новгородское население всякие курганы называют сопками (от слова сыпать), но в археологической литературе этот термин применяют только к высоким (до 8—9 м в высоту) насыпям с немного уплощенной вершиной. Сопки содержат остатки трупосожжений, расположенные ярусами. В основании сопки находятся каменные выкладки и 1—2 захоронения, над которыми возведена первоначальная насыпь. На ней совершался второй ярус захоронений (числом 3—6). Верхний ярус составляют захоронения, совершенные в ямах, вырытых в уже возведенной насыпи. Таким образом, сопки, как и длинные курганы, сооружались постепенно, и смысл этих памятников тот же: каждая сопка — кладбище большой патриархальной семьи.

Сопки содержат немногочисленный инвентарь, что типично для курганов с трупосожжением, когда вещи погибали на погребальном костре. В сопках находят железные ножи, сплавы стеклянных бус и бронзовых украшений, глиняные горшки. По вещам сопки датируются VII—IX вв.

О характере сопок существует несколько мнений. Одно из последних: сопки представляют собой курганы племени новгородских словен. Однако нельзя считать доказанным, что славяне появились и удержались в Новгородской земле ранее IX в. Следовательно, сопки могут принадлежать лишь старому населению этой террито-

стр.214

рии — прибалтийским финнам. Это не противоречит наблюдению, что более поздние новгородские курганы повторяют некоторые особенности сопок: население этой земли в это позднее время уже было смешанным и сохраняло не только славянские, но и финские особенности.

Вопрос о том, откуда пришли славяне в Новгородскую землю, не решен. Одни считают, что исходным пунктом было Верхнее Поднепровье, другие — западнославянские земли, в частности междуречье Нижней Вислы и Одера.

В конце IX в., *т. е. во* времена поздних длинных курганов, на Верхний Днепр с юга, из области лука-райковецкой культуры, проникают новые славянские массы, принесшие с собой обычный для славян обряд погребения в круглых курганах без вещей. В X в. этот обряд становится известен и на территории бассейна Оки и Москвы-реки, знаменуя появления здесь племени вятичей. Появление в этих курганах погребального инвентаря рассматривают как результат балтского или финского влияния.

Передвижение восточных славян на север в IX—X вв. иногда объясняют бегством смердов от классовых форм эксплуатации. До IX в., видимо, не было ни классов, ни эксплуатации.

До славян окрестности Ростовского озера и Клещина озера, занимала угрозычная меря, неоднократно упоминаемая русской летописью. Мерян считают потомками дьяковских племен.

К I тысячелетию н. э. *меряне* освоили пашенное земледелие. Оно дополнялось скотоводством. Развивалась металлургия железа. Меря жила родовым строем, находившимся на стадии разложения. Мерянские могильники не имеют внешних признаков. Из женских украшений характерны височные кольца в виде браслетов, один конец которых заострен, а другой — раструбом. Возникают поселки городского типа свидетельствующие о происходившем процессе классовобразования. Крупнейший из них — Сарское городище VIII—XI вв. под Ростовом Великим. На Сарском городище найден ряд привозных вещей, которые говорят о дальних торговых связях, в частности с Прибалтикой. Последний раз летопись упоминает мерю под 907 г. Меряне вошли в состав русской народности.

Наиболее изученными археологическими памятниками раннего средневековья Прибалтики являются могильники. Общий характер археологической культуры указывает на ее преемственность от более раннего времени: значит, смены населения здесь не было. Во II—V вв. в Южной Латвии распространяются коллективные захоронения в курганах — свидетельство сохранявшегося родового строя. Предки ливов и эстов хоронили мертвых в могильниках с каменными оградами. Различия в погребальных обрядах, в женских украшениях, а также в других предметах позволяют провести границу между территориями, заселенными различными прибалтийскими племенами. Поселения, ранее расположенные у пойменных лугов, удобных для скотоводства, теперь размещаются на высоких равнинах, что, видимо, было вызвано преобладанием земледелия.

С V в. н. э. ускоряется процесс разложения первобытнообщинных отношений, который у балтов шел быстрее, чем у эстов. Коллективные погребения сменяются индивидуальными. В VI—IX вв. преобладают могильники без насыпей и других внешних признаков. Значительно возрастает число железных орудий — топоров, серпов и в особенности кос, что свидетельствует о преобладании земледелия и улучшении скотоводства. Отдельные семьи накапливают значительные богатства. В Литве известны могильники, содержащие хронологически последовательные захоронения, снабженные богатым инвентарем. Накопление богатств сказывается и в появлении кладов, часто содержащих серебряные украшения. О возросшей роли воина, характерной для периода классовобразования, говорят находки оружия в мужских погребениях: ко-

стр.215

пей, боевых топоров и даже мечей. В литовских могильниках обычны захоронения воинов с конем. В связи с учащением военных столкновений растут укрепления вокруг поселений. Но классы еще не возникли, еще даже не обособилось ремесло.

В Восточной Латвии зарегистрировано несколько десятков крупных могильников IX—XI вв., а на рубеже X и XI вв., в период усиления связей латгалов с кривичами, появляется и курганный обряд погребения, причем курганы также составляют значительные группы. Инвентарь могил и курганных захоронений идентичен. Особенно известен Нукшинский могильник у г. Лудза, где вскрыто более 200 трупоположений в ямах. Погребения

сопровождались обильным инвентарем. Латгальская принадлежность погребенных доказывается находками виллайне — типично латышских накидок с металлическими украшениями, а также типичных металлических головных венчиков, гривен и других украшений, как женских, так и мужских. Инвентарь свидетельствует об обособлении у латгалов ремесла, о бурном процессе имущественной дифференциации и происходившем классообразовании. Известно значительное число погребений феодализирующей знати. Недалеко от Нукшинского могильника раскопан Лудзенский (в старом произношении — Люцинский), аналогичного содержания.

На территории Латвии часты клады дирхемов. Даугава (Западная Двина) становится оживленной международной магистралью, особенно со второй половины X в. К XI в. летто-литовцы и эсты стояли на грани образования государства.

Почти целое тысячелетие, начиная с IV в. до середины XIII в., через степи Восточной Европы двигались на запад из Азии многочисленные, разноязычные и разноплеменные кочевые народы. Среди них были и сармато-аланы, и угры, и различные тюркоязычные племена. Первая волна азиатских кочевников, хлынувших в Европу в середине IV в., была возглавлена гуннами, вторая — в конце IX в. — печенегами, третья — в первой половине XIII в. — мон голо-татарами. Кочевнические орды в эти столетия проходили по восточноевропейским степям не задерживаясь, откочевывая в массе на запад — в Подунавье.

В кочевнических погребениях VII в. впервые появляются железные стремена, придавшие посадке всадника большую устойчивость. Это усовершенствование повлекло за собой и другое — была изобретена сабля, для которой характерен режущий удар в отличие от дробящего или рубящего удара меча. Приемы сабельной рубки возможны только при сильном упоре ноги на стремяна. Первые стремяна и сабли известны по погребениям в Сибири (алтайские могильники VI — VII вв.), и в Венгрии (аварские могильники). В южнорусских степях памятников этого времени нет. Исключение составляют несколько богатейших погребений военачальников и клады драгоценных серебряных и золотых вещей, обнаруженные в Поднепровье.

Только в VIII в. историческая обстановка в южнорусских степях стала более спокойной: сармато-аланские и тюркские племена пришли в относительное равновесие, войдя в состав Хазарского каганата. На огромной территории каганата — от предгорий Кавказа на юге до верховьев Северского Донца и Дона на севере и от Волги и Прикаспия на востоке до Приазовских степей на западе — образовалась единая культура, известная под названием салтово-маяцкой, или салтовской (по Салтовскому могильнику под Харьковом).

На Дону расположено Левобережное Цимлянское городище, бывшее развалинами хазарского города Саркела (с хазарского — «Белый дом», или «Белая гостиница») и русского города Белая Вежа (Бе-

стр.217

лая Башня). Городище почти полностью раскопано и сейчас находится на дне Цимлянского моря в 15 км от берега.

Саркел был построен на мысу, на искусственном островке, образованном рекой и проточным рвом, с внутренней стороны которого тянулся земляной вал. Оконечность мыса, на котором стояла кирпичная крепость, отделена вторым рвом. Крепость имела

форму четырехугольника (около 200X130 м), обведенного толстыми стенами с многочисленными башнями. Они построены в местных традициях, несмотря на участие в строительстве византийского инженера.

Нижний слой городища (около 1 м толщиной) относится ко времени от 30-х годов X в. (основание города) до 965 г. (время взятия Саркела Святославом). В этом слое обнаружено огромное количество разнообразных предметов: орудия труда, оружие, украшения, керамика (парадная, кухонная и служившая тарой). Эта интересная коллекция содержит аналогии почти всем вещам из других памятников салтовской культуры, и благодаря этому она стала эталоном для всех средневековых древностей юго-востока от IX до XI в.

Свыше ста раскопанных в Саркеле жилищ делятся на три типа: юрты, мазанки и преобладающие почти на всех поселениях салтовской культуры полуземлянки с очагом в центре. В Саркеле не было улиц, жилища располагались беспорядочно. Разные этнические группы его населения селились в разных концах города. Так, кочевнические юрты сосредоточены внутри цитадели, полуземлянки с очагами — в северо-западном углу, а полуземлянки с печами и славянской керамикой — в юго-западной части крепости.

Здания из обожженного кирпича мог иметь только сам каган. Они также имеются в Саркеле.

Эта крепость была собственностью кагана и охраняла границы его личного домена.

Кроме кирпичных крепостей, построенных каганом, в Волго-Донецком междуречье и в Приазовье известно много других укрепленных и неукрепленных поселков, относящихся к той же культуре. В Приазовье и в нижнем течении Дона и Донца по берегам рек и речушек располагались временные становища — кочевья. Выше по этим рекам встречаются сначала единичные, потом многочисленные оседлые поселки — зимовища. Кроме того, здесь же попадаются обширные городища с насыщенным находками культурным слоем, расположенные на мысах и укрепленные с напольной стороны земляным валом. Это уже земледельческие поселения. Земледельческие полуоседлые, а возможно, и полностью оседлые племена заселяли верховья Дона и Донца и полосу лесостепи. Их поселения вытянуты вдоль рек, жилищами служили полуземлянки. В окружении этих поселений на высоких прибрежных мысах стояли небольшие замки феодалов, укрепленные стенами из известняка.

Два салтовских городища можно назвать шедеврами белокаменного строительства. Одно из них — Маяцкое в верхнем течении Дона на высоком мысу — окружено толстыми стенами из тесаного известняка и рвами. Оно прямоугольное, и внутри этой крепости, как и в Саркеле, находилась цитадель, вокруг которой прослеживаются остатки полуземлянок. Рядом с городищем находится громадное селище с культурным слоем, богатым находками. Второе — Правобережное Цимлянское городище — находится в 15 км севернее Саркела на высоком треугольном в плане мысу с крутыми малодоступными склонами. С берегом мыс соединен перешейком, перерезанным рвом. На городище были каменные стены и башни. Эта крепость — жилище феодала — была поставлена на пересечении наиболее оживленных сухопутных и водных дорог хазарского каганата.

В состав каганата в VIII — IX вв. входили также восточнокрымские приморские города — Самкерц (Керчь), Таматарха (Тамань), Фанагория и др. Весь Восточный

Крым того времени был занят земледельческими поселениями, аналогичными поселениям салтовцев в верховьях Донца и Дона.

Изучение салтовских поселений дает ясную картину экономической и социальной жизни народов Хазарского каганата. На юге — в степях — они были кочевники или полукочевники, на севере — в лесостепи — земледельцы и полукочевники. Всюду уже обособился класс феодалов — хозяев замков. Каган владел городами, в которых сидели его управители. В городах и на крупных поселениях развивались ремесла — гончарное, железоделательное, ювелирное и *т. п.* Через приморские города шла торговля с Византией, а южные дороги связывали каганат с Закавказьем и Халифатом.

Проблемы этнического определения этих народов, наряду с вопросами возникновения ремесел, развития торговли, возникновения экономического неравенства, не могут быть решены без исследования материалов могильников. Первый тип могильников — катакомбные (Салтовский, Дмитровский и др.) — расположен в полосе лесостепных земледельческих поселений. Каждая катакомба состоит из пологого коридора, ведущего к пещерке, в которой и погребался покойник. Мужчины хоронились на спине, женщины — скорченно на боку. Бедняки хоронили своих родичей часто без вещей, богатые клали разнообразный инвентарь: оружие, сбрую, украшения и др. Рядом с катакомбами находят остатки поминального пира: горшки и кости жертвенных животных.

Ямные могильники распространены шире катакомбных — они встречаются и в лесостепной полосе земледельческих поселений, и в степях. Покойников хоронили в небольших мелких ямах, вытянуто, на спине. Почти в каждом погребении находят сосуды и кости животных, вещей в могилах очень мало, что существенно отличает их от катакомбных.

Оба типа могильников имеют аналогии в соседних с южнорусскими степями землях. Катакомбный обряд характерен для всех аланских племен Северного Кавказа. Детально совпадают также инвентарь могильников и антропологические особенности погребенных. Могильники второго типа известны и в Волжской, и в Дунайской Болгариях и несомненно оставлены древними болгарскими племенами. Антропологически они резко отличаются от катакомбных, все они принадлежат праболгарскому типу.

Таким образом было установлено, что в создании культуры хазарского каганата принимали участие аланы и болгары. Следы остальных народностей, входивших в каганат, в том числе и самих хазар, археологически прослеживаются плохо.

Хорошо сделанные земледельческие орудия (лемехи, чересла, косы, серпы, виноградарские ножи), сабли, копья, боевые топоры, конская сбруя, великолепные пояса воинов, украшения женщин (серьги, бусы, перстни и пр.), заркала, амулеты и, наконец, разнообразнейшая керамика, происходящие из поселений и могильников VIII — IX вв., свидетельствуют о высокоразвитой культуре этих полукочевников-полукочевников, всадников-воинов и строителей. Многие вещи говорят о торговых или производственных связях жителей южнорусских степей не только с соседями, но и с тюркскими государствами Сибири и отчасти Средней Азии.

Салтовские памятники датируются в основной массе VIII — IX вв. Хлынувшие в Донские степи печенежские орды разорили все встретившиеся на их пути поселения, замки и города. Салтовская культура исчезла под их ударами.

Печенеги, пришедшие в южнорусские степи в конце IX — начале X в., кочевали по ним примерно столетие — до начала XI в. Но новой культуры в степи они не принесли и оставили мало памятников.

Уже в конце IX в. какая-то орда печенегов перешла на службу к хазарскому ка-

стр.219

гану и была поселена в окрестностях Саркела, ставшего после разгрома печенегами степных и лесостепных поселений пограничной хазарской крепостью-городом. Печенеги вошли в военный гарнизон города, заселив при этом его наиболее укрепленную часть — цитадель.

Могильник этой орды находился недалеко от стен крепости. Печенеги хоронили под небольшими курганными насыпями в ямах. В могилы клали части коня — голову, ноги, хвост, шкуру и сбрую — удила и седло. Обычен набор оружия: лук с тяжелыми костяными накладками, стрелы, копье и изредка сабля, по типу близкая салтовским. В целом набор вещей очень беден, в ранних погребениях он мало отличается от салтовского, но качество железных изделий становится хуже. У печенегов оригинальны, пожалуй, только удила, сделанные из одного железного прута, с кольцами на концах. В Восточной Европе они появились в начале X в., *т. е. в* то столетие, когда печенеги широко распространились по степям Причерноморья.

Весь X век степи Восточной Европы находились под властью печенежских орд. В начале XI в. неоднократно разбитая Русью и к тому же теснимая с востока гузами (торками русской летописи) часть печенегов отступила к Дунаю. Другая часть влилась в гузский племенной союз. Гузы пробыли здесь недолго — всего каких-нибудь тридцать лет.

В первой половине XI в. печенеги и гузы начали отступать из Причерноморских степей под давлением новой волны восточных кочевников — половецкой. Некоторые орды этих народов перешли на службу к русским князьям и поселились на границе Руси — на р. Роси. В середине XII в. поросские кочевники объединились в вассальный киевскому князю союз Черных Клобуков. Их захоронения в Киевской области аналогичны саркельским. По инвентарю они датируются в основном XII в.

Захватив в середине XI в. восточноевропейские степи, половцы кочевали и господствовали в них до монголо-татарского нашествия. Подавляющее большинство половецких курганов относится уже к XII — XIII вв. Для их курганов характерны камни в насыпи или ее каменная обкладка. Погребения вытянуты, а вместо костей коня рядом с ними встречается полный остов взнузданной и оседланной лошади.

В погребениях половцев конца XIII в. часто находят характерные резные костяные накладки на колчаны. Резьба изображает животных (олень, лошадь, лань) или растительные и геометрические узоры. Эти накладки характерны для половецких курганов и золотоордынского времени. Другим довольно типичным признаком служат сабли. Это уже не чуть изогнутые клинки, а настоящие длинные и кривые сабли.

Наиболее яркой и выразительной чертой половецкого времени являются каменные «бабы» — статуи, изображающие половцев — мужчин и женщин. Даже сейчас по прошествии 600 лет, после многих бурных событий, происшедших в степях, после уничтожения массы статуй, использования их в кладках фундаментов и т. д., в южнорусских музеях сохранилось более 700 каменных изваяний. В древности они ставились на высоких

курганах скифского времени или эпохи бронзы, чаще всего на проезжих степных дорогах. Статуи изображали умерших — богатых и знатных ханов, беков и их жен. Они становились объектами поклонения, своеобразными дорожными и родовыми жертвенниками.

Судя по типам вещей, изображенных на статуях (кресал, зеркал, серег, ожерелий, гривен, сабель, колчанов со стрелами), основная масса половецких изваяний датируется XII — первой половиной XIII в. Наиболее грубые и примитивные статуи по аналогиям со среднеазиатскими относятся к более раннему времени — очевидно, их появление в восточноевропейских степях совпадает со временем первого упоминания половцев в русской летописи, *т. е.* с серединой XI в. (1055). С приходом в степи монголо-татар их перестали выделывать.

стр.220

Это обстоятельство связывают с уничтожением завоевателями всех половецких аристократов, в честь и память которых изготовлялись и ставились в степи эти замечательные произведения половецкого искусства.

Несмотря на участие половцев в завоевательных походах монголо-татар, жизнь половцев под властью завоевателей была тяжелой. В погребениях конца XIII—XIV вв., особенно в южнорусских степях, почти нет конских костяков. Их часто заменяют кости коров и иногда даже рыбы — рядом хоронили не друга и помощника умершего, а только небольшой запас пищи. Вещи заменялись их имитациями, украшения изготовлялись из тонких листочков меди.

ГЛАВА 17 ДРЕВНЕРУССКАЯ ДЕРЕВНЯ

Закономерным итогом разложения первобытнообщинного строя и появления классового общества у всех народов, в том числе и у восточных славян, является возникновение государства. Этот процесс причинно связан с развитием средств производства. К концу I тысячелетия хозяйство восточнославянских племен уже в течение длительного периода было земледельческим. На смену подсечному земледелию, требовавшему коллективных усилий, приходит земледелие пашенное, ведущее к индивидуализации сельскохозяйственного производства. Родовые отношения быстро распались, социальное развитие древнерусских племен переступало порог классового общества.

Древняя Русь всем своим развитием была подведена к возникновению рабовладельческого строя, однако по этому пути она не пошла. Путь развития от первобытнообщинной формации к феодальной, минуя рабовладельческую, не является особым путем, специфичным только для Древней Руси. Этот путь прошли и другие славяне, и древние германцы. Если вспомнить историю рабовладения на Древнем Востоке, в Египте, Греции или Риме, то всюду рабовладельческие государства в развитии производства значительно опередили соседние с ними народы. В этих государствах более широко применялись металлические орудия и оружие, сделанные сначала из бронзы, потом из железа. Раннее овладение металлическими орудиями — одна из причин, которая привела к более ранним, чем на соседних территориях, возможностям извлечения прибавочного продукта, сделавшим выгодным использование рабского труда. Более совершенное оружие обеспечивало успех походов на соседние народы в целях захвата рабов. Рабы сгонялись в Египет, Грецию и Рим громадными толпами; там в полной мере оформились рабовладельческие отношения. Одним из главных условий их развития была дешевизна рабов.

Древняя Русь находилась примерно на одинаковом уровне развития со своими соседями. Угро-финские племена также переживали процесс классообразования, а скандинавские племена имели приблизительно тот же уровень социально-экономического развития, что и на Руси. Византия, хотя и опередила Русь в этом отношении, была уже загнивающим государством. Таким образом, силы Руси и ее соседей были примерно равны.

Древнерусские летописи чаще отмечают торговлю рабынями, чем рабами; экспедиции за женщинами-рабынями в соседние страны или перепродажа такого живого товара были довольно обычны; это объясняется тем, что рабыни стоили дорого. Для осуществления рабовладельческого способа производства цена рабской мужской силы на рабовладельческих рынках должна была быть низкой, но в этом случае экспедиции по добыче рабов не оправдывались. Отсутствие дешевой рабской силы препятствовало сложению рабовладельческих отношений на Руси.

Следует иметь в виду, что рабовладель-

стр.221

ческая фаза развития средиземноморскими государствами была уже пройдена и там вырабатывались новые, более прогрессивные и рентабельные формы экономики. Это не могло не влиять на тесно и давно связанные с южными цивилизациями племенные группы Центральной и Восточной Европы.

Это, конечно, далеко не полный ряд причин, обусловивших возникновение на Руси феодального, а не рабовладельческого государства.

В сложный и многосторонний процесс образования государства было вовлечено все население Древней Руси, а оно состояло из земледельцев. Древнерусская деревня известна нам пока недостаточно. Летописцы почти не уделяли внимания столь заурядным, с их точки зрения, фактам, как сельское хозяйство и быт земледельцев. К настоящему времени древнерусских селищ — остатков неукрепленных поселений — известно намного меньше их истинного количества. Конечно, многие современные деревни занимают свои места искони, и это значительно усложняет поиски их древних остатков, часто уничтоженных более поздними перекопами культурного слоя. Но остатки деревень, покинутых в древности, найти тоже трудно, так как они не имеют никаких внешних признаков, а их культурный слой тонок. Укрепленные деревни очень редки: ведь их укрепления направлены против феодалов, которые закрепощали сельское население.

Значительно лучше изучены древнерусские деревенские курганные кладбища — их на той же территории обнаружено втрое больше, чем селищ, причем многие из них исследованы.

Известные нам селища и курганы дают возможность установить некоторые закономерности расположения древнерусских деревень и выяснить основные черты хозяйства и быта сельского населения Древней Руси. Деревни располагались на невысоких берегах небольших рек, рядом с возделывавшимися пашнями. Близость к реке обусловлена тем, что под пашню начинали разделявать, в первую очередь, речные долины, плодородие которых обеспечивала их аллювиальная почва. Лишь позднее стали обрабатываться прилегающие к берегам рек лесные участки. Немалое значение имели заливные луга. Наконец, учитывались удобства водного пути: сухопутные дороги были редки и обычно связывали деревни с ближайшим городом. При размещении деревни у рек принималась во внимание и возможность рыбной ловли. Бассейны крупных рек были заселены наиболее плотно, однако сельское население предпочитало селиться на малых

притоках, так как берега крупных рек были небезопасны. По рекам слишком часто плыли люди, которые одновременно занимались торговлей, войной и разбоем. Для крупных городов, расположенных на больших водных артериях, шайки грабителей большой опасности не представляли. Сельские поселения существовали и на водоразделах, где обрабатывались лесные участки. Вдалеке от естественных водоемов селились только в том случае, когда высокое стояние грунтовых вод давало возможность вырыть колодец. Распространенное представление о том, что древнерусские деревни состояли из небольшого числа дворов, неточно. Среди этих деревень было немало крупных. Но с X в. происходит постепенное уменьшение размеров поселений, что является следствием разложения семейной общины и индивидуализации сельского хозяйства. Основой сельского хозяйства было хлебопашество и связанные с ним скотоводство и огородничество. В конце I тысячелетия в северных районах Руси преобладала огневая система земледелия, при которой вспашка земли и тягловый скот были почти не нужны; для обработки почвы требовалось лишь боронование. При залежной системе, господствовавшей на юге, часто приходилось поднимать целину, а поэтому надо было пахать землю, для чего требовался тягловый скот. В Южной Руси почвообрабатывающие орудия с железным на-

стр.222

конечником появились раньше, чем в Северной. Здесь ими стали пользоваться только в конце I тысячелетия, когда подсечная система земледелия вытесняется пашенной. Может быть, южная агротехника проникла на север с первыми славянами-переселенцами и не сразу пришла в соответствие с местными природными условиями.

Основным орудием обработки земли в Древней Руси было рало (плуг появляется лишь в послемонгольское время). Сеяли на Руси рожь, пшеницу, овес, ячмень, просо, горох, бобы, чечевицу, лен, коноплю, сажали капусту, а также возделывали ряд других культур. Зерна и семена этих растений найдены во многих сельских и городских поселениях, причем их ассортимент по археологическим данным шире упоминаемого в летописях. Примеси семян сорняков к зернам находимых при раскопках культурных растений позволяют судить и о системе земледелия: на старопахотных почвах набор сорняков иной, чем на целинных; яровым культурам свойственны не те сорняки, что озимым. Главными возделываемыми культурами были пшеница (в основном на юге) и рожь (как правило, на севере). По материалам раскопок в Новгороде, рожь появилась на русском Севере в XI в., что связывают с переходом к паровой системе земледелия. Но преобладающее значение эта культура получила в XII в. Пшеница, судя по тем же материалам, в Северной Руси являлась яровой культурой. Пшеничный хлеб ценился там, видимо, высоко, так как упоминается только на боярских дворах. Хлеба на Руси жали, а травы косили. Известно большое количество древнерусских серпов и коротких кос-горбуш и других сельскохозяйственных орудий. Важной отраслью сельского хозяйства было животноводство. О составе стада дают представление письменные источники. О нем можно судить и по находкам костей животных при раскопках. На поселениях X — XII вв. обнаружены кости лошади, коровы, мелкого рогатого скота, свиньи (их больше всего), собаки, кошки, курицы, утки, гуся. Главную роль в хозяйстве играла лошадь.

Еще в условиях родоплеменной общины в Древней Руси наблюдался подъем металлургии железа и улучшение техники металлообработки, следствием чего было появление железных наральных. Обработка почвы орудием с железным наконечником повысила урожайность. До X в. использовался наральный длиной не более 20 см. позже, особенно с XII в., его длина увеличивается. Изменение формы и величины нарального несомненно

связано с изменением пахотного орудия, которое не прослеживается само, так как было сделано из дерева.

Подъем сельского хозяйства обусловил увеличение концентрации сельского населения, он способствовал и возникновению городов, которые появились, в первую очередь, там, где существовало достаточно развитое сельское хозяйство. Развитие земледелия было не единственной причиной этого явления. Огромную роль играли процессы возникновения классового общества и отделения ремесла от земледелия. По увеличению числа и плотности сельских поселений можно определить время возникновения города. Так, в XI — X вв. число и плотность таких поселений резко возрастают.

Значительно лучше деревень изучены крестьянские курганы. Обычно они расположены небольшими группами по 25—50 невысоких насыпей. Под насыпями сначала нет могильных ям, они появляются позже под влиянием христианизации общества и чем дальше, тем становятся глубже. Ранние курганы (рубежа X и XI вв.) иногда содержат остатки трупосожжений, но в более поздних их нет. Церковь запрещала кремацию, и курганный обряд, однако, несмотря на запрет, в деревнях он держался долго.

Еще недавно думали, что в крестьянских курганах нет предметов роскоши и дорогих привозных вещей. Но при исследова-

стр.223

нии найденных тканей выяснилось, что кроме льняных и шерстяных имеются остатки привозных шелковых, золотых тканей, что свидетельствует о значительном имущественном разделении деревни. Впрочем, в других предметах значительной разницы между отдельными захоронениями нет. Мужские погребения содержат только ножи, пряжки, горшки, сделанные на гончарном круге. В женских погребениях вещей больше: это украшения из плохого серебра, бронзы. Изредка встречаются серпы, которые были женским орудием.

Указанные признаки характерны в равной степени для всех русских племен. Термин «племя» здесь употребляется для удобства изложения, так как в летописные времена, о которых идет речь, были уже не племена и, вероятно, даже не союзы племен, а экономические общности, территории которых соответствуют бывшим племенным княжениям. В XI—XII вв. с развитием феодальных отношений племенные организации всюду распались, но пережитки племенной изоляции держались долго и отразились в своеобразии женских нарядов, разных у различных племен.

Каждому из этих нарядов соответствовал определенный набор украшений. При картографировании этих украшений оказывается, что полученные этим методом области их распространения повторяют карту расселения древнерусских племен, известную из летописи. Границы этих областей, неясные у летописца, по археологическим материалам определяются четко.

Наиболее характерным племенным признаком оказались так называемые височные кольца — украшения, которые поддерживали прическу и носились женщиной на висках. Нет племенного типа височных колец только у полян, живших вокруг Киева. У древлян на Тетереве эти кольца перстнеобразны, их много в каждом женском погребении. У северян на р. Сейм височные кольца сделаны из проволоки, скрученной в плоскую спираль. У дреговичей на р. Припять они похожи на нанизанные бусы.

Височные кольца радимичей, живших на р. Соже, и у вятичей на р. Оке похожи. Радимические кольца имеют щиток, кончающийся семью лучами, а вятические — такой же щиток, кончающийся семью расширяющимися лопастями. Это сходство племенных украшений перекликается с летописной легендой о том, что родоначальники этих племен Радим и Вятко были братьями. Легенде противоречит большая древность некоторых типов семилучевых колец.

О кривичах летопись пишет, что они жили в верховьях Волги, в верховьях Двины и в верховьях Днепра. Если основной территорией кривичей полагать смоленское течение Днепра, то племенным типом их височных колец следует считать провололочные, в виде браслетов большого диаметра. Но на остальной территории, приписываемой кривичам, височные кольца лишь в самых общих очертаниях кольцеобразны, а в деталях значительно расходятся, что заставляет предполагать по крайней мере

стр.224

племенные различия среди населения, занимавшего эту территорию.

Новгородские словене использовали как бы вариант кривических височных украшений: это то же самое браслетообразное широкое кольцо, но расплющенное в четырех (или пяти) местах, в которых образуются щитки в виде ромбов.

Наряд русской крестьянки был красив. Височные кольца из сплава серебра с медью имели цвет благородного металла, *т. е. белый*. Из подобного же материала сделаны другие металлические украшения, в частности многочисленные перстни и браслеты. Вятичи носили ожерелья из белых и красных бус, сделанных из горного хрусталя и сердолика. Судя по остаткам тканей, находимым в курганах, цвет одежды был белый и красный. Сочетание белого и красного было характерно для вятических крестьянок. Платье их было, вероятно, с короткими рукавами, поскольку носилось большое количество браслетов.

Бипирамидальные сердоликовые бусы, как бы состоящие из двух сложенных основаниями семигранных пирамидок, являются массовой находкой только в славянских древностях, в частности в курганах всех русских племен. Они делались из привозного сердолика — красного полупрозрачного камня. Хрустальные бусы тоже изготовлялись на Руси. В Киеве найдена мастерская ремесленника, изготовлявшего бусы из горного хрусталя, или, может быть, торговца ими. Во время монголо-татарского разорения Киева он положил бусы в большую корчагу (сосуд) и хотел вместе с ней уйти в безопасное место, но на пороге, видимо, упал, и корчага разбилась. В ней было несколько тысяч бус. Предположению, что это был ремесленник, противоречит отсутствие недоделанных экземпляров.

Орудий труда в курганах мало. Кроме серпов встречаются железные медорезки — коленчатые ножи для вырезания пчелиных сот. Бортничество было важным промыслом, и не следует думать, что оно заключалось только в выемке меда диких пчел: бортник в случае необходимости подкармливал и оберегал их. Из меда делали сладкие блюда — сахар не был известен, — а также хмельной напиток — водки еще не было.

Наряду с городским ремеслом развивалось и деревенское. Продукция деревенских сыродутных горнов сбывалась на территории радиусом около 15 км. Тот же радиус сбыта определился для кузнечной продукции. Но деревенские кузнецы не делали предметов из стали, поэтому стальные изделия крестьяне получали из города. Радиус сбыта вещей, сделанных в одной литейной форме, оказался равным тоже 15 км. Гончары производили

посуду на заказ, для сбыта, хотя и были связаны с сельским хозяйством. Малые размеры районов сбыта могут быть поняты в свете слов *В. И. Ленина* о том, что «докапиталистическая деревня представляла из себя (с экономической стороны) сеть мелких местных рынков, связывающих крохотные группы мелких производителей, раздробленных и своим обособленным хозяйничаньем, и массой средневековых перегородок между ними...»¹.

ГЛАВА 18

ДРЕВНЕРУССКИЕ ГОРОДА IX—XIII ВВ.

В письменных источниках русские города упоминаются впервые в IX в. Анонимный баварский географ IX в. перечислял, сколько городов было у разных славянских племен в то время. Однако не следует опираться на эти цифры, они, вероятно, относятся ко всякого рода укрепленным поселениям, которых на Руси действительно было много. В русских летописях первые упоминания о городах на Руси тоже датированы IX в. В древнерусском смысле слово «город» означало прежде всего укрепленное место, однако летописец имел в ви-

стр.225

ду и какие-то другие качества укрепленных поселений, так как городами им названы действительно города. Противоположность между городом и деревней зарождается вместе с отделением ремесла от земледелия. С обособлением ремесла, с образованием государства далеко не все укрепленные поселения преобразовались в города; только некоторая их часть оказалась в конце концов городами, другая осталась феодальными усадьбами, третья вообще запустела.

Социальная характеристика города включает в себя целый ряд его особенностей. Город — это центр обороны, торговли, это административный и религиозный центр, это место значительной концентрации населения, но прежде всего это центр ремесленного производства в эпоху существования государства, *т. е.* в классовую эпоху. Отделившиеся ремесленники должны были найти применение своему труду, обеспечить сбыт продукции. Наибольший спрос на ремесленные изделия предъявляла знать независимо от того, была ли эта верхушка княжеской или еще недавно племенной. Поэтому ремесленники сосредоточивались около укрепленного поселения, в котором мог править князь, боярин или вече. У стен такого поселения феодал мог поселить определенное количество подневольных ремесленников. С течением времени там возникала сначала небольшое, а затем все увеличивающееся поселение. Под стенами городов возникали торжища; товары, привозимые купцами, находили сбыт у дружины и феодальной верхушки. Но торговля не была главным, определяющим моментом в развитии городов. Основная роль в их возникновении принадлежала ремеслу. Во внутренней торговле значительное место занимали товары ремесленников, а во внешней это были продукты, полученные путем сбора дани с окрестного населения: пушнина, мед, воск, а также рабы. Первоначальные городки обрастали ремесленно-торговым населением, это был длительный процесс, ставший заметным лишь несколько столетий спустя.

К числу древнейших городов летописец отнес Киев, Новгород, Смоленск, Белоозеро, а также Изборск, Полоцк, Ростов Великий, Муром и Ладогу — они упоминаются в летописи под 862 г., а Любеч — на 20 лет позже. Для решения вопроса о времени их возникновения данных письменных источников недостаточно. Но в результате раскопок

установлено, что ни в одном из этих городов нет слоев IX с. Впрочем, Ладога такие слои дает, но она возникла как поселок финского, а не русского племени.

Другие иностранные источники упоминают русские города с X в. Византийский император Константин Багрянородный, оставивший записки «Об управлении империей», писал о русских городах с чужих слов. Названия городов в большинстве случаев им искажены, но в них все же можно узнать русские центры. В упомянутом им городе Чернигоге, видят Чернигов, в Немогардасе — Новгород, в Мелиниске — Смоленск. Таким образом, в X в. эти города были уже крупными военными, административными, ремесленными и торговыми центрами Руси.

В реальности существования русских городов IX в. нет сомнений. Тогда, правда, город только возникал, был маленьким, и обнаружить раскопками этот «пяточок» на территории большого современного города очень трудно. Трудность усугубляется еще и тем, что город, конечно, располагался в наиболее удобном для жизни месте не только в древности, но и в более позднее время. На этом «пяточке» в течение многих столетий часто возводили и заменяли постройки, в результате чего культурный слой первых десятилетий, а может быть, и веков перерыв до основания. На территории некоторых городов найдены случайно попавшие туда вещи, не имеющие прямого отношения к истории города. Например, обнаруженные в Киеве римские монеты и иные вещи первых веков нашей эры свидетельствуют только о том, что на нынешней

стр.226

территории города, вероятно, было несколько поселений, жизнь в которых прекратилась задолго до возникновения города. Вряд ли возможно, чтобы какой-либо древнерусский город появился ранее IX — X вв., так как только к этому времени на Руси сложились условия для возникновения городов, одинаковые на севере и на юге.

Предполагают, что Киев появился путем слияния нескольких поселений, существовавших на его территории. При этом сопоставляют одновременное существование в Киеве городища на Андреевской горе, на Киселевке и в Щековице с легендой о трех братьях — основателях Киева — Кие, Щеке и Хориве. Но ввиду того что эти городища значительно удалены друг от друга, их слияние могло произойти очень поздно, когда Киев как город уже существовал.

Первоначальный Новгород представляют в виде трех разноэтничных одновременных поселков, соответствующих последующему делению Новгорода на концы. Объединение этих поселков и обнесение их единой стеной знаменовало появление Нового Города, получившего, таким образом, свое название от новых укреплений.

В Смоленской, Ярославской, Черниговской областях имеются языческие кладбища X — XI вв. Они-то и дают наиболее древние свидетельства по археологии Древней Руси. Знамениты курганы у дер. Гнёздово в 10 — 15 км от Смоленска. Здесь сближаются Западная Двина и Днепр, узкий перешеек между которыми прорезан многочисленными малыми речками. Это место имел в виду летописец, когда, рассказывая о пути «из варяг в греки», заметил, что «верх Днепра волок до Лово ти». Путь на Ловать как раз начинается у Гнёздова.

Первыми упомянутыми в летописи путешествиями по водной дороге «из варяг в греки» были походы Аскольда и Дира в 862 г. и Олега в 882 г. Из описаний этих походов следует, что ни Аскольд с Диром, ни Олег дороги не знали, путь «из варяг в греки» тогда не был

еще ни постоянно действующим, ни торговым. Имея в виду отсутствие на Нижнем Днепре кладов дирхемов IX в., можно утверждать, что становление этого пути происходит не ранее X в. К середине X в. Днепровский путь несомненно уже действует, о чем свидетельствует его описание Константином Багрянородным. Днепровская дорога начала функционировать не ранее открытия пути по мелким речкам и волокам из Двины в Днепр.

Там, где находился волок, нужны были люди для конвоирования судов, плотники для их ремонта, ремесленники для изготовления сбруи, одежды, обуви и разного инвентаря, а также торговцы и земледельцы, снабжавшие путешественников хлебом и другими продуктами питания. Поселения ремесленников и торговцев возникали на концах волоков или в близких к ним местах. Такими поселениями было Гнёздово на Днепре в конце X в., достигшее значительного развития; поселения у Тимерёва и Петровского у Волги вблизи волока с Которосли на Сару, а оттуда в Клязьму и Оку; Шестовицы на Десне, по которой шел путь, дублирующий «путь из варяг в греки». Возле поселков располагались кладбища, на которых хоронили и местных жителей, и тех, кто погиб на переволоках. Ведь волок был тем «узким местом», где было удобно напасть на беспомощный караван. Эти курганы часто называют дружинными, но не следует думать, что в них похоронены только дружинники — представители организованной силы феодализирующейся власти, охраны этой власти, войска, охранявшего и расширявшего пределы подвластной территории. Захоронений воинов там мало, и смысл названия этих курганов дружинными состоит в том, что они соответствуют тому периоду, когда роль дружины была велика, — раннефеодальному периоду.

В XI в. возобладал путь из Двины в Днепр — более удобный и к тому же проходивший мимо экономически мощного

стр.227

Смоленска. Гнёздовское поселение теряет свое значение; в связи с принятием христианства перестает расти и гнёздовская курганная группа.

Большинство дружинных курганов содержит трупосожжения, случаи трупоположений в Гнёздове единичны, но в Ярославских курганах их несколько больше — там преобладало угро-финское население, которое хоронило своих мертвых по этому обряду.

Сторонники так называемой норманнской теории, ссылаясь на известную летописную легенду о призвании варягов, утверждают, что государство на Руси было создано скандинавами. Но русские историки доказали, что это место в летописи является позднейшей припиской. Однако норманисты и ныне ссылаются на эту легенду, игнорируя ее критику. В поддержку своей точки зрения норманисты привлекают и археологический материал, в первую очередь материал дружинных курганов, которые, по их мнению, оставлены скандинавскими колониями, якобы существовавшими на Руси. Однако из археологических и письменных источников следует, что Русское государство было основано самими русскими. Все развитие Руси в VIII, IX и X вв. вело к возникновению классов и государства.

Норманисты особенно часто объявляют скандинавским оружие из дружинных курганов, в первую очередь мечи. Они длинные, около 1 м. Меч имеет широкое лезвие, посередине которого проходит дол (ложбинка), служивший для увеличения жесткости (несгибаемости) лезвия. Конец лезвия немного закруглен: мечи предназначались для рубки, а не для укола. Массивная рукоять имеет прямое перекрестие, защищающее руку от поражения неприятельским оружием, и навершие, состоящее из двух частей: нижней —

прямой и верхней — разделенной на три или пять частей. Навершие часто украшалось золотом или серебром.

В оружиеведческой литературе эти мечи получили название каролингских. Они одинаково характерны для всех стран Европы. Центр их производства находился на Рейне, о чем свидетельствуют часто встречающиеся на лезвиях клейма. Их действительно много как в Скандинавии, так и на Руси, а также во Франции; они найдены и в тех местах, где варягов никогда не было, например в Чехословакии, Югославии.

На лезвии меча, найденного у местечка. Фощеватая, что около Миргорода под Полтавой обнаружено клеймо русского мастера, изготовившего это лезвие. Надпись выполнена инкрустированной в металл проволокой. С одной стороны лезвия помещено слово «коваль» (*т. е. кузнец*), с другой — имя этого коваля — «Людоша». Дата меча — 1000—1050 гг. Эта находка доказала, что производство мечей каролингского типа существовало и на Руси.

Копья и стрелы, встречающиеся в наших дружинных курганах, чаще всего ромбовидные, а у скандинавов копья и стрелы ланцетовидные.

Древнерусские шлемы изогнуты и плавно вытянуты вверх. Верхняя часть сужена для отражения ударов по голове: удар меча, направленный сверху вниз, скользил по шлему. Вытянутая вверх часть называлась, шишом, отсюда название этого шлема — шишак. В Скандинавии таких шлемов нет. Более ранние скандинавские шлемы на них не похожи: они полукруглые и плотно прилегают к голове. Такие шлемы восходят еще к римскому времени. Можно предполагать, что скандинавы применяли кожаные наголовники, которые встречаются и у других народов. Видимо, кожаными следует считать шлемы скандинавов, изображенные на ковре, изготовленном королевой Матильдой и происходящем из Байе, она выткала картину вторжения норманнов в Англию в XI в.

На Руси в X в. распространяется кольчуга (рубашка, сплетенная из железных колец, с короткими рукавами, достигающая колен, с застежкой спереди). Обрывки кольчуг найдены в Гнёздове, встречаются они в Киеве, Новгороде, в ярославских кур-

стр.229

ганах; целые кольчуги найдены в черниговских курганах. Трудно сказать, откуда этот доспех появился на Руси: он был распространен и у сарматов, через которых мог проникнуть на Русь, но он был обычен и в странах Западной Европы в послеримский период. Как бы то ни было, в Скандинавии кольчуга необычна и очень редка.

Наиболее распространенным скандинавским видом оружия были топоры. Особенно типичен топор XI в., у которого лезвие ограничено вогнутыми дугами: лезвия имеют форму раструбов. Такие топоры не могут встретиться в наших «дружинных» курганах, так как их возведение прекращается в начале XI в. В этих курганах находят топоры иного типа. Для них характерна полукруглая выемка в нижней части лезвия у рукояти. Встречаются и иные топоры, имеющие на обухе боек. Боевые топоры легкие: 200—450 г. Топор привешивался к поясу или седлу, для чего в нем имелась дырочка. Небольшой вес топора компенсировался длинной рукоятью — в среднем 80 см.

Таким образом, типы русского и скандинавского оружия не совпадают.

Из других вещей, в первую очередь, важны женские украшения. Они быстро менялись, и благодаря этому их датиров-

стр.230

ки довольно точны. В дружинных курганах часть женских украшений следует считать скандинавскими. Характерны так называемые скорлупообразные фибулы имевшие форму яйца, разрезанного вдоль, а также фибулы некоторых других типов. Все они орнаментированы в особом скандинавском стиле. Эти фибулы были непременной принадлежностью скандинавского племенного женского наряда, и их не могли носить в той же выдержанной строгости, что и скандинавки, представительницы других этнических групп. Значит, эти фибулы не могли быть предметом международной торговли и попали на Русь только вместе со своими владелицами, женами воинов или их рабынями. Хронология украшений изучена хорошо, среди них преобладают вещи второй половины X в., что противоречит построениям норманистов, следующих легенде о призвании варягов, которое, по летописи, произошло на сто лет раньше. Это наносит существенный удар по норманнской теории.

Гнёздовские, ярославские и черниговские курганы, а также могильник в Киеве сооружены преимущественно во второй половине X в. В это время русские князья носят русские имена и являются безусловно русскими, а не варяжскими правителями.

В одном из гнёздовских курганов были найдены черепки привозного сосуда, представляющего собой тип поздних амфор, которые на Руси называли корчагами. Думают, что их так называли по месту изготовления в Корчеве, *т. е. в Керчи*. На гнёздовской корчаге сверху вниз по обожженной поверхности процарапано одно слово, приобретшее широкую известность. Оно читается как «горушна», что означает «горчица». В том же кургане найдено пять арабских дирхемов, наиболее поздний из которых чеканен в 295 г. мусульманского летоисчисления, *т. е. в 907—908 гг.* Меч из этого погребения обычен для X в. Курган датируется серединой этого столетия. Надпись на корчаге сделана, видимо, торговцем, который купил в Киеве или в других землях ценную пряность — горчицу, произрастающую на берегах Средиземного моря. Что-

стр.231

бы не забыть, что горчица хранится именно в этом сосуде, он сделал на нем надпись. Это единственное слово является русским, о чем с несомненностью говорит наличие шипящей буквы. Надпись сделана русским и для русских. Гнёздовская надпись согласуется с вывердами филологов, доказавших, что русская письменность существовала в X в. Древнее гнёздовского слова нет ни одной русской буквы.

На Руси есть три скандинавские надписи, но две из них более поздние, чем гнёздовская; кроме того, их нельзя привлекать в качестве доказательств по варяжскому вопросу, так как знаменитые рунические надписи скандинавов, сделанные особым руническим шрифтом, приспособленным для выбивания букв на камне или вырезания их на дереве, распространяются только в XI в., *т. е. в последдружинный период*. Одна из упомянутых скандинавских надписей найдена на о. Березань на надгробии, стоявшем на могиле скандинава, умершего, видимо, по дороге в Византию. Вторая надпись обнаружена на луке, найденном при раскопках Ладоги. Она, может быть, датируется более ранним временем, но это не меняет дела. Лук, вероятно, принадлежал приезжему скандинаву. Третья скандинавская надпись найдена в Новгороде на кости и выполнена датским шрифтом начала XII в. Однако анализ только одних вещей не может до конца разрешить

проблему этнической принадлежности погребенных. Существенное значение в решении этой проблемы имеет погребальный обряд, который представляет собой часть религии. Религия в большинстве случаев быстро не меняется, известны многочисленные случаи вплоть до наших дней, когда пришельцы в другую землю, живущие в тесном окружении местного населения, все-таки сохраняют верования своего народа и хоронят своих мертвых по обряду своей религии. Обряды погребения на Руси и в Скандинавии имели некоторое сходство, так как трупосожжение встречалось и там, и там, поэтому важны варианты погребальной обрядности. Если в каком-либо кургане наблюдаются скандинавские вещи в сочетании со скандинавским обрядом погребения, то можно сказать, что здесь погребен скандинав. Подобные черты погребального обряда иногда встречаются в русских дружинных кладбищах. Таков обряд возложения на плечики погребальной урны

стр.232

железной гривны с молотковидными привесками. Эти привески считают изображением молота скандинавского бога Тора, который он метал в своих врагов, при этом молот каждый раз возвращался к Тору. О погребениях скандинавов говорят находки парных фибул. Скандинавским же обычаем следует считать обряд сожжения в ладье.

В Гнёздове раскопано около 950 курганов, из них только 50 можно считать скандинавским. При этом надо иметь в виду, что раскопаны наиболее замечательные насыпи и в дальнейшем вряд ли это число значительно увеличится, а всего в Гнёздове насчитывается около 3000 насыпей. В ярославских курганах скандинавские погребения составляет 4%. Это очень скромные цифры, которые отнюдь не подтверждают мнения о скандинавских колониях на Руси.

Из немногочисленных варяжских курганов лишь единичные достаточно богаты, чтобы сказать, что погребенные в них скандинавы занимали видное место в русском обществе. О том, что некоторые скандинавы выходили в феодальную знать, известно по летописи. Археологические материалы также свидетельствуют, что они не составляли большинства в верхушке общества Древней Руси. В основном русская знать была славянской. Рядовые варяги на Руси, а тем более выбившиеся наверх, быстро ославянивались: в XI в. скандинавские культурные элементы практически уже не прослеживаются.

Историческое значение изучения дружинных курганов не исчерпывается данными по варяжскому вопросу. Техника обработки железных изделий из гнёздовских курганов совершенна и говорит о давно обособившемся кузнечном ремесле. Интересна технология производства ножей. Они сделаны из трех слоев металла, причем внутренний слой — твердый, а наружные —

стр.233

мягкие. При работе наружные слои стирались, а внутренний, режущий слой выступал. Такой нож был самозатачивающимся. Секрет самозатачивающихся инструментов впоследствии был утрачен и заново открыт уже в XX в.

Гончарное ремесло в Смоленской земле обособливается только к середине X в. В Гнёздове именно в это время появляются горшки, сделанные на гончарном круге.

Наличие массовых однотипных вещей (например, поясных бляшек) заставляет думать об их изготовлении специализировавшимся ремесленником. Отделение ремесла от земледелия шло полным ходом.

Многие вещи, находимые в гнёздовских курганах, делались тут же, в Гнездове. Об этом свидетельствуют следы ремесленного производства на гнёздовских селищах: обломки тиглей, шлаки, литейные формы, незаконченные изделия.

Ряд курганов содержит привозные вещи. Таков бронзовый светильник в виде женской головы, сделанный в Иране. Из Киева в Гнездово попало византийское поливное блюдо с изображением полусобаки-полуптицы Сэнмурва, известного на Руси под именем Сммаргла. Видимо, из Херсонеса пришел бронзовый складной крест-распятие, так называемый энколпион, внутри которого хранили мощи. Но других следов христианства в Гнездове нет.

О важном новом явлении, возможном только в классовом обществе, говорят находки среднеазиатских дирхемов; они, как было показано на примере кургана, в котором была найдена корчага, встречаются единицами в погребальном инвентаре, а кроме того, сотнями и тысячами в кладах. Несколько таких кладов найдено на гнездовском селище. Дирхемы арабской, преимущественно среднеазиатской, чеканки поступали на Русь через г. Болгар в огромном количестве, настолько большом, что даже в наши дни встречаются клады этих монет, которых в Средней Азии давно не находят.

В проникновении дирхемов на Русь основную роль играл путь по Волге, как и днепровский, описанный летописцем. Этот путь начал функционировать, видимо, на рубеже VIII и IX вв. еще до славян, но древнейшие клады дирхемов встречаются лишь на славянских землях. Возле дружинных Тимерёвских курганов под Ярославлем на селище найден клад из двух тысяч дирхемов, датируемый IX в. Волжский путь был старше днепровского.

Встречаются как целые дирхемы, так и их части. Дирхемы резали пополам или на более мелкие доли, которые служили разменной монетой. В дружинных курганах неоднократно находили маленькие складные весы с коромыслом, употреблявшиеся для взвешивания серебра. Такие весы купцу нужны были постоянно, и он носил их с собой. Весовые гирьки являются тоже обычной находкой. Они железные, покрытые тонкой бронзовой оболочкой, на которой значками обозначен их вес. Форма таких гирек кубическая со срезанными углами (14-гранная) или бочковидная.

Интересны некоторые бытовые вещи из гнёздовских курганов. Такова древнейшая на Руси железная бритва, которая была короткой и широкой, но так же, как современные бритвы, складной. Она имела медную ручку. На Руси были широко распространены пружинные ножницы, служившие для хозяйственных и туалетных целей. В Гнездове найдены древнейшие шарнирные ножницы, которые незадолго до этого появились на мусульманском Востоке. Из предметов роскоши следует упомянуть художественные серебряные изделия, украшенные зернью (см. ниже). Золотые изделия чрезвычайно редки. Следует отметить литую золотую бляху с изображением свернувшегося дракона.

Из черниговских курганов наибольший интерес представляет Черная Могила, расположенная в Чернигове. Под насыпью высотой около 11 м и окружностью 125 м обнаружены остатки мощного костра, на котором было сожжено несколько трупов. Двойной комплект вооружения, а также

удвоенность значительной части остального инвентаря заставляют предполагать, что главными в Черной Могиле являются погребения двух воинов: взрослого (возможно, черниговского князя) и юноши. Здесь два меча, две кольчуги, два шлема, два кубка из рогов, две византийские золотые монеты, по которым курган датируется второй половиной X в. Найдены также женские украшения, свидетельствующие о сожжении по крайней мере одной женщины; из других вещей интересны серпы, скобели, долота, топоры, металлические сосуды, остатки деревянных ведер, глиняные горшки, замки, ключи, оселки, игральные кости, расчески, привозная сабля и др. Когда насыпь была доведена до высоты 7 м, на нее были положены снятые с кострища шлемы и кольчуги, а также два кубка из рогов, окованные серебром. Все эти вещи были возложены на курган в момент совершения тризны, после чего насыпь увеличили еще более. Громадная насыпь и найденные вещи говорят об обособлении феодальной верхушки и накоплений в ее руках значительных богатств.

Аристократические погребения в Черниговской земле расположены далеко друг от друга, и каждое из них окружено группой небольших курганов. Видимо, здесь погребены феодалы, похороненные на территории своих вотчин.

Особенностью ярославских курганов являются находки глиняных изображений бобровых лап и глиняных колец. Бобр был священным животным, а кольцо (баранка) являлась символом барана — животного, игравшего определенную роль в языческой религии.

В ярославских курганах те же мечи, стрелы, копья, что и в других дружинных курганах, Шлемов нет. Но неподалеку от Ярославля, на месте, где в 1216 г. произошла Липецкая битва, в которой владими́ро-суздальские князья Юрий и Ярослав Всеволодовичи были разбиты новгородцами, спустя 600 лет нашли шлем, украшенный богатыми серебряными накладками. В шлеме лежала свернутая кольчуга. На шлеме была надпись: «Великий архистратиге господень Михаиле, помози рабу своему Феодору». Русские князья обычно имели два имени: официальное — христианское и неофициальное — языческое. На шлеме есть

изображения святых покровителей владельца шлема: Мстислава-Федора, его отца Юрия — Георгия Долгорукого и его деда Владимира — Василия Мономаха. Следовательно, шлем был сделан для Мстислава Юрьевича, изгнанного в 1152 г. из Новгорода и в 1162 г. — из Суздальской волости. Умер он в Византии. Но Мстислав-Федор не мог потерять свой шлем на Липецком поле; не мог участвовать в Липецкой битве и его единственный сын Ярослав, так как в 1216 г. его уже не было в живых. Значит, в Липецкой битве шлем был на племяннике Мстислава-Федора Ярославе Всеволодовиче, который бросил свои доспехи при поспешном бегстве. Выбор доспеха дяди может быть объяснен совпадением христианских имен Ярослава и Мстислава: и того и другого в крещении звали Федором.

Оружиеведы отмечают, что шлем не менее трех раз подвергался переделкам и, таким образом, мог иметь владельцев еще до того, как был украшен Серебряными накладками, и, напротив, после того, так как ноги одного из архангелов были грубо закрыты полумаской. В первоначальном варианте он похож на шлемы X в., а затем модернизировался.

История древнерусских городов и ее особенности стали значительно яснее в связи с успехами их археологического изучения. Одно из первых летописных сообщений о Киеве рисует его как «на горе градок». Расположение этого города на высоком берегу реки типично для большинства древнерусских городов. Условия обороны определяли место первоначального поселения, и детинец обычно располагался высоко, на удобном для обороны мысе. С образованием посада значение реки возрастает: вода была нужна не только каждому жителю, но и многим ремесленникам — кузнецам, кожевникам, гончарам для производственных надобностей. Кроме того, водный путь был самым удобным и дешевым. В письменных источниках обычно деление города «на гору» и «подол».

Для археологии такое деление имеет существенное значение. В нагорной части городов культурный слой обычной сухой, лишенный органических остатков, а поэтому уплотненный. Культурный слой низины обильно насыщен грунтовыми водами, а поэтому он сохраняет дерево (бревна, щепки, прутья, деревянные изделия), кости, обработанную кожу, навоз и пр.

В нижних слоях дерево сохраняется лучше, чем в верхних, так как в нижние слои воздух практически не проникает. С нарастанием культурного слоя повышался и уровень грунтовых вод. Но наступал момент, когда их давление становилось недостаточным, чтобы оросить еще более выросшие слои. Чем выше, тем слои становились суше и от дерева оставалась сначала одна труха, а еще выше от него не оставалось и следов.

Ремесленный характер русских городов хорошо показан археологами. При раскопках главной и частой находкой являются остатки ремесленных мастерских. Особенно много их открыто в Новгороде, в слоях XII — XIV вв. Новгород изучен лучше любого другого древнерусского города благодаря многолетним и широким раскопкам, производимым в советское время. Там встречены кузнечные, ювелирные, сапожные, кожевенные и многие другие ремесленные мастерские. Обычны находки веретен, ткацких челноков и пряслиц — несомненных следов домашнего производства тканей. В Москве прослежены ювелирные и сапожные мастерские. Аналогичные мастерские постоянно открываются раскопками во всех древнерусских городах.

Базой ремесла была черная металлургия и обработка железа. Самым большим из русских городищ является Старая Рязань, Она почти обезлюдела после монгольского разгрома 1237 г., когда город был разрушен и больше не восстанавливался. Имя Рязани дали в XVIII в. городу Переславлю Рязанскому, куда раньше перешла

стр.237

столица Рязанского княжества. В Старой Рязани найдено два сыродутных горна, около которых много шлаков, криц, воздуходувных сопел. Способ получения железа был прежний, сыродутный, но объем домниц увеличился. Воздуходувные сопла найдены и в Смоленске, видимо, рядом с местом их находки была домница или кузнечный горн. Крицы встречались во многих городах. Кузниц в раскопках теперь уже известно много. Одна из них найдена, например, в Суздале.

Технологию обработки железа изучили с помощью современных металлографических методов: структурного и спектрального анализов, рентгена и пр.

Орудия кузнецов известны в полном объеме: наковальни, молоты-ручники, кувалды, клещи, зубила, пробойники. В XI— XII вв. кузнец обычно был универсалом, он производил изделия всех типов. Но уже началась и специализация ремесла.

На территории Киева кузниц пока не удалось обнаружить, но они несомненно там были. В древней части Киева была раскопана полужемлянка, в которой найдено множество кузнечных изделий: две косы, серп, безмен, замки, конские путы, долото, скобель, ножи, сверло, стрелы, значительное количество криц и шлаков. Видимо, здесь или рядом была кузница.

Для изготовления орудий и оружия в Древней Руси широко употреблялась сталь. При производстве стальных изделий принимался во внимание режим их термической обработки, который был разным при изготовлении напильников, ножей, долот, кос и ряда других инструментов соответственно требованиям, предъявляемым условиями их употребления. По своей форме древнерусские напильники похожи на современные, но насечка на них не перекрестная, а односторонняя. Русские кузнецы изготавливали сложнейшие по тому времени предметы. К ним относятся, например, замки. Эта вещь состояла из 40 деталей, каждая из которых требовала своей технологии изготовления: нужно было уметь сваривать железо со сталью, освоить горновую пайку медью и *т. д.* *Русские замки славились*

стр.238

и за границей. Их, например, находят в Чехии.

В обработке цветных и благородных металлов ремесленники Древней Руси также достигли больших успехов. Литейных мастерских, где производились недорогие украшения для народа, найдено много, особенно в Новгороде. Широко распространены изделия бронзолитейщиков, требовавшие сложных приемов изготовления. Литьем изготавливали распространенные в то время предметы вооружения — булавы и кистени, а также многие другие вещи.

Заслуженной славой пользовались русские ювелирные изделия. Центром их производства был Киев. Русские мастера умели делать вещи, украшенные зернью, сканью, эмалью и чернью. Зернь — древний ювелирный прием, когда на золотую или серебряную основу припаивались мельчайшие шарики того же металла, образующие красивую игру светотени. Иногда на 1 кв. см припаивалось до 300 шариков зерни. Другой ювелирный прием — скань, или филигрань, — заключается в том, что припаивались не шарики, а тонкие ленточки драгоценного металла. Техника скани использовалась и при украшении изделия эмалью. Из золота с эмалью делались венчики, шейные цепи, составлявшиеся из медальонов, колты — фигурные коробочки, составлявшие часть наряда женщин. Чернь применялась для серебряных изделий и состояла в покрытии рисунка особым составом черного матового цвета. Чернеными делали браслеты и колты.

Ювелирные изделия Древней Руси были высокохудожественными изделиями. Особенно много колтов, браслетов и иных украшений найдено в Киеве. Из них большая часть была зарыта при набегах половцев и при приближении монголо-татарских орд, а владельцы их, видимо, погибли во время нашествий. На территории Киева учтено 47 кладов, зарытых между 1170 и 1240 гг. Один из таких кладов, причем не самый богатый, найден у Десятинной церкви. Он состоял из 6 серебряных гривен киевского типа, двух золотых колтов с перегородчатой эмалью, двух золотых цепочек, семи золотых сережек, витого серебряного браслета, пяти серебряных перстней. Известны клады и в других местах Киевской земли, Волынского, Черниговского, Новгород-Северского княжества, в Старой Рязани, Владимире и иных городах и землях. Но кладов не обнаружено в Новгороде Великом, Пскове, Полоцке, Смоленске, так как эти города не были разрушены ордами Батыя.

История русского стеклоделия хорошо изучена благодаря применению метода спектрального анализа. Долгое время считалось, что стеклянные изделия, находимые в древнерусских городах и курганах, в своем большинстве привозные. Сейчас удалось выяснить, что с конца XI в. на Руси стали широко распространяться стеклоделательные мастерские. В них изготавливались бусы, стеклянные браслеты, оконное стекло, сосуды, сюда же следует отнести изготовление поливы на изразцах и некоторых других глиняных изделиях. Наиболее распространенным украшением древнерусских горожанок в XII—XIII вв. были стеклянные брасле-

стр.239

ты: желтые, зеленые, голубые, синие, фиолетовые, коричневые, черные. Встречаются и двухцветные, например черный браслет перевит желтой стеклянной ниточкой. В Смоленске были освоены технологические приемы производства красного стекла и красной поливы. В Киеве раскопана мастерская по производству стеклянных браслетов, там найдены горны и тигли для плавки стекла. Стекло изготавливалось и в ряде других древнерусских городов. Монголо-татары разрушили эти города, а с ними и ремесленные мастерские. На Руси были распространены и привозные стеклянные бусы. В Новгороде, Смоленске и некоторых других городах изготовление стекла продолжалось. Широкое производство стекла было важным техническим достижением домонгольской Руси, не получившим дальнейшего развития из-за глубокого упадка, вызванного монголо-татарским разорением.

Видное место среди ремесел занимало гончарное производство. Гончары изготавливали разнообразные по форме глиняные изделия: горшки, миски, сковородки, светильники и многое другое. Все это делалось на гончарном круге в основном с середины X в. Гончарные горны для обжига посуды найдены в Киеве, Старой Рязани, Белгороде. В древнерусском городе Вщиже (около Брянска) обнаружен горн XIII в. длиной около двух метров. Он имел как бы два этажа: нижний — для топки, верхний — для обжига посуды. В нем сохранились 26 обжигавшихся там горшков. В гончарном ремесле, как и в металлообрабатывающем, произошла дальнейшая специализация. С X в. на Руси появляется кирпич, производство которого возникло, видимо, не без византийского влияния. Формы русского и византийского кирпича сходны. Кирпич в Древней Руси представлял собой почти квадрат со стороной около 30 см. Первоначальная его толщина 2,5 см, затем она постепенно увеличивалась, а одна сторона первоначального квадрата уменьшалась. В Древней Руси кирпич назывался греческим словом «плинфа» (отсюда русское слово «плита»). Неподалеку от Софийского собора в Киеве найдена печь для обжига гончарных изделий. Возле нее находилась глубокая яма, заполненная обломками бракованного обожженного кирпича. Эта находка с точностью указывает, что в печи обжигалась плинфа. Гончары делали и яркие поливные плитки, которыми украшались полы некоторых зданий, и черепицу для крыш, и художественные изделия из глины. В Смоленске найдены в большом количестве глиняные, покрытые разноцветной поливой, ручки столовых ножей — часть парадного прибора. В Новгороде открыта мастерская игрушечника, изготавливавшего погремушки в виде птичек, покрытые желтой поливой. В Киеве производились глиняные яйца-писанки, украшенные поливным узором, напоминающим фигурные скобки. Эти изделия имели широкий сбыт и встречаются не только на Руси.

Древнерусские горожане носили преимущественно кожаную обувь, лапти во время раскопок не обнаружены. Кожаные ботинки и сапоги, а также другие кожаные изделия — ножны ножей, кошельки, седла — украшены узором из дырочек, тесной плетенкой или аппликациями. В Новгороде открыта изба кожевника, к которой пристроен ящик с

остатками извести и шерсти. Известью удаляли шерсть со шкур. Кожевник одновременно был и сапожником: вокруг избы найдена масса обрезков кожи.

В культурном слое древнерусских городов встречается огромное количество щепы — след работы плотников. Токари по дереву несомненно существовали с X в. С этого времени встречаются деревянные чаши, выточенные на токарном станке, который конструктивно родствен гончарному кругу и появляется вслед за ним. Найдены все детали древнерусского токарного станка. Точеные чаши нередко покрыты художественной резьбой. Резчики по дереву украшали не только посуду, но и мебель, лодки, дома. В Новгороде найдены две

стр.240

резные колонны XI в., которые могли подпирать, например, крышу крыльца дома. На них вырезан сложный узор в виде переплетений лент, обрамляющих медальоны, в центре которых изображены кентавры. Резьбой украшались и наличники окон. В древнерусских городах найдены тысячи великолепных образцов прикладного искусства: изделия из дерева, кости, камня, цветного и черного металла, из кожи, бересты. Особенно много таких изделий найдено при раскопках в Новгороде. В развалинах древних киевских построек обнаружены многочисленные резные каменные

стр.241

плиты. Особенно замечательны монументальные рельефы на плитах из красивого камня — шифера. На одном из них представлены две фигуры на конях (некоторые исследователи считают, что это портретные изображения князей Ярослава и Изяслава).

Прикладное искусство Древней Руси в результате раскопок предстало перед нами как бы заново.

По данным летописей в IX—X вв. на Руси насчитывалось лишь 25 городов. Это число только в какой-то степени отражает истинное количество городов: летописец не ставил своей целью создать полный список. В XI в. в источниках появляются упоминания еще о 64 городах, а в XII в. летописец называет 134 новых города. Бурный рост числа городов совпадает со временем их экономического развития, о котором свидетельствует рост ремесленного производства. Растет количество мастерских и производимых ими вещей. Наблюдается строительство большого числа таких дорогостоящих кирпичных и каменных зданий, как церкви. Многие города расширялись и застраивались. Расширил свои пределы Киев. При Ярославе территория детинца была снова увеличена и заново укреплена. Это свидетельствует об экономическом подъеме Киева. В XII в. значительно выросла территория Смоленска, а укрепления, охватывавшие город, были усовершенствованы. Несомненно в этом же веке расширились и пределы Новгорода.

Обычным жилищем в городах домонгольской Руси были землянки, стены которых обкладывались деревом. В землянках было теплее, чем в избах. На высоких холмах Киева землянка — обычное явление, но в приречных районах их не рыли, так как яму заливало грунтовой водой. В Суздале были и землянки, и избы. В Новгороде с его низинным расположением землянок не строили. Тип жилища зависел от уровня грунтовых вод. В местности Перынь (вблизи Новгорода) обнаружены землянки: почва там сухая. Бревенчатые дома, как правило, были небольших размеров. Печь обычно топилась по-черному, *т. е.* дым выходил через двери и окна, которые затем закрывались, накаливая же печь излучала тепло.

В окна домов иногда была вставлена слюда, еще реже — стекло. В Новгороде печи часто помещались во втором этаже жилища: большинство домов стояло на подклетах — невысоких нижних этажах. До сих пор в Новгородской земле многие крестьянские дома имеют подклеты, изолирующие жилое помещение от сырой почвы; нижний же этаж используется в качестве склада хозяйственного инвентаря.

Древнейшей каменной постройкой на Руси являлась Десятинная церковь в Киеве, возведенная в 989 — 996 гг. Она стояла в окружении нескольких дворцовых зданий, выстроенных из камня и кирпича. Воротная Софийская башня Владимирова города была построена также из кирпича. Киевские постройки X в. свидетельствуют о зрелости строительной техники, устойчивости традиций, которые станут характерными для грандиозного строительства времен Ярослава Мудрого. В ранних киевских постройках ряды дикого камня (преимущественно красного кварцита, добывавшегося в районе г. Овруча) чередовались с рядами плинфы. Строительный раствор имел высокое качество. В X в. каменные постройки известны только в Киеве, строить из камня в Новгороде стали не раньше первой половины XI в. В первой половине XI в., как сказано выше, пределы киевского детинца были значительно расширены. Он был обнесен земляным валом и укреплен крепостными башнями, из которых до наших дней сохранились в развалинах Золотые ворота. Десятинная церковь просуществовала 250 лет, она была разрушена монголо-татарами в 1240 г. В ней скрывались последние защитники Киева, и раскопки раскрыли драматическую картину их гибели.

Древнейшее сохранившееся здание Киева — Софийский собор, заложенный в 1037 г. Внутри это монументальное здание расписано фресками. Мозаикой украшены стены и пол храма, а его шиферные парапеты — скульптурой. В своем монументальном строительстве Ярослав противопоставлял Киев столице Византии Царьграду.

Почти в то же время в Новгороде строится другой великолепный храм, также названный Софийским собором (1045 — 1050). Его неповторимый облик выделялся на фоне деревянных домов и главенствовал над ними. Церкви XI в. в Киеве и Новгороде выстроены из чередующихся слоев камня и плинфы. В Новгороде и Пскове эта традиция сохраняется и в следующем столетии. В Киеве, Смоленске, Чернигове, Рязани в указанное время церкви строились из плинфы.

Линии улиц упорядочивали городскую застройку. Но постоянная езда превращала их в редко просыхавшее болото. С грязью на улицах боролись путем сооружения деревянных мостовых. Вдоль улицы клали два или три продольных бревна, поперек плотно пригоняли настил из плах. Древнейшие деревянные мостовые открыты в Новгороде. Их самая ранняя дата — 953 г. Настилались мостовые не только по главным, но и по боковым улицам. Мостовые на улицах и во дворах широко известны во многих древнерусских городах — Киеве, Смоленске, Пскове, Белоозере и др. Мостовые старались содержать в чистоте, с них сгребали грязь. Поэтому по обе стороны мостовых археологи находят иногда предметы, потерянные прохожими. По обочинам встречается много скорлупы орехов, иногда грецких. Наступало время, когда уровень почвы, окружавшей мостовую, настолько повышался, что настил было уже невозможно очистить от грязи и он тонул в ней. Тогда на этот настил клали новую мостовую и ездили по ней, пока не заплывала и она. На нее клали еще одну мостовую, потом следующую и *т. д.* В Новгороде насчитывается 28 слоев мостовых (с X по XVI в.), в Смоленске — 19 (с XII по XVIII в.).

Для борьбы с грязью и грунтовыми водами на территории городских усадеб применялась дренажная система. Под избами, амбарами и даже хлевами вкапывали бочки без дна, в которых скапливалась грунтовая вода. Достигнув уровня врезанной в бочку деревянной трубы, вода по ней стекала.

стр.243

в смотровой колодец-отстойник, куда вело несколько труб, а выходила из него одна, по которой вода вытекала в реку. Трубы были сделаны из бревен, расколотых вдоль, выдолбленных внутри, а затем соединенных и обмотанных берестой для того, чтобы в них не набивалась грязь. Эта дренажная система настолько совершенна, что до сих пор по трубам, сооруженным в домонгольское время, течет вода. Такие древнейшие трубы (XII в.) найдены в Смоленске и Новгороде.

В культурном слое многих городов найдены и такие предметы, как сани, похожие «а современные дровни, но передняя часть их загнута меньше. Длина саней иногда превышала три метра. Известны находки лыж, их иногда обнаруживают засунутыми под крыльцо или стены дома, где они всегда были под рукой. Найденные лыжи преимущественно широкие, охотничьи. Лодки имели долбленое основание, к которому

пришивались шпангоуты-ребра, а к ним — обшивки. На лодках были скамьи, уключины, весла. Весла имели длину до трех и более метров. По рекам ходили большие весельные и парусные лодки. Хотя морские корабли и заходили в устья таких рек, как Двина или Нева, вряд ли, несмотря на их малую осадку, они могли пройти перекаты на Двине, пороги на Волхове, не говоря уж о чрезвычайных трудностях на волоках, которые морским судам едва ли удавалось преодолеть. Долбленные однодеревки, по свидетельству Константина Багрянородного, ходили и по морю.

При раскопках в древнерусских городах найдено много деревянных вещей XII в. и более позднего времени, помеченных буквой или имеющих надпись. На днище новгородского бочонка написано «мень», *т. е. налим*, на сапожной колодке — «мнези», *т. е. имя заказчицы*. Есть надписи и на других вещах, например на оселке — «Осла

стр.244

(оселок) Семена Александровича». На самшитовом гребне из Смоленска обозначен инициал «А». В Старой Рязани на найденном сосуде написано: «Новое вино послал князю Богунка». «Богунка», видимо, подпись писца. (Вином в Древней Руси называли только виноградное вино). Частые находки надписей на вещах свидетельствуют о распространенности грамотности в древнерусских городах. Это предположение было блестяще подтверждено находкой в Новгороде нового вида исторических источников — берестяных грамот. В разных городах в слоях X в. найдены острые железные палочки — их в Древней Руси называли писалами, которыми и писались грамоты. Это дает возможность утверждать, что письменность на бересте существовала еще в X в. Она доходит затем вплоть до появления книгопечатания, и лишь плохая сохранность органических веществ в слоях XVI в. не позволяет нам прочитать берестяное письмо времен Ивана Федорова.

Весьма важно, что берестяные грамоты в большинстве своем — это письма простых людей: крестьян, ремесленников, мелких торговцев. Сразу же возникли сомнения в том, что эти люди писали письма сами, а не обращались за помощью к писцам-профессионалам. Иногда, конечно, так и было. Но археологи обнаружили во множестве

писала. Трудно себе представить, чтобы писцы так часто теряли свой основной инструмент. Естественно предположить, что писала принадлежали разным людям. Следовательно, грамотность была распространена среди простых людей. Есть письма от мужчин и от женщин. Женщины тоже были грамотны.

Грамоты содержат бытовые и хозяйственные подробности, деловые поручения, сообщают политические новости, рассказывают о конфликтах, являются долговыми расписками, духовными завещаниями, феодальными обязательствами и *т. л.* Их дата — XI—XV века. Они знакомят нас с древнерусской разговорной речью и служат основой важных исторических выводов.

Писала служили для писания не только по бересте, но и по восковым дощечкам, которые найдены при раскопках. Слой вое-

стр.245

ка наносился на дощечку, в которой имелось специальное углубление. Имевшейся на писале лопаточкой можно было сравнять написанное, «стереть», *т. е.* она исполняла роль современной канцелярской резинки. Таким образом, древнерусское писало — прямой потомок римского стиля.

Навощенные дощечки имели особое значение при обучении детей грамоте. Дети списывали с образцов буквы, пользуясь навощенными табличками, как впоследствии пользовались грифельной доской. Дощечка с вырезанными на ней образцами всех 36 букв древнерусской азбуки была найдена в Новгороде. Изучив азбуку и получив некоторые навыки в начертании букв, дети начинали писать на бересте. Интересна серия ученических записей первой половины XIII в. На одной из грамот сначала был написан весь алфавит, а далее — склады: «ба, ва, га» и *т. д.* до «ща»; потом — «бе, ве, ге» до «ще». Затем ученику, видимо.

стр.246

надоело писать, он перевернул бересту и нарисовал на ней зверя, по возможности страшного, с надписью: «Я зверь». Вверху рисунка было написано: «Поклон от Онфима ко Даниле». Отсюда узнали, что писал эту грамоту Онфим. На другой грамоте, написанной тем же почерком, изображен всадник, поражающий копьём врага, и надпись: «Онфим». Здесь же написано начало алфавита. На других грамотах этой серии также встречаются рисунки и ученические упражнения. По ним легко представить, каким образом обучали грамоте новгородских детей. Судя по рисункам, обучение начиналось лет в семь.

В настоящее время берестяные грамоты открыты в четырех городах кроме Новгорода. В Смоленске известно 10 грамот, все они относятся к XII—XIII вв. и представляют собой частные письма и заметки. Одна из грамот сообщает, что везут бревна и нужно послать Осташка к плотнику, видимо, с тем, чтобы предупредить плотника об этом. В Новгороде найдено берестяное письмо, присланное из Смоленска.

В Старой Руссе найдено 12 грамот аналогичного содержания. В Пскове известно 4 грамоты, в Витебске — 1. Пока список городов этим исчерпывается, но он, несомненно, будет продолжен. Об этом говорит широкое распространение писал.

Древнерусские города, будучи городами ремесленными, нуждались в рынке сбыта своей продукции. Торговля, хотя она и не была причиной возникновения древнерусских городов, способствовала их развитию. Меньше всего сведений дошло до нашего времени о торговле внутренней. Несомненно, что такие связи, как торговля внутри города, между городом и деревней и между различными городами, существовали, но их трудно уловить вследствие единства древнерусской культуры. Нож, изготовленный в Киеве, был таким же, как нож из Минска. Лишь в последнее время в решении этого вопроса наметились сдвиги. Например, в ранних слоях Москвы найдены стеклянные браслеты, как оказалось, смоленского производства. О торговле между удаленными друг от друга областями свидетельствуют, например, находки пряслиц из розового шифера. Их делали в г. Овруче на Волыни. Компактная грудка пряслиц (20 штук) была найдена в остатках новгородского дома, сгоревшего в XII в. Рядом с домом обнаружена грамота от Семена к Кулотке, где говорится, что Кулотка ходил в Киевскую землю. С юга в русские города шли корчаги — глиняные сосуды с толстыми ручками, служившие тарой.

Интересную картину дало изучение ввоза в Новгород шиферных пряслиц, корчаг, грецких орехов и самшита. Число пряслиц, черепков корчаг и грецких орехов резко падает в слоях, датируемых 1076—1116 гг. Поскольку пряслица изготовлялась на Волыни, то в Новгороде они могли очутиться в основном благодаря днепровскому пути. Общая закономерность колебаний числа находок, попавших в Новгород из разных мест, для трех привозных категорий была одинакова. Если же рассмотреть это явление на фоне политической истории Новгорода, то станет ясно, что то было время острой борьбы Новгорода с Киевом в свя-

стр.247

зи с намерением киевского князя вмешиваться в новгородские дела. Политический конфликт отразился и на торговле. Вместе с тем торговля самшитом не претерпела изменений. Он поступал в Новгород иным путем, возможно волжским.

Самшит — это уже предмет внешней торговли, о которой сведений сохранилось несколько больше. С Востока на Русь поступало главным образом серебро, а также некоторые товары. Медный кувшин XI в. среднеазиатского происхождения попал в Новгород по волжскому пути. В Новгороде, Смоленске и других городах найдены гребни из привозного самшита, о котором уже была речь. В XI в. русская торговля по волжскому пути через землю болгар достигла наивысшего подъема. Затем этот путь стал опасным из-за набегов половцев, а позже и совсем был перерезан монголо-татарами. Торговля с югом шла через Смоленск и Киев. Из предметов иностранного происхождения в Новгороде найдена, например, средиземноморская губка, в Смоленске — остатки костяной византийской шкатулки, гемма X в. из Западной Европы. Видимо, византийского происхождения найденные иконки: каменные в Новгороде, кипарисовая в Смоленске. С юга поступало любимое лакомство местного населения — грецкие орехи. Наличие западных монет в Древней Руси свидетельствует о торговле и в этом направлении. Встречаются многочисленные куски янтаря и янтарные изделия, привезенные из Прибалтики. Торговые связи со Скандинавией, главным образом через Готланд, хорошо известны по письменным торговым договорам. Однако вещей скандинавского происхождения на Русь немного.

При раскопках в Новгороде найдено два больших клада дирхемов. Самые поздние из монет по году чеканки совпадают с датой слоев, в которых клады найдены: монеты проходили свой путь очень быстро и вскоре после чеканки попадали на Русь. Эти монеты были зарыты в землю, видимо, в целях их лучшей сохранности: в случае пожара в

открытом виде они неизбежно расплавились бы, а в земле даже во время такого бедствия сохранялись. Но в данном случае они пропали для их хозяина несмотря на принятые им меры предосторожности.

В X и XI вв. в Киеве, Новгороде и Тмутаракани впервые была предпринята попытка чеканки русских монет. Это были первые русские монеты. Большинство их принадлежит Владимиру. Надпись чаще всего гласит: «Владимир на столе, а се его сребро», «Ярославле сребро» и *т. д.* На лицевой стороне монеты изображался князь на престоле или святой, на обороте чеканился знак в виде трезубца или двузубца — родовой знак Рюриковичей. Его изображали не только на монетах, но и на печатях, перстнях, оружии и пр. Ремесленники, зависевшие от Рюриковичей, изображали этот знак на своих изделиях. Он встречается даже на кирпичах. Каждый князь имел свою форму родового знака, что помогает датировке вещей, на которых такой знак изображен.

В XI в. наступает кризис монетной системы, причины чему еще не выяснены. С XII и по начало XIV в. на Руси обращались денежные слитки — гривны. Они существовали и раньше, но тогда их было очень мало. Первоначально термин «гривна» применялся, видимо, к серебряным шейным обручам (сравните «грива», «загривок») затем их вес был подчинен определенной весовой единице. Это уже были меновые ценности. Потом сочли более удобным отливать компактные слитки (на которые и перешло название «гривна», сохранившееся и для шейных обручей). Известны две формы слитков — новгородская в виде палочек и киевская — литые шестиугольники.

В русских городах встречаются свинцовые печати с изображениями и надписями. Такие печати привешивались к документам. Особенно много их в Новгороде. Печати принадлежали должностным лицам, и на них помещены имена и звания посадников, тысяцких, князей, архиепископов, наместников, тиунов и пр. Часто надпись содержит

стр.250

только имя, но, сопоставляя с этими именами изображенных на той же печати святых — покровителей этого лица, иногда бывает возможно ее атрибуировать.

В ряде городов в слоях XII в. находят печати Василия, Это христианское имя Владимира Мономаха. Такая печать найдена и в Смоленске, где Владимир Мономах княжил в начале XII в. В Тмутаракани нашли несколько печатей с надписью «От Ратибора». В конце XI в. Ратибор был тмутараканским посадником. Местоположение Тмутаракани — одного из древнейших русских городов, часто упоминаемого летописью в XI в., долгое время не было известно. Его установили благодаря находке на Кубанском берегу Керченского пролива каменной плиты с надписью: «В лето 6575 (1068 г.) индикта 6 (в Византии счет годов был по индиктам, здесь он применен правильно) Глеб князь мерил море по леду от Тмутороканя до Крчева (Корчева, *т. е. Керчи*) 14000 сажен». Оказалось, что загадочная Тмутаракань была расположена далеко на юге: от нее до Керчи всего 23 км, что составляет 14000 маховых сажен. Находка печатей Ратибора на берегу Керченского пролива подтверждает сведения о месте Тмутаракани, впервые полученные из надписи на камне. Изучение печатей позволило выяснить многие детали политической истории городов. Теперь местоположение Тмутаракани подтверждено новыми находками. Раскопки вскрыли жилые слои древнерусского времени и остатки церкви на том месте, где Мстислав зарезал Редедю.

Накануне монголо-татарского нашествия самые замечательные архитектурные памятники возведены во Владимиро-Суздальской земле. Вначале там церкви строили из плинфы, но

затем стали возводить внутреннюю и внешнюю поверхность стен из белого камня, а середину забутовывали (заполняли булыжником и осколками камня). Получалась монолитная стена.

Соборы XII — XIII вв. во Владимиро-Суздальской земле знамениты тонкими архитектурными формами и богатым орнаментом, покрывающим их стены. Рельефные изображения на камне передают человеческие и звериные маски, фантастических птиц, зверей и пр. В своем большинстве это изображения светского характера и не имеют никакого отношения к церковной тематике. Многие из них, вероятно, иллюстрируют сказки или рассказы, сейчас забытые.

Два собора почти сплошь покрыты такими фигурами. Дмитровский собор (1197) во Владимире украшен вереницами животных какой-то кошачьей породы. Изображения напоминают иранские и кавказские, но в целом самобытны и нигде вне владимиросуздальского зодчества не встречаются. Звери чередуются с грифонами — фантастическими птицами со звериным туловищем. На одной из стен изображен Александр Македонский, возносимый на небо двумя грифонами. Повесть о жизни Александра была популярна на Руси. Среди изображений можно найти скачущих воинов, охотников, обхвативших друг друга борцов. Церковных изображений мало.

Георгиевский собор (1234) в Юрьеве Польском украшен кентаврами и человеческими масками, есть также львы, барсы, грифоны и даже слон. Есть религиозные изображения: ведь рельефы делались все-таки на церкви. Есть воины с копьями и миндалевидными щитами. На одном из щитов изображен лев. Именно такой лев был гербом владимирских князей. Слава владимирских каменщиков нашла отражение в летописях.

Новгородцев летописи называют плотниками. Но кроме обычных рубленых изб в Новгороде много построек из известняка и кирпича. Основным элементом архитектурной орнаментики являются пояски из треугольных впадинок, умело подчеркивающих изящество новгородских церквей. Узоры расположены скупой, они лишь разбивают светотень большой стены, не загромождая ее.

Смоленская орнаментика также скупа. Основным приемом достижения зрительно-

стр.251

го эффекта в смоленских церквях являются пучковые пилястры (пилястра — выступ на стенах или на углу здания). В поперечном разрезе смоленская пилястра дает ступенчатую фигуру. Пучки пилястр подчеркивают стремление ввысь, как бы увеличивая высоту здания. Лучшим образцом смоленской архитектуры является Свирская церковь 1194 г.

В сочинении Константина Багрянородного для характеристики Смоленска употреблен термин «крепость». Крепостями византийский император называет также киевскую крепость, почему-то носившую особое название — Самвата, и Витичев. Хотя другие упомянутые им древнерусские города крепостями не названы, можно не сомневаться, что они тоже были достаточно хорошо укреплены. До X в. на территории Древней Руси были распространены поселения, имевшие простейший тип укреплений — мысовой, неоднократно описанный выше. Большие древнерусские города обычно имели сложную систему укреплений. Территория города делилась на части, имевшие собственные укрепления. Наименьшей площадью и часто наибольшими укреплениями обладал детинец, который занимали представители феодальной верхушки. В Киеве в детинце был княжеский дворец, в Новгороде — владычный (архиепископский) двор. Но богатый посад

также укреплялся. Иногда в городе не было детинца, например в Смоленске, что является следствием сохранности вечевоего строя и независимости от Киева в раннюю пору его истории. В других городах размеры детинца увеличивались вместе с упрочением княжеской власти (например, в Киеве).

Вал, окружавший детинец или посад, только выглядел земляным. При сооружении укреплений сначала ставили вплотную друг к другу бревенчатые срубы, а потом их внутри и снаружи засыпали землей. Срубы служили каркасом вала, чтобы он не оползал. Иногда вал включал несколько рядов срубов. В земляном валу Ярослава города в Киеве были дубовые срубы размерами около 19 м на 7 м, каждый из которых имел внутренние дубовые перегородки, делившие на 12 камер. Высота срубов достигала 5,5 м, а первоначально была еще большей. Порой часть срубов выводилась на гребень вала, и более высокая их внешняя стена служила защитой воинам, располагавшимся на валу за ней. В больших городах валы были разделены каменными или кирпичными башнями, имевшими ворота. Воротные полотнища главного въезда иногда обшивались медными листами, блестящими на солнце. Отсюда название Золотых ворот в Киеве и во Владимире. Владимирские Золотые ворота XII в. хорошо сохранились, хотя и пережили ряд перестроек; по ним можно представить систему обороны. Дверные полотнища закрывали только часть высокого воротного проема. Над ними располагалась боевая площадка, где стояли воины, защищавшие ворота от штурма и от попыток установить против них стенобитные машины. Такая же боевая площадка, видимо, находилась и на верху ворот.

Оружие русских воинов во многом зависело от совершенствования доспеха. В XII— XIII вв. получил широкое распространение доспех, состоявший из отдельных железных пластинок, набранных чешуйками. Чтобы поразить воина, одетого в такой доспех, надо было попасть оружием в уязвимое место на стыке пластинок. Поэтому на Руси стали применяться колющие мечи, более легкие, чем прежние. Кольчуги по-прежнему были широко распространены. Сабля, известная у русских воинов уже в X в., с XII — XIII вв. встречается чаще. В Смоленске в слоях XII в. найдена сабельная рукоять, в XII — XIII вв. появились арбалеты и тяжелые граненые стрелы для них.

Из 134 городов, названных летописцем под XII в., большинство не были крупными населенными пунктами. Своим возникновением они обязаны развитию и углублению феодальных отношений. В княжеских землях феодалы не любили жить вблизи князя: только в своих поместьях они остава-

стр.252

яись фактически независимыми, творили суд и расправу. Со временем многие из феодальных усадеб превращались в мелкие городки, иной раз становившиеся столицами удельных княжеств. Эти городки далеко не всегда упоминались летописцами.

В Шепетовском районе Хмельницкой области раскопан маленький городок. Его остатки укреплены тремя линиями мощных валов и глубокими рвами. Городок был застроен глинобитными жилищами, окруженными хозяйственными постройками. Среди вещей, найденных при раскопках, много различных орудий ремесленников. Обнаружены и привозные предметы, изготовленные, видимо, в Киеве и Вышгороде, с которыми население этого городка поддерживало постоянную связь. Вещи иноземного происхождения: романское бронзовое блюдо и серебряный сосуд с латинскими надписями попали на поселение, возможно, через Киев. Повсеместно было найдено различное оружие: стрелы, боевые топоры, копья, булавы, а также мечи, сабли, кольчуги, шлемы.

Обильны шпоры, в том числе инкрустированные золотом и серебром. В большом количестве встретились бытовые предметы — глиняные сосуды, ножи, кресала, деревянные ведра, замки и ключи, украшения — серебряные колты и браслеты, а также височные кольца, проволочные браслеты и перстни. Последними чаще всего пользовались крестьяне, которых, видимо, в городе собралось много из окрестных сел и деревень. Здесь они искали спасения от врага. Тесную связь жителей этого города с земледелием показывает множество найденных сельскохозяйственных орудий: наральники, чересла, серпы, косы, лопаты, жернова и пр. В хозяйственных постройках обнаружены запасы ржи, пшеницы, ячменя, овса, проса, гороха и других сельскохозяйственных культур. Этот городок находился на пути монголо-татарских войск между Киевом и Владимиром-Волынским. Как предполагают, город возник в XII в. и погиб в 1241 г. Вероятно, это Изяславль, впервые упомянутый в летописи под 1127 г. О военном разгроме городка, сопровождавшемся пожаром, говорит обугленность всех построек, большое количество человеческих скелетов, в том числе найденных в укромных местах: в подполе и даже в печах.

Раскопаны также остатки маленькой крепости, название которой не сохранилось. По ближайшему селу Райки, тому самому, которое дало название культуре Лука-Райковецкая, археологи называют это городище Райковецким. Оно укреплено высоким валом и глубоким рвом. Его площадь вместе с валами и рвами равна 1,25 га, а внутри укреплений — только 0,3 га. Основой вала служили деревянные клети, а на валу стояли деревянные башни. Жилищами в Райковецком городище служили полуземлянки. Жилые и хозяйственные постройки окаймляли городище кольцом, внутри которого были ремесленные мастерские: кузницы, ювелирные, железоделательные и др. Железо варили в сыродутных горнах из местной болотной руды. Во всех помещениях были найдены многочисленные орудия труда, украшения, оружие, бытовые предметы, зерна злаков и кости животных. Под развалинами построек, на площадке городища и в оборонительных рвах обнаружено много скелетов погибших защитников крепости, которая, как и Изяславль, была уничтожена монголо-татарами в 1241 г.

Накануне роковых событий середины XIII в. Древняя Русь шла в ногу с другими европейскими странами, делилась с ними своими достижениями и сама воспринимала передовое у соседей. Но те явления, которые на Западе получили непрерывное и дальнейшее развитие, на Руси частично бы ли оборваны монголо-татарским нашествием. Новый подъем материальной культуры Руси начался лишь много десятилетий спустя.

стр.253

ГЛАВА 19

ВОЛЖСКАЯ БОЛГАРИЯ

Волжская Болгария была крупным и высокоразвитым государством. Местные письменные источники до нас не дошли, и ее история известна по сообщениям русских летописей и арабских авторов. Поэтому в восстановлении истории Волжской Болгарии археологические источники играют немалую роль.

Главным источником по изучению этногенеза волжских болгар являются могильники, среди которых выделяются Большетарханский VIII — IX вв. (у села Большие Тарханы на Средней Волге), где вскрыто более 350 захоронений, и особенно Танкеевский IX — X вв. (у с. Танкеевка Куйбышевского района ТАССР), где раскопано более 800 могил и предполагают, что в нем окажется еще около 2000 захоронений.

В Большетарханском могильнике костяки вытянуты и лежат головой на запад. Изредка встречаются коллективные захоронения, вероятно, погребения членов одной семьи. Часто встречаются кости лошадей, несколько реже — кости овец. Лошадь и овца — обычные животные кочевников. Инвентарь погребений немногочислен: украшения, бытовая утварь, малоизогнутые сабли (почти мечи), железный серп, напильник, сосуды, в большинстве сделанные на гончарном круге. Изредка находят дирхемы.

В Танкеевском могильнике положение костяков тоже вытянутое, но обряд не одинаков. Форма одних могильных ям узкая и вытянутая, как в погребальных памятниках Башкирии, а в некоторых ямах по бокам встречаются заплечики для устройства перекрытия. На некоторой части погребенных имеются тонкие лицевые серебряные маски с прорезями для глаз и рта, чему есть аналогии на Верхней Каме, а также в Венгрии. Варианты погребального обряда, видимо, свидетельствуют о разноэтничности населения, оставившего Танкеевский могильник.

Погребения сопровождаются конскими костями (черепа и кости ног), горшком с пищей, от которой остались кости, украшениями, орудиями и оружием. Из оружия встречены сабли (их только две), копья (их тоже два), часты топоры (их 35), стрелы, ножи. Из предметов конского снаряжения — удила и пряжки от сбруи. Из украшений особенно обращают на себя внимание шумящие подвески, остатки головных уборов с ромбическими накладками из серебра, височные кольца и бусы. Аналогии найденным предметам известны на Верхней Каме и в Башкирии. Примерно третья часть всех сосудов сделана на гончарном круге: в X в. гончарное ремесло начало обособливаться. Гончарные сосуды представлены почти круглодонными кувшинами с одной ручкой, тулово которых покрыто пересекающимися полосами лощения. Кувшины с подобной орнаментацией впоследствии хорошо известны в Волжской Болгарии. О широком распространении деревянной посуды свидетельствуют находки остатков деревянных чаш с серебряной обкладкой по венчику. Открыто богатое погребение воина с конем в сбруе со стремями. При воине — сабля, боевой топор, стрелы, пояс, украшенный металлическими бляшками. Это типичное погребение кочевника.

Исследователи считают, что у населения, оставившего Танкеевский могильник, нет родственных связей с племенами предшествующих культур, иными словами, оно пришлое. Вместе с тем, уже судя по письменным источникам, в составе раннеболгарского объединения можно насчитать не менее семи племен или этнических групп. На разноэтничность состава раннего населения указывают и результаты раскопок Танкеевского могильника, причем отрицаются связи с Городецкими племенами (предками мордвы), ставятся под сомнение связи с пьяноборской культурой (предками удмуртов и коми). Не должны удивлять не-

стр.254

которые венгерские аналогии погребальному обряду и инвентарю: мадьяры прошли через нашу территорию из этих мест.

В Большетарханском могильнике еще нет такой смешанности обрядов и погребальных комплексов. Здесь нет ни масок, ни подвесок. Этот могильник собственно болгарский, и в Танкеевском могильнике лишь небольшая группа погребений аналогична большетарханским.

В сложении племен Волжской Болгарии наряду с сармато-аланским этническим элементом важную роль сыграл тюрко-угорский. Тюрками были болгары, ранее жившие в Приазовье.

Процесс классового образования прослеживается по городищам. Близ г. Елабуга есть городище, называемое местным населением Чертовым, которое сначала имело лишь земляные валы. Потом на территории, ограниченной ими, была выстроена каменная цитадель с четырьмя башнями — явление, типичное для классового общества. Аналогичный процесс прослежен и на других городищах, малых по площади, но обнесенных огромными валами, для возведения которых рабочих рук населения этих крепостей было недостаточно. Видимо, здесь применялся труд зависимого населения, а эти стены были стенами феодального замка.

Большинство деревень сосредоточивалось вокруг феодальных усадеб.

К X в. болгары захватили значительную территорию, лежавшую к югу от Нижней Камы по Волге до Самарской Луки. Позднее эта территория была расширена на восток до р. Урал.

Самостоятельное существование Волжской Болгарии длилось недолго, так как уже в IX в. она платила дань хазарам. Принятие мусульманства и признание власти Арабского халифа не помогло избавиться от хазарской зависимости. Лишь крушение Хазарии в 965 г. под ударами Древнерусского государства освободило Волжскую Болгарию из-под хазарского гнета.

Наиболее значительными болгарскими городами были Болгар, Биляр и Сувар. Болгар стоял на Волге недалеко от устья Камы. Город достиг расцвета в X — XI вв. В XII в. в результате межкняжеской борьбы он уступил первенство Биляру. В XIII в. Болгар разрушили монголо-татары.

В XIV в. он возродился и испытал кратковременный подъем. Именно тогда были возведены городские валы, а также построена мечеть с минаретом и баня. В XV в. Болгар запустел в связи с возвышением Казани.

В Болгаре наблюдается два культурных слоя: домонгольский и золотоордынский.

Болгар был крупным ремесленным центром. В нем обнаружено несколько сыродутных металлургических горнов, ряд горнов гончарных и гончарные мастерские, мастерские литейщиков бронзы, костерезные, сапожные. Жилищами были бревенчатые дома, часто разделенные на две половины — мужскую и женскую. Внутри изб помещались сводчатые глинобитные печи. Возле домов часто встречаются зерновые ямы. Волжская Болгария была земледельческим государством.

Болгар был своеобразной международной ярмаркой средневековья. В этот город приезжали русские, хазарские, хорезмийские, скандинавские, армянские купцы и совершали там торговые сделки. Это обусловило пестроту этнического состава города, где были русский, армянский и иные кварталы.

Городские укрепления Болгара достигали длины в 7 км. Они имели дерево-земляную конструкцию, аналогичную конструкции городских стен в Древней Руси. В городе существовала разветвленная сеть глиняных водопроводных труб, в том числе снабжавших водой бани. При раскопках обнаружены остатки нескольких бань. Одна из бань имела

медные краны для горячей и холодной воды, расположенные парами. Вода смешивалась в каменных чашах. Посредине сооружен фонтан в виде двенад-

стр.256

цатилепесткового цветка. Стены бани выкрашены в красный цвет. В предбаннике были лежанки для отдыха. Устройство бани типично для мусульманских средневековых стран.

Бильяр стоял на р. Черемшане и археологически изучен недостаточно. Он разрушен монголо-татарами в XIII в.

Сувар находился на р. Утке. Его укрепления имели ту же конструкцию, что и в Болгаре, но достигали еще большей длины — до 10 км.

Население жило также в бревенчатых домах, около которых обычно находят зерновые ямы. В центре города был расположен кирпичный дворец, украшенный голубыми и зелеными изразцами, аналогичными среднеазиатским.

Монеты Волжской Болгарии прослеживаются с X в. По внешнему виду они копируют арабские дирхемы: тот же эпиграфический орнамент и отсутствие изображений правителей. Надписи на монетах арабские, даже имя болгарского царя написано по-арабски.

Чеканка монет прекращается в XI в. В XIV в. выпуск монет возобновляется; их чеканили золотоордынские правители Болгара.

О земледельческом хозяйстве Волжской Болгарии кроме частых находок у городских домов зерновых ям говорят находки в разных местах плужных лемехов. Они часто склепаны из двух половинок, тяжелые и широкие, что обеспечивало большую ширину захвата при пахоте. Плужные резцы также были массивными и длинными. Обычны серпы. Дифференциация земледельческих орудий и их совершенство указывают на высокую технику земледелия. Сеяли все основные зерновые культуры: рожь, пшеницу, ячмень, просо, овес, а также горох. Известно, что в периоды неурожая Русь покупала хлеб у Волжской Болгарии. Большое значение имело и скотоводство. Крестьяне платили подати скотом и шкурами.

Крупным техническим открытием волжских болгар был передельный процесс: железо стали получать через посредство чугуна. Раскопками открыты чугунолитейные печи. Они сложены из кирпича и имеют больше воздуходушных сопел, чем сыродутные домницы. В этих печах создавалась высокая температура, необходимая для выплавки чугуна. Это древнейшие чугунолитейные печи в Европе. Однако для получения железа приходилось прибегать к процессу переделки чугуна, причем железо по-прежнему получали в твердом виде. Новый способ появился в Европе также в XIV в., распространился он в XVI в. Его преимущества были очевидны: выросла производительность труда и уменьшились потери железа в шлаках. Из чугуна умели получать и сталь, но, как и раньше, в твердом виде.

Промышленное производство литой стали было освоено много позже — в XIX в. В Волжской Болгарии найдено много чугунолития, например большие котлы, которые вмазывались в печи.

Обработка металла во всех трех городах Волжской Болгарии была ведущей отраслью ремесла. Хорошо изучены кузницы и кузнечный инструмент. Найдены молоты-кувалды

— находка редкая, так как потерять такую массивную вещь трудно, к тому же железо было еще дорого. При порче молоты-кувалды можно было перековать. Встречаются молоты-ручники, наковальни, клещи, зубила.

Болгарские кузнецы были универсалами, но они особенно прославились изготовлением оружия. Изящны изогнутые боевые топоры, часто украшенные растительным орнаментом. Находят обрывки кольчуг, мечи каролингского типа. Сабля вытесняет меч, видимо, около XIV в.

Большого мастерства достигли местные ювелиры. Они освоили сложные ювелирные приемы, в частности зернь и скань, а также выработали местные типы женских украшений — серег, браслетов, гривен. Витые ажурные гривны и такие же браслеты встречаются в Волжской Болгарии относи-

стр.257

тельно часто, а то время как за ее пределами очень редко.

Однако подобные гривны известны и на Руси, где они представляют собой несомненный импорт.

Болгарские ювелиры иногда были людьми богатыми, о чем свидетельствуют их надгробия. Так, на одном надгробии в Болгаре есть надпись: «Почитатель ученых, кормилец вдов и сирот, сын Мусы, золотых дел мастер Шагид-Улла».

Могильники мусульманского времени содержат мало вещей, что объясняется религиозным запретом класть вещи в могилу. В них изредка встречаются мелкие медные, серебряные или золотые украшения и обрывки шелковых тканей. Наличие богатых привозных тканей в болгарских погребениях часто сопоставляют с сообщением арабского дипломата Ибн-Фадлана, посетившего Болгар в 922 г., где он встретил портного из Багдада. Арабская метрополия была религиозным центром, законодательницей мод, но ее власть на периферии даже после ее признания болгарами была номинальной.

Гончарное производство в Волжской Болгарии достигло больших успехов, хотя наряду с сосудами, сделанными на гончарном круге, встречаются лепные. Широко распространены болгарские кувшины превосходного обжига, аналогичные которым встречались еще в Танкеевском могильнике.

Волжская Болгария была первым европейским государством, испытавшим тяжесть монголо-татарского завоевания. Оно не принесло ей никаких новых элементов культуры.

Облик материальной культуры волжских болгар наиболее сходен с культурой современных казанских татар и чувашей. Связь особенно с культурой татар прослеживается по форме ювелирных изделий, устройству жилищ, бытовому орнаменту и *т. п.* Волжские болгары в XV — XVI вв. приняли полузабытое имя татар — одного из монгольских племен, прямого отношения к ним не имевшего.

ГЛАВА 20

РУССКИЕ ГОРОДА XIII—XV ВВ.

Монголо-татарское нашествие было для Руси тяжким бедствием. Орды Батые испепелили многие важные русские города, тысячи деревень и сел, истребили и увели в плен значительную часть населения. Те из русских земель, которые избежали разорения, в конце концов тоже были вынуждены признать власть захватчиков и испытать их гнет. Были разрушены не только города и села — была разрушена экономика страны. Даже в конце XIV в., *т. е. уже* после Куликовской битвы, по описанию патриарха Пимена, к югу от Рязанских земель лежали некогда культурные области в состоянии полного запустения. На них не было ни пахарей, ни хлебов, ни града, ни села, только зверей множество. Монголо-татарский гнет и после Батыева погрома ощутимо препятствовал восстановлению хозяйства, в особенности сельского. Грабительские набеги, увод в плен крестьян, угон скота, увоз хлеба, уничтожение сел — все это повторялось вновь и вновь.

Возрождение русского сельского хозяйства шло медленно не только потому, что приходилось начинать все сначала, но и в силу застойного характера самого феодального способа производства, основной отраслью которого оно продолжало оставаться. Первые признаки начинающего возрождения появились в конце XIII в., но лишь к середине XIV в. стали ощутимы результаты нового подъема.

Археологическое изучение русской деревни XIII — XV вв. практически не начато. Причины тому те же, что и для предшествующего периода: разрушенность культурного слоя, его небольшая толщина. Села, существующие с XIV в., известны по письменным документам, но ни одно из них археологически не изучается. Все, что мы знаем о деревне этого времени, нам из-

стр.258

вестно из раскопок в городах, из письменных сообщений и по раскопкам уже крайне редких для XIV — XV вв. курганов.

Курганы XIII в. известны в земле вятичей, но очень быстро они окончательно вытесняются христианским обрядом погребения. Под этими поздними насыпями находятся глубокие ямы, в которых костяки лежат почти без вещей. В Новгородской земле еще в XV в. возводятся невысокие курганные насыпи, основание которых обложено камнями. Их называют жальниками (от слова «жалеть»). Жальники обычно содержат по несколько разновременных погребений и, вероятно, являются семейными могилами. Инвентаря они практически не содержат. В XVI в. курганный обряд погребения окончательно исчезает и здесь.

В XIV в. на Руси появляется важное земледельческое орудие — плуг, отличие которого от сохи заключается в том, что плуг при пахоте переворачивает пласт земли, а это благоприятно сказывается на урожайности. Таким образом, основным признаком плуга — наличие лемехов, а не размеры рала, как иногда полагают. Продолжают применяться и рала, от которых обособливается соха, однако она представляет собой не единый тип, имеются ее областные варианты.

Несомненно, что форма землеобрабатывающих орудий связана с агротехникой. На Руси с XV в. появляется трехпольная система земледелия, с которой связывают начало применения навоза в качестве удобрения. Впрочем, некоторые историки земледелия считают, что об этом применении можно говорить уже для XI — XII вв.

Важнейшей хлебной культурой была рожь, зерна которой постоянно находят при раскопках. Сеяли также пшеницу, ячмень, овес, в берестяных грамотах дважды упомянуто

пшено. Зерна проса также находят при раскопках. Возделывались и многие другие культуры: полевые, огородные, садовые.

Хлеб по-прежнему убирали серпами, снопы сушили в овинах, упоминаемых в берестяных грамотах, молотили деревянными цепями, неоднократно найденными при раскопках. Зерно мололи жерновами, известными археологически. Существуют ручные мельницы, появляются водяные, существование которых также подтверждается археологически. Ветряных мельниц, видимо, еще не было.

Судя по находимым костям животных, в XIII—XV вв. на Руси были известны все основные виды домашнего скота и птицы. Скот по-прежнему был малорослым и, вероятно, малопродуктивным. Важными промыслами были рыболовство, охота и бортничество.

Сельское хозяйство, будучи основой феодального производства, было главной опорой в возрождении городов. Ярким примером города феодалов был Новгород, в котором жили и которым правили крупные землевладельцы. Берестяные грамоты этого времени полны сообщений о взаимоотношениях крестьян и феодалов, о феодальных повинностях, об обработке земли, о сборе хлеба. Однако определяющую роль в городской жизни играло ремесло.

Хотя такие крупные центры Руси, как Новгород, Псков, Полоцк, Смоленск и некоторые другие, и не пострадали от монголо-татарских войск, хотя традиции ремесла в этих городах продолжались, все же в общерусских масштабах во второй половине XIII в. прослеживается огрубение, опрощение и даже исчезновение многих технических приемов, известных до этого в Древней Руси. В послемонгольских слоях ряд предметов, ранее обычных, уже не встречается. Исчезли шиферные пряслица, сердоликовые бусы, в большинстве городов — стеклянные браслеты. Навсегда исчезло мастерство перегородчатой эмали (выемчатая кое-где в деревнях сохранялась), надолго прекращается производство скани и черни, возродившееся только в XIV в., зернь возрождается лишь в XVI в. Влади-миро-суздальские домонгольские церкви

стр.259

донесли до нас последние образцы мастерства резьбы по камню, исчезнувшего со времени монгольского нашествия.

Уцелевших русских ремесленников монголо-татары увели в плен. Лишь немногим удалось бежать в неразоренные княжества. Например, в Галицкую землю бежало много металлургов, ювелиров, шорников, оружейников. Но маленькое окраинное княжество не могло стать базой возрождения русских городов. Они возродились вместе с возрождением центральных русских княжеств, в первую очередь Московского. XIV век был временем начала возрождения Москвы, временем начала ее соперничества с переживавшим расцвет Новгородом.

Москва впервые упоминается в летописи под 1147 г. Древнейшим местом Москвы является Кремль. Раскопки в Кремле выяснили, что там есть слои XII в. и разрушенный слой XI в. Здесь прослежен древний ров, вероятно, относящийся к первым укреплениям, возведенным по приказу Юрия Долгорукого в 1156 г. Тогда Москва была уже довольно значительным городом и имела посад, протянувшийся от устья р. Неглинной в сторону р. Яузы.

Москва не избежала монголо-татарского нашествия. Но она первая нашла в себе силы противостоять игу захватчиков, первая осознала, что их можно разгромить только объединенными силами всех русских княжеств. В соответствии с новым значением города перестраивается Кремль, уничтоженный пожаром. 1331 г. Его дубовые стены охватывают уже половину территории современного Кремля.

Возрождаются ремесленные города, появляется ряд технических новшеств, требующих увеличения производства железа: железных осей для распространившихся водяных мельниц, сверл для бурения соляных скважин, железа для изготовления пушек. Стали производить листовое железо. Развилось бронзолитейное производство.

Главным процессом в восстановлении и развитии ремесла на Руси становится его широкая специализация, которая продолжает процесс отделения ремесла от земледелия. Число ремесленных специальностей исчисляется десятками и даже сотнями.

Промышленную основу ремесла по-прежнему составляла черная металлургия. Железо получали, как и раньше, сыродутным способом, а чугун в России стали выплавлять только в XVII в. Варкой железа занимались обычно сельские жители, причем иногда домники копали руду, конечно, болотную, на своей земле. Кузнецы же работали преимущественно в городах. Для выделки различных изделий широко применялась сталь.

Инструментарий кузнеца по сравнению с домонгольским временем почти не изменился. Из нового оборудования появляются, например, гвоздильни — железные пластины с рядом уменьшающихся отверстий. Через них поочередно протаскивали металлическую заготовку для получения проволоки. Хорошо сохранившаяся гвоздильня с четырьмя отверстиями найдена в Новгороде в слоях XIV в. В тех же слоях найден круглый точильный камень с прямоугольным отверстием для оси. Он употреблялся для обточки изделий после кузнечнойковки, а иногда и для изготовления фигурных железных предметов.

Совершенствуются и приемы кузнечного дела: сварочные швы становятся чище, соединение — прочнее. Технология изготовления ряда изделий в связи с переходом к их массовому выпуску упрощается. Например, вместо сложных по изготовлению трехслойных ножей кузнецы стали делать ножи с наварным лезвием из стали, сначала приемом сварки в торец, а затем еще проще — приемом косого шва. Упрощение технологии сказалось на качестве изделий, тем не менее ножи обладали хорошими рабочими свойствами.

В 1382 г. со стен Московского Кремля впервые на Руси загремели пушечные выстрелы. Первые русские пушки до нас не дошли, но дошли ранние ручные пищали, по которым можно заключить, что пушки, как и пищали, делались из железа и оставались

стр.261

таковыми в течение ста лет. Вероятно, они были такие же, как на Западе, *т. е. состояли* из отдельных сваренных кованых железных труб.

Известен и облик русского кузнеца. На воротах Софийского собора в Новгороде, которые являются военным трофеем новгородских воинов, имеется автопортрет мастера, чинившего эти ворота в XIV в. В его руках молот и клещи; он бородат, стрижен в кружок, на нем подпоясанный кафтан чуть выше колен и сапоги. Наверху надпись: «Мастер Аврам».

Как сказано выше, на ювелирных изделиях уже нет ни зерни, ни эмали. Но набор инструментов ювелира оставался прежним, он хорошо известен по городским находкам. Ювелиры при обработке металла применяли ковку, чеканку, штамповку, волочение, скань (с XIV в.), чернение, инкрустацию и пр. Техническим новшеством явилось украшение изделия накладными литыми фигурами — прием, часто использовавшийся при изготовлении художественных драгоценных окладов религиозных книг, дошедших до нас в сокровищницах некоторых церквей. Таков, например, оклад евангелия боярина Федора Кошки 1392 г.

С XIV в. большими успехами отмечено литейное дело. Его прогресс начался с литья колоколов. Правда, колокола на Руси отливали еще в X—XIII вв., но они были небольшие и их изготовление не требовало специальных печей и другого сложного литейного оборудования. Крупное литье — признак высокоразвитого производства. О литье колоколов в XIV в. мы знаем по письменным документам, а об их производстве в XV в. — по продукции: колокол Троице-Сергиева монастыря, отлитый в 1420 г., весит 20 пудов.

Освоение литья крупных колоколов обеспечило успех еще более сложного производства — литья пушек. Их начали изготавливать из медных сплавов в конце XV в. в Европе и на Руси почти одновременно. Пушки имели на конце ствола раструб, улучшивший их баллистические качества. В Москве при Иване III существовал Пушечный двор, *т. е. артиллерийский* завод, на котором изготавливались пушки. Древнейшая из дошедших до нас имеет надпись: «Сделана в лето 6993 (1485 г.), а делал Яков». В

стр.262

1491 г. отлита пушка того же типа. Надпись на ней сообщает, что ее «делали Яковлевы ученики Ваня да Васюк». Московское правительство рано осознало значение артиллерии и всячески ее развивало.

Вместе с литьем пушек было освоено и художественное литье, например паникадила — церковные подвесные подсвечники.

Костяные изделия послемонгольского времени встречаются во множестве. Чаще всего находят трапециевидные двухсторонние гребни, но особенно замечательны разные художественные изделия. Таковы несколько раз встреченные в Новгороде резные изображения русалки, иногда пьющей из рога. Замечательна костяная пластинка с изображением дракона и многие другие. Из смоленских находок следует отметить костяную ручку ножа с изображением хищной птицы, схватившей утку.

Стеклоделие в послемонгольское время переживает упадок. Стекланные браслеты еще хотя и производились, например в Новгороде и в других городах, не разоренных монголами, но мода на них кончилась и их производство в XIV в. прекращается. Прекратилось изготовление стеклянной посуды, оконного стекла; даже бусы производились только до середины XIV в. Деревообрабатывающее производство, напротив, расцвело. В коллекции вещей из раскопок в Новгороде представлены все виды деревообрабатывающего инструмента. Вопреки существующему предрассудку будто бы в допетровской Руси не была пил, в новгородской коллекции имеются пилы из всех слоев, начиная с X в. Среди них плиты-ножовки для поперечного пиления и лучковые — для продольного. Пилы делались из стали, из зубья были треу-

стр.263

гольными и всегда разводились. Массовой находкой являются изделия бондарей: ведра, ушаты, бочки и *т. п.* В новгородских слоях XIV в. найдена сорокаведерная водовозная бочка, в метрических мерах это около 500 л. По-прежнему широко распространена точеная посуда, представленная тарелками, мисками, вазами, солонками и *т. п.*

При раскопках Новгорода найдено много деревянных блоков, роликов, подшипников, осей и других частей когда-то существовавших механизмов. Ими были токарные и ткацкие станки, ручные мельницы, весы и *т. п.*

О ремесленном производстве тканей, оказывается, можно судить по их остаткам, так как деревенские (неремесленные) ткани резко отличаются от городских, ремесленных по своей структуре. Найдены десятки ткацких челноков, много веретен, чесальных гребней, десятки пряслиц, но уже не шиферных, а преимущественно глиняных. Найдены и отдельные части ткацких станков.

Происходит дальнейшая специализация кожевников. Обособляются, например, шорники, сумочники, скорняки. Хорошо изучены форма и покрой обуви. Так, в домонгольских слоях сапоги почти отсутствуют, а в XIII в. их появляется много. Остроносые и тупоносые формы сменяют друг друга подобно тому, как они чередуются в наше время. Ранние сапоги каблучков не имеют, они появляются лишь в XIV в.

Совершенствуется производство гончарной посуды. Улучшается состав глиняного теста и обжиг, увеличивается количество форм сосудов. Однако производство плинфы прекратилось, в XIV в. кирпич, притом довольно плохого качества, делали только в Новгороде. Кирпичное производство возрождается в XV в. в Москве, когда, по сообщению летописи, купец Таракан строит себе палаты из «кирпича ожиганого».

Мастерские сапожников, кожевников, ювелиров и других ремесленников, которые можно проследить археологически, в русских городах XIV — XV вв. обычны. В Москве в Зарядье открыта Домница, а вокруг нее — груды железного шлака. По соседству с современным Домом Союзов, видимо, было литейное и кричное производство. В Заяузье жили гончары. Рост ремесленного производства, в первую очередь металлургии и металлообработки, подготовили почву для возрождения экономической мощи Руси, что в конечном счете обусловило возможность и необходимость свержения монголо-татарского ига.

Растет производство оружия, меняются его формы. В XIII — XIV вв. для Руси еще типичен меч. В Пскове сохранился меч, приписываемый князю Довмонту. Однако его форма типична не для XIII, а для XIV в. Этот меч имеет прямолинейно заостренный книзу клинок, рассчитанный на колющее действие, рукоять снабжена тонкой и длинной крестовиной, набалдашник плоский, дисковидный. На лезвии немецкое клеймо: меч был изготовлен в Германии. В псковском же музее имеется другой, тоже типичный для этого времени меч, приписываемый Всеволоду. Его длина более полутора метров. Таким оружием трудно было владеть одной рукой, поэтому его рукоять длинная, приспособленная для охвата двумя ладонями. Это стало возможным потому, что рыцарь мог обходиться без щита. Однако тяжелые латы на Руси не употреблялись, хотя двуручные мечи и встречаются.

Среди драгоценностей московских великих князей XIV в. упоминаются сабли в золотых ножнах. Летописи иногда упоминают сабли в руках русских князей этого времени, однако русские сабли XIV — XV вв. до нас не дошли. Окончательная смена меча саблей произошла, как полагают, в XV в.

Кинжалы были редки. В Новгороде найден кинжал крестообразного сечения, предназначенный для пробивания доспехов. Боевые топоры в XIV — XV вв. стали массивными и были предназначены для борьбы с воинами в тяжелых доспехах. В Новгороде же найдены и булавы. Одни из них деревянные сделанные из капа — нароста

стр.265

«в березе, другие — металлические, граненые или с коническими выступами. Из булавы впоследствии развивается новое оружие — шестопер, имеющий шестилопастный наконечник. Парадные шестоперы иногда делались из драгоценных металлов и инкрустировались ими. Одна из функций булавы, унаследованная шестопером, — быть символом власти.

Самым распространенным оружием оставалось копье, однако их известно меньше, чем копий предшествующего периода. Это, вероятно, следует объяснить изменением погребального обряда, его христианизацией. Форма копья постепенно менялась: она из плоской ромбовидной становилась граненой, бронебойной. Видов копий было много. Одной из разновидностей была рогатина, роскошный экземпляр которой хранится в Оружейной палате Московского Кремля. Ее втулка оправлена серебром, и на ней выгравированы сцены гибели в Орде тверского князя Михаила Ярославича. Вот он выведен на позор перед народом, вот ему несут умыться перед казнью, вот несут потир для смертного причастия... В восьмой сцене Михаила убивают. По краю втулки надпись: «Рогатина великого князя Бориса Александровича». Оружие принадлежало тверскому князю XV в., при нем княжество переживало последний подъем.

Массовым видом оружия оставались стрелы, для этого периода известные в основном по новгородским раскопкам. Ромбовидные стрелы X—XIII вв. еще существовали и в XIV—XV столетиях, но перестали быть ведущим типом. Формы стрел разнообразны. Есть массивные втульчатые пирамидальные арбалетные стрелы, они встречаются со второй половины XII в., как и в Западной Европе. Наиболее распространены такие стрелы в XIII—XIV вв., а в XV в. арбалеты уже вытесняются пушками. В Новгороде найдено каменное ядро из серого песчаника поперечником до 13 см. Вероятно, его запускали из баллисты, или по-русски порока.

По-прежнему широко распространена кольчуга, но ее кольца становятся массивнее. Кольчуга из мелких круглопроволочных колечек, найденная на Куликовом поле, хранится в Историческом музее в Москве.

Еще в XI в. появляется на Руси пластинчатый доспех, что до раскопок в Новгороде казалось невероятным. Особенно распространяется он в XIV—XV вв. Пластинки обычно продолговатые, но есть квадратные и полукруглые. Находки недоделанных пласт-

стр.266

тинок позволяют утверждать, что они делались на месте, в Новгороде. Появляются различные комбинации кольчуг с пластинчатым доспехом. Часто кольца кольчуг вставляются только в места сгибов пластинчатого доспеха.

Форма шлемов остается прежней, несколько более вытягиваясь вверх. К некоторым шлемам снизу прикреплялась кольчужная завеса — бармица для защиты шеи и частично лица. Вероятно, в это время появляются дополнительные металлические части, защищающие уши и затылок. В XI в. на Руси распространяются миндалевидные щиты, а с

середины XIII в. — треугольные. В XIV в. — начале XVI вв. в коннице вновь используются круглые щиты.

Новгородские берестяные грамоты XIV — XV вв., как и раньше, являются частными письмами крестьян, ремесленников и *т. д.* К этому времени относятся и письма к исторически известным лицам.

Первое из таких берестяных писем, начинающееся словами: «Бьют челом крестьяне Юрию Онцифоровичу...», — вызвало догадку: не идет ли речь о новгородском посаднике Юрии Онцифоровиче, так как время написания грамоты (рубеж XIV — XV вв.) совпадало со временем его посадничества. Случайное совпадение имени и отчества было вполне возможно. Вскоре обнаружили берестяное письмо, начинавшееся словами: «Господину Михаилу Юрьевичу, сыну посадничьему...». Сомнения исчезли. Михаил Юрьевич действительно был сыном Юрия Онцифоровича. Затем нашли грамоты, адресованные «Посаднику Онцифору» — отцу Юрия Онцифоровича, Онцифору Лукичу, потом ряду других исторически известных лиц. Местом находки этих грамот оказалась усадьба знатных новгородских бояр, к которым адресовали письма зависимые от них крестьяне и другие лица.

Сейчас в Новгороде известно более 500 берестяных грамот, в том числе одна берестяная книжечка. Грамоты подтвердили важный вывод советских историков, разрушивший старые представления о правящем классе Новгорода, будто бы состоявшем из купцов. Грамоты подтвердили заключение, что правящим классом Новгорода были феодалы, имевшие огромные поместья к жестоко эксплуатировавшие крестьян. Факты такой эксплуатации грамоты сообщают постоянно.

В Новгороде хорошо изучены открытые раскопками усадьбы — большой успех советской археологии, так как по письменным источникам этого сделать не удавалось. Установлено, что усадьбы занимали одно и то же место из столетия в столетие на протяжении пяти веков. Все они принадлежали землевладельцам, а не ремесленникам или торговцам. Но на территории этих усадеб жили не только их владельцы, но и воины, ремесленники, возможно, и торговцы, обслуживавшие боярина. Из известных ныне материалов пока можно заключить, что основное население Новгорода жило по феодальным дворам, а не в своих усадьбах. По сообщению 1331 г. известно, что Новгородом правили 300 «золотых поясов», и это число примерно соответствует количеству феодальных усадеб, которое может уложиться в пределах оборонительных укреплений Новгорода XIV в. Если это так, то нечего и думать о равноправии голоса боярина и голоса ремесленника на вече.

Новгородским посадникам, упомянутым, в берестяных грамотах, принадлежал большой каменный дом, открытый раскопками в Новгороде. От этого дома сохранилось мощное каменное основание, позволяющее предполагать, что дом был двухэтажным. Его площадь значительно больше площади рядовых жилищ. В раскопках русских городов такой дом встретился еще только один раз, в том же Новгороде.

В XIII в. в Новгороде каменных зданий не строилось: все силы города шли на борьбу с агрессией немецких рыцарей. Новгород и Псков отстояли Русь от их натиска. Не позже конца XIII в. деревянные укрепления Псковского Кремля заменяются каменными. С этого времени церкви в Пско-

ве строятся только из камня. Новгородские церкви XIV в. тоже строились из камня или из камня и кирпича.

Церкви Московского Кремля XIV в. не сохранились, если не считать двух из них, неузнаваемо изменившихся в результате поздних перестроек. О московском зодчестве этого времени можно судить по одновременным постройкам в Звенигороде, где сохранился Успенский собор «на городке», *т. е. на* древнем городище, построенный в 1399 г., а также в Троице-Сергиевом монастыре в Загорске, где существует Троицкий собор, построенный в 1422 г. Эти церкви не сохранили владимирского орнамента из фигур людей и зверей, их декорация состоит из широкого белокаменного пояса, проходящего на половине высоты здания. Этот декоративный пояс представляет собой переплетения листьев, цветов и трав.

В послемонгольское время деревянные мостовые появляются во многих русских городах, некоторые из которых замощены почти полностью. К XIV в. относятся древнейшие из деревянных мостовых в Московском Кремле. В связи с заселением заболоченных участков, лежащих вне его территории, на них в XV в. появляются деревянные водоотводные трубы.

После первой неудачной попытки наладить собственный русский чекан монеты он долгое время не повторялся. Его неудача объясняется не тем, что серебра на Руси было мало, его было достаточно, но оно было расплыено по мелким сокро-

стр.268

вищницам. Попытка нового чекана привела бы к оседанию серебра у ремесленников-ювелиров, испытывавших «серебряный голод», к расплыванию отчеканенных монет по всей огромной территории Восточной Европы. Подобный чекан мог стать возможным только в том случае, если бы его одновременно предприняли многие русские княжества.

Бывшие в обращении денежные слитки не заменяли монет, у них были иные функции: слитки служили для крупных расчетов, крупных платежей. Еще не вполне ясно, чем заменялись монеты на внутреннем рынке. Предполагают, что это могли быть товары, необходимые в каждом доме, например шиферные пряслица, различные виды женских украшений. Монету могла заменять пушнина там, где ей был обеспечен сбыт, *т. е. в* крупных городах.

Со второй половины XIII в. в денежном обращении остается денежный слиток в виде палочки северного веса. Но его обращение в крупных платежах еще не привело к созданию единой денежной системы.

В 70-х годах XIV в. начинает свой монетный чекан Москва и почти одновременно с ней Рязань и Нижний Новгород, сосредоточившие большие запасы серебра. Тверь, Псков и Новгород начинают чекан много позже — Новгород, например, в 1420 г. С тех пор чеканка производилась непрерывно.

При изготовлении монет нарезали равные куски серебряной проволоки, следовательно, они были одинакового веса. На эти кусочки накладывались монетные штампы, поэтому монеты получались овальные. На московских монетах часто чеканился барс — герб великих князей владимирских, для того чтобы подчеркнуть преемственность власти. Но с Василия Дмитриевича (сына Дмитрия Донского) чаще других чеканится изображение

всадника, которого называли ездоком. Ездец с этого времени стал фактическим гербом Москвы, лишь в XVIII в. его переименовали в Георгия Победоносца.

На новгородских монетах изображалась покровительница города София, около которой в «просительной позе» стоит человек, а она протягивает ему щит — символ защиты города.

Чеканило монету много княжеств, но постепенно их число уменьшалось до тех пор, пока весь чекан не оказался сосредоточенным в руках Москвы. В многочисленности центров чеканки видят отражение системы феодального устройства великих княжеств, в ликвидации их — отражение борьбы великих князей за ликвидацию уделов.

Гербом Смоленска, восходящим к XIV в., была пушка, на которой сидит райская птица. Гербом Ярославля был медведь, в чем отразилось древнее почитание этого зверя в Ярославском Поволжье. В Нижнем Новгороде на гербе изображался лось. Замечателен герб Новгорода, изображавший вечерую степен (помост) и посадничий посох — отражение республиканского строя. С присоединением Новгорода к Москве его герб приобрел противоположное значение: стали изображать трон и скипетр.

Новгород остается монополистом, поставляющим вислые свинцовые печати этого периода. В Москве найдена костяная печать, отгискивавшаяся на воске. Она была утеряна в бане на городской усадьбе в Зарядье. На печати сохранилась обратная надпись: «Печать Ивана Каровы». В Смоленске к этому же времени относится костяная печать с надписью: «Иванова печать». И в московской, и в смоленской печатях отразилось типичное среднерусское аканье.

Наиболее известной вещью из Оружейной палаты Московского Кремля является шапка Мономаха. Это тюбетейка из восьми золотых пластин, украшенных тонкой сканью. На каждой пластине изображен так называемый арабский цветок, *т. е. лотос* (они растут и в устье Волги). Арабский цветок — типичный орнаментальный мотив в мусульманских странах. На шапке Мономаха цветок изображен в стиле, характерном

стр.269

для Средней Азии XIV в. Таким образом, шапка не имеет никакого отношения к Мономаху. Она, очевидно, была подарена татарским ханом одному из московских князей. Соболя опушка и наверхие с крестом приделаны к шапке позднее, когда московским князьям она потребовалась как обрядовая вещь при венчании на царство. Тогда же возникла легенда о ее принадлежности Владимиру Мономаху. Создание этой легенды потребовалось, чтобы доказать преемственность московской власти от власти византийских императоров. В Тушкове-городке (в верховьях Москвы-реки) при раскопках найдена сканная золотая пряжка в форме арабского цветка. Вероятно, шапка попала в Москву вместе с каким-то одеянием, имевшим золотые застежки того же стиля.

В Оружейной палате, где много именной посуды, есть серебряный кубок в виде петуха. На нем надпись: «Князь велики Иван Васильевич, 7000 (1492 г.) петух». В Новгороде хранится серебряный ковш XV в. с надписью: «А се ковш посадника новгородского Григория Кюриловича». Своими плавным очертаниями он напоминает деревянные ковши, находимые при раскопках. В раскопках найдена деревянная ложка, украшенная затейливым орнаментом и надписью, из которой следует, что она принадлежала сыну новгородского посадника.

В новгородских и смоленских слоях XIV — XV вв. учащаются находки янтарных изделий. Это дает основание думать, что при содействии Ганзы оживилась торговля с янтарным берегом Балтийского моря. В Новгороде раскопаны остатки Готского двора — торговый двор иностранных купцов XIV — XV вв. В том же раскопе найдена берестяная грамота с латинским текстом, сделанным готическим шрифтом. Уверенный почерк свидетельствует о привычности подобного письма для автора текста. Содержание грамоты религиозное. Ее значение велико: она подтверждает предположение, высказанное после находки первых новгородских грамот, о распространенности бересты как материала для письма не только на Руси, но и за ее пределами.

На торговлю с западноевропейскими странами, в частности с Рейнской областью, указывает находка в Москве свинцовой пломбы с надписью и клеймом какого-то католического епископа.

В одной из новгородских берестяных грамот мать просит сына купить ей «зендянцу добру». Зендянца — хлопчатобумажная ткань бухарского производства. Вероятно, среднеазиатские товары были обычны на Руси.

Торговыми путями, как и раньше, служили в основном реки. При раскопках городов часто встречаются части лодок. Много шпангоутов — лодочных «ребер», к которым крепились обшивки. Куски этой обшивки также найдены, причем иногда в скрепленном виде. Нередко обшивка прикреплялась заклепками, которые являются обычными находками. Много лодочных уключин, скамеек. Есть деревянные черпаки для вычерпывания воды из лодок. По письменным источникам известен ряд разновидностей судов того времени, но этих упоминаний недостаточно, чтобы найденные остатки отнести к какому-то определенному типу лодок. Лодки были парусные и весельные. В Смоленске найдено весло длиной около 2,5 м.

Основными сухопутными дорогами были зимние, нередко по замерзшим рекам. Поэтому часто встречаются остатки саней — санных полозов, длина которых иногда превышает 3 м. Остатки колес найдены только один раз.

При раскопках в Новгороде несколько раз были найдены лыжи. Шведский дипломат XVII в. Пальм подробно описывает московские лыжи, удивляется их быстроходности и называет их русским изобретением. Хотя в Скандинавии лыжи известны с неолита, они не были пригодны для быстрого бега, потому что скользила только одна лыжа, а другой (короткой) от-

стр.270

талкивались. Беговые лыжи изобретены, вероятно, в Московской Руси. Здесь обе лыжи были равной длины, это позволило их применять даже в военных походах.

В Новгороде развивается кончанская структура, количество городских концов — самоуправляющихся частей города — увеличивается до пяти. Жителям Людогощей улицы в Новгороде в 1359 г. был поставлен крест с надписью: «И рабом божиим помози поставившим крест людогощичам и мне написавшему». В этой надписи видят свидетельство новгородского уличного самоуправления.

Многие укрепленные поселения XIV — XV вв. еще имели земляные стены с деревянным каркасом. Крепости располагались таким образом, чтобы их стены были недосягаемыми при обстреле камнеметными машинами. Для этого стали опять использовать естественные

мысы, не имеющие рядом господствующих над ними высот. Перемычка мыса укреплялась башнями, приспособленными для фланкирующего обстрела, чтобы помешать установке камнеметных машин на перешейке.

Большие города уже имели каменные стены. В XIV в. заново перестраиваются стены новгородского детинца, а также и стены, окружающие город.

К XIV в. восходит второе имя Москвы — «Белокаменная». Оно происходит от стен, построенных из белого камня при Дмитрии Донском. О подготовке строительства летопись говорит: «Тое же зимы повезоша камение к городу». Камень из подмосковных каменоломен везли по замерзшей реке — так было легче.

Во второй половине XV в. объединение русских земель было завершено. Русь стряхнула с себя монголо-татарское иго. Москва стала столицей огромного государства, в связи с чем меняется ее внешний облик.

В XV в. в связи с развитием артиллерии еще раз изменилась система укреплений Кремля. Башни теперь располагают более или менее равномерно по всей протяженности стен, а отрезки стен между башнями стали прямолинейными.

В Москве было предпринято грандиозное строительство новых церквей и дворцов, а также новых стен Кремля. Они сложены из кирпича, производство которого незадолго до этого возродилось на Руси.

Строительство новых кремлевских стен было начато в 1485 г. с Тайницкой башни, стоящей посередине стены, выходящей на Москву-реку. Башня получила название по тайному выходу к Москве-реке, имевшемуся в ее нижнем этаже.

Спасская башня построена в 1491 г. На ней имеется надпись по-русски и по-латыни: «В лета 6999 иулия божеи милостию сделана быт сиа стрелница повелением Иоанно Васильевича государя и самодержца всея Русии и великого князя володимерьского и московского, и новгородского, и псковского, и тверского, и югорского, и вятского, и пермьского, и болгарского и иных, в 30-е лето государство его, а делал Петр Антоний от града Медиолана».

Башни отличались от современных формой кровель. Кровля была обычной, низкой, четырехскатной. Нынешние шатровые вышки на них построены в XVII в. с чисто декоративными целями.

Закончена постройка кремлевских укреплений в 1516 г. сооружением на Красной площади рва, превратившего Кремль в неприступный остров. Знаменательно, что враги, неоднократно осаждавшие Кремль, не смогли взять его штурмом. Штурмом Кремль был взят только один раз. Им овладели потомки его строителей — восставшие московские рабочие в ноябре 1917 г.

К концу I тысячелетия *н. э.* происходит оформление восточной ветви славянства. Социальное развитие восточных славян находится на последней стадии разложения родового строя. Возникает территориальная община, а вслед за ней завершается процесс классовообразования. Славяне рассе-

ляются по Восточноевропейской равнине, происходит их взаимодействие с соседними балтскими и финно-угорскими племенами. Складывается древнерусская народность, в конце I тысячелетия н. э. в результате внутреннего развития восточнославянского общества без всякой «помощи» варягов возникает Древнерусское государство.

На основе возникшего классового общества и обособившегося ремесла возникают древнерусские города, расцветшие в конце XI — XII вв. Осуществляется широкое городское строительство, в том числе каменных зданий, шедевров древнерусской архитектуры. Города благоустраиваются. Происходит специализация ремесла, начало которой, падает еще на домонгольский период. К X в. появляется письменность, которая затем проникает в широкие круги населения. Оформляется цветущая древнерусская культура.

Монголо-татарское разорение отбросило Русь назад. Только через полтора столетия начинается ее возрождение и новый подъем. Пышно расцветает Новгород, его ремесло и торговля, культура и искусство. Происходит возвышение Москвы и консолидация вокруг нее русских земель. Москва становится политическим, административным, культурным и церковным центром Руси. Складывается Русское централизованное государство.

Сноски

стр.4

¹ Таблицы рисунков составлены по книгам, статьям и материалам *И. И. Артеменко, А. В. Арциховского, О. Н. Бадера, А. М. Беленицкого, В. Д. Блаватского, А. Я. Брюсова, Б. Н. Гракова, М. П. Грязнова, Н. Н. Гуриной, Ю. А. Заднепровского, А. В. Збруевой, С. В. Киселева, Б. А. Колчина, И. Т. Кругликовой, Е. И. Крупнова, Л. Р. Кызласова, Е. Ф. Лагодовской, В. М. Массона, А. Ф. Медведева, А. И. Мелюковой, Н. Я. Мерперта, А. Л. Монгайта, А. П. Окладникова, М. З. Паничкиной, Т. С. Пассек, Б. Б. Пиотровского, Т. Б. Поповой, Б. А. Рыбакова, А. П. Смирнова, Н. И. Сокольского, С. С. Сорокина, Б. Я. Ставиского, П. Н. Третьякова, А. А. Формозова, А. Х. Халикова, О. Г. Шапошниковой, Д. Б. Шелова, В. Л. Янина* и др. Карты даны по «Истории СССР» (М., 1966, т. I). *Д. Авдусин*

стр.5

¹ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 23, с. 191.

стр.15

¹ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 20, с. 487.

² Там же, с. 491.

³ Там же.

стр.18

¹ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 34, с. 138.

² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 48, с. 232.

стр.87

¹ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 21, с. 160.

стр.89

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 45, с. 174.

² Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 21, с. 162.

стр.99

¹ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 21, с. 163.

стр.125

¹ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 21, с. 163.

стр.164

¹ Не следует смешивать древнее и современное понимание терминов «колония», «колонизация». Греки для своих заморских поселений применяли термин «апойкия», *т. е. выселки*. Ему соответствует латинское слово *colonia, т. е. поселение*. Колонии Древней Греции были самостоятельными небольшими государствами.

² Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 20, с. 185.

стр.169

¹ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 25, ч. II, с. 368.

стр.170

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 39, с. 82.

стр.171

¹ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 26, ч. II, с. 587.

стр.224

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 3, с. 381.

Иллюстрации

стр.18

Рис. 1. Шелль: 1—3 — рубила; 4 — нуклеус; 5 — синантроп (реконструкция) [смотреть](#)

стр.22

Хронологическая таблица обледенений [смотреть](#)

стр.23

Рис. 2. Ашель: 1 — рубило; 2—3 — нуклеусы [смотреть](#)

стр.25

Рис. 3. Мустье: 1 — рубило; 2 — скребло; 3 — остроконечник; 4 — нуклеус; 5 — неандерталец (реконструкция) [смотреть](#)

стр.29

Рис. 4. Поздний палеолит: 1 — костяная привеска из Сунгирия; 2 — изображение мамонта на костяной пластинке из Мальты; 3 — изображение мамонта в Каповой пещере; 4 — каменный браслет из стоянки Мезин; 5 — изображение птицы из стоянки Мезин. Вещи из стоянки Мальта: 6—8 — скребки; 9 — проколка; 10 — копьё; 11 — режущее орудие в костяной оправе; 12 — кроманьонец (*Homo sapiens*, реконструкция); 13 — копьё; 14—15 — наконечники с боковой выемкой; 16 — пластинка; 17 — резец; 18 — пластинка; 19 — нуклеус; 20—20а—20б — женская статуэтка. [смотреть](#)

стр.40

Рис. 5. Мезолит Крыма: 1—4 — скребки; 5—9 — резцы; 10—13 — сегментовидные орудия; 14—15 — трапециевидные орудия; 16—17 — нуклеусы [смотреть](#)

стр.42

Рис. 6. Мезолит Волго-Окского бассейна: 1—4 — скребки; 5—6 — резцы; 7—13 — стрелы; 14—15 — нуклеусы [смотреть](#)

стр.44

Рис. 7. Гравировки на стене верхней террасы горы Беюк-Даш [смотреть](#)

стр.51

Рис. 8. Инвентарь Джейтунской культуры: 1 — серп; 2—3 — топоры; 4—5 — пластины; 6—8 — остря; 9 — сверло; 10 — скребок; 11 — сегментовидное орудие; 12 — трапециевидное орудие; 13 — нуклеус; 14 — стрела; 15—16 — бусы; 17 — пряслице; 18—20 — украшения; 21—25 — шашки; 26—27 — фигурки животных; 28—33 — сосуды и роспись на них; 34 — реконструкция дома [смотреть](#)

Рис. 9. Инвентарь кельтеминарской культуры: I — ранний этап; II — поздний этап: 1—2 — кремневые орудия; 3—4 — сосуды и роспись на них [смотреть](#)

Рис. 10. Схема расположения неолитических и энеолитических культур [смотреть](#)

стр.54

Рис. 11. Неолит Кавказа: 1—4 — топоры; 5 — сверло; 6—8 — трапециевидные орудия; 9—10 — керамика [смотреть](#)

стр.56

Рис. 12. Инвентарь днепро-донецкой культуры: 1—2 — каменные топоры; 3—4 — каменные рубящие орудия; 5—7 — нуклеусы; 8—9 — каменные ножевидные пластинки; 10—12 — каменные стрелы; 13—14 — каменные остря; 15—16 — каменные трапециевидные орудия; 17—19 — каменные скребки; 20 — каменный «утюжок»; 21 — каменный резец; 22 — костяное острие; 23 — костяное острие со вкладышем [смотреть](#)

стр.58

Рис. 13. Инвентарь Мариупольского могильника: 4—8 — привески из кости, перламутра и зубов животных; 9 — костяная фигурка быка; 10—15 — части ожерелий из костяных пластинок; 16 — кабаньих клык; 17 — каменная булава; 18—25 — кремневые орудия [смотреть](#)

Рис. 14. Инвентарь льяловской культуры: 1 — гарпун; 2—3 — резцы; 5—6 — рубящие орудия; 7—9 — скребки; 10 — стрела; 11 — обломок сосуда (1 — кость; 2—10 — кремль; 11 — глина) [смотреть](#)

Рис. 15. Типы неолитической керамики: 1—3 — днепро-донецкая культура; 4—5 — западный вариант нарвской культуры; 6—7 — восточный вариант нарвской культуры; 8 — льяловская культура; 9 — культура сперрингс; 10 — волго-камская культура [смотреть](#)

стр.62

Рис. 16. Инвентарь Оленеостровского могильника: 1 — изображение головы лося; 2—3 — изображения людей; 4—5 — стрелы; 6—7 — ножи; 8 — подвеска из клыка медведя; 9 — сланцевый нож [смотреть](#)

стр.64

Рис. 17. Неолит Прибайкалья: 1 — исаковский сосуд; 2 — серовский сосуд; 3 — тесло; 4—5 — стрелы; 6 — вкладышевое орудие; 7 — изображение рыбы; 8 — тесло (серовское); 9 — гарпун (серовский); 10 — вкладыш (китайский); 11 — гарпун (китайский) [смотреть](#)

стр.66

Рис. 18. Наскальные изображения (Залавруга-II на Белом море). Сцена охоты на морского зверя [смотреть](#)

стр.70

Рис. 19. Инвентарь культуры Намазга-I: 1—6 — сосуды и роспись на них; 7—8 — женские статуэтки; 9 — бусы; 10—11 — металлические булавки; 12 — металлическое шило; 13 — металлическая пронизка; 14 — стенная роспись дома [смотреть](#)

стр.72

Рис. 20. Инвентарь культуры Намазга-II: 1—8 — сосуды; 9—11 — женские статуэтки; 12 — долото; 13 — нож; 14 — украшения (12—14 — металл) [смотреть](#)

Рис. 21. Инвентарь культуры Намазга-III; 1—9 — сосуды; 10—11 — женские статуэтки; 12—14 — статуэтки животных; 15 — металлический меч; 16 — металлическая стрела; 17 — металлическая игла; 18—21 — бусы; 22 — печать [смотреть](#)

Рис. 22. Инвентарь поселения Кюль-Тепе-I (энеолит Закавказья): 1—13, 16, 18, 20 — керамика; 14, 15, 21—25 — изделия из камня; 17—19 — поделки из кости [смотреть](#)

стр.77

Рис. 23. Инвентарь трипольской культуры: 1—3 — орудия из кремня; 4 — каменный топор; 5—6 — костяные проколки; 7 — медный крючок; 8 — жеуская статуэтка; 9 — изображение головы козы; 10—11 — сосуды; 12—15 — расписные сосуды; 16—17 — мотивы керамической росписи [смотреть](#)

стр.79

Рис. 24. Вещи из Карбунского клада трипольского времени: 1—2 — сосуды, в которых был найден клад; 3—4 — медные топоры; 5—6 — медные браслеты; 7 — топор из мрамора; 8 — топор из сланца [смотреть](#)

стр.83

Рис. 25. Инвентарь городской и усатовской культур: 1—12 — городская культура: 1 — каменный молоток; 2 — медный топор; 3—7 — керамика; 8 — глиняное пряслице; 9 — женская статуэтка; 10—12 — керамика: 12—28 — усатоаская культура: 13 — топор; 14 — шило; 15—16 — кольца; 11 — кинжал (медь); 18—19 — керамика; 20 — медный топор; 21 — керамика; 21 — серебряное кольцо; 23—26 — керамика; 27—28 — статуэтки [смотреть](#)

Рис. 26. Инвентарь волосовской культуры: 1—2 — каменные стрелы; 3—4 — костяные стрелы; 5—6 — копья; 7—8 — скребки; 9 — скребло; 10—11 — ножи; 12 — долото; 13 — желобчатое долото; 14 — сверленный топор; 15 — рыболовный снаряд; 16 — составной костяной крючок; 17 — фигурный кремь; 18 — костяное изображение головы лебедя; 19 — костяной гарпун; 20 — шиферная подвеска; 21 — шиферное кольцо; 22—23 — керамика [смотреть](#)

Рис. 27. Схема расположения культур энеолита: 1 — энеолитические памятники [смотреть](#)

стр.86

Рис. 28. Инвентарь афанасьевской культуры: 1—2 — медные украшения; 3 — костяной предмет; 4 — металлический нож; 5 — каменная колотушка; 6 — каменная стрела; 7 — медная обоймица; 8 — металлический нож; 9 — каменное тесло; 10 — костяной предмет; 11—12 — медные трубочки; 13 — костяные иглы; 14 — медная обоймица; 15—17, 23, 24 — глиняные сосуды; 18 — каменная колотушка; 19 — костяная проколка; 20 — медный нож; 21 — каменная стрела [смотреть](#)

стр.90

Рис. 29. Инвентарь куро-араксской культуры: 1—2 — каменные вкладыши серпов; 3 — каменный топор; 4—5 — каменные стрелы; 6—8 — костяные стрелы; 9 — металлическое долото; 10—11 — металлические предметы; 12 — глиняная женская статуэтка; 13—16 — глиняные фигурки; 17 — каменный топор; 18 — каменный молоток; 19 — глиняное колесико; 20—21 — глиняные сосуды [смотреть](#)

стр.92

Рис. 30. Золотой сосуд из курганов Триалети [смотреть](#)

стр.93

Рис. 31. Вещи из Майкопского кургана (ранний этап майкопской культуры) металл: 1 — боевой топор; 2 — мотыга; 3 — топор; 4 — долото; 5 — котел; 6 — сосуд; 7 — навершие подпорки балдахина (золото); 8—9 — сосуды (серебро); 10—11 — бляшки (золото); 12 — развертка изобретения на одном из сосудов [смотреть](#)

Рис. 32. Вещи из дольменов у станицы Новосвободной (поздний этап майкопской культуры): 1 — каменная стрела; 2 — каменное копье; 3 — металлический топор; 4 —

металлический сосуд; 5—7 — металлические долота; 8 — металлический топор; 9 — металлический кинжал; 10 — металлическое копье; 11 — глиняный сосуд; 12 — металлическое тесло [смотреть](#)

стр.97

Рис. 33. Инвентарь кобанской культуры: 1 — пряжка пояса, 2 — кинжал, 3 — браслет, 4 — топор, 5 — булава, 6 — фибула, 7—8 — керамика [смотреть](#)

Рис. 34. Инвентарь культуры Намазга-IV—V: 1—9 — керамика; 10—11 — женские статуэтки; 12—13 — фигурки животных; 14 — 15 — модель повозки; 16—18 — металлические печати; 19 — металлическая стрела; 20 — металлическая привеска; 21—23 — металлические ножи; 24 — план поселения [смотреть](#)

стр.100

Рис. 35. Инвентарь древнеямной культуры: камень: 1 — нож; 2 — кинжал; 3 — копье; металл: 4 — тесло; 5—6 — ножи; 7 — шило; глина: 8—9 — сосуды [смотреть](#)

стр.102

Рис. 36. Схема расположения культур начала бронзового века [смотреть](#)

Рис. 37. Инвентарь катакомбной культуры: 1 — металлическое оружие; 2 — металлическое долото; 3 — металлическое украшение; 4—5 — каменные стрелы; 6 — украшение; 7, 10—11, 13—14 — керамика; 8 — металлический кинжал; 9 — металлическое долото; 12 — литейная форма; 15 — каменная литейная форма для отливки топора [смотреть](#)

стр.105

Рис. 38. Инвентарь: 1—9 — сосуды; 10 — крючок; 11—12 — шилья; 13—17, 23 — копья; 18 — долото; 19—22, 24—25 — топоры; 26—27 — ножи; 28—29 — кинжалы; 30—31 — серпы; 32 — основа серпа; 33 — молоток; 34—35 — проколки; 36 — стрела; 37 — пряслице; 38 — стрела; 39—40 — молотки [смотреть](#)

Рис. 39. Вещи из погребения литейщика срубной культуры: 1—2 — глиняные формы для литья проушных топоров; 3 — льячка; 4—5 — сопла; 6 — пест; 7 — форма для литья топоров; 8 — глиняный стержень для отливания втулки топора [смотреть](#)

стр.110

Рис. 40. Вещи из Бородинского клада: 1—2 — копья; 3 — втулка копья; 4 — булава; 5 — кинжал; 6—8 — каменные булавы; 9—10 — каменные топоры; (1—5 — серебро) [смотреть](#)

стр.111

Рис. 41. Инвентарь андроновской культуры: 1 — металлический серп; 2 — металлический нож; 3—4 — ножи; 5 — металлическое копье; 6—7 — топоры; 8—9 — топоры-кельты; 10 —27 — украшения; 28—30 — керамика [смотреть](#)

стр.114

Рис. 42. Инвентарь среднеднепровской культуры: 1 — каменный топор; 2 —

металлическое копьё; 3 — металлический топор; 4—7 — керамика [смотреть](#)

стр.115

Рис. 43. Инвентарь фатьяновской культуры: 1 — ожерелье из зубов животных; 2 — каменный топор; 3—4 — керамика; 5 — бронзовый топор [смотреть](#)

стр.117

Рис. 44. Инвентарь средневожской группы фатьяновской культуры: 1—10, 13 — металлические предметы; 11 — костяной гребень; 12 — костяная пластинка; 14 — копьё из поселения Ош-Пандо; 15—16 — керамика; 17 — глиняное колесико; 18—19 — каменные топоры [смотреть](#)

Рис. 45. Инвентарь абашевской культуры: 1 — пешня; 2 — кинжал; 3 — топор; 4 — серп; 5 — копьё; 6 — топор; 7 — тесло; (1—7 — бронза); 8 — серебряные подвески; 9 — каменная стрела; 10 — костяной предмет; 11—13 — керамика; 14 — украшение [смотреть](#)

стр.120

Рис. 46. Металлические вещи из Сейминского (1—3) и Турбинского (4—9) могильников: 1—3 — ножи-кинжалы; 4—5 — копьё и нож; 6—9 — топоры-кельты; вислообушный топор и нож [смотреть](#)

Рис. 47. Схема расположения культур позднего бронзового века [смотреть](#)

стр.122

Рис. 48. Инвентарь карасукской культуры (металл и керамика): 1 — нож; 2 — браслет; 3—4 — перстни; 5—6 — нашивные бляшки; 7 — бляшки; 8 — пронизка; 9—12 — лапчатые привески; 13—14 — ножи; 15—16 — ручки ножей; 17 — держатель оружия колесничего; 18—22 — сосуды [смотреть](#)

стр.127

Рис. 49. Вещи из Тейшебаини: 1 — бронзовая статуэтка бога Тейшебы; 2 — бронзовый колчан с надписью Сардура; 3 — изображение на шлеме Сардура; 4 — меч; 5 — золотой браслет; 6 — золотые серьги [смотреть](#)

стр.131

Рис. 50. Схема расселения скифов по Геродоту [смотреть](#)

стр.133

Рис. 51. Вещи скифов: 1 — плуг; 2 — серп; 3 — топор; 4 — пила; 5 — зубило; 6 — стамеска; 7 — пуансон для чеканки чешуек панциря; 8 — нож с костяной ручкой; 9 — пряслице; 10—11 — иголки; 12 — медный котел; 13 — модель повозки (игрушка) [смотреть](#)

стр.136

Рис. 52. Оружие скифов: 1—3 — железные мечи; 4—6 — железные копья; 7—10 — бронзовые стрелы; 11 — железный шлем [смотреть](#)

стр.137

Рис. 53. Керамика скифов [смотреть](#)

стр.138

Рис. 54. Золотая накладка на горит (футляр для лука) из кургана Чертомлык [смотреть](#)

стр.139

Рис. 55. Гребень из кургана Солоха [смотреть](#)

Рис. 56. Ваза из кургана Чертомлык [смотреть](#)

стр.140

Рис. 57. Ювелирные изделия из кургана Куль-Оба: 1а — сосуд; 1б — изображение на сосуде; 2 — концы золотой гривны; 3 — бляшка с изображением братающихся скифов; 4 — изображение оленя [смотреть](#)

стр.142

Рис. 58. Пектораль из Толстой Могилы [смотреть](#)

стр.143

Рис. 59. Деталь пекторали [смотреть](#)

стр.147

Рис. 60а. Сарматские вещи: 1—2 — мечи; 3 — кинжал; 4 — стрелы; 5 — остатки древков стрел; 6 — остатки лука с костяными обкладками; 7 — пряжка; 8 — фибула; 16 — золотая диадема [смотреть](#)

Рис. 60б. Сарматские вещи: 9 — бронзовый котел; 10 — крючок для извлечения мяса из котла; 11 — курительница; 12—15 — керамика; [смотреть](#)

стр.149

Рис. 61. Инвентарь дьяковской культуры: 1 — железный серп; 2 — каменный топор; 3 — костяная стрела; 4 — железная стрела; 5 — железные удила; 6 — железный крючок; 7 — костяной гарпун; 8 — костяная проколка; 9 — глиняная льячка; 10, 11 — бронзовые украшения; 12 — костяная фигурка животного; 13—14 — керамика; 15—17 — грузики [смотреть](#)

стр.153

Рис. 62. Инвентарь ананьинской культуры: 1—2 — железные копья; 3—4 — бронзовые стрелы; 5—10 — бронзовые украшения; 11 — бронзовый кинжал; 12—13 — каменные копья; 14 — бронзовое копье; 15—16 — бронзовые чеканы; 17 — каменная плита из Ананьинского могильника; 18—19 — новомордовские стелы [смотреть](#)

стр.157

Рис. 63. Предметы из кургана Пазырык: 1 — деревянный сосуд; 2 — бронзовая курильница; 3 — деревянное украшение сбруи; 4 — деревянный столик; 5 — каменный светильник; 6 — бронзовая курильница; 7 — сапог; 8 — башлык; 9 — уздечка; 10 — мотивы татуировки [смотреть](#)

стр.159

Рис. 64. Металлический инвентарь тагарской культуры: 1 — удила; 2 — серп; 3—4 — ножи; 5 — шило, 6 — боевой топорик; 7—8 — кинжалы; 9 — копье; 10 — бляшка; 11 — бляшка в виде оленя; 12 — стрела; 13 — чекан; 14 — бусина; 15 — форма для отливки кельтов; 16 — кельт; 17 — зеркало с ручкой в виде козла; 18 — навершие с фигуркой козла; 19 — котел скифского типа [смотреть](#)

Рис. 65. Боярские писаницы: 1—3 — изображения на Большой Боярской писанице; 4 — Малая Боярская писаница (деталь) [смотреть](#)

стр.162

Рис. 66. Инвентарь таштыкской культуры: 1 — железный кинжал; 2—3 — железные стрелы; 4 — костяная стрела; 5 — железные удила с пселиями; 6—9 — бронзовые пряжки; 10—11 — амулеты с парными конскими головками; 12 — деревянная статуэтка оленя; 13—15 — керамика [смотреть](#)

стр.165

Рис. 67. Сельскохозяйственные орудия из античных городов Северного Причерноморья: 1 — 2 — мотыги; 3 — виноградарский нож; 4 — ручные жернова; 5 — коса [смотреть](#)

стр.166

Рис. 68. Античные монеты (увеличены): 1 — монета с изображением плуга; 2 — монета Пантикапея с изображением грифона с колосом; 3 — монета Пантикапея [смотреть](#)

стр.168

Рис. 69. Золотая серьга из кургана Куль-Оба [смотреть](#)

стр.169

Рис. 70. Золотая привеска [смотреть](#)

стр.171

Рис. 71. Формы античных сосудов: 1 — пифос; 2—3 — амфоры; 4—5 — лелики; 6—7 — гидрии; 8 — оксибаф (разновидность кратера); 9 — лебес; 10 — килик; 11 — киаф; 12 — канфар; 13 — светильник [смотреть](#)

стр.172

Рис. 72. Античные сосуды: 1 — чернофигурный сосуд; 2 — краснофигурный сосуд; 3 — чернофигурная панафинейская амфора; 4 — килик и его роспись [смотреть](#)

стр.174

Рис. 73. Стригил [смотреть](#)

стр.175

Рис. 74. Бронзовая статуэтка Афродиты [смотреть](#)

Рис. 75. Античные терракоты: 1 — статуэтки; 2 — чернолаковая статуэтка; 3 — рельеф [смотреть](#)

стр.177

Рис. 76. Мраморная статуя («Афродита Таманская») [смотреть](#)

стр.178

Рис. 77. Краснолаковый сосуд [смотреть](#)

стр.180

Рис. 78. Римское оружие: 1 — меч; 2 — копье; 3 — пилум [смотреть](#)

стр.187

Рис. 79. Средняя Азия в начале II в. н. э.: 1 — границы государств; 2 — «Великий шелковый путь» [смотреть](#)

Рис. 80. Вещи кочевников Средней Азии в первые века нашей эры: 1 — меч; 2—4 — стрелы; 5 — накладка лука; 6 — кинжал; 7 — крючок от колчана; 8 — фибула; 9 — серьга; 10 — подвеска; 11 — фляга; 12 — кружка; 13 — миска; 14 — кубок; 15—16 — кувшины [смотреть](#)

стр.191

Рис. 81. Бляха с изображением воина из Амударьинского клада [смотреть](#)

стр.192

Рис. 82. Согдийский эллинистический сосуд [смотреть](#)

стр.193

Рис. 83. Сосуд из Топрак-Кала [смотреть](#)

стр.194

Рис. 84. Саманидский сосуд [смотреть](#)

стр.195

Рис. 85. Саманидский дирхем [смотреть](#)

стр.201

Рис. 86. Инвентарь зарубинецкой культуры: 1 — серп; 2 — топор; 3 — нож; 4 — рыболовный крючок; 5 — острога; 6—8 — копья; 9 — фибула; 10 — браслет; 11—12 — пряжки; 13 — гребень; 14 — булавка [смотреть](#)

стр.203

Рис. 87. Инвентарь Черняховской культуры: 1 — топор; 2 — сошник; 3—4 — фибулы; 5—6 — булавки; 7 — копье; 8—10 — сосуды [смотреть](#)

стр.206

Рис 88. Лепные сосуды корчакской культуры [смотреть](#)

Рис. 89. Схема расположения памятников с корчакской керамикой: а — поселения; б — городища; в — курганы; г — могильники; д — отдельные находки; е — корчакская керамика, встреченная на памятниках других культур. [смотреть](#)

стр.208

Рис. 90. Вещи с городища Хотомель: 1 — нож; 2 — наральник; 3 — чересло; 4 — острога; 5 — пряслице; 6 — пряжка; 7 — фибула; 8—13 — стрелы; 14 — копье; 15 — пластинка панциря; 16 — бусины; 17 — обломок браслета; 18 — удила [смотреть](#)

Рис. 91. Инвентарь роменско-боршевской культуры: 1 — сошник; 2 — серп; 3 — тесло; 4 — резец по дереву; 5 — нож; 6—7 — проколки; 8 — тигель; 9—10 — стрелы; 11 — браслет; 12 — семилучевое височное кольцо («радимического типа»); 13 — привеска; 14 — перстень; 15—16 — керамика [смотреть](#)

стр.212

Рис. 92. Инвентарь длинных курганов: 1 — браслет; 1—6 — пронизки; 7 — буса; 8—9 — обломки шейных гривен; 10 — обломок украшения; 11—16 — обломки височных колец; 17—18 — трапецевидные привески; 19 — украшение; 20—22 — обломки браслетов; 23 — игла; 24 — пинцет; 25 — пряжка [смотреть](#)

стр.216

Рис. 93. Инвентарь Нукшинского могильника: 1 — головной венчик; 2 — пояс; 3 — нагрудная привеска; 4—5 — браслеты; 6 — гривна; 7 — топор [смотреть](#)

стр.223

Рис. 94. Височные кольца: 1 — витичское; 2 — кривичское; 3 — новгородских словен; 4 — северянское [смотреть](#)

стр.227

Рис. 95. Оружие из Гнёздовских курганов: 1 — рукоять меча; 2 — скоба для привешивания меча; 3—4 — стрелы; 5 — шлем [смотреть](#)

стр.229

Рис. 96. Украшения из Гнёздовских курганов: 1 — височное кольцо; 2 — золотая бляха; 3

— серебряная зерненная привеска; 4 — скорлуповидная фибула; 5 — железная гривна
[смотреть](#)

стр.230

Рис. 97. Поясные бляшки из Гнёздовских курганов [смотреть](#)

Рис. 98. Корчага с древнейшей русской надписью [смотреть](#)

стр.231

Рис. 99. Керамика из Гнёздова [смотреть](#)

стр.232

Рис. 100. Вещи из Гнёздовских курганов [смотреть](#)

стр.233

Рис. 101. Рога (сосуды) из Черной Могилы [смотреть](#)

Рис. 102. Шлем, найденный на поле Липецкой битвы [смотреть](#)

стр.235

Рис. 103. Меч из Фоцеватой и прорись клейма на его лезвии [смотреть](#)

стр.237

Рис. 104. Старая Рязань. Профиль и план сыродутного горна [смотреть](#)

стр.238

Рис. 105. Колт с эмалью [смотреть](#)

стр.240

Рис. 106. Новгород. Основные типы обуви [смотреть](#)

Рис. 107. Новгород. Рисунок на деревянной тарелке [смотреть](#)

стр.241

Рис. 108. Новгород. Резная колонна [смотреть](#)

Рис. 109. Новгород. Городище. Костяное украшение [смотреть](#)

стр.243

Рис. 110. Новгород. Берестяная грамота [смотреть](#)

стр.244

Рис. 111. Деревянные художественные изделия (Новгород) [смотреть](#)

стр.245

Рис. 112. Новгород: 1—3 — дощечка для писания по воску; 4 — азбука [смотреть](#)

стр.246

Рис. 113. Смоленск. Берестяная грамота: вверху — фото, внизу — прорись Перевод: «... (когда) вывезут бревна, пошли Осташку к плотнику...» [смотреть](#)

стр.247

Рис. 114. Первые русские монеты: 1—5 — Владимир Святославич; 6 — Ярослав Мудрый; 7—9 — Святополк Окаянный; 10 — скандинавское подражание русским монетам

[смотреть](#)

Рис. 115. Вислые свинцовые печати: 1 — «От Ратибора» (Тмутаракань); 2 — Вячеслава Ярославича (Смоленск); 3 — Феофано Музалон (жены черниговского князя Олега Святославича); 4 — «Печать Новгородская»; 5 — новгородского наместника Дмитрия Донского [смотреть](#)

стр.254

Рис. 116. Вещи волжских болгар: 1 — лемех; 2 — мотыга; 3 — топор; 4 — тесло; 5 — молоток; 6—7 — зеркала; 8 — браслет; 9 — 10 — серьги; 11—12 — бусы; 13 — булава; 14—16 — перстни; 17 — ключ [смотреть](#)

стр.259

Рис. 117. Инструменты для обработки металлов: 1 — кузнечный молот; 2 — кузнечный молоток; 3 — кузнечные клещи большие; 4 — клещи малые; 5 — гвоздильня; 6 — бородки; 7 — фигурная наковальня; 8 — подсека; 9 — кузнечная наковальня; 10 — напильники; 11 — клещи-плоскогубцы; 12 — ювелирные тисочки; 13 — ювелирный пинцет; 14 — кузнечный пробойник; 15 — паяльник; 16 — кусачки; 17 — ювелирная наковальня; 18 — ножницы по металлу; 19 — зубила; 20 — молоток для чеканки; 21 — ювелирный молоток [смотреть](#)

стр.261

Рис. 118. Новгород. Художественные костяные изделия [смотреть](#)

стр.262

Рис. 119. Деревообрабатывающие инструменты: 1 — пила; 2 — токарный резец; 3 — молоток-гвоздодер; 4 — топор; 5 — тесло плотничье; 6 — токарный резец; 7 — тесло малое; 8 — стамеска; 9 — бондарная скобелька; 10 — скобели; 11 — сверла; 12 — долота; 13 — резец для резьбы по дереву [смотреть](#)

стр.263

Рис. 120. Новгород. Оружие: 1 — копье; 2 — рогатина; 3—6 — копья; 7—10 — стрелы; 11 — 13 — втоки; 14 — нож [смотреть](#)

стр.265

Рис. 121. Рогатина Бориса Александровича [смотреть](#)

стр.267

Рис. 122. Фундамент каменного дома новгородского посадника Юрия Онцифоровича
[смотреть](#)

© Авдусин Д.А.; Издательство "Высшая школа", 1977; Портал "Археология России", 2004